

СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ

**V СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2012 г.

**МАТЕРИАЛЫ V СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Новосибирск, 2012 г.

УДК 009
ББК 6\8
Н 34

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: материалы V студенческой международной заочной научно-практической конференции. (1 ноября 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 458 с.

ISBN 978-5-4379-0152-6

Сборник трудов V студенческой международной заочной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

ISBN 978-5-4379-0152-6

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- канд. мед. наук Дмитриева Наталья Витальевна

Члены редколлегии:

- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- д-р. филол. наук Труфанова Ирина Владимировна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.
- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна

Оглавление

Секция 1. Краеведение	9
РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ОСВОЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Ковалевич Екатерина Леонидовна Лапшина Зоя Степановна	9
ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ В РОССИИ С 1917—1940 ГГ. Лазарева Александра Валериевна Давыденко Екатерина Александровна	17
НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ИШИМСКОГО ОКРУГА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ СВОДОК ОГПУ) Мастерских Елена Андреевна Курышев Игорь Владимирович	23
Секция 2. Лингвистика	31
ОБЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОМПОНЕНТАМИ «СЕРДЦЕ» / «ЙӨРӨК» В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ Ахмадуллина Разина Наилевна Амирова Роза Мунировна	31
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА Гаврикова Ольга Николаевна Башаев Виталий Александрович	36
КОММУНИКАТИВНЫЙ ФРАГМЕНТ КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА Инговатова Мария Владимировна	45
РОЛЬ СЛОВ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ В АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ Ломаков Александр Сергеевич Брюханова Анастасия Андреевна	49
СЛОВО В ЛЕЧЕБНОМ ЗАГОВОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УДМУРТСКОГО ЯЗЫКОВ) Самарова Екатерина Андреевна Донецких Людмила Ивановна	56
СЛОЖЕНИЕ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ Танген Кая Александрова Оксана Ивановна	64

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА Твердова Дарья Григорьевна Ларионова Татьяна Андреевна Дронова Наталья Львовна	71
СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПОЭМЕ В.В. МАЯКОВСКОГО «ХОРОШО». Фаттахова Аида Жавдатовна Донецких Людмила Ивановна	76
Секция 3. Литературоведение	84
САТИРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ДЖЕЙН ОСТИН «ИСТОРИЯ АНГЛИИ» Архипова Юлия Евгеньевна Решетов Владимир Григорьевич	84
ПТИЦЫ И ПТИЧЬИ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «МЁРТВЫХ ДУШ») Даниил Андреевич Зеленин Зверева Татьяна Вячеславовна	92
БРАКИ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО РАСЧЕТУ. (НА ОСНОВЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР») Константинова Анна Александровна Мальцева Елена Александровна	102
ДЕСПОТИЗМ И СТРОГОСТЬ В СЕМЬЕ (НА ОСНОВЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР») Шевченко Надежда Александровна Мальцева Елена Александровна	110
Секция 4. Педагогика	120
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ ЦВЕТОВЕДЕНИЮ В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ И КОЛЛЕДЖА ИСКУССТВ Балина Татьяна Геннадьевна Лескова Инна Александровна	120
ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ АМЕРИКАНСКИМИ СЕМЬЯМИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Богаченко Анастасия Евгеньевна Попов Виктор Алексеевич	128

К ПРОБЛЕМЕ О ВЛИЯНИИ МЕДИА-НАСИЛИЯ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА Галактионова Мария Владимировна Науменко Наталия Михайловна	134
УЧЕТ ПОЗИЦИИ СОБЕСЕДНИКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ 1 КЛАССА Герасимова Ирина Александровна Воробьева Ольга Владимировна	142
О ВОСПИТАНИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГЕ Жмыхова Елена Викторовна Черменева Светлана Ивановна	148
РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПЕСЕН АБАЯ КУНАНБАЕВА Кадырова Айгерим Рахатовна Наджитова Альбина Маратовна Митина Наталья Александровна	154
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ Коронова Лилия Романовна	159
РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА Лазарева Екатерина Вадимовна Егорова Татьяна Валентиновна	164
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЕМОГО Мкртчян Генрик Петросович Горшенина Маргарита Владимировна	169
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ Овчаренко Жанна Владимировна Нагорная Ирина Владимировна Сажина Наталья Михайловна	175
ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Радаева Дарья Павловна Данилова Марина Владимировна	180

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ	187
Рунова Ирина Валерьевна Данилова Марина Владимировна	
ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ	194
Смолкина Дарья Ивановна Гузеватова Елена Николаевна	
ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ	203
Усольцева Наталия Владимировна Гончаренко Алена Владимировна Ческидова Ирина Борисовна	
Секция 5. Психология	209
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ	209
Архипова Раиса Владимировна Попов Виктор Алексеевич	
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	215
Бондарев Николай Николаевич Прошкина Валентина Михайловна	
ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ К СЕБЕ И СОЦИАЛЬНО–ЗНАЧИМЫМ ЛЮДЯМ	221
Зиновьева Екатерина Александровна Свистунова Екатерина Владимировна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ	233
Назаренко Владислав Владимирович Бенькова Оксана Анатольевна	
ВАНДАЛИЗМ, КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	239
Павлова Екатерина Михайловна Попов Виктор Алексеевич	

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ Ромащук Василиса Владимировна Свистунова Екатерина Владимировна	245
ВЕГЕТАТИВНАЯ РЕАКТИВНОСТЬ И СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ Салко Татьяна Игоревна Лукина Юлия Сергеевна Дубинина Виктория Васильевна Сысоева Ольга Владимировна	260
СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СИТУАЦИЯХ Тарасова Дарья Андреевна Перевезенцева Наталья Леонидовна	272
РОЛЬ ЛЮБВИ В ОБРАЗОВАНИИ СЕМЬИ Татаркин Павел Александрович Сысоева Ольга Владимировна	282
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФКОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ТРАВМАТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СПИННОГО МОЗГА Тышкевич Полина Викторовна Свистунова Екатерина Владимировна	288
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА РОМАНА-АНТИУТОПИИ ЕВГЕНИЯ ЗАМЯТИНА «МЫ» Шумкова Юлия Сергеевна Еланцева Светлана Александровна	302
Секция 6. Физическая культура	313
ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА, КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА Дмитриева Анастасия Михайловна Кабачкова Анастасия Владимировна	313
ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АНАЛИЗЕ СЛОЖНОСТИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ МУЖСКОЙ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ Катынь Вильям Игоревич Катынь Альбина Валерьевна	322

ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХО- ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ — БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АЭРОДРОМНЫХ СЛУЖБ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ Манохин Иван Александрович Тихончук Аркадий Андреевич	327
РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА Трощенко Ольга Николаевна Шлемова Марина Владимировна Чернышева Инга Владимировна	341
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА СОКРАТА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ТАБАКОКУРЕНИЕМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ Юрьева Любовь Сергеевна Шитов Денис Геннадьевич	347
Секция 7. Филология	354
АНГЛИЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ Киселева Александра Юрьевна Поспелова Надежда Владимировна	354
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Тихонова Евгения Андреевна Галлямова Мария Сергеевна	358
Секция 8. Юриспруденция	365
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ Белых Игорь Евгеньевич Лучинин Александр Васильевич	365
УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ Воскресов Борис Николаевич Гайков Виктор Тимофеевич	372
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Галустьян Карина Камоевна Заяц Маргарита Валерьевна	382

КЛАССИФИКАЦИЯ СДЕЛОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Испенбетова Лилия Амангельдиевна Ескибаева Сандугаш Серикбаевна	389
НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛЕСА И ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА Короткина Наталья Борисовна Горянинская Ольга Анатольевна	394
ПРАВО ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ: ЧАСТНЫЙ СЕРВИТУТ Кудаева Ксения Геннадьевна Панькова Елена Геннадьевна	404
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК КРЕДИТОР Лодыгин Сергей Николаевич	411
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ Михеева Кристина Олеговна Коротаева Ольга Анатольевна	417
ОСНОВНЫЕ ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Ожгибесова Виктория Михайловна Матвеева Ольга Михайловна	422
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Рыбак Роман Викторович	428
ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Устиченко Анна Геннадьевна Сухова Надежда Вадимовна	437
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА Хвостенко Анна Михайловна Пономаренко Юлия Александровна Никонова Людмила Ивановна	451

СЕКЦИЯ 1.

КРАЕВЕДЕНИЕ

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ОСВОЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ковалевич Екатерина Леонидовна

студент 5 курса, кафедра теории истории культуры ХГИИК, г. Хабаровск

E-mail: listopad81@gmail.com

Лапина Зоя Степановна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ХГИИК, г. Хабаровск

Открытие и освоение Дальнего Востока явилось составляющей естественно — исторического процесса формирования границ нашего государства. Заметную роль в этом сыграла РПЦ; осуществляла политику самодержавия, выполняла ряд социальных функций, просвещение, защита и помощь «сырым и убогим» и многое другое. Общей чертой всех дореволюционных обитателей Дальнего Востока, и Приморских, и Приамурских, была, кроме всего прочего, их миссионерская направленность.

Служителям культа приходилось включаться в хозяйственное освоение региона. По их инициативе основывались новые поселения, строились мельницы и солеварни, развивались промыслы и ремесла. Отдельные священники занимались изучением природы края, его географии, истории, быта и языка коренных жителей. Переводились на языки коренных народов отдельные молитвы и заповеди христианской веры. На монастыри была возложена задача в христианизации населения. Христианизация земель — закрепление их за Россией. Несмотря на все трудности, православное духовенство сыграло значительную роль в культурном и хозяйственном развитии региона. Духовные училища давали основы чтения, арифметики, грамматики, начал агрономии, медицины, истории, землемерия.

Первыми появились в этих местах казаки — первопроходцы в XVII веке. В 1649—1653 годах состоялась экспедиция по Амуру Ерофея Павловича Хабарова, завершившаяся полным присоединением Приамурья к России. Центром новых обширных владений становится крепость Албазин в верховьях реки Амур. С 1650 года местное население — дауры начинают принимать российское подданство и православную веру. В 1671 году иеромонахом Гермогеном близ Албазина был основан Спасский монастырь. Иноки этой обители, а также служивший в Албазине священник Максим Леонтьев стали первыми известными просветителями Приамурья. Гермогеном же в Кумарском остроге был основан второй монастырь — Селенгинский, Троицкий в 1681 году [2].

По Нерчинскому договору 1689 года наши амурские земли были уступлены Китаю. Православие продолжалось в землях к Северу от Амура, на Камчатке и на Сахалине. После подписания исторического Айгунского договора в 1858 года начинается расцвет Православия на Дальнем Востоке. Его закреплению способствовал приток переселенцев. Начинается массовое церковное строительство. Храмы на новых землях являли собой символы распространения православного христианства, символ самой «святой Руси». Храмы позволяли человеку ощущать принадлежность этой земли к России, противопоставить эту территорию обширным, чужим территориям сопредельных стран. И к 1917 году только на территории Приамурского генерал — губернаторства действовало уже пять православных монастырей, не считая всех остальных храмовых построек.

Размах создания и темпы строительства монастырей поразительны для такого сурового и пустынного места как Дальний Восток. С момента освоения нашего региона и до прихода Советской власти только на территории Приморья было создано 3 монастыря. Первым был основан Уссурийский Свято-Троицкий мужской монастырь в октябре 1895 году. Возглавлял его иеромонах Сергей, выходец из Валаамского Преображенского монастыря. По образцу этого монастыря и Валаамскому уставу строилась вся жизнь

Шмаковской обители. К 1913 году хозяйство обители состояло из: храма в честь святителя Иннокентия Иркутского; часовни в честь Казанской иконы Божией Матери и в память восшествия на Всероссийский престол государя императора Николая Александровича, первого благодетеля обители. Многочисленные постройки различного назначения: дома под братские келии, канцелярия, библиотека, кухня; книжная лавочка; хлебопекарни-просфорной с келиями; три дома для мастерских с келиями; дома для рабочих; трапезная; три гостиницы для богомольцев; школа со спальнями; дома для приходящих в церковь крестьян ближайших селений; амбар; два скотных двора с домами при них; фруктовый сад; пасека; кладбища; рыбо-засольного сарая; сушильни для зерна; бани и прачечной; двух фанз для работающих в монастыре корейцев и китайцев где они жили применительно к своим нравам и обычаям; оленьей фермы; лесного участка отделенного в собственность монастырю в 1901 году.

Храм Уссурийского Свято-Троицкого Николаевского мужского монастыря обладал редкими для новых обителей святынями: тремя частицами Животворящего древа Креста Господня, 31 частицей святых мощей разных угодников Божиих и иконой Святой Троицы, писанной на Афоне на сучке Мамврийского Дуба. По стенам храма были размещены иконы, писанные на Афоне и Валааме, а также имелся ряд редких икон — точная копия с чудотворной Курской Коренной иконы «Знамения Пресвятой Богородицы», копия с иконы «Умиление» пред которой молился преподобный Серафим, точная копия Тихвинской иконы Божией Матери, древняя икона Святой Троицы, присланная в дар от обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, икона святого Исидора Юрьевского от праведного Иоанна Кронштадского. Большой деревянный Крест — Голгофа был сооружен на монастырские средства в память о государе императоре Александре III.

Монастырь устраивался исключительно на добровольные пожертвования. Братия содержалась своими трудами, занимаясь хлебопашеством, огородничеством, садоводством, пчеловодством и скотоводством. При монастыре имелись мельница, маслобойня и лесопилка. Также были необходимые для себя

мастерские: столярная и токарная, бондарная и колесная, кузница и слесарная, портняжная, сапожная. Шорная, переплетная, живописная, позолотная, гончарная.

Несмотря на ограниченность средств, обитель открыла у себя больницу помощь, в которой оказывалась бесплатно и аптеку лекарства, в которой продавались за умеренную плату, а беднякам давались и вовсе бесплатно. Также при монастыре была открыта школа с общежитием, где занимались просветительской деятельностью, в которой изучали Закон Божий, церковно-славянский язык и другие предметы. Кроме детей из соседних сел в ней также обучались дети корейцев, китайцев. Таким образом, монастырская школа выполняла еще и миссионерскую деятельность.

Существовал свечной завод для производства восковых свечей. В своей типографии монастырь печатал книжки и листки духовно-нравственного содержания. Но прежде всего монастырь был духовным центром, много богомольцев посещало его: крестьяне, нищие, высокопоставленные особы. Крупнейший на Дальнем Востоке монастырь, насчитывающий к 1917 году братии около 150 человек, принимал большое количество богомольцев, с 1913 года — ежегодные епархиальные крестные ходы из Владивостока [4].

Уссурийский Рождество-Богородицкий женский общежительный нештатный монастырь основан в 1899 году под городом Никольск — Уссурийском. Состоял из двух храмов: 1) в честь Рождества Пресвятой Богородицы; 2) домовый во имя Нерукотворного образа Спасителя. Хозяйство монастыря размещалось на территории около 500 десятин (630 га): пашня, покосы, животноводческий комплекс, пасека. Славился он и своими мастерскими — иконописной и рукодельной по изготовлению церковной утвари и облачения священнослужителей. В 1904 году на первой Всероссийской выставке монастырских изделий в Санкт-Петербурге образцы рукоделия обители получили похвальные отзывы (вышивка по полотну, бархату нитками и золотом). Монастырь содержал на своем подворье в Никольске — Уссурийском одноклассную женскую школу.

Недолгой была жизнь еще одной монашеской обители Приморской области — иноческой женской общины Одигитрии Смоленской, организованной и обустроенной на Морском кладбище Владивостока в начале 20-х годов нашего столетия.

Создателем этой обители была игуменья Руфина (в миру Ольга Андреевна Кокорева), настоятельница женского монастыря из Чердыни, попавшая на Дальний Восток в ходе гражданской войны. В марте 1920 года по благословению епископа Владивостокского и Приморского Михаила матушка Руфина начала организовывать женскую обитель в честь иконы Божией Матери Одигитрии Смоленской. Вначале обитель размещалась в 3-комнатной квартире на 7-й Матросской улице, затем матушка Руфина добилась участка земли размером в 4 десятины в районе Морского кладбища с правом постройки там обители и пользования кладбищенской церковью иконы Божией Матери всех скорбящих радость. Строительство на отведенном месте началось весной 1920 года, 20 монахинь временно жили в караульном помещении. Сестры вели хозяйство, смотрели за могилами, помогали в совершении треб, рукодельничали. Благосостояние возникающей обители росло. Росло и здание будущего монастыря. Оно должно было, по мысли матушки, иметь три этажа. Первый, полуподвальный, предназначался под службы, второй под жилье, а в третьем должен был помещаться храм. Обитель благоустраивалась стараниями сестер-монахинь, а также благодаря помощи жертвователей, в основном офицеров расквартированных во Владивостоке частей. Монахини и послушницы следили за порядком на кладбище, ухаживали за могилами, поэтому с 1921 года морское кладбище было официально передано в ведение общине [3].

Успенский мужской общежительный нештатный монастырь был основан в 1907 году монахами из Валаамской обители в 18 верстах от города Благовещенска, на месте маньчжурской деревни Будунда. Вопрос о его открытии в Амурской области возник в 1900 году. Мужской монастырь предполагалось открыть на левом берегу Зеи. И 14 июня 1905 года вышел указ

Синода об определении открыть монастырь на свои средства «во имя Успения Божьей Матери, в память священного коронавания их императорских величеств». В 1907 году епископ Приамурский и Благовещенский Владимир (Благоразумов) освятил церковь — трапезную при Будундинском Успенском монастыре в честь иконы Казанской Богоматери. Впоследствии по месту расположения часто именовался Будундинским монастырем. Обитель жила по Валаамскому уставу. С октября 1909 года ее возглавлял игумен Владимир. Монастырь создавался и действовал как миссионерский для борьбы с духовными христианами и протестантскими сектантами в Амурской области. К 1917 году насчитывал более 30 насельников.

Остро ощущалась необходимость и в женском монастыре в Амурской области. В 1908 году 19 мая указом Синода был учрежден Градо-Благовещенский Богородично-Албазинский женский общежительный монастырь и уже в 1910 году он начал действовать. Из европейской России прибыли в него игуменья Палладия и 32 сестры, набранные в разных монастырях. Обители был передан лучший в городе православный храм — Троицкий, местная святыня — чудотворная икона Албазинской Божьей Матери «Слово бысть плоть». Городская дума отвела площадь для монастырских зданий. При монастыре были открыты школа для девочек и ремесленно-воспитательный приют для сирот. С сентября 1912 года обитель возглавляла игуменья Антония. В 1917 года насельниц насчитывалось более 20 человек. Монастырь создавался как миссионерский в сектантской части города Благовещенска [1].

Обитель близ Хабаровска: Богородично-Федоровский мужской общежительный монастырь. Все монастыри, о которых шла у нас речь до сих пор, находились за пределами нынешней Хабаровской епархии. Но вот, в 1910 году, Владыка Евгений (Бережков) исходатайствовал перед Священным Синодом разрешение на открытие новой мужской обители недалеко от Хабаровска близ села Архангеловка. (указ Святейшего Синода от 10 мая 1910 года). Монастырь задумывался как миссионерский центр для проповеди среди аборигенов Амура.

Основные труды по его устройству взял на себя настоятель хабаровской тюремной церкви священник Иоаким Крупенин. Приняв монашеский постриг с именем Иосаф, он с группой сподвижников поселился в уединенном и безлюдном месте — урочище Тифонтайская сопка, что в верховьях реки Тунгуски, одного из амурских притоков. Эта пустынная местность располагалась в 46 верстах (около 49—50 км) от Хабаровска, если смотреть по прямой. Водный же путь до нее, с учетом всех изгибов реки, имел протяженность 70 верст (около 74—75 км).

История монастыря началась с освящения временного монастырского храма Преосвященнейшим Евгением, епископом Благовещенским и Приамурским. Почетным старостой храма был избран губернатор Н.Л. Гондатти.

Основанный на Тунгуске монастырь был посвящен Пресвятой Богородице — Ее Феодоровской иконе Божией Матери, родовой святыне Царской Семьи. Связано это было с ожидавшимся в 1913 году празднованием 300-летия Дома Романовых. А также, видимо, с тем, что и открытие новой обители, и миссионерство среди инородцев осмыслялись, в том числе, и как средство укрепления позиций Российской Империи на Дальнем Востоке.

Первым настоятелем обители стал ее строитель иеромонах Иоасаф (Иоаким Крупенин), а в 1914 году его сменил приехавший из Московского Новоспасского Ставропигиального монастыря иеромонах Филипп [2].

На следующий год, с благословения владыки Евгения, в этот монастырь было совершено первое паломничество хабаровчан. 7 августа 1915 года, с утра, несмотря на дождливую погоду, богомольцы стали стекаться на городскую пристань. Число их достигло двухсот человек.

До этого хабаровчане знали лишь понаслышке о православном паломничестве, практиковавшемся «где-то там, в России», и для многих было откровением, что в семидесяти километрах от города, на живописном берегу Тунгуски, есть монастырь, где монахи не только молятся за спасение душ россиян, но и в поте лица своего обустривают здешнюю землю. Монахи заложили огромный фруктовый сад, пасеку наладили бондарный промысел,

сезонную рыбалку и, самое главное, стали духовной опорой переселенцам, деля с ними радости и невзгоды.

В межсезонья путь к обители становился трудным, и число паломников и посетителей должно было сильно сокращаться. И самим монахам, соответственно, в это время становилось все сложнее выезжать за пределы своего монастыря. А около двух месяцев в году Тунгусская обитель была почти совершенно отрезана от внешнего мира: большую часть ноября (период ледостава) и с начала апреля по первые числа мая (с начала ледохода до открытия навигации). Тогда обитель становилась практически недоступна для мирской суеты. Только жители близлежащего небольшого села Архангеловки да обитатели нескольких нанайских стойбищ на Тунгуске могли посещать ее круглый год. К 1917 году Богородично-Феодоровский Тунгусский монастырь насчитывал около двадцати человек братии, а вместе с трудниками — около сорока [5].

После установления на Дальнем Востоке Советской власти в 1922—1923 годах все монастыри были закрыты. Новый этап монастырского строительства начался в 1990-е годы.

Исследования показали, что за небольшое время от начала освоения земель Дальнего Востока русскими и до разгрома православных святынь в советский период он успел обрести достаточно интересную и своеобразную историю монастырских комплексов.

Размах создания и темпы строительства монастырей поразительны, для такого сурового и пустынного места, особенно учитывая, что все монастыри Дальнего Востока были нештатными, т. е. обустроивались не на казенные средства, а только на добровольные пожертвования и содержались исключительно своими трудами.

История монастырей Дальнего Востока — это история освоения края, история православия, свидетельство культурного и духовного потенциала нашего региона.

Список литературы:

1. Капранова Е.А. Дальневосточная епархия: история и формирование управления в 19-начале XX вв./ Е.А. Капранова — Благовещенск, 2007. — С. 20—73;
2. Ларина В.Г., Соломина О.Л. Православные монастыри России: краткий справочник./ В.Г. Ларина, О.Л. Соломина — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. — С 17—58;
3. Мизь Н.Г., Буюков А.М. Вековой юбилей. К 100-летию епархии/ Н.Г. Мизь, А.М. Буюков. — Владивосток, 1999. — 130 с.;
4. Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края — Хабаровск: Частная коллекция, 2001. — С. 120—160.
5. Спижевой Н. «Хождения» по святым местам Приамурья/ Н. Спижевой// Турне. — 2004. — № 1. — С. 26—29;

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ В РОССИИ С 1917—1940 ГГ.

Лазарева Александра Валериевна

студент 4 курса, кафедры документоведения и истории, НГГУ

г. Нижневартовск

E-mail: av-lazareva@mail.ru

Давыденко Екатерина Александровна

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент НГГУ, г. Нижневартовск

В октябре 1917 года в России был создан новый государственный аппарат, кардинально по структуре отличавшийся от старого. В это же время изменяется система документационного обеспечения управления. Следствием установления новой государственности стало то, что старая система управления на Обском Севере была разрушена, в селах и городах начали создаваться управленческие органы, регулирующие деятельность коренных малочисленных народов. Вместе с этим развивается и система документационного обеспечения, появляются первые организационно распорядительные документы.

В 1922 г. в Обдорске был создан Полярный подотдел национальных меньшинств по управлению и охране туземных племен Севера. Вторая попытка была предпринята в июле 1923 г. Сургутский уездный исполком представил регламентирующий документ — проект создания Северного округа.

Главная основа объединения заключалась в развитии пушного промысла и рыбного хозяйства. В 1923 г. Были образованы три округа: Тюменский, Ишимский и Тобольский, входившие в состав Уральской области. Новый документ определил территориальные рамки проживания ханты и манси, приблизил органы власти — райисполкомы к северным народам и заставил заниматься всеми вопросами жизни и деятельности коренного населения севера [4].

Созданная в 1924 году секция Севера изучала области севера и разрабатывала системы управления. Комитет Севера принял целый ряд постановлений, касающихся жизни и деятельности хантов [5]. В рамках этих исполнительных документов было издано постановление о проведении переписи.

В 1926—27 гг. по инициативе Комитета Севера и в связи с Всесоюзной переписью была проведена перепись коренного населения. Перепись была уникальным исследованием, и включала в себя опросы кочевых семей, картографирование маршрутов их передвижения, фотосъемку предметов быта, записи традиций и обрядов.

Основными документами, используемыми при переписи, стали: семейная карта и личный листок гражданина. Разрабатывая маршруты обследования рассматривались такие факторы как, исторические и естественно-географические факторы, места скопления народов севера в различное время года. Проводили перепись квалифицированные специалисты с условиями работы на севере.

Главными целями осуществления переписи были: исследование форм расселения народов севера, изучение культурных ценностей и технологии промыслового хозяйства. Впоследствии материалы переписи были изданы. Документы, связанные с переписью, хранятся в фонде Уральского областного

управления народнохозяйственного учета [2]. Они содержат как количественные данные с описанием, так и состояние дел на Севере, объясняя причины негативных или положительных сторон хозяйственной деятельности, народов ханты и манси. На это указывает состояние текста: множество подчеркиваний, исправлений, графики рядом с количественными показателями. Помимо недостатков, они помогают проанализировать жизнь человека с его проблемами и трудностями.

К числу важнейших признаков документированной информации относится датирование документа. Дата — это время создания документа. В этих документах было указано точное время. Достоверность документированной информации подтверждается удостоверением документа, т. е. подписью, печатью, грифом утверждения. В совокупности, рассмотренные документообразующие признаки, придают данному документу юридическую силу. Иначе говоря, несоблюдение условий, правил документирования может иметь соответствующие правовые последствия.

Исходя из выше сказанного, можно говорить о появлении документа, зафиксировавшего основные показатели жизни и деятельности народов Севера, в том числе, народов ханты и манси.

На основании этих документов в дальнейшем были приняты распорядительные документы, обеспечивающие жизнь и деятельность этих народов. Комитеты Севера приняли декреты по административному и земельно-водному устройству народов севера.

Решающую роль сыграл Тобольский Комитет Севера, который, разработал в декабре 1925 г. «Временное положение об управлении туземных племен на северных окраинах Тобольского округа» [1].

Главная цель положения защита прав и свобод трудящихся, а так же привлечение их к управлению. Органами туземного управления по данному Положению являлись: родовые собрания; родовые советы; районные туземные съезды; районные туземные исполнительные комитеты.

В течение трех лет произошел процесс документирования выборов в советы. Были составлены списки избирателей, состав избирательных комиссий. Все эти документы выстроили систему документационного обеспечения управления народами ханты и манси. Туземные советы воспринимались народами севера традиционная форма власти.

Несмотря на обширный список издаваемых документов, процесс документирования можно характеризовать как этап становления делопроизводства. Не хватало квалифицированных кадров, не было знаний по введению делопроизводства.

В начале 30-х гг. документационное обеспечение жизни и деятельности народов ханты и манси прошло долгий путь, были созданы документы об уничтожении традиционных форм местного самоуправления народов Севера, об изменении жизненного уклада этнокоренного сообщества. Законодательную власть в стране осуществляли несколько органов: всесоюзные и республиканские съезды Советов, ЦИК СССР и республик, СНК СССР и республик. С 1924 по 1936 гг. — «Собрание Законов и Постановлений Рабоче-крестьянского правительства СССР» является основным официальным изданием нормативной документации государственной власти[3].

Нормативно — правовые документы в это время регулировали различные сферы жизни и деятельности населения северных районов от административно-правовой до торговой сферы. Сюда же входили земельные вопросы и вопросы пользования природными ресурсами севера.

Немаловажную роль в изучении жизнеобеспечения человека на Обь-Иртышском Севере имеют материалы сельских органов, Гражданин ханты или манси мог законно осуществлять охоту при наличии охотничьего билета, а это требовало нового документа о том, что охотник ознакомлен с правилами охоты, техникой безопасности использования охотничьего оружия. Только охотничий билет дает право приобретать охотничье оружие и использовать его, получать разрешение на отстрел какого-либо вида животных и путёвок в различные охотничьи хозяйства.

Разрабатывались документы по организации деятельности, освоению и использованию природных ресурсов, пропагандистской, просветительской работе, направленной на повышение сознательности населения, вовлечение масс в природоохранную деятельность.

Таким образом, жизнь и деятельность народов севера в рамках Российского государства регулировалась нормативно-правовой базой по делопроизводству. Секция делопроизводства, созданная, при общем управлении Народного Комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР занималась созданием и совершенствованием структуры делопроизводственных служб, что сказывалось на процессе документирования деятельности народов ханты и манси. Необходимо отметить, что весь процесс документирования осуществлялся русскими представителями, которые обучались и имели опыт делопроизводственной работы. Жители ханты и манси имели опосредованное причастие к создаваемым документам.

Сегодня мы находимся на этапе всестороннего обсуждения значимости документа в жизни и деятельности той или иной общности. Постепенно формируется межотраслевой подход к исследованию данного объекта, что дает определенные результаты, как в теоретическом, так и практическом плане. Ретроспективный анализ воссоздает картину функционирования документа в прошлом, степень осознания их значительности на разных этапах развития истории народов ханты и манси, характер их взаимосвязи с социально-коммуникативными процессами и влияния на них, причем на разных уровнях — личностном, групповом, общественным.

В документоведческом анализе отмечается усиление внимания к отдельным видам документов как носителям специфической информации: картам, статистическим документам, личным и т. д.

Постепенное повышение статуса документа как ценность культуры служит определенным гарантом того, что ценности культуры народов ханты и манси не будут утрачены, в каких бы документах они не были зафиксированы.

Системный подход к постоянному выявлению связей документов с различного рода социально-коммуникативными процессами, протекающими в недокументальной форме полезен для выявления корреляции между документальными и недокументальными носителями информации в социально-коммуникативных процессах. Более глубокого понимания роли тех, и других в жизни и деятельности народов ханты и манси.

Список литературы:

1. Временное положение об управлении туземных племен на северных окраинах Тобольского округа // [Электронный ресурс]: Сайт Актуальной правовой информации. — режим доступа <http://www.lawmix.ru>, свободный.
2. ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1—4.
3. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: курс лекций. М., 1997. С. 114.
4. От инородческой управы к национальному округу (Административное управление у коренных народов Обского Севера в 1917—1930 гг.) // [Электронный ресурс]: Образовательный информационный портал ХМАО — Югры. — Режим доступа — URL: www.aduhmao.ru/people/kafedra/index.htm, свободный.
5. Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926—1927 гг. М., 1929. С. 8.

НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ИШИМСКОГО ОКРУГА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ СВОДОК ОГПУ)

Мастерских Елена Андреевна

*студент 4 курса, кафедра истории и социально-гуманитарных наук ИГПИ
им. П.П. Ершова, г. Ишим
E-mail: elen-master@mail.ru*

Курышев Игорь Владимирович

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории
и социально-гуманитарных наук ИГПИ им. П.П. Ершова, г. Ишим*

К окончанию Гражданской войны положение в стране начало ухудшаться. Крестьянство, отстояв в боях с белогвардейцами и интервентами землю, все настойчивее выражало нежелание смириться с удушавшей всякую хозяйственную инициативу экономической политикой большевиков. Последней каплей в чаше терпения крестьянства, самого многочисленного социального слоя страны, было проведение продразверстки. В разных концах страны вспыхнули антиправительственные выступления крестьян, которые, в результате заставили власть по-новому отнестись к выстраиванию экономической политики государства. Здесь нельзя не отметить крестьянское восстание 1921 г., прошедшее в Ишимском уезде, которое явилось крупнейшим звеном в цепи антикоммунистических выступлений.

В этой связи большую роль для руководства страны, в частности в период НЭПа, стали играть госинфсводки, а также информационные письма ОГПУ о положении в стране внутренних дел.

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР, образованное при в 1923 г. В своих функциях ОГПУ являлось приемником ВЧК, оно также проводило борьбу с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом [12, с. 136]. В ноябре 1923 года образован Тюменский окружной отдел Полномочного представительства ОГПУ по Уралу. В 1920-х годах в бывшей Тюменской губернии, вошедшей в ноябре 1923 года в состав Уральской области, были созданы

отделы Полномочного представительства ОГПУ в Тюмени, Ишиме, Тобольске [13].

Со второй половины 20-х годов в ОГПУ стали составляться обобщающие документы по отдельным аспектам деревенской жизни. В период НЭПа они оперативно сообщали важную информацию о настроениях крестьян по отношению к власти, об их отношении к проводимой политике и реформам. Это было необходимо, чтобы предотвратить возможность повторения антиправительственных выступлений. Данные сводки носили долгие десятилетия гриф «секретно». И лишь с недавних пор стали доступны исследователям, в частности краеведам г. Ишима и Ишимского района.

Сводки наиболее оперативно, полно и достоверно представляли высшему руководству страны реальные настроения различных слоев населения, экономическое положение, и деятельность всевозможных учреждений, и организаций, «от Москвы до самых до окраин». Руководство, как на местах, так и в Москве было заинтересовано в том, чтобы иметь наиболее достоверную информацию, характеризующую отношение крестьян к выбранному властью курсу развития страны. Эти данные были необходимы для принятия решения о способах проведения принятой правительством программы экономических и социально-политических преобразований [1].

Таким образом, материалы ОГПУ в данном случае являются достоверным источником. Этот исторический источник полезен тем, что донёс до наших дней не изменённую официальной пропагандой жизненную позицию крестьян второй половины 1920-х годов. Он может являться достаточной основой для воссоздания и изучения социальной психологии населения обширного округа в период нэпа.

На основании хранящихся в ГУТО «Государственный архив в г. Ишиме» документов можно выделить ряд наиболее ярко проявившихся настроений крестьянства Ишимского округа в рассматриваемый период.

В первую очередь можно выделить формы недовольства крестьян по отношению к проводимой властями экономической политикой в деревне.

Документы сохранили множество фактов, иллюстрирующих проявления данного несогласия со стороны крестьян, в частности касающихся сельхозналога, который ложился тяжелым бременем на хозяйства. В информационном письме за июнь 1926 года сообщалось: «Необходимо остановиться на местах крестьянского населения, по отношению в веденного подоходного с. х. налога. Зажиточный слой крестьянства, и почти равный к нему середняк, а так же некоторый не сознательный бедняк, недовольны новым подоходным, сельскохозяйственным налогом: например, богатый, и близкий к нему середняк, заявляют, «Что довольно нас обманывать», говорили, что из года в год сель хоз налог должен быть меньше, а выходит на оборот, что на будущий год будем столько же сеять сколько сеет бедняк» [2].

Кроме того, в информационном письме за июль 1926 год по Абатскому району указывается: «Имеются недовольства в отношении сель. хоз. налога, что налог в 26/27 году тяжел, и отдельные крестьян заявляют на собраниях, что придется сокращать посевную площадь, и скот, и по подсчетам отдельных хозяйств, на зажиточный класс налог выражается в настоящем году приблизительно увеличен до 300 %, на средняцкие хозяйства до 100 %, и бедняцкие хозяйства некоторые в старой мере налога и есть повышение до 80 %...» [3].

В итоге, как отмечалось в информационном письме за 1926 г., Председателю Ишимского Окрисполкома, что зажиточный и близкий к нему середняк, на будущий год собираются сократить свое хозяйство, и «поддерживая не сознательный бедняк говорит: что они своим хозяйством приносят государству большую пользу», при этом, в самом письме, отмечается, «и если политику будете вести в дальнейшем, то на будущий год, они могут действительно сократить своё хозяйство в итоге государство не получит дохода и кто же тогда будет платить с. х. налог» [4].

Отчетливо в настроениях крестьян выступает недовольство низкими закупочными ценами на хлеб. В Инф сводке о политическом и экономическом состоянии Ишимского Округа с 10 по 25-е сентября 1925 г. отмечалось: «Ропот

и жалобы бедняков по поводу продажных цен на хлеб не утихают. Это явление явившееся в процессе заготовок имеет громадный политический минус для Соввласти. Продававшие свой хлеб бедняки по 60—70 коп. сейчас таковой покупают по 1 р. 50 коп.». Кулачество же умудряется либо продавать свой хлеб втридорога, либо придерживать его до повышения закупочных цен. В связи с этим бедняки и средняки Петуховского района говорят: «нужно бы государству, что в последствии не повышался, а снизился, тем самым проучить кулаков, чтоб таковые не смеялись, что наша Власть не для нас» [5].

В плане политических настроений Ишимского округа выделяется борьба кулачества и бедняков. А также пути воздействия, которыми кулаки пытаются уронить авторитет советской власти в глазах других крестьян. Цитаты из сводок ОГПУ 1924—1926 гг. в подтверждение: «Настроение населения, крестьянства в большинстве своем по отношению к Соввласти и РКП(б) удовлетворительное, кулаки же по прежнему враждебно относятся как к Соввласти, так и к РКП(б), и всеми силами стараются распространить неправдоподобные, и ложные слухи, а также при всяком удобном случае стараются уронить авторитет Соввласти в глазах крестьянства.» [6]. «В крестьянстве за последнее время в связи с усиливающимся процессом экономического возрождения сельского хозяйства заметно, определенно расслоение. Кулаки, чувствуя себя экономически сильными, стараются всяческими способами заполучить себе и политические права. Методы и способы их влияния на жизнь и быт в деревне весьма разнообразны: в момент проведения предвыборной комиссии в свету кулаки всяческими способами старались проводить в последние свои кандидатуры, а если им это не удавалось, то против избранных в советы членов РКП(б).

Вторым моментом влияние кулаками на жизнь деревни является то обстоятельство, что кулаки нередко путем экономического воздействия на бедноту стараются привлечь на свою сторону, например констатировано ряд случаев в Петуховском, Частоозерском и Гольшмановском и др. районов, что кулачество «филантропствуя» раздает беднякам лишних лошадей, рогатого

скота и даже под долгосрочный кредит с безусловным процентом наложением в виде трудовой услуги в страдное время начинает агитировать среди этой бедноты, что вот дескать коммунисты говорят что они помогают мужикам а что дали кроме того что берут налоги ничего и опять вы беднота идете за помощью к нам. Это последнее на бедняцкий элемент действует и в ишимских условиях, где коммунистическое влияние в деревне не может противостоять кулацкому — середняки становятся на стороне кулачества и поддерживают.

Третьим моментом, необходимо отметить то, что в виду той же малочисленности коммунистического состава в деревне, его политической малограмотности, кулачество старается забрать в свои руки органы правления первичных кооперативов на местах, особенно сельско-хозяйственных товариществ, и через последние проводит антисоветское влияние...» [7].

В сводках часто можно встретить высказывания отдельных крестьян или групп населения в сторону сов власти, и проводимой ею политике. Поэтому Отдельной группой возможно выделить отношение крестьян к ВКП(б) и советской власти. Примеры из сводок 1926—1928 гг. иллюстрируют данное утверждение: «Деревня Святополка Голышмановского района кулак Франкович Осип распространяет слухи, что Соввласть вместе с коммунистами шкуродеры, и с крестьян сдирают последнюю шкуру, т. е. в прошлом году взяли продналогу 30 руб. Таже деревня, середняк Селявко не исправляется и по прежнему ведет агитацию, говоря, что все коммунисты воры, бродяги, и лишь способны на обман — крестьянство обобрало и только.» [8].

«Частоозерский район: Ямов Е.Е. бедняк с. Сивково на общем собрании, на котором стоял вопрос о выделении излишков земли по совхоз: «Приезжающие в деревню представители Соввласти обманывают крестьян, говоря, что сельское хозяйство растет, промышленность тоже, поднимается производительность труда. А что имеем на самом деле, заводы закрываются, рабочие выбрасываются за борт, обреченные на голодную смерть, товаров с каждым годом все меньше. Обещали крестьянам землю, а теперь ее отбирают

под совхозы, оставляя мужику камыши и болото. В старое время при царе мужику лучше жилось — мы не знали помещиков здесь в Сибири, а теперь они и сюда попали, вернее пришли, считая совхозы политическим хозяйством. Советская власть в последнее время в особенности гнет мужика в бараний рог, чрезмерные налоги, самообложение, займы» [9]. В целом чувствуется разочарование и недовольство Советской властью. И не смотря на то, что часть бедных крестьян выражала удовлетворительное отношение к Соввласти, часть бедняков, а также середняки, поддерживали агитацию кулачества, что свидетельствовало о возрастании антикоммунистических настроений.

Кроме того, среди ишимского крестьянства, как отмечают осведомители ОГПУ, были широко распространены слухи о скорой расправе над коммунистами, возвращении царя Николая II, а также о войне СССР с каким-либо государством. Это подтверждают следующие характерные высказывания:

«Попов Евгений Семенович — зажиточный и подстрегает население на то, что пора крестьянам проснуться и собраться вынести постановление для подавления всех коммунистов, т. к. в скором времени Соввласти не будет и на месте ее заступит Правителем всея Руси — Николай II-й, который жив и находится во Франции. Попов кроме вышеуказанного проповедует, что в Китае идет война и только как сильно она разрадится то среди крестьян СССР начнутся бунты — будут резать всех коммунистов. Он же Попов обещает при первом восстании лично бить коммунистов. (дер. Соловьевки Усть-Ламенского района.)

Гр-н с. Каменского Петуховского района Михайлов Мартемьян Степанович — середняк, в разговоре с гр-ном Жолудевым Иваном — середняком сказал, что «Положение Советской России весьма плохое, что ей не избежать войны, т. к. на Польской границе, говорит Михайлов, уже идут бои должна быть мобилизация в первую очередь возьмут коммунистов. Пусть сами коммунисты и воюют, а не крестьяне. Аналогичные слухи распространяются и в самом центре Петуховского района, т. е. с. Юдино,

где инспектор РИК'а Галкин говорил, что «Скоро будет война с Польшей»». (1925 г) [10].

«Село Евсино Усть-Ламенского р-на средняк Шевелев Федор Тихонович на одном из проходящих собраний распространял агитацию о том, что в скором времени будет Варфоломеевская ночь и т. д. Агитация — крестьянством воспринимается, и последние верят в осуществление Варфоломеевской ночи, кроме того — заметно, что из комсомола выписывается малодушная молодежь» [11].

Таким образом, в сводках ОГПУ оценка крестьянами политики сов власти, общественные настроения в годы новой экономической политики, позиция крестьянства по некоторым наиболее важным вопросам внутренней политики. Можно сделать заключение, что настроения крестьянства в рассматриваемый период свидетельствовали об опасности возникновения чрезвычайных ситуаций, ввиду тяжелого материального положения деревни, осуществлением нэпа в сельском хозяйстве, а также столкновением различных социальных слоев и групп крестьянства. Поэтому отслеживание ОГПУ происходивших процессов в обществе имело большое значение для советской власти, позволяя подобрать пути и методы осуществления её внутренней политики.

Список литературы:

1. Берелович А., Данилов В. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ladim.org/st004.php> (дата обращения 15.10.2012)
2. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 24, л. 114.
3. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 24, л. 115.
4. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 24, л. 129.
5. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 97, л. 274.
6. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 97, л. 31.
7. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 97, лл. 190—191.
8. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 98, л. 6.
9. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 100, л. 484.
10. ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 97, л. 403—404.

- 11.ГУТО ГА в г. Ишиме, Ф. 3, Оп. 5, д. 98, л. 5.
- 12.Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История». М.: Высш. шк., 1986. — 399 с.
13. Региональное управление ФСБ России по Тюменской области. История. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.tyumen.fsb.ru/history.htm> (дата обращения 25.10.2012)

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

ОБЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КОМПОНЕНТАМИ «СЕРДЦЕ» / «ЙӨРӘК» В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ахмадуллина Разина Наилевна

*студент 2 курса, педиатрического факультета ГБОУ ВПО «Казанский ГМУ»,
г. Казань
E-mail: nomer5ramiz@mail.ru*

Амирова Роза Мунировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, ст. препод. кафедры русского
и татарского языков ГБОУ ВПО «Казанский ГМУ», г. Казань*

Объектом нашего исследования является компонентная фразеологическая парадигма, то есть совокупность фразеологических единиц с одним и тем же компонентом, имеющих как близкие, так и разные значения. В данной работе отобраны для исследования русские фразеологические парадигмы с компонентом «сердце» и татарские с компонентом «йөрәк».

Выбор в качестве объекта изучения данной подсистемы не является случайным. Во-первых, фразеологизмы с компонентами «сердце» / «йөрәк» ориентированы на человека и по структуре, т. к. включают в свой состав лексему, обозначающую часть человеческого тела, и по семантике, поскольку все фразеологизмы так или иначе характеризуют человека. Во-вторых, фразеологические единицы с компонентами «сердце» / «йөрәк» широко представлены в русском и татарском языках. Нами отмечены 60 фразеологических оборота русского языка и 120 татарского с данным компонентом. В данной статье мы намереваемся выявить значения фразеологических оборотов с компонентом «сердце» / «йөрәк»;

Языком-эталонном в нашем сопоставительном исследовании является русский: фразеологические единицы этого языка сопоставляются с фразеоло-

гическими единицами неродственного (татарского) языка. Но мы попытаемся выявить ФЕ, которые совпадают по своему значению и образной основе в обоих языках.

Из исследуемых нами фразеологизмов были отобраны ФЕ с общими значениями. По мнению Р. Юсупова «общими следует считать такие фразеологизмы с тождественным значением в обоих языках, которые выражают в основном одинаковый образ, а также такие, существенные компоненты которых соответствуют по выражаемому ими основному значению» [7, с. 150]. Сопоставительное изучение устойчивых сочетаний русского и татарского языков даёт полное основание утверждать, что фразеологические средства, хотя в целом и рассматриваются как явления, характеризующиеся национальным своеобразием, в настоящее время не ограничиваются рамками лишь одного языка. Русский и татарский языки располагают большим количеством одинаковых и сходных фразеологизмов [6, с. 153]:

покорять сердце — йөрәген яулап алу;

покорять сердце — йөрәккә ут салу;

вырывать из сердца — йөрәктән чыгарып ташлау;

принимать <близко> к сердцу — йөрәккә (күңелгә) якын алу(кабул итү);

войти в сердце — йөрәккә керү (кереп утыру);

войти в сердце — йөрәгенә керү;

как маслом по сердцу — йөрәккә май булып яту (ягылу);

как маслом по сердцу — йөрәккә дэва булу;

камень с сердца свалился — йөрәктәге (йөрәктән) авыр таш төшкәндәй булды;

сердце горит — йөрәкне ут алу;

сердце падает — йөрәген алу;

сердце падает — йөрәге жу итеп китте;

сердце падает — йөрәк жу итү;

сердце падает — йөрәк жу итеп китү;

сердце падает — йөрәк (йөрәгем) алынды;

сердце падает — йөрәк атылып чыгарга житү;
сердце падает — йөрәк атылып чыгардай булу;
сердце падает — йөрәк аска төшеп китте;
отлегло от сердца — йөрәк тыну;
отлегло от сердца — йөрәк басылу;
камень на сердце — йөрәккә таш булып утыру (яту);
сердце не лежит — йөрәге ятмый;
сердце не лежит — йөрәгенә ярамый;
сердце обросло мохом — йөрәге мүкләнгән;
сердце обросло мохом — йөрәгенә йон үскән;
скрепя сердце — йөрәген кысып;
нож в сердце — йөрәккә үткен пычак белән кадау;
нож в сердце — йөрәккә шырпы булып кадалу;
сердце не на месте — йөрәге урынында түгел;
сердце не на месте — йөрәк (үз) урынында түгел;
скребет на сердце — йөрәкне тырнап тору (кимерү);
кошки скребут на сердце — йөрәкне тырнап тору (кимерү);
сердце болит — йөрәк сыкрау (әрнү);
сердце болит — йөрәк ачыну (ачыту, ачу);
сердце болит — йөрәк (күңел) әрни;
сердце кровью обливается — йөрәкне кисү;
сердце кровью обливается — йөрәккә (кара) кан саву;
сердце кровью обливается — йөрәк ярсу;
сердце разрывается <на части> — йөрәк ярсу;
сердце разрывается <на части> — йөрәк парә — парә килү (киселү);
сердце разрывается <на части> — йөрәк телгәләнү;
сердце разрывается <на части> — йөрәк парчалану;
всем сердцем — йөрәге белән [3, с. 117—119]

Почти каждый из перечисленных выше русских фразеологизмов имеет несколько татарских эквивалентов, в которых некоторые компоненты

допускают взаимозамену, не нарушающую их тождества. Такие разновидности называются лексическими вариантами. Таким образом, на 21 русскую фразеологическую единицу приходится 41 лексический вариант татарских фразеологизмов.

В исследуемых фразеологизмах можно выделить значения, по которым совпадают фразеологические единицы обоих языков:

1. беспокойство, душевные страдания, тоска:

сердце болит — өрэк сыкрау, йөрэк (күңел) әрни , йөрэк ачыну (ачыту, ачу)

сердце падает — йөрэк аска төшөп китте, йөрәген алу, йөрәге жу итеп китте, йөрэк (йөрәгем) алынды, йөрэк атылып чыгарга житү, йөрэк атылып чыгардай булу, йөрэк жу итү, йөрэк жу итеп китү;

сердце кровью обливается — йөрәкне кисү, йөрәккә (кара) кан саву, йөрэк ярсу;

сердце не на месте — йөрәге урынында түгел, йөрэк (үз) урынында түгел;

принимать <близко> к сердцу — йөрәккә якын алу (кабул итү);

нож в сердце — йөрәккә үткен пычак белән кадау, йөрәккә шырпы булып кадалу, йөрэк парә — парә килү (киселү), йөрэк телгәләнү;

камень на сердце — йөрәккә таш булып утыру (яту);

скребет на сердце — йөрәкне тырнап тору (кимерү);

кошки скребут на сердце — йөрәкне тырнап тору (кимерү);

сердце горит — йөрәкне ут алу;

2. душевный покой:

отлегло от сердца — йөрэк тыну, йөрэк басылу;

камень с сердца свалился — йөрәктәге (йөрәктән) авыр таш төшкәндәй булды;

3. любовь:

войти в сердце — йөрәккә керү, йөрәгенә керү;

покорять сердце — йөрәген яулап алу, йөрәккә ут салу;

4. отсутствие желания что — либо делать:

скрепя сердце — йөрәген кысып;

сердце не лежит — йөрәгенә ярамый, йөрәге ятмый [3, с. 117—119].

Таким образом, особенностью семантики фразеологических единиц русского и татарского языков с компонентами «сердце»/ «йөрәк» является то, что они выражают общие значения, которые дают характеристику человеку, условно подразделяя её на положительную и отрицательную. К положительной характеристике относятся: душевный покой, любовь; а к отрицательной: отсутствие желания делать что-либо, душевные страдания. А некоторые фразеологизмы носят нейтральный характер: беспокойство.

Список литературы:

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. — Казань: КГУ, 1989. — 178 с.
2. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. — М.: Русский язык, 1978. — 398 с.
3. Сафиуллина Ф.С. Татарча — русча фразеологик сүзлек / Ф.С. Сафиуллина. — Казан: Мәгариф, 2001. — Б. 335.
4. Татарско — русский словарь / Под общ. ред. Н.Т. Денисова, Редкол.: О.В. Головкина, М.М. Османов и др. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 863 с.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.
6. Юсупов Р.А. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи / Р.А. Юсупов. — Казань: Татар. кн. Изд-во, 2005. — 383 с.
7. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков / Р.А. Юсупов. — Казань: Татар. кн. Изд-во, 1980. — С. 253.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ОТРАСЛЕВОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Гаврикова Ольга Николаевна

студент 5 курса, кафедра прикладной лингвистики УлГТУ, г. Ульяновск

E-mail: o.gavrikova877@gmail.com

Башаев Виталий Александрович

научный руководитель, директор агентства переводов «Юнитранс»,

г. Ульяновск

«Логическое мышление — это мышление, избегающее противоречий»

французский философ и антрополог Леви Брюль

Любой текст содержит **лингвистическую информацию** (информацию о составе языковых единиц, синтаксических связях в тексте и т. д.) и несомненно семантическую информацию (смысл языковых единиц), последнюю в контексте данной статьи мы будем называть **отраслевой информацией**. Чтобы извлечь из текста информацию, необходимо обладать соответствующими знаниями (лингвистическими и отраслевыми). Под **лингвистическими знаниями** мы будем понимать знания о естественном языке, на котором написан текст, его структуре и отношениях между элементами этой структуры, а под **отраслевыми знаниями** — знания в какой-либо отрасли человеческой деятельности.

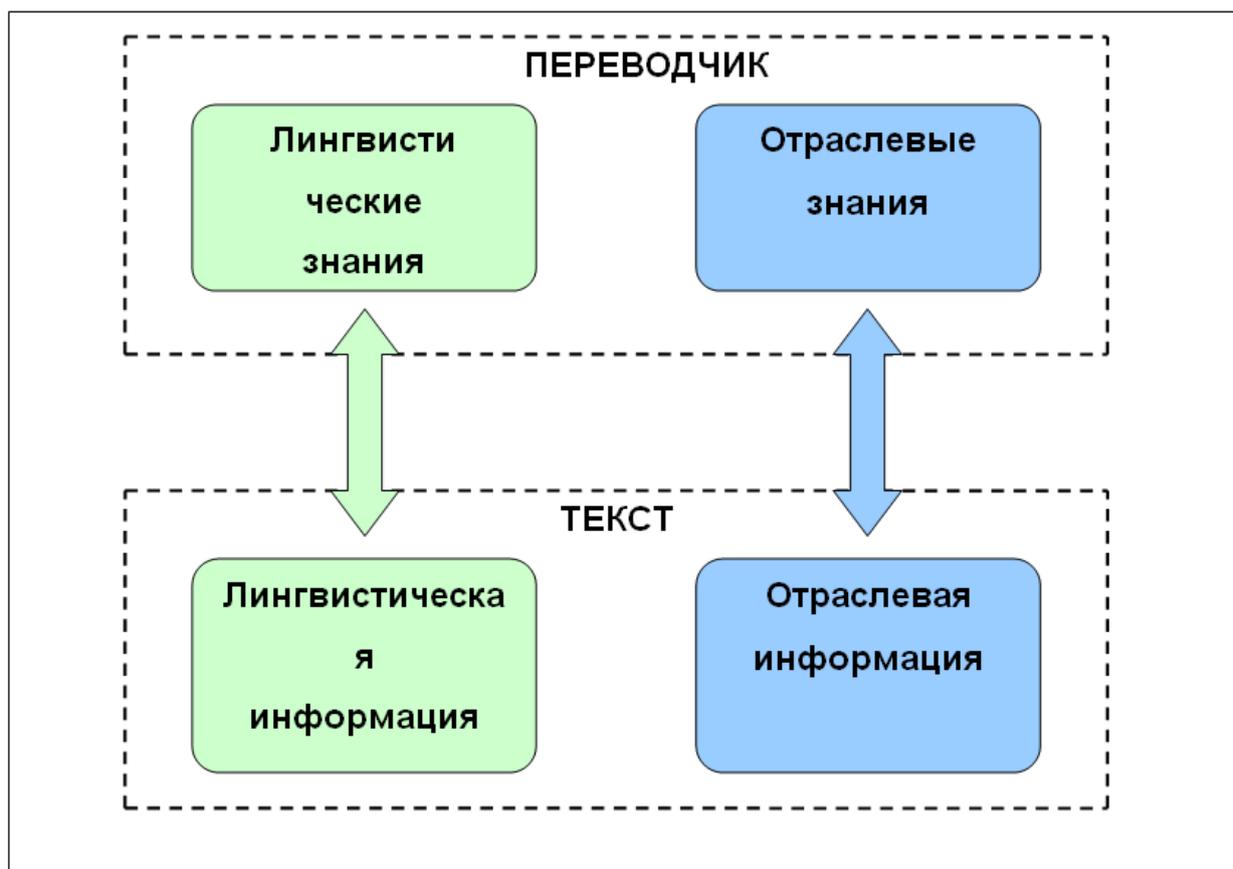

Рисунок 1. Извлечение информации с помощью соответствующих знаний

Цель данной работы — показать на примере логического мышления, что как процесс перевода с одного языка на другой, так и результат этой деятельности в большей степени определяется отраслевыми, а не лингвистическими знаниями.

Логика и перевод.

Логика — это наука о правильных рассуждениях (законах, правилах и нормах корректных рассуждений)

Б.Н. Климзо в своей книге «Ремесло технического переводчика» пишет: «Логика — мощный инструмент, которым, к сожалению, не все переводчики пользуются» [1, с. 99]. Мы хотели бы дополнить это утверждение. Абсолютно все люди каждый день используют логику в своих рассуждениях и поступках, но эффективность логического мышления определяется количеством и системой имеющихся знаний, относящихся к предмету мышления

(тезаурусом). Логика представляет собой инструмент управления этими составляющими, и от их качества и объема зависит эффективность пользования логикой. Соответственно, **чем больше у человека имеется знаний** в какой-либо профессиональной отрасли, **тем более ясным и содержательным будет его логическое мышление** в данной сфере.

Логическое мышление **само по себе** не может обеспечить правильного понимания смысла. Логика служит для соотнесения информации, заложенной в тексте, с системой знаний, имеющейся у переводчика. Так, основываясь только на лингвистических знаниях, переводчик стремится к логичности своего перевода, но он делает это с точки зрения грамматики и знания языка. Что касается терминологии, то не обладая достаточным запасом отраслевых знаний (либо в случае отсутствия системы в этих знаниях), он неизбежно ограничивается лишь небольшой областью семантического поля значений перевода, представленной в доступных для него словарях. В противоположность этому, переводчик, обладающий отраслевыми знаниями, также опирается на законы логики, но, помимо грамматики и специализированных словарей, он использует для извлечения отраслевой информации свои отраслевые знания, что приводит к достаточно полному и детальному пониманию содержащейся в источнике (оригинале) информации, которая и формирует смысл перевода.

Рисунок 2. Зависимость качества перевода от разных типов знаний

Точное понимание смысла

«Опираясь на логику и знание предмета, переводчик уверенно читает между строк, т. е. извлекает из текста скрытую информацию» [1, с. 99]. Соответственно, если переводчик разбирается в тематике текста перевода, то он в дополнение к лингвистическим суждениям сможет строить полноценные отраслевые и контекстуальные суждения. В совокупности это позволяет расширить границы логического мышления для нахождения безальтернативного варианта перевода посредством отсеечения суждений, не удовлетворяющих одновременно лингвистическим знаниям, отраслевым знаниям и контексту.

Рассмотрим следующий пример:

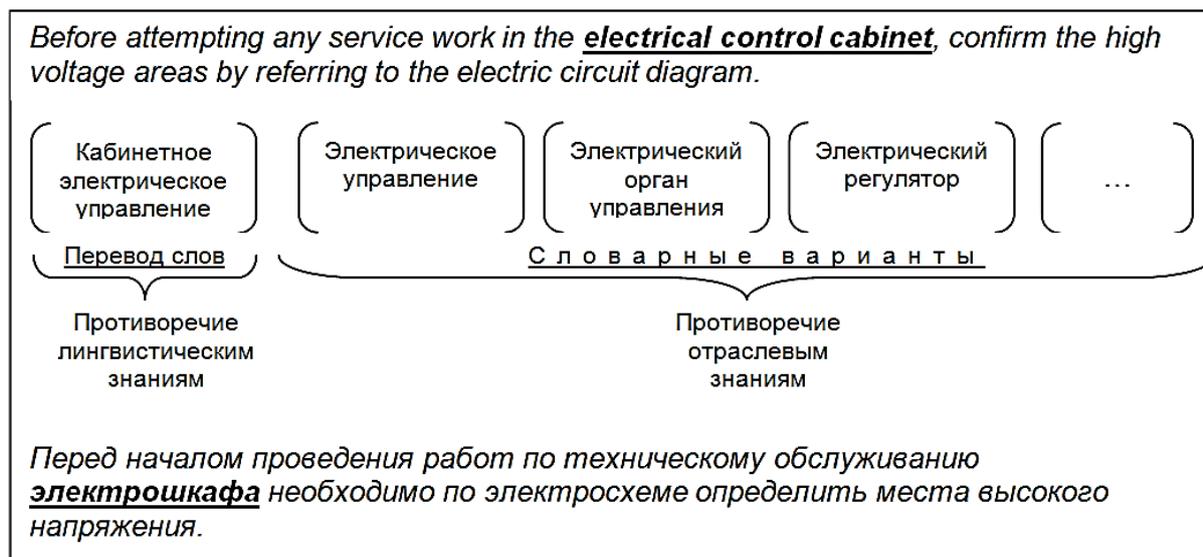

Рисунок 3. Пример логического мышления переводчика на основании разных типов знаний

Лингвистические знания позволяют правильно построить предложение при переводе с точки зрения языка. Но, даже обратившись к специализированным словарям, переводчик, не имеющий отраслевых знаний, видит для терминов большие семантические поля, которые можно сочетать друг с другом до бесконечности, так и не поняв правильного варианта перевода. В данном случае правильный перевод вообще отсутствует в словарях. Таким образом, вероятность нахождения безальтернативного варианта перевода каждого слова с опорой лишь на лингвистические знания чрезвычайно мала или равна нулю, что абсолютно неприемлемо. Переводчик, имеющий отраслевые знания, поняв смысл написанного, может, в зависимости от контекста, выбрать совсем другой, не зафиксированный в словарях, вариант перевода, а также кардинально перестроить предложение на языке перевода. При этом он следует логике смысла (семантике), а не логике предложения.

Отраслевые знания позволяют однозначно понимать смысл текста оригинала, что не просто упрощает работу переводчика, но и гарантирует качественный результат. Благодаря таким знаниям и логическому мышлению

переводчик способен понять, что должно быть, а чего в природе в принципе не существует относительно данной отрасли.

Логику отраслевых знаний, таким образом, можно сравнить с применением концептуального мышления как части логического аппарата. Отраслевые знания являются основой для применения концептуального мышления — эффективного инструмента для максимально точного понимания и изложения фактов и явлений, и в особенности — для перевода терминов. «Базисными в технологии концептуального мышления называют те исходные понятия концепции, глубже или детальнее которых постижение реальности в конкретном случае мышления не происходит. Базисные понятия, таким образом, задают уровень конкретности строящегося представления» [3]. Такой метод применительно к той или иной отрасли позволяет при переводе задать круг определенных понятий и отношений между ними, не отвлекаясь на понятия других, пусть даже смежных, областей, и, следовательно, прийти к корректному логическому выводу. Отсутствие же отраслевых знаний, наоборот, лишь увеличивает энтропию. К тому же, концептуальное мышление позволяет использовать при переводе такую уникальную возможность как точное обозначение понятия даже в тех частых случаях, когда в оригинале обозначение этого понятия точным не является.

Содержание и форма

Собственно лингвистические знания развивают у переводчика некое чувство языка, т. е., условно говоря, знание общелитературных норм. Однако каждая отрасль включает в себя множество нюансов, которые для несведущего человека могут показаться даже речевой ошибкой. Приобретая отраслевые знания путем изучения учебной литературы на родном языке, переводчик учится также правильно излагать смысл в рамках конкретной отрасли. Таким образом, переводчик получает еще и лингвистическую базу, необходимую для перевода в данной отраслевой сфере. Следовательно, отраслевые знания влияют как на содержание, так и на форму текста перевода.

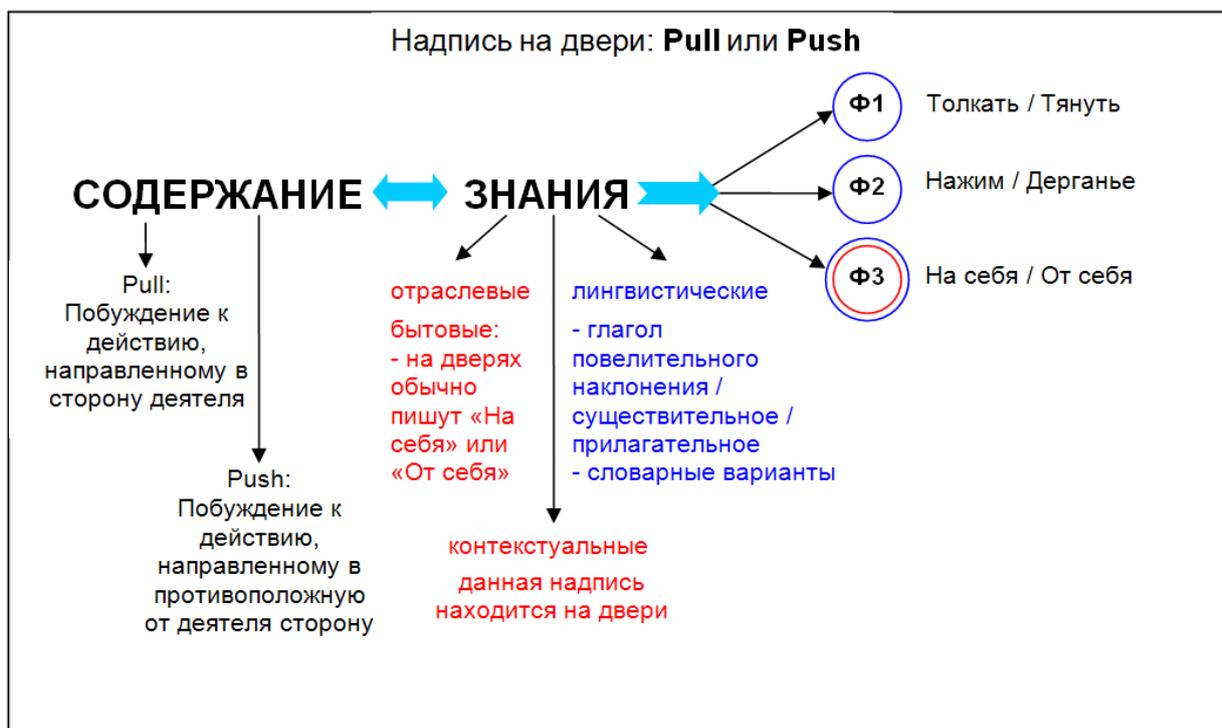

Рисунок 4. Влияние отраслевых знаний на форму текста перевода

Выявление ошибок оригинала

Хотим мы этого или нет, но на качество составления технической документации большое влияние оказывает человеческий фактор. Подавляющее большинство оригинальных текстов содержат логические, стилистические и орфографические ошибки, часто встречаются терминологическая и стилистическая вариативность, пропуски и смысловые ошибки, неточность передачи смысла, размытость изложения и т. д. В этом случае лингвистическая информация, содержащаяся в тексте оригинала, может ввести в заблуждение, которое с легкостью разрешается при извлечении отраслевой информации.

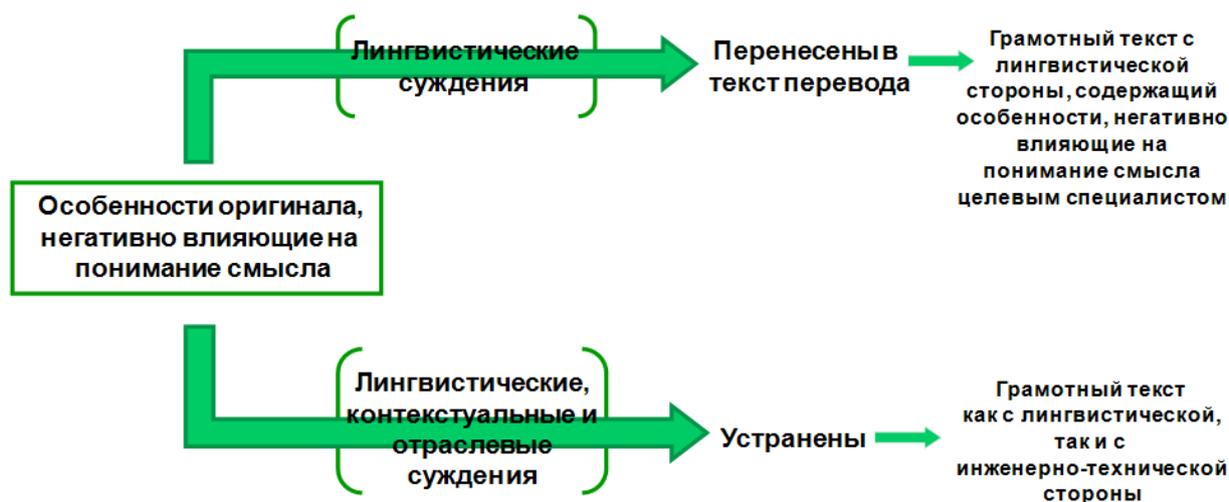

Рисунок 5. Частный порядок выявления ошибок оригинала

В таких случаях словарь может только помочь создать приблизительную картину того, что должно быть сказано, и лишь при условии точного определения отраслевой специфики и соответствующего выбора фрагмента семантического поля. При этом исходный смысл, который несет в себе отраслевая информация, мало зависит от автора текста, и совсем не зависит от переводчика. Он основывается на сущности описываемых предметов и явлений.

Выводы:

- Лингвистическая информация часто является предметом противоречивых суждений.
- Отраслевая информация разрешает противоречия, возникающие в связи с интерпретацией лингвистической информации, и является необходимой составляющей для качественного перевода технического текста.
- Инструментом извлечения отраслевой информации из текста являются только отраслевые знания.

Информация к размышлению:

В последние годы стремительно развивается сфера машинного перевода. Уже сегодня существуют автоматические системы, способные в отдельных случаях составить конкуренцию переводчику. Мы надеемся, что будущее

перевода, по крайней мере в ближайшие годы, немислимо без человека. Но, как сказал известный физик, «отец» американской термоядерной бомбы, Эдвард Теллер: «То, что сегодня наука, — завтра техника». И в этом отношении отраслевые знания выводят переводчика на качественно новый уровень понимания и изложения смысла, отражаясь на конкурентоспособности нашей любимой профессии. Вряд ли следует ожидать столь бурного развития систем искусственного интеллекта, что эта система сможет точно распознать отраслевую специфику и понять все оговорки, умолчания и аллюзии. Все-таки в обозримом будущем такую задачу сможет выполнить только человек — специалист-отраслевик, владеющий языком, либо лингвист, владеющий отраслевыми знаниями.

Список литературы:

1. Климзо Б.Н./ Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. — 2-е изд., переработанное и дополненное. — М.: «Р.Валент», 2006. — 508 с.
2. Шалыт И.С./ Методическое и справочное руководство по переводу на русский язык, тематическому редактированию, литературной правке и редакционно-издательскому оформлению инженерно-технической документации. — М., 2007. — 108 с.
3. FictionBook.lib Концептуальное мышление в разрешении сложных запутанных проблем — Электрон. дан. — М., 2009 — [Электронный ресурс]: Режим доступа: — URL http://fictionbook.ru/author/andreyi_georgievich_teslinov/konceptualnoe_miyshlenie_v_razreshenii_s/read_online.html?page=1, свободный. — Загл. с экрана.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ФРАГМЕНТ КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

Инговатова Мария Владимировна

*студент филологического факультета Алтайского государственного
университета г. Барнаул
E-mail: 27ventata@gmail.com*

Проблема определения единицы перевода всегда представляла большой интерес для теории перевода, поскольку именно от выбора этой единицы зависят способы сохранения плана содержания, связанные с изменением плана выражения. Поэтому в процессе осуществления перевода перед переводчиком-практиком стоит такая важная задача, как отыскание в исходном тексте единицы перевода, — минимальной единицы, подлежащей переводу. Однако не стоит выпускать из внимания тот факт, что собственно понятие «единица перевода» в определенной мере относительно, так как не является постоянным [1]. Особую трудность представляет выделение такой единицы при переводе (или его теоретическом рассмотрении) текста, содержащего сленговую, эмоционально-окрашенную лексику, поскольку в этом случае крайне важной является необходимость равно адекватной передачи как формы, так и содержания [3].

Как правило, при учете всех отличительных особенностей пар языков, включаемых в процесс перевода, традиционно принято рассматривать в качестве основных единиц перевода слово, словосочетание, предложение или сверхфразовое единство. В данном исследовании представлена попытка доказать возможность использования в качестве единицы перевода сленговых выражений.

Теория коммуникативного фрагмента принадлежит выдающемуся лингвисту Б.М. Гаспарову. Коммуникативные фрагменты (далее КФ) — это «отрезки различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. КФ — это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве

готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [2, с. 68].

Поскольку сленг широко употребляется в разговорной речи, (как в устной, так и в письменной), и использует привычные, (но зачастую в измененном значении), лексические единицы, то можно предположить, что подобные фрагменты существуют в языковой памяти практически каждого носителя языка. «Языковая память говорящего субъекта заполняется и развивается в течение всей его жизни. Она включает в себе запас коммуникативно-заряженных частиц языка разного объема, структуры, разной степени отчетливости и законченности» [там же, с. 60].

Предлагая коммуникативный фрагмент в качестве единицы перевода, мы исходим не из структурного аспекта, а скорее, из психологического. Языковой опыт каждого говорящего индивидуален, поэтому определенный коммуникативный фрагмент вызывает в сознании разных индивидов разные ассоциации с другим КФ. Ассоциативные связи между ними могут быть прямыми либо опосредованными, двусторонними либо многосторонними и многонаправленными. Эти связи могут выражаться с разной степенью очевидности и интенсивности — от почти полного слияния, при котором два близких по сути выражения объединяются в один претерпевший модификацию образ, до едва уловимых ассоциативных связей, которые проявляются лишь при наличии определенных благоприятных условий. Каждый раз, когда говорящий встречается с каким-либо КФ в процессе своей языковой деятельности, то этот КФ немедленно активизирует языковую память говорящего, вызывая в ней напоминания о целом ряде других КФ, так или иначе с ним связанных с данным КФ.

Б.М. Гаспаров выделяет три основных приема создания ассоциативной сопряженности различных КФ, которая и обеспечивает возможность их применения в языковой деятельности с бесконечным разнообразием,

посредством создания все новых сращений и модификаций известного языкового материала:

Аналогия — наиболее простой способ взаимодействия двух или нескольких КФ. При аналогии операция, производимая над некоторым фрагментом, непосредственно базируется на образце другого или нескольких других, сходных с ним фрагментов. Последние выступают в этой операции в качестве аналогического образца, именно они и делают такую операцию возможной. Этот прием опирается на то, что в пределах одного коммуникативного единства имеет распространение некий общий корпус выражений — неопределимый с точностью, но достаточно обширный, — заведомо известных членам этого единства.

Контаминация – данный прием основан на том, что два или более КФ, связанных по форме и сфере употребления, не просто видоизменяют свои очертания по аналогии друг с другом, но делают это так, что раздробленные компоненты всех этих КФ сосуществуют в сознании говорящего все вместе, в виде набора обособленных элементов. Говорящий создает все новые контаминации из этого материала, переставляя эти исходные элементы, образуя все новые фигуры. Исходные коммуникативные фрагменты, прочно закрепленные в памяти говорящего, присутствуют в этих фигурах — но присутствуют более сложным и косвенным образом, чем при прямом аналогическом развертывании какого-либо одного фрагмента.

Амальгамирование — третий вид связи, который представляет собой еще более сложную и множественную модификацию исходных коммуникативных фрагментов. При амальгамировании некоторые из участвующих в процесс компонентов вовсе не присутствуют непосредственно в получившемся выражении. Их присутствие, напротив, проявляется лишь в виде отсылки-намёка; однако эта отсылка необходима для понимания этого целого. Без нее нам были бы неясны ни логика, основываясь на которой данные частицы языкового материала выстроили именно такую фигуру; ни аналогические образцы, по которым эта фигура была образована.

В качестве материала для выявления этих приемов нами были использованы оригинальный текст романа Джека Керуака «На дороге» ("On the Road" 1957) и перевод данного романа на русский язык, выполненного Виктором Коганом в 1997. Далее представлены несколько примеров анализа:

jailkid — юный арестант. Тип связи — аналогия, так как единица *jailkid* содержит в себе сочетание двух смыслов: индивид (скорее всего мужского пола), не достигший возрастной зрелости и находящийся в тюремном заключении. Переводчиком был выбран вариант, основанный на аналогии юный арестант, то есть созданный по образцу КФ исходного языка.

cold-water pad — халупа без отопления. Тип связи — контаминация. Компонент смысла единицы *cold-water* представляет собой характеристику жилого помещения (*pad* — халупа), а именно отсутствие горячей воды как элементарного условия комфортного проживания. Переводчиком был выбран вариант *без отопления*, то есть он перенес значение в другую единицу, передав при этом состояния отсутствия чего-то теплого. КФ на исходном языке (ИЯ) присутствует в языке перевода (ЯП), но уже в видоизмененном состоянии.

to stick to it — врубаться. Тип связи — амальгамирование. Русский вариант перевода содержит лишь намек на то действие, которое предполагает фразовый глагол *to stick to* (то есть настойчиво чему-то следовать). Глагол *врубаться* имеет значение полного понимания, которое достигается через настойчивые попытки следования за чем-то.

good-natured sort — улыбчивый добродушный малый. Тип связи — аналогия-контаминация. Компонент *good-natured* в переводе представлен двумя прилагательными улыбчивый и добродушный, значения которых заключены в компоненте на ИЯ. Единица *sort* обладает значением специфической отличительной черты, присущей какому-то лицу. В переводе значение предыдущего компонента *good-natured* перешло в этот компонент, добавив ему значение приятного в общении лица.

Приведенные выше примеры иллюстрируют попытку использования КФ в качестве исходной единицы перевода и анализа такого использования.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ: Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. — 348 с.
3. Рогозина Р.И. Американский сленг в аспекте перевода // Тетради переводчика. М., 1977.— № 14. — с. 36—45.

РОЛЬ СЛОВ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ В АНГЛИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Ломаков Александр Сергеевич

*студент 2 курса, специальность «Экономика и бухгалтерский учет»
БОУ ОО СПО «Омавиат», г. Омск*

Брюханова Анастасия Андреевна

*научный руководитель, соискатель ученой степени канд. пед. наук,
БОУ ОО СПО «Омавиат», г. Омск
E-mail: nastasya-85@mail.ru*

Мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Пословицы и поговорки многообразны, они находятся как бы вне временного пространства. В какое бы время мы не жили, пословицы, и поговорки всегда останутся актуальными, приходящимися к месту. В пословицах и поговорках отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность [4].

В течение многих сотен лет различные исследователи, например, такие философы как: Платон, Аристотель, Парменид, Р. Декарт, Б. Спиноза,

Дж. Локк, Д. Юм, А. Шопенгауэр и др.; логики: Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Фейербах; психологи: И. Кант, М. Хайдеггер, К.Т. Ясперс и др. — пытались проанализировать то, как язык описывает способность человека мыслить. Однако ответы на многочисленные вопросы о взаимоотношении языка и мышления, о роли языка в осознании действительности до сих пор не найдены, что делает тему исследования актуальной.

Изучая мышление невозможно обходить язык как средство, описывающее те или иные познавательные процессы. Особенно ярко роль слов ментального поля видна в пословицах и поговорках. Таким образом, целью работы является выявление роли слов ментального поля в английских и американских пословицах и поговорках, основными задачами — выявление американских и английских пословиц и поговорок, в которых присутствуют ментальные слова и их анализ. Изучая данный вопрос, объектом нашего исследования стали слова ментального поля в пословицах и поговорках, предметом — ментальные глаголы и ментальные имена в английских и американских пословицах и поговорках. При этом стоит отметить, что пословицы и поговорки — вовсе не одно и то же. Главной особенностью пословицы является ее законченность и дидактическое содержание. Поговорка отличается незавершенностью умозаключения, отсутствием поучительного характера [3].

Ментальность как категория является, прежде всего, предметом рассмотрения психологии, где ее определяют как «... совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы» [2, с. 28]. Содержание ментальности как специфики психической жизни, характерной для определенной культуры, заключается в когнитивной сфере и раскрывается «... через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающих вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей» [6, с. 14].

В.Г. Гак в своей статье «Пространство мысли» утверждал, что «пространство, охватываемое мыслью, безгранично. Мысль — связующее звено между действительностью и языком. Все идет от действительности через мысль и язык, а все от языка возвращается через мысль в действительность» [1, с. 22—29]. Ментальное поле, по мнению В.Г. Гака, представляет собой нечетко очерченное поле, имеющее, однако, достаточно четкое ядро. В центре (ядре) поля находится наиболее яркий и часто употребляемый (основной) элемент: в русском языке это глагол «думать» и существительное «мысль», а в английском, соответственно, «to think» и «a thought».

Мышление в диалектической логике понимается как идеальный компонент (деятельность в плане представления, изменяющая идеальный образ предмета) реальной деятельности общественного человека, преобразующего своим трудом и внешнюю природу, и самого себя [7].

Лингвистика трактует мышление как мышление словами, поток языковых представлений.

Изучив классификации слов ментального поля, мы остановились на мнении И.М. Кобозевой и Е.В. Падучевой, которые рассматривали слова ментального поля с точки зрения их принадлежности к определенной части речи. Ментальные глаголы они разделяли на:

1. глаголы ментального состояния: догадываться (to guess), замечать (to notice), знать (to know), интересоваться (to interest), осознавать (to realize), понимать (to understand), помнить (to remember) и др.

2. глаголы мыслительной деятельности и мыслительного скачка: взвешивать (to weigh), вскрывать (to reveal), вспоминать (to remember), выводить (to conclude), забывать (to forget), изучать (to learn), решать (to solve) и др.

3. предикаты мнения: верить (to believe), видеть (to see), думать (to think), казаться (to seem), предполагать (to suppose) и др.

Если же обратиться к ментальным именам, И.М. Кобозевой в работе «Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен» [5], представлена следующая классификация:

1. Номинализация ментальных предикатов: знание (knowledge), понимание (understanding) и др.

2. Имена объектов, содержание ментального состояния: впечатления (impression) др.

3. Имена инструментов ментальных действий — элементов сознания: воображение (imagination) и др.

4. Имена результатов ментальных действий: изобретение (inventation) и др.

При отборе английских и американских пословиц и поговорок обязательным критерием было наличие слов ментального поля: существительных и глаголов, а также наличие русских эквивалентов. Таким образом, были отобраны следующие пословицы и поговорки:

1. To know everything is to know nothing. Русским эквивалентом пословицы является «Знать все значит ничего не знать». Ментальный глагол «to know» можно отнести к глаголам ментального состояния, который соответствует несоответствию знания действительности (объект нереален). Пословица подразумевает под собой то, что человек говорящий, что он всё знает, наверняка не будет знать ничего.

2. He knows much who knows how to hold his tongue. Русским эквивалентом пословицы является «Умен тот, кто умеет держать язык за зубами», ср. «Умный слов на ветер не бросает». Глагол ментального состояния «to know» способствует соотнесению фактов по их признаку и выявление причинно-следственной связи через соединение его с другим явлением. Основная мысль поговорки заключается в том, что как язык является потенциальным источником опасности для окружающих, так является он им и для самого говорящего, поэтому в пословице содержится призыв быть осторожнее в высказываниях во избежание отрицательных последствий.

3. The devil knows many things because he is old. Русскими эквивалентами пословицы являются «Дьявол многое знает, потому что он стар», «Старый волк знает толк», «Старый конь борозды не испортит». В данном случае «to know» можно отнести как к глаголам ментального состояния, так и к предикатам знания, к которым относятся все глаголы и предикаты, выражающие ментальное состояние. И.М. Сеченев считает, что «мысль — это рефлекс с замедленным концом». То есть мышление, знание может характеризоваться протяженностью и результативностью, подобно другим процессам. На наш взгляд именно этот аспект получил свое отражение в значении данной лексемы. На длительность процесса накопления знаний указывает прилагательное «old». В основе своей эта пословица прославляет накопленный опыт, знания, полученные в течение долгих лет жизни. Старый человек благодаря своему опыту хорошо сделает то, за что возьмётся, не испортит никакого дела.

4. To know on which side one's bread is buttered. Русскими эквивалентами пословицы являются «Знать, с какой стороны твой хлеб маслом намазан», «Знать, что к чему», «Знать в редьке вкус», «Знать, с какой стороны ветер дует». Предикат знания «to know» рассматривается как техническая оценка знания, соответствующая действительности. Основное значение поговорки, таким образом — умело использовать все с выгодой для себя.

5. Zeal without knowledge is a runaway horse. В русском языке этой пословице соответствует: «Рвение без знания все равно, что лошадь, закусившая удила», «Усердие не по разуму приносит вред», «Рвеньё без ученья — не польза, а беда». Ментальное имя «knowledge» указывает на содержание ментального состояния. Предметом мысли, в данном случае, является характер ситуации. Номинацию получают негативные качества характера человека. Прагматика приведенного высказывания направлена на устранение неразумного усердия.

6. Penny-wise and pound-foolish. Русским эквивалентом пословицы является «Умен на пенни, а глуп на фунт». Ментальное существительное «wise» показывает содержание ментального состояния, описывает несостоятельность

человека, о котором идет речь, мыслить определенным образом. В этой пословице ум человека связывают с денежной единицей, скорее всего эта пословица часто используется, чтобы указать человеку на то, как он глуп. Эта поговорка также связана с материальным положением дел, поскольку она характеризует человека как экономного в малом и расточительного в большом, обе ее части образуют антитезу.

7. *A word is enough to the wise.* Русскими эквивалентами пословицы являются «Умному и слова довольно». «Умный понимает с полуслова». «Умному свистни, а он уже смыслит». «Умному — намек, глупому — толчок». В данном случае ментальное существительное «wise» называет имя субъекта ментального действия, показывает содержание его ментального состояния. Пословица намекает на то, что умному хватит и одного слова, чтобы понять всё. К данному сегменту относятся и такие пословицы как: «Wise men learn by other men's mistakes; fools by their own — Умные учатся на чужих ошибках, а дураки на своих», «A wise man may sometimes learn from a fool — Умный может иногда поучиться у глупца». Пословица говорит сама за себя. Даже умный человек, который уверен в своих знаниях может найти то чему можно поучиться у глупца.

8. *Knowledge is power.* Русским эквивалентом пословицы является «Знание — сила». Номинализированный ментальный предикат «knowledge» показывает квалификацию объекта, которая представлена в виде его оценки со стороны субъекта мысли. Кроме того, в составе мысли имеется большая доля уверенности, что показывает степень ее истинности.

Перечень ментальных имен оказался бы не полным, если бы не были отмечены названия частей тела, с которыми связывается процесс мышления и которые представляются одновременно как орудия и место этого процесса. Прежде всего, это касается слов голова (head), мозг (brain). Они широко используются для обозначения процесса мышления или различных его характеристик в составе фразеологических изречений, пословиц и поговорок.

9. *Two heads are better than one.* В русском языке этой пословице соответствует: «Две головы лучше одной», «Одна голова хорошо, а две лучше», «Ум хорошо, а два лучше» — говорится, когда при решении какого-то вопроса обращаются за советом к кому-нибудь, когда решают дело вместе. «Head» представляется как инструмент ментального действия, подчеркивается важность этой части тела, мыслительного процесса в целом.

10. *Money spent on the brain is never spent in vain.* В русском языке этой пословице соответствует: «Деньги, истраченные на образование, никогда даром не пропадают», «Деньги, потраченные для развития ума, никогда не потрачены зря». «Brain» также является ментальным существительным выражающим инструмент ментального действия, а основной смысл пословицы заключается в том, что истинно прибыльным является вложение денег в образование.

Приведенные пословицы и поговорки, конечно, не исчерпывают богатые на них английский и американский языки, однако явно показывают роль слов ментального поля в этой малой форме народного поэтического творчества.

Следуя цели работы, были проанализированы 10 английских и американских пословиц и поговорок, в которых присутствуют слова ментального поля: существительные и глаголы. Слова ментального поля в этих пословицах и поговорках играют важную роль как в описании мыслительной деятельности, указании ментального состояния, выражении мнения, так и указании содержания ментального состояния, инструментов ментального действия. Лексические средства, использованные в приведенных поговорках и пословицах, часто применяются для передачи ментального состояния говорящего или того, к кому обращается говорящий с пословицей или поговоркой, помогает выявить отношение говорящего к себе или к тому, о ком он говорит.

Список литературы:

1. Гак В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. — М.: Наука, 1993. С. 22—29.
2. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма (монография). М. — Харьков: ИД ИНЖЭК, 2003. — 437 с.
3. Дубровин М.И. Английские и русские поговорки в иллюстрациях. — М.: Просвещение, 1995. — 349 с.
4. Клюкина А.Г. Пословицы, поговорки английского языка. Их значение, употребление и русские эквиваленты [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://langinfo.ru/index.php?sect_id=785
5. Кобозева И.М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен. // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993, 95—104.
6. Ментальность россиян (Специфика сознания больших групп населения России) / Под ред. И.Г. Дубова. М.: Имидж — Контакт, 1997. 478 с.
7. Словарь по логике. — М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. — 384 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/72>

СЛОВО В ЛЕЧЕБНОМ ЗАГОВОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УДМУРТСКОГО ЯЗЫКОВ)

Самарова Екатерина Андреевна

*студент 5 курса филологического факультета ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
E-mail: argonnat@gmail.com*

Донецких Людмила Ивановна

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор, ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет», г. Ижевск*

Заговор — один из древнейших жанров, входящих в сферу магической практики и воплотивший в художественно-образной форме архаические представления наших предков. В самом широком смысле слова заговор — это словесная формула, имеющая магическое значение. Изначально не имея никаких эстетических функций, заговор использует слово в практическом отношении. Слово является основным элементом заговора. Эта определяющая роль слова становится еще более значительной в тот период развития жанра,

когда заговорная формула начинает обретать самостоятельность, используется уже без ритуального обрядового действия. Слово в заговорной традиции отличается по своим функциям от слова в других жанрах фольклора. Основной функцией слова в заговоре является магическая функция [3].

Суть данного исследования — выявление особенностей удмуртских и русских заговорных традиций при помощи сопоставления отдельных элементов. При выполнении работы нами было проанализировано 11 русских и 11 удмуртских заговорных текстов в композиционном, языковом и сопоставительном аспектах.

I. Композиционный аспект:

Исследователями отмечалось разнообразие построения композиционных форм заговоров вообще. Согласно В.П. Аникину [1, с. 74], композиция русского заговора до X в. была проще той, которая нам известна по поздним записям. Поздние варианты сочетают в заговорах ряд традиционных элементов в строгом порядке, который сохраняется даже при неполноте.

В.П. Аникин выделяет 6 композиционных частей: молитвенное начало, немолитвенное начало (зачин), эпическую часть, императивную часть, закрепку и зааминивание.

1. Молитвенное начало.

Заговор может начинаться с молитвенного вступления, такого, например, как: «Матушка, пресвятая. Богородица !», «Господи, Иисусе Христе, Господи, благослови!», «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!». Однако такое начало считают поздним приобретением жанра, так как наравне с ним заговорам присуще и немолитвенное начало — зачин. Во всех проанализированных нами заговорах отсутствуют молитвенное начало и последняя характерная заговорная часть — зааминивание. В большинстве заговорных текстов (9 из 11) отсутствуют имена святых, Богородицы, Иисуса Христа, нет упоминания о библейских персонажах. Возможно, это говорит о том, что представленные тексты имеют древнейшие корни, и их мотивы относятся еще к языческой, дохристианской Руси.

2. Немолитвенное начало (зачин).

По своему существу зачин — это словесное воспроизведение места обрядового действия. Данный элемент встречается в 4 заговорах из 11. Согласно В.П. Аникину, необходимость в немолитвенном начале возникает тогда, когда начинают уходить из употребления заговорные действия и расширяется функция слова. Заговорное действие начинает описываться при помощи слова, и вследствие этого расширяется фоновая картина заговора. Отсутствие в большинстве заговоров зачина как описания заговорного действия указывает на то, что заговорное действие играло важную роль при произнесении заговора, а слово еще не имело той абсолютной магической силы, которое оно приобретает с развитием жанра. Возможно, зачины в анализируемых заговорах — более позднее приобретение жанра сравнительно с другими композиционными частями. Тот факт, что два заговорных текста имеют аналогичное строение: «Стану (сяду) я, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей во двери, из ворот в ворота », указывает на то, что данная гипотеза верна, так как в зачинах присутствуют лексемы *благословясь* и *перекрестясь*, которые могли появиться в заговорном тексте только после христианизации Руси.

3. Эпическая часть.

Эпическая часть встречается в большинстве анализируемых заговорных текстов (8 из 11). Функция эпической части в заговоре — отсылка к мифическим персонажам, образам, к которым обращается заговаривающий с требованием помочь в решении проблемы. Именно в этом композиционном элементе текста встречаются уходящие своими корнями в древность мифические образы и мотивы, встречающиеся кроме заговоров как фольклорного жанра еще и в сказках. В обращении к ним выражено стремление заговаривающего утвердить свои слова, придать им магический смысл. Каждый из образов имеет свое сакральное значение.

- Моря-Окиана;
- Алатыря-камня;
- птицы;
- зверя;
- Мирового дерева;
- Матери-Сырой земли;
- Матери-руды;
- Огненной реки и Калинова моста и др.

Образы болезней через прием метонимии даны в 4 заговорах. Болезнь в этих текстах — реально действующее лицо, против которого и направлена магия слова. В отличие от предыдущих образов болезни никак не связаны с высшим божественным миром. Мать болезни — *мать тартарары*, мир хаоса заставляет человека болеть. Против мира хаоса заговаривающий призывал себе в помощь символы божественного мира. Он наделял слово особой магической силой, которая могла призвать в помощь силу божественную, и тем самым помочь больному в борьбе с болезнью.

4. Императивная часть.

Следующая, императивная часть заговора, выражает требования заговаривающего и присутствует во всех рассматриваемых заговорах. В большинстве заговоров (10 единиц) сам заговаривающий понимает, что его власть не распространяется на болезнь, так как она исходит из мира хаоса, на который распространяется только влияние богов. Поэтому он ссылается на посланцев, выражающих божественную волю. Тем самым слово в этих заговорных текстах приобретает божественное значение. Однако в двух заговорах заговаривающий без отсылки к божественному могуществу управляет болезнью только при помощи магической силы слова. Таким образом, в этих заговорных текстах роль слова еще более расширяется. Слово в этих заговорах сильно не потому, что отсылает к воле богов, а потому что имеет собственную магическую силу, способную влиять на болезнь.

5. Закрепка.

Последняя композиционная часть, представленная в рассматриваемых заговорах, — закрепка (5 единиц). В ней заговаривающим перечисляются все болезни и замыкаются заговорным словом.

6. Зааминивание.

Композиция удмуртских заговоров решительно отличается от русских заговорных текстов. Молитвенное начало и зааминивание как композиционные части, выделяемые Аникиным и являющиеся своеобразным маркером поздних наращений в русских заговорах, в удмуртских отсутствуют вообще. Этот факт объясняется тем, что христианство к удмуртам пришло только в конце XVIII века. В заговорных текстах возможно обращение к Инмару, но здесь Инмар выступает как языческий, а не единый христианский Бог, впоследствии отождествленный народным сознанием с Инмаром. В структуре заговора можно выделить 4 композиционных элемента:

- немолитвенное начало (1 единица);
- *Сишсез-юисез сяласько: тьфу-тьфу-тьфу! (Плюю на едящего-пьющего: тьфу-тьфу-тьфу)*
- эпическая часть (2 единицы);
- *Музьем пушкын вань музьем гогы (Под землей есть пуп земли)*
- императивная часть;
- невыполнимое условие (10 единиц).

1. Немолитвенное начало.

В абсолютном большинстве рассматриваемых заговоров (10 из 11) отсутствует немолитвенное начало, или зачин, в котором описывается заговорное действие заговаривающего. Зачин присутствует только в одном заговоре и является, по своей функции, главным композиционным элементом заговора: *сишсез-юисез сяласько: тьфу-тьфу-тьфу. — Плюю на едящего-пьющего: тьфу-тьфу-тьфу.*

2. Эпическая часть.

Эпическая часть в чистом виде представлена в 2 заговорных единицах. Этот композиционный элемент небольшой по объему и не включает в себя мифические мотивы в отличие от русских заговоров.

3. Невыполнимое условие.

В удмуртских заговорных текстах элементы эпической и императивной частей объединяются в особую композиционную структуру, отсутствующую в русской традиции, — невыполнимое условие, которое ставится перед болезнью, хворью, сглазом, перед тем как она заберет себе больного: *дас кык гудырлэсь Чашъемзэ Куке берыктыса лэзид, соку быдты та адямиез. — Когда удары двадцати двух гроз обратно отправишь, тогда убей этого человека.* Во всех приведенных удмуртских заговорах отсутствует закрепка.

Согласно Т.В. Владыкиной [2, с. 108], заговаривающий — в удмуртской традиции туно — может обращаться как к самой болезни, так и к колдуну, наставшему ее, и к его душе. Удмуртский заговор произносится туно про себя, так, чтобы заговариваемый не слышал слов текста. У удмуртов заговорные тексты передавались от одного туно к другому, поэтому обычные люди не могли слышать заговора, а следовательно, и произнести его. Только туно — человек, обладающий магической силой, — мог заговаривать. Считалось, что туно заставляет колдуна, наставшего болезнь, увидеть заговорное условие и тем самым наложить запрет. Магическая сила слова в удмуртском заговоре заключалась не в обращении к божественным силам, а в возможности создать видимый образ нереального условия. Сам туно как человек, обладающий магическими способностями, не нуждался в помощи богов, поэтому в удмуртских заговорах отсутствует эпическая часть с обращением к мифическим реалиям, императивная часть и закрепка. Главная композиционная часть — невыполнимое условие — используется с пониманием собственной магической силы заговаривающего.

II. Языковой аспект.

На языковом уровне заговор как особый жанр фольклора имеет свои специфические особенности. Так как в заговорном тексте определяющее значение имеет слово не как совокупность материальной формы и идеального содержания, а как нечто единое, цельное, неделимое, фонетический уровень языка не имеет специфических черт. Фонетика в заговоре не несет определяющего значения, как возможно это, например, в поэтическом тексте. Другие уровни языка представлены более ярко.

1. Гораздо ярче в русских заговорах, особенно лечебных, представлены словообразовательный и морфологический уровни языка.

- Болезни, показанные в заговорах через прием метонимии, предстают как реально действующие персонажи за счет присоединения суффиксов, указывающих на лицо: *трясуница, водяница, студеница, огневица, колючка, стречник, поречник*.

- Названия других болезней образованы по аналогии: а) при помощи суффикса *-от*: *ломота — грызота, боleta*; б) при помощи суффикса *-ость* (*-есть*): *болесть — хворость*.

- Присутствуют в заговорах и описательные названия болезней: *черный волос, белый волос, русый волос, темный волос*.

- Интересны образования при помощи приставки *полу-* от названия болезней: *вешняя — полувешняя, летняя — полuletняя, осенняя — полуосенняя*.

- В анализируемых заговорах имеются составные названия болезней, в которых один элемент называет род болезни, а другой — вид: *земляная доспешка, водяная доспешка, ветряная доспешка*.

- Одной из черт заговорной морфологии является употребление абстрактных существительных *Singularia tantum* во множественном числе: *Он стрельнет по чисту полю, а убивает всякие боли*.

В удмуртских заговорах на уровне словообразования специфичны образования обобщенного значения, состоящие из двух однородных элементов:

сись-юись, эм-юм, лул-вир. Такие конструкции используются для расширения семантики заговора при формальном уменьшении объема заговора.

Особенностью морфологического уровня является употребление глаголов 2 лица и притяжательных суффиксов существительных. Благодаря этому создается эффект непосредственного обращения заговаривающего к болезни и колдуну, наславшему болезнь.

2. Лексический уровень.

В русском заговорном тексте лексический уровень имеет свою специфику. Характерной особенностью заговорной лексики является употребление народной терминологии: *полуночица, осидище, доспешка*.

3. Синтаксического уровня.

В заговоре самым распространенным приемом является употребление однородных членов предложения: *Не болят у раба такого-то зубы; болят зубы у кошки, у собаки, у лисицы, у волка, у зайца, у крота, у быка, у коровы, у свиньи, у лошади, у козла, у барана, у овцы, по вся дни, по все часы, по всю их жизнь, злым мученьем, и сокрушеньем*.

На синтаксическом уровне характерной особенностью удмуртских заговоров является сложносочиненное предложение типа *Если..., то...*, так как условие, которое выражается данной синтаксической конструкцией, является основным структурным элементом заговора.

Таким образом, слово в любом заговоре является определяющим элементом. Однако в русском и удмуртском заговорах оно выполняет различные функции. В русском заговорном тексте при помощи магической силы слова, заговаривающий обращается к божественному, потустороннему миру с требованием помочь. Об этом свидетельствует сам объем заговора, обращение к мифологическим существам и явлениям. Слово в русском заговоре благодаря своей магической силе представлялось связующим элементом между земным и божественным.

В удмуртских заговорах слово, имея такую же магическую силу, служило не для обращения к богам, а для контакта с болезнью или колдуном, наславшим

ее. Удмуртские заговоры мог произносить только туно, человек, обладающий сверхъестественными силами, способный врачевать, остальные не знали заговоров. Поэтому к магической силе слова добавлялась сила самого туно, и он уже не нуждался в поддержке потустороннего мира.

Список литературы:

1. Аникин *В.П.* Русское устное народное творчество / Аникин В.П. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 2004. — 735 с.
2. Владыкина *Т.Г.* Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики / Владыкина Т.Г. — Ижевск, 1998.
3. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/AL0.htm> (дата обращения 01.05.2010).
4. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. Забылиным М. — Репринт. воспроизв. изд. 1880 г. — Симферополь: Соратник, 1992. — Ч. 11. Заклинания, заговоры, обереги.
5. Ингур. Удмурт фольклорья лыдзет / Сост. Владыкина Т.Г. — Ижевск: Удмуртия, 2004. — 352 с.

СЛОЖЕНИЕ В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Танген Кая

*студент 4 курса кафедры общего и русского языкознания РУДН, г. Москва
E-mail: kaja.tangen@gmail.com*

Александрова Оксана Ивановна

научный руководитель, канд. филол. наук, ст. преп. кафедры общего и русского языкознания РУДН, г. Москва

В современном норвежском языке, относящемся к германской группе индоевропейских языков, несмотря на его аналитический характер можно обнаружить черты синтетизма. Помимо образования некоторых грамматических форм, например, форм множественного числа имен существительных, глагольных форм и др., синтетическими можно назвать некоторые способы образования новых слов. Одним из продуктивных словообразовательных способов норвежского языка является сложение.

В норвежском языкознании сложение определяется как способ образования новых слов различных частей речи путем слияния двух и более целых слов (иногда в усеченном виде), при котором компоненты сложных слов остаются неизменными, сохраняют свою морфологическую, фонетическую и графическую форму [2, с. 116]. Например, сложное слово *rasekattutstilling* — «выставка породистых котов» включает три компонента: *rase* — «породистый», *katt* — «кот» и *utstilling* «выставка». В отличие от русского языка, где сложение может быть как чистым, так и суффиксальным, в норвежском языке в образовании сложных слов аффиксы не участвуют, за исключением интерфикса, так называемой асеманитической прокладки [1, с. 118], используемой только в качестве связующего элемента.

В норвежском языке в качестве интерфиксов выступают морфемы *-e-* и *-s-*, которые ставятся между частями сложного слова, тем не менее более продуктивным является «безинтерфиксальное» сложение, при котором новое сложное слово равно сумме простых слов:

Togskinne — *tog* (поезд) + *skinne* (рельсы) > «рельсы поезда»,

Vannglass — *vann* (вода) + *glass* (стакан) > «стакан воды».

Установить четкие правила использования интерфиксов *-e-* и *-s-* при образовании новых слов довольно сложно, тем не менее анализ языкового материала позволяет обнаружить некоторые закономерности.

Во-первых, выбор интерфикса *-e-* и *-s-* может зависеть от ударения в слове. Ударение в норвежском языке является музыкальным, то есть ударный слог выделяется не силой, а высотой звука. Так, интерфикс *-e-* чаще встречается при одноярусном ударении, а интерфикс *-s-* встречается чаще всего при двухярусном ударении, например:

Fuglebur: *fugl* (птица) + *bur* (клетка) > «клетка для птиц»,

Informasjonssikkerhet: *informasjon* (информация) + *sikkerhet* (безопасность) > «информационная безопасность». В первом примере ударение одноярусное, в качестве интерфикса используется *-e-*, а во втором — двухярусное и связующий компонент *-s-*.

Во-вторых, если в составе мотивирующего словосочетания одно из слов само является производным, то есть образованным от другого корня, например, путем суффиксации, то при сложении в качестве интерфикса используется -s-:

Bedriftsledelse: *bedrift* (компания) + *ledelse* (начальство) > «начальство компании» (производным второй компонент);

Fødselshjelp: *fødsel* (роды) + *hjelp* (помощь) > «помощь при родах» (производным является первый компонент).

В-третьих, в образовании сложных слова, включающих три мотивирующие базы, может участвовать только один интерфикс. Если в составе мотивирующего словосочетания одно из слов само является сложным, то в качестве интерфикса чаще всего используется связующий элемент -s-:

Vokkatalog > ordbokskatalog: *ord* (слово) + *bok* (книга) + *katalog* (каталог) > «каталог словарей»;

Vinflaske > rødvinsflaske: *rød* (красный) + *vin* (вино) + *flaske* (бутылка) > «бутылка красного вина».

Важно отметить, что при образовании трехкорневого слова интерфикс внутри сложносоставного компонента, представляющего собой часть мотивирующего словосочетания, как правило утрачивается:

Barneprogram > småbarnsprogram: *små* (маленькие) + *barn* (дети) + *program* (передача) > «передача для маленьких детей»,

Julefeiring > førjulsfeiring: *før* (перед/перед) + *jul* (Рождество) + *feiring* (праздник) > «предрождественский праздник».

Реже при сложении трех корней используется связующий элемент -e- или нулевой интерфикс:

Hvalpedressur > hundevalpdressur: *hund* (собака) + *valp* (щенок) + *dressur* (дрессировка) > «дрессировка щенков»;

Katteutstilling > rasekattutstilling: *rase* (порода) + *katt* (кот) + *utstilling* (выставка) > «выставка породистых котов».

В сложных словах составляющие части неравноправны: в зависимости от выполняемой функции в составе нового слова они делятся на опорные

и зависимые. Как правило опорным, главным компонентом, определяющим основное значение слова, становится главное слово мотивирующего словосочетания. В норвежском языке опорный компонент расположен в конце сложного слова. Зависимый компонент дополняет основное значение и выносится на первое место. Опорный компонент несет основные морфологические признаки всего сложного слова. При образовании имен существительных сохраняются аффиксы с грамматическими значениями рода, числа, определенности/неопределенности:

-en (ед. число) / -er (мн. число) для мужского рода, например, korimaskinen/er: *kopi* (ксерокопия) + *maskin* (машина) > «машина ксерокопии»;

-a (ед. число) / -er (мн. число) для женского рода, например: dameveska/er: *dame* (женщина) + *veske* (сумка) > «женская сумка»;

-et (ед. число) / нулевой аффикс (мн. число) для среднего рода, например: hundeløp(et): *hund* (собака) + *løp* (бег/гонка) > «гонка собак»;

-ene во всех формах множественного числа определенной формы, например: korimaskinene; dameveskene; hundeløpene.

При образовании имен прилагательных опорный компонент сохраняет грамматические показатели рода и числа:

— нулевой аффикс для мужского и женского рода (ед. число), например: kjemprefin(Ø): *kjempe* (очень) + *fin* (красивый) > «очень красивый/-ая»;

-t для среднего рода (ед. число), например: kjemprefint: *kjempe* (очень) + *fin* (красивый) > «очень красивое»;

-e для всех родов (мн. число), например, kjemprefine: *kjempe* (очень) + *fin* (красивый) > «очень красивые».

При образовании глаголов у производного слова остаются грамматические показатели времени и инфинитивной формы опорного компонента:

-e (для инфинитива), например, spurtløpe: *spurt* (быстрый бег) + *å løpe* (бегать/бежать) > «бегать/бежать очень быстро»;

-er (для настоящего времени), например: spurtløper: *spurt* (быстрый бег) + *løper* (inf.: *å løpe* — бегают/бежит) > «очень быстро бегают/бежит»;

— нулевой аффикс для большинства видов прошедшего времени, например: *spurtløp*: *spurt* (быстрый бег) + *løp* (инф.: *å løpe* — бегал/бежал) > «очень быстро бегал/бежал».

Внутри сложного слова между опорными и зависимыми компонентами сохраняются как сочинительные, так и подчинительные связи, характерные для словосочетаний, послуживших мотивирующей базой, например:

Russenorsk: *russisk* + (русский) + *norsk* (норвежский) > «русско-норвежский» (язык, который использовали русские и норвежские торговцы между собой в XIII—XX вв);

Småbarnsprogram: *små* (маленькие) + *barn* (дети) + *program* (передача) > «передача для маленьких детей». Роль компонентов в формировании значения фиксируется только порядком их следования внутри сложного слова.

Как было отмечено выше, сложение является продуктивным словообразовательным способом. Его продуктивность можно объяснить тем, что благодаря сложению в одном слове синтезируется содержание целого словосочетания. Отсутствие богатства морфологических форм (свойственных, например, русскому языку) облегчает соединение компонентов словосочетания в одно целое слово, при этом порядок следования компонентов является достаточным для передачи внутренних связей между частями сложного слова.

В силу своей продуктивности сложение в норвежском языке часто становится средством языковой игры. Так, например, образование сложных слов активно используется в рекламе и в СМИ, например, в заголовках газетных статей, где нужно передать информацию в сжатой форме. Обилие заголовков, состоящих из сложных слов, можно найти в норвежской газете «Verdens Gang»:

Prisgalopp: *pris* (цена) + *galopp* (галоп) > «быстро растущие цены»;

Forskerkrangel: *forsker* (исследователь) + *krangel* (спор) > «спор исследователей»;

Sprengstoffbagasje: (*å sprengre* — глг. инф. взрывать) > *spreng* + *stoff* (вещество) + *bagasje* (багаж) > «багаж, содержащий взрывчатку»;

Spillmekka: *spill* (игра) + *mekka* (Мекка) > «место, куда стоит приезжать играть в игры казино» и др.

Использование окказиональных образований придаёт тексту эмоционально-экспрессивную окраску, создаёт эффект новизны, делает статью привлекательной для потенциального читателя. С этой же целью сложные слова используются в рекламных слоганах:

Lørdagskupp: *Lørdag* (суббота) + *kupp* (выгодная покупка) > «выгодная покупка в субботу»;

Blendahvitt: *blenda* (Бленда) + *hvitt* (белый) > «блендобелый» бленда» — (название продукта)

Lottomillionær: *Lotto* (лотерея) + *millionær* (миллионер) > «человек, который разбогател в результате выигрыша в лотерею» и др.

Еще большей экспрессией характеризуются авторские окказиональные образования, встречающиеся в норвежской художественной литературе и поэзии. Так, например, активно использует словосложение в своем творчестве знаменитый норвежский поэт Генрик Ибсен. Синтезируя два слова в одном, автор создаёт новые образы, метафоры: в своем стихотворении «*Til de genlevende*» он использует окказионализм *tornekronet* (*Slør den ej, hvis tornekronet høvding sove skal forsonet!*), представляющий собой сложное слово и включающий *torne* (шип) + *kronet* (коронованный) (имя прилагательное) «коронованный шипами». В другом стихотворении «*Højfjeldsliv*» Ибсен использует слово *tågebølger* (*Men over tågebølgers brand*), которое также является новообразованием: *tåge* (туман) (совр. *Tåke*) + *bølge* (волна) «туманные волны».

Большое количество новых сложных слов встречается и в творчестве известного поэта Рудольфа Нильсена, например, название одного из его стихотворений «*Lovedderkoppen*»: *lov* (закон) + *edderkopp* (паук) > «законопаук», в значении «неблагополучный юрист»), *tsarørner*: *tsar* (царь) + *ørner* (орлы) > «царские орлы») из стихотворения «*fanen på Kreml*»

или в стихотворении «Moskva» метафорическое Russebjørn: russisk (*русский*) + bjørn (*медведь*) > «русский медведь» (в значении «большой русский человек»).

В поэзии образование сложных слов может быть обусловлено необходимостью создания определенного ритма, размера стиха или рифмы, например, в стихотворении Рудольфа Нильсена «Moskva»:

God morgen Moskva, gamle ven,

Med som i gyldne kuppel-løker!

Jeg kjenner dig så godt igjen

Fra mine drømmers reisebøker.

Здесь сложное окказиональное слово *kuppel-løker* не только является авторской метафорой, но и служит для создания ритма и рифмы стиха: 2-я и 4-я строки рифмуются на звуке *-øker*. *Kuppel-løker*: *kuppel* (*купола*) + *løker* (*луковицы*) > «купола-луковицы», в значении «купола, похожие на луковицы».

Хотелось бы отметить, что сложение как словообразовательный способ норвежского языка практически не исследовано. Большое количество примеров образования сложных слов в норвежском языке свидетельствует о его продуктивности и регулярности. При изучении данного способа словообразования в описании нуждаются не только механизмы образования сложных слов, но и семантические процессы формирования новых значений. Все выше сказанное свидетельствует о необходимости продолжения исследования данного вопроса.

Список литературы:

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. Пособие. — 6-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 328 с.
2. Hagen, J.E. Norsk grammatikk for andrespråklærere. — Oslo: Gyldendal Akademisk, 2002. — С. 77—81.

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

Твердова Дарья Григорьевна

*студент 5 курса, лингвистического факультета МГИ им. Е.Р. Дашковой,
г. Москва*

E-mail: d.tverdova@inbox.ru

Ларионова Татьяна Андреевна

*научные руководители, канд. пед. наук, декана гуманитарного факультета
МГИ им. Е.Р. Дашковой, г. Москва*

Дронова Наталья Львовна

*научные руководители, преподавателя английского языка,
МГИ им. Е.Р. Дашковой, г. Москва*

Значимым аспектом различных переводческих концепций является единица перевода. Она считается основной в процессе межъязыковой коммуникации и процессе преобразования сообщения из исходного языка в переводный язык. Мне хотелось бы начать с определения «единицы перевода», затем рассмотреть такие термины как: «адекватный» и «эквивалентный» перевод, так как они неразрывно связаны друг с другом. И в заключение, рассмотреть способы перевода «языковых единиц».

Многие исследователи отечественного переводоведения занимались данным вопросом. Л.С. Бархударов считает, что проблема единицы перевода — это одна из самых сложных проблем современного переводоведения. Согласно его точке зрения, единица перевода «это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на ИЯ, которая имеет соответствие в тексте на ПЯ» [1, с. 174]. Он предложил различать перевод на уровне фонем, морфем, слов, словосочетаний, предложений и текста в зависимости от уровня языковой иерархии, заметив при этом, что языковой уровень в ИЯ нужно передавать с помощью единицы соответствующего уровня в ПЯ (фонема — фонемой, морфема — морфемой). Например:

Уровень фонем. Имена собственные (Salt Lake City — Солт-Лейк-Сити); Название газет (El País — Эль Паис); Название компаний (British American Tobacco — Бритиш Американ Тобакко).

Уровень морфем. Worker — работник; skier — лыжник и т. д.

В данной теории есть свои недостатки. Конечно, в переводе можно выделить языковые уровни, но на уровне текста данные виды перевода практически не существуют, хотя он является самым распространенным.

Целый ряд авторов в первую очередь выделяет слово в качестве единицы перевода. При передаче текста на другой язык, работа начинается именно с выяснения значений отдельных лексических единиц, входящих в его состав. В.С. Виноградов осветил подобный подход, отмечая, что слово — это основная единица языка, в ней хранится традиционно закрепленный набор информации. Эта информация является той неизменной основой, которую необходимо сохранять при переводе.

Следует обратить внимание на тот факт, что перевод текста очень редко осуществляется «слово за словом». Вследствие этого единицей перевода называют или предложение, или минимальный отрезок речевого произведения, имеющий под собой смысл, или даже целый текст, так как понимание отдельных высказываний и их перевод зависят от содержания текста.

Универсальное определение дает В.Н. Комиссаров. Из этого определения следует, что единицей перевода может выступать все, что угодно:

1. минимальная **единица текста**, которая в процессе перевода выступает как самостоятельный объект этого процесса;
2. минимальная **языковая единица** текста ИЯ, переводимая как одно целое;
3. минимальный **набор лексем и граммем** ИЯ, который имеет некоторое соответствие с лексической или грамматической категорией ПЯ;
4. минимальная единица **исключительно плана содержания** текста ИЯ, которая будет воспроизведена в ПЯ.

При этом выбор соответствующего законченного по смыслу отрезка в каждом конкретном случае целиком и полностью зависит от переводчика, чья основная задача — эффективная межъязыковая коммуникация. Она подразумевает точность, полноту и верность перевода. Для общего

описания результата процесса перевода употребляются следующие термины: «факторов переводческого процесса. «Принадлежность оригинала к определенному функциональному стилю исходного языка, по мнению В.Н. Комиссарова, определяет его доминантную функцию, которая должна быть передана в переводе, и, как правило, предопределяет выбор функционального стиля в переводе» [4, с. 78].

С точки зрения многих переводоведов термины «адекватность» и «эквивалентность» отражают одну из основных особенностей перевода, а точнее, его тесную связь с оригиналом.

Уместно проанализировать, как соотносятся определения «эквивалентности» и «адекватности» в теории и практике перевода. адекватный перевод» и «эквивалентный перевод». Оба термина и эквивалентность, и адекватность являются основными требованиями к переводу. Однако в реальной переводческой практике они выполняются в разной мере и зависят от разных объективных и субъективных факторов.

К ним относится жанровая принадлежность произведения. По мнению лингвистов, жанрово-стилистический аспект является одним из определяющих

Оба понятия носят оценочный характер. Эквивалентность ориентирована на результат перевода, на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам сигнала. Адекватность, в свою очередь, связана с условиями протекания процесса коммуникации, с его детерминантами и фильтрами, с выбором степени перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Например, если бесконтекстно перевести английское слово “to die” русской фраземой «сыграть в ящик», то это будет очевидной ошибкой; такой перевод неадекватен коммуникативно-переводческой цели — дать русское толкование английскому слову в общем, абстрактно-номинативном виде. Если же, перевести русскую фразему «сыграть в ящик» английской фраземой “to kick the bucket”, то перевод будет адекватен намеченной цели.

Таким образом, эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, а адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям.

После рассмотрения возможных единиц перевода, а также определения адекватного и эквивалентного перевода следует исследовать вопрос о способах перевода языковых единиц.

Во-первых, необходимо сказать, что процесс выявления единицы перевода неразрывно связан с видом перевода, который осуществляет переводчик. В случае письменного перевода — это предложение или абзац. При устном переводе единицей перевода может стать фраза, абзац или целый текст. При синхронном переводе единицей может выступать слово или словосочетание. Необходимо также отметить машинный (компьютерный) перевод. При таком переводе единицей выступает некий сегмент, внесенный в память устройства.

Во-вторых, следует учитывать тип текста. В узконаправленных текстах, например, довольно часто встречается терминологическая лексика. Именно она становится единицей перевода. Отсутствие соответствия термина в ИЯ и ПЯ делает невозможным передачу ни плана выражения, ни плана содержания. Таким образом, термин выступает в качестве «единицы перевода». Основная задача переводчика художественного текста — это передача художественно-эстетического достоинства оригинала, создавая полноценный художественный текст на языке перевода. Переводчик может быть свободен в выборе средств и пренебрегать отдельными деталями переводимого текста для достижения этой цели.

В-третьих, необходимо учитывать характер аудитории, на которую рассчитан перевод. Межъязыковая коммуникация может быть эффективной только в том случае, если перевод будет понят и воспринят аудиторией.

Немаловажным является ориентация на смысловое содержание текста, так как единица перевода, как правило, представляет собой одно целое, неделимое, с точки зрения семантики и синтаксиса, единство.

Таким образом, перевод (процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, чей результат отражает смысл исходного языка средствами переводного языка) может быть адекватным и эквивалентным. При разграничении этих понятий теоретики перевода сходятся во мнении, что в переводе не все адекватно, что эквивалентно и, не все эквивалентно, что адекватно.

Необходимо отметить, что цель перевода состоит не в подгонке текста под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала. Также при работе над переводом переводчик должен стремиться к сохранению идейно-художественной ценности произведения, т. е. достижению наивысшего уровня адекватности, иногда жертвуя такими понятиями как «эквивалентность». Для достижения своих целей переводчик может допустить выполнение перевода на низшем уровне эквивалентности, придавая наибольшее значение передаче прагматического и художественного потенциала произведения.

Но самым главным является правильное вычленение единицы перевода. Например: Перевод названия фильма “Omen 666” — «Омен 666». Переводчик интерпретировал английское “Omen” как имя собственное. В фильме рассказывается о маленьком мальчике, который в итоге обернулся дьяволом во плоти. Лишь некоторые могут знать, что у римлян слово “Omen” означало благоприятное или неблагоприятное знамение. Остальным же, становится непонятным название фильма. Этого можно было избежать, если бы единицей перевода была избрана лексема, тогда фильм носил бы понятное всем название «Знамение 666».

Понятие единицы перевода и определение способов ее вычленения является довольно сложной и противоречивой, однако, осуществимой задачей.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.

2. Винников Ю.В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности. М.: 1988. — 34—37 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. — 251 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория Перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая Школа, 1990. — 253 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. — 216 с.
7. Хухуни Г.Т., Бегункова Н.А. Пособие по общей теории перевода. М.: МГИ им. Дашковой, 2006. — 88 с.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПОЭМЕ В.В. МАЯКОВСКОГО «ХОРОШО».

Фаттахова Аида Жавдатовна

*студент 5 курса, кафедра русского языка, теоретической
и прикладной лингвистики УдГУ, г. Ижевск
E-mail: a19f19@mail.ru*

Донецких Людмила Ивановна

научный руководитель, д-р филол. наук, профессор УдГУ, г. Ижевск

В.В. Маяковский — фигура в русской литературе поистине легендарная. До настоящего времени личность Маяковского вызывает немало споров среди критиков, исследователей творчества поэта и просто почитателей его многогранного таланта.

Данная работа посвящена гиперболе и созданию гиперболических образов в творчестве В. Маяковского. Мы привыкли трактовать этот троп, согласно определениям различных словарей: Гипербола — Поэтический приём чрезмерного преувеличения с целью усиления впечатления [2].

В творчестве В. Маяковского гипербола — явление более сложное, выходящее за пределы толкования этого тропа. Она может быть сфокусирована: на уровне содержания, когда приёмы и языковые средства в тексте выстраиваются как система гиперболизированных образов; на уровне

композиции; гиперболическое значение репрезентируется лексикой, словообразованием, морфологией, синтаксисом, различными фигурами, стилистическими фигурами.

Троп литота, противоположный гиперболе по воздействию, например, может выполнять оксюморонные функции, представляя парадоксальные преувеличения.

Рассмотрим, как рождаются гиперболические эффекты в творчестве В.В. Маяковского на примере одного из самых выдающихся его произведений — поэмы «Хорошо», написанной в 1927 году к десятилетию Октябрьской революции.

Важную идейно-содержательную роль играет заглавие поэмы «Хорошо!», в котором Маяковским эмоционально выражена оценка революционных событий, утверждающий оптимистичный взгляд поэта на новое светлое будущее. Однако следует понимать, что это название служит своего рода «начальным звеном» к дальнейшему раскрытию смыслов. Оно является лишь эмоционально-смысловым толчком к восприятию сложного содержания. О гиперболическом эффекте мы узнаём только по прочтении. Пафос заглавия не опосредуется истинным авторским отношением к обозначенному содержанию. Только в текстовом пространстве поэмы раскрывается подтекстовая эмотивность оксюморонного значения заглавия.

В содержательном плане на лексическом, фонетическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, графическом и стилистическом уровнях автором выстраиваются запоминающиеся образы, воспроизводятся речевые партии разных персонажей — революционеров, поверенных, чиновников всевозможных рангов, наполняя пространство текста духом противоречивого времени. С помощью указанных языковых средств возникает такая гиперболичность, которая важна автору и объективно (по авторскому замыслу), и субъективно (по вызываемым чувствам).

Лексический уровень организации текста, например, можно считать, самым продуктивным не только в данном произведении, но и в творчестве В. Маяковского в целом.

Автор очень чётко следует за образами изображаемых персонажей. И стиль их языка до мелочей проработан. Выделим мастерски использованную просторечную и жаргонную лексику:

«теперича», «тОка — тОка», «вша», «сволочи», «спёрли». Кроме того, в текст искусно вплетены слова, написанные нарочито неправильно: «што», «конешно», «белаво», «краснова». Непозволительная вольность со стороны автора вполне оправдана. Помимо необычности в лексическом плане мы видим довольно резкое акцентирование внимания на графике. Вводя подобную лексику в поэтическое произведение, Маяковский ставит себе целью не столько эпатировать читательскую публику, сколько добиться максимальной реалистичности образов и характеров. А это в свою очередь влечёт за собой более основательное погружение читателя в текст. Гиперболический смысл в данном случае может быть раскрыт на уровне содержания, и достигается он мастерским построением образов с помощью акцентологических и морфологических средств.

«В обозах/ Еды вкУсняются, консервы — / пуд...», «Где/ хлеб/ да мясА/ придут/ на час к вам», «бЮоры». Глагол «вкУсняются» подчёркивает процессуальность действия, оно словно выражает эффект бесконечности действия, и в эту бесконечность заложена гиперболичность.

Важной лексической особенностью стиля Маяковского является подача иностранных слов, которые автор предпочитает записывать русскими буквами: «Из «сюртэ/ жгенераль»,/ из «интеллидженс сервис»,/ «дефензивы» и «сигуранцы», « Но.../ «итс э лонг уэй/ ту Типерери,/ итс э лонг уэй/ ту go!». Заметим, что отношение В. Маяковского к Америке было в высшей мере презрительным, и это нашло отражение в цикле стихов 1925—1926 г. «Стихи об Америке». Через безобидную, на поверку, языковую игру Маяковский выражает острую иронию и резко негативное, пренебрежительное отношение

к «чужой», отторгаемой культуре, что создаёт сатирический эффект и помогает читателю воссоздать гиперболизированный образ Америки как государства, противоположного СССР по мироощущению и развитию.

Кроме языковой игры Маяковский широко использует словообразовательный способ создания новых, индивидуально авторских лексем. Особенно ярко в поэме «Хорошо!» обозначается тенденция к образованию притяжательных прилагательных. Как правило, притяжательные прилагательные образуются от существительных, обозначающих одушевленные предметы, однако в поэме это правило нарушается.

Образовывая прилагательные от слов, обозначающих неодушевленные предметы, Маяковский словно «оживляет» (но не одушевляет) их и придаёт привычным смыслам новые значения: *«аврорых башен сталь»*, *«туша Авророва»*, *«домовьи этажи»*, *«страна социалистичья»*... Эти слова экспрессивно окрашены, они во много раз преувеличивают образ носителя того или иного признака и гиперболизируют пространство. В случаях, когда притяжательные прилагательные образованы от имён собственных: *«бульдोजья Британия»*, *«глаза бонапартьи»*, *«шекспирьи тома»*, происходит с точностью до наоборот, признак утрачивает личностность, усиливает абстрагированность и приводит к нестыковке образов. Как следствие, достигается эффект сатирической оценочности. Словообразовательный способ также используется В. Маяковским для создания авторских неологизмов, выполняющих большую смысловую нагрузку в произведениях автора. В примере: *« От орлов/ от власти,/ одеял/ и кружевца/ голова/ присяжного поверенного/ кружится»* неологизм *«кружевца»* выступает как элемент нисходящей градации, которая в целом выражает гиперболический смысл.

Созданию иронического, даже в некотором роде саркастического эффекта во многом способствует использование уменьшительно-ласкательных суффиксов. В следующем примере мы тоже можем говорить о скрытом гиперболическом смысле, проявляющемся в противопоставлении

уменьшительно-ласкательной формы слов *«ножичек»*, *«помещичек»* и чувств, которые переданы этими формами:

*« Но-
жи-
чком
на
месте чик
лю-
то-
го
по
мещика.
Гос-
по-
дин
по-
мещичек,
со-
би-
райте
вещи-ка!»* [1].

Фигуре поэта в поэме *«Хорошо!»* отводится, пожалуй, важнейшая роль. Это не просто человек — это полубог, призванный перевернуть этот мир одним своим словом. Подобно революционеру, который идёт в бой, поэт обнажает своё перо и рвётся на штурм читательских умов и душ. Слово у Маяковского играет роль оружия, призванного к высокой цели — поразить сознание читателя, перестроить его мироощущение. Для раскрытия образа поэта и значимой роли его слова автор создаёт такие метафоры и сравнения: *«Как штыком, / строфой /просверкав»*, *«Чтобы шелест страниц, / как шелест знамён, / надо лбами/ годов/ шелестел»*, *«Телеграммой/ лети/ строфа»*,

«Слова и слова/ Огнесловая лава». Для выражения значимости слова в революционном тексте автор использует неожиданные сравнения: «строфа = штык», «шелест страниц = шелест знамён», « строфа = телеграмма», «слова = огнесловая лава».

Нововведением Маяковского является приём нарочитой недосказанности фразы (или иначе «съеденное» начало слова):

«...Господин адъютант,
 позвольте ухо:
 их
 превосходительство
 ерал
 Каледин,
 с Дону,
 с плёточкой,
 извольте понюхать...» [1]

Отрицательное отношение к изображаемому создаётся с помощью усечения слов. Сатирический эффект заключён в подчёркнутой уничижительности. Это — своеобразное «литотство», нарочитая недосказанность фраз. Гиперболический эффект реализуется именно этим «литотством».

Рассмотрев данные примеры и проследив их функции в тексте можно сделать вывод, что поэзия В. Маяковского объёмна, минимум трёхмерна, ибо нами выделены три «канала» воздействия на читателя — визуальный (графическое оформление стихотворений), чувственный (различного рода тропы, направленные на достижение какого-либо эффекта) и акустический, создаваемый фонетическими средствами, однако допускаем, что таких каналов в произведениях Маяковского гораздо больше.

Особая ритмическая организация поэмы способствует погружению в содержание, а созданный с помощью этой ритмики звуковой фон позволяет проникнуться атмосферой текста. «Руководя» таким образом восприятием

своего произведения, автор добивается создания гиперболизированных образов в представлении читателя, и помогает объективации ощущений.

Примером может служить небольшой отрывок из седьмой части поэмы, в котором тире выполняет функцию паузирования, имитирующего выкрик лозунгов, что придаёт тексту двушаговый ритм (раз/два, раз/два и т. д.):

*«Зажмите,
 косарь и кователь,
винтовку
 в железо руки!*

*Вверх —
 флаг!*

*Рвань —
 встань!*

*Враг -
 ляг!*

*День —
 Дрянь».*

*«Сгинь —
 стар.*

*В пух,
 в прах.*

*Бей —
 бар!*

*Трах!
 тах!» [1]*

Эффект гиперболичности в данном отрывке основывается на сломе строк, который делает ритмический рисунок более чётким и усиливает впечатление от происходящего в произведении.

Представив некоторые уровни организации поэтического текста, можно сделать вывод, что гипербола в творчестве Маяковского — многогранное явление. Созданию гиперболического эффекта способствует богатая палитра лексических средств (авторские неологизмы, экспрессивная лексика, просторечия, лексемы, образованные словообразовательным способом), разнообразные тропы и фигуры, фонетические средства, содержательный фон, композиционные построения.

Список литературы:

1. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. //М.: Правда. 1988. — Т. 2.
2. Ожегов С.И. — Толковый словарь русского языка//М.: Оникс. 2010. — 118 с.

СЕКЦИЯ 3.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

САТИРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ДЖЕЙН ОСТИН «ИСТОРИЯ АНГЛИИ»

Архипова Юлия Евгеньевна

*студент 2 курса магистратуры, кафедра литературы
РГУ им. С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: julia131089@mail.ru*

Решетов Владимир Григорьевич

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор кафедры литературы
РГУ им. С.А. Есенина, г. Рязань*

Джейн Остин — английская писательница, провозвестница реализма в британской литературе, основоположница семейного, «дамского романа». Ее творчество относится к переходному рубежу конца XVIII — начала XIX веков, когда художественно-литературная система меняла свое направление в развитии от Просвещения к романтизму и реализму, которые почти одновременно сосуществовали в Великобритании и взаимно влияли друг на друга. Романы Джейн Остин являются признанными шедеврами и покоряют неподдельной искренностью и обыденностью сюжета на фоне глубокого психологического проникновения в души героев и ироничного, мягкого, истинно «английского» юмора.

Переходный характер эпохи определил своеобразие эстетических взглядов и творческих принципов писательницы. Ее художественная система — явление уникальное: в ней преломились искания и открытия писателей XVIII и XIX столетий. В связи с Джейн Остин само понятие «рубеж веков» — наполняется глубоким смыслом: это и переход, и средоточие, это одно из ключевых явлений эпохи.

Ее романы, в которых отразились присущие писательнице понимание человеческих отношений и «глубокий такт, с которым она рисует характеры»

(В. Скотт), отличались от романтических произведений ее времени. Им не была присуща атмосфера необычного, экзотического, таинственного, их тонкий психологизм, как показало дальнейшее литературное развитие, предвещал прозу будущих десятилетий XIX столетия. И не случайно поэтому, что подлинное открытие Остин состоялось гораздо позднее того времени, когда были написаны и изданы ее книги. Но вместе с тем Остин была дочерью своей эпохи, и дух романтических порывов и бунтарства был свойствен ей, проявляясь в постоянном духовном совершенствовании ее героинь, в неустанном стремлении к гармоничному союзу разума и чувства, в присущей им остроте ума и иронии. Сходными свойствами была наделена и сама писательница.

Джейн Остин родилась 16 декабря 1775 года в городке Стивентон, графство Хэмпшир. Её отец, Джордж Остин, был приходским священником. Происходил он из старинной кентской семьи, был просвещенным и широкообразованным человеком.

В период с 1783 года по 1786 Джейн вместе с сестрой Кассандрой училась в Оксфорде, Саутгемптоне и Рединге. Со школами сестрам не везло; в первой она и Кассандра страдали от деспотичного нрава директрисы, чуть было не умерли, заразившись сыпным тифом. Другой школой в Рединге, напротив, руководила очень добродушная особа, но знания учениц были последней заботой её жизни. Вернув дочерей домой, Джордж Остин решил заняться их образованием сам и весьма в этом преуспел. Умело руководя их чтением, он привил девочкам хороший литературный вкус, научил их любить классических авторов, которых отменно знал по роду собственных занятий. Были прочтены Шекспир, Голдсмит, Юм. Увлекались и романами, читая таких авторов, как Ридчарсон, Филдинг, Стерн, Мария Эджуорт, Фанни Берни. Из поэтов предпочитали Каупера, Томсона, Томаса Грея.

Формирование личности Джейн Остин проходило в интеллигентной обстановке — среди книг, постоянных бесед о литературе, обсуждений прочитанного и происходящего. Хотя всю недолгую жизнь писательница

провела в провинции, Стивентоне, Бате, Чотэне, Уинчестере, лишь изредка выезжая в Лондон, большой мир с его событиями и катаклизмами: войнами, восстаниями, революциями — постоянно врывается во внешне спокойное и размеренное существование дочери английского священника.

«История Англии» была написана Джейн Остин, когда ей было пятнадцать лет. Свое литературное творение автор посвятила любимой сестре Кассандре. Та, будучи замечательной художницей, проиллюстрировала книгу младшей сестры цветными зарисовками. Тринадцать иллюстраций Кассандра внесла уже после того, как «История Англии» Джейн Остин была тщательно ею отредактирована. Это произошло в последующие годы, когда писательница составляла сборник из своих ранних сочинений, куда, наряду с «Любовью и дружбой» и «Прекрасной Кассандрой», вошло и это произведение.

«История Англии» Джейн Остин — пародия на учебники по истории монархов, и, в частности, на «Историю Англии» О. Голдсмита. Это произведение представляет собой большой памфлет из 13 глав, озаглавленных по имени королей и королев, в котором высмеиваются притязания исследователей на объективность в изложении исторических событий. Наряду с авторским вымыслом, в «Истории Англии» Джейн Остин содержатся и некоторые достоверные сведения, которые были в прошлом. Жестокое правление Генриха VIII: «Преступления и бесчеловечные поступки этого государя были столь многочисленны (подтверждением чему, как я надеюсь, послужит и данная история), что просто нет возможности перечислять их все» [5, с. 44]; казнь королевы Марии: «Мария, королева Шотландии, была казнена в Большом зале замка Фортерингей (священное место!) в среду 8 февраля 1586 года — смерть ее да послужит вечным упреком Елизавете, ее министрам и всей Англии» [5, с. 49]; Заговор против Карла I: «Кромвель, Фэйрфакс, Хэмпден и Пим могут считаться зачинщиками беспорядков, смуты и гражданской войны, в которую Англия была ввергнута на долгие годы» [5, с. 53] — вот лишь неполный перечень реальных исторических событий, дат и лиц, на которые обращает внимание читателя Джейн Остин.

Честертон первым обратил внимание на важность ранних произведений Джейн Остин: «В еще сырых сочинениях Джейн Остин подспудно проявляется острота ее воображения. Ее вдохновение, пусть еще совсем робкое, питается не внешними впечатлениями, но глубоким чувством. В ее юных опытах уже намечается тот острокритический взгляд на жизнь, которым она прославится со временем» [4, с. 14].

Этот острокритический взгляд, сокрушительная стихия смеха, упоение весельем ощущаются и в ее пародийной «Истории Англии», которую она по всей форме посвятила Кассандре, правда тут же разрушила серьезность и торжественность, назвав себя «пристрастным, предубежденным и неграмотным историком», который не знает толком ни одной даты. Всю историю Англии она уложила в пятнадцать страниц. Впрочем, это было нетрудно при выбранном ею методе повествования. «...события правления этого (Карла I) слишком многочисленны для моего пера, а перечисление любых событий (кроме тех, что касаются меня лично) мне неинтересно...» [5, с.53]. Кстати, «историческая» задача Джейн Остин сводится к тому, чтобы доказать невиновность любимой ею Марии Стюарт и осудить ее противницу, Елизавету.

В целом, возникает ощущение, что текст Остин даже не столько пародия, сколько своеобразный «противоречие-перевертыш»: кажется, что Джейн Остин даже не столько излагает собственные представления, сколько стремится высказать суждение, противоположное общепринятому. Именно поэтому не хочется утверждать, что она действительно на полном серьёзе поддерживает Йорков против Ланкастеров или резко негативно относится к Елизавете I Тюдор, так что текст Остин оказывается еще более двусмысленным, чем это может показаться при первом прочтении.

Нет никакой уверенности в том, что ее фраза о Елизавете: «Этой королеве особенно не везло с министрами. Несмотря на скверный нрав, она вряд ли совершила бы столько злодеяний, если бы подлые и распутные мужчины не потворствовали ей и не подбивали на преступления» [5, с. 47] действительно отражает взгляды Джейн Остин, а не просто «меняет знаки» на противопо-

ложные. При этом соответствующий текст Голдсмита во много раз пространнее. Так что, если эти предположения хоть сколько-нибудь верны, Остин в данном случае должна была бы сначала сделать очень краткую смысловую выжимку, а потом заменить все эпитеты и оценочные суждения на антонимичные. (Своего рода «Вредные советы» применительно к истории).

Следует учесть ещё вот что: в своем творчестве Остин не просто повествует о социально зависимом положении женщины, но отражает победу над условностями и стереотипами света: героини Остен не стремятся выйти замуж единственно ради замужества, эта проблема переходит в нравственно-эстетическое русло и писательница обосновывает и защищает права женщин на свободу выбора своего жизненного пути, своих чувств и поступков. Как тут не вспомнить упорное нежелание Елизаветы выходить замуж. И это упорство вовсе не было странным капризом или, как были склонны считать многие романисты, от Шиллера до Цвейга, следствием ее тайной физической или психической ущербности. Это было стойкое убеждение уверенной в своих силах и трезвомыслящей личности. Уже детские и юношеские годы принесли ей необычный опыт, убеждавший в том, как опасно женщине оставаться беспомощной и слабой игрушкой в мире, которым правят мужчины. Детские впечатления от череды трагедий женщин, вознесенных и погубленных ее отцом, страшная судьба матери, закончившей жизнь на плахе, легли в основу ее опередившего время «Феминизма», продиктованного инстинктом самосохранения. Как тут не провести параллели с цельными и здравомыслящими героинями Джейн Остин.

Допустим, эта версия ошибочна, и крайне неприязненные высказывания Джейн Остин о королеве Елизавете — вовсе не «противоречие-перевертыш», а отражение её действительных воззрений на историю. На что же юная Остин могла бы опереться, что могло бы поспособствовать выработке таких взглядов, если бы они действительно были? Сложно сказать.

Официальная английская историческая мысль вплоть до конца 19 в. почти всегда видела в Елизавете идеальную государыню, а ее правление считалось

«золотым веком» всей истории Англии. Восхваление Елизаветы и в литературе, и в историописании началось, естественно, еще при ее жизни. Что самое удивительное, враждебная Елизавете «стюартовская пропаганда» ее преемников почти ничего не смогла противопоставить светлому образу «королевы-девственницы»: разочарование в Стюартах наступило так быстро и было столь сильным, что идеализация Елизаветы Тюдор была просто неизбежна. Просто удивительно, сколь различные политические и даже конфессиональные течения апеллировали на протяжении бурного английского XVII в. (в ходе Революции, гражданской войны, Реставрации и Славной Революции) к памяти «повенчанной с Англией» монархини! Сохранялась такая ситуация и в XVIII в.

Лишь в самом конце XVIII — начале XIX в. в сочинениях романтиков начинается идеализация Марии Стюарт и, как следствие, осуждение Елизаветы (и то иногда косвенное). Но самые заметные произведения с этой тенденцией появляются уже после «Истории Англии» Джейн Остин: это «Мария Стюарт» Шиллера (1800), а потом и сочинения Вальтера Скотта. Естественно, идеализация Марии Стюарт должна была возникнуть у романтиков не на пустом месте, но истоки ее туманны.

Принято также считать, что некоторое осуждение Елизаветы возникло в какой-то части английского фольклора еще при ее жизни: дескать, народным массам было непонятно, зачем королеве уклоняться от замужества и рождения наследника, поэтому возникали байки о «королеве-распутнице» и о физической ущербности. Трудно судить, в какой мере эти взгляды были распространены и могли ли они повлиять на Джейн Остин.

Один из самых известных историко-художественных романов Стефана Цвейга так же «Мария Стюарт». При создании этого произведения автор виртуозно работал с документами, обнаруживая в любом письме или мемуарах очевидца психологическую подоплеку. В основу книги были положены письма, которыми обменивались Мария Шотландская и Елизавета Английская. Цвейг использовал также различные свидетельства современников. В адрес этого произведения нередко звучала критика, автора обвиняли в излишней

идеализации главной героини, в очевидной симпатии к ней. Современные исследования историков, изучающих биографию королевы, чаще всего опровергают версии фактов, изложенных в романе. Однако книга, как и другие беллетризованные биографии Цвейга, до сих пор поражает читателя изобретательностью критического мышления автора, историческим колоритом, проникновением в психологию личности. «Мария Стюарт», написанная в 1935 году, остается одной из самых популярных работ писателя.

Быть может, благодаря своему незаурядному литературному таланту Джейн Остин и проявила малообъяснимую прозорливость в характеристике таких исторических лиц как королева Елизавета, Мария Стюарт, Карл I, опередив таким образом на добрый десяток лет своих собратьев по перу. Ведь не зря Джейн Остин, как, пожалуй, никому другому из ее современников, удалось проникнуть в ту заповедную область, которую XX век зовет диалектикой души, — даром предвидения она несомненно обладала.

Но скорее всего дело здесь в другом. Джейн Остин не приукрашивала среду, в которой жили герои ее произведений, не идеализировала людей, которые ее окружали, не идеализировала людей вообще как таковых, но она последовательно связывала свои представления о прекрасном с достойным и добрым. Искренность чувств, бескорыстие в любви, верность в дружбе, человеческая порядочность, разумное отношение к действительности всегда утверждались в ее творчестве как основные ценности бытия. Коварству, лжи, предательству, физическому уничтожению человека никогда не было оправдания в мире остиновских романов, в ее собственных воззрениях. Отсюда и защита, и симпатии к «униженным и оскорбленным», к преданным и уничтоженным реальным историческим персонажам.

Помимо глобальной «антонимизации» истории, еще одна тенденция в «Истории Англии» Джейн Остин привлекает к себе внимание: кажется, писательницу раздражает чисто «мужской» взгляд на историю, когда женщины на ее страницах появляются почти исключительно в тех случаях, когда они занимают трон. Иллюстрацией может служить самый первый раздел,

о Генрихе IV: «Судя по всему, Генрих был женат, поскольку известно, что он имел четырех сыновей, но не в моих силах сообщить читателю, кто была его супруга» [5, с. 39].

Голдсмит, действительно, (как, впрочем, и подавляющее большинство других составителей подобных произведений) даже не упоминает о супруге Генриха. Нет у него сведений и о 4-х сыновьях, только о наследнике. Неизвестно, взяла ли Джейн Остин сведения о числе сыновей из другого источника, или это гипербола, призванная подчеркнуть «чуждость» отсутствия упоминания о супруге монарха.

В пятнадцатилетнем возрасте Джейн Остин принялась за написание «Истории Англии» с целью «доказать невинность шотландской королевы (Марии Стюарт)... и чтобы изругать Елизавету». Трудно сказать, к какой добродетели отнести это намерение — к *intelligent* или к *sensible*. Пожалуй, все-таки к *sensible*, недаром, юная писательница пишет о Марии Стюарт: «Это выдающийся характер, очаровательная принцесса, у которой при жизни только и было друзей, что один герцог Норфолк, а в наше время — мистер Уитакер, миссис Лефрой, миссис Найт и я» [5, с. 48].

Такую решительность в обращении с материалом может позволить себе только прирожденная романистка, нутром чувствующая, что важно, а что только затормозит действие. Так же решительно, без затянувшихся экспозиций будут начинаться и зрелые романы Джейн Остин.

«Историю Англии» сопровождали забавные, несколько наивные в своем примитивизме рисунки Кассандры. Впрочем, они таковы не потому, что Кассандра плохо владела карандашом. Конечно же, и здесь игра, определенный замысел: именно такие «детские» изображения королей и королей соответствовали ироническому видению автора этого исторического сочинения.

Список литературы:

1. Остин Дж. Собрание сочинений: в 3 т.: пер. с англ. И. Гуровой, И. Маршака / Дж. Остин. — СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. — Т. 1. — 704 с.
2. Остин Дж. Собрание сочинений: в 3 т.: пер. с англ. И. Маршака, Р. Облонской / Дж. Остин. — СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. — Т. 2. — 640 с.
3. Остин Дж. Собрание сочинений: в 3 т.: пер. с англ. М. Кан, Е. Суриц / Дж. Остин. — СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. — Т. 3. — 640 с.
4. Остин, Дж. Малое собрание сочинений / Дж. Остин — СПб.: Азбука Азбука-Аттикус, 2011. — 864 с.
5. Остин Дж. Уотсоны: пер. с англ. Н. Калошиной, Н. Кротовской, О. Мязотс / Дж. Остин. — СПб.: Азбука-классика, 2010. — 224 с.
6. Остин, Дж. Гордость и предубеждение / Дж. Остин; подгот. Н.М. Демуровой, И.С. Маршака, Б.Б. Томашевского. М.: Наука, 1967. — 624 с. — (Серия «Литературные памятники»).

ПТИЦЫ И ПТИЧЬИ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В. ГОГОЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «МЁРТВЫХ ДУШ»)

Даниил Андреевич Зеленин

*студент 5 курса, кафедра теории и истории русской литературы УдГУ,
г. Ижевск*

E-mail: 25hoursday@gmail.com

Зверева Татьяна Вячеславовна

научный руководитель, д-р филол. наук, зав. кафедрой, г. Ижевск

Хорошо известно, что в художественном мире Н.В. Гоголя принцип метаморфозы занимает совершенно особое место. У Гоголя превращению подлежит практически всё: начиная от обряжения людей в чертей в цикле «Вечеров...» и до трансформации брички, запряжённой тремя лошадьми в саму Русь: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несёшься?» [6, с. 1036]. Немаловажными деталями, обращающими на себя внимание, является полёт брички и превращение коней в своего рода птиц: «...и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится, вся вдохновенная богом!» [6, с. 1036].

Птица является ключевым символом для всего творчества Гоголя¹, и обращение писателя к образу птицы является неслучайным. Можно отметить птичьи черты в облике и судьбе самого Гоголя: вспоминается выражение «Птица-Гоголь», применяемое к самому писателю, и такая отличительная черта лица Гоголя, как нос, в котором также угадывается нечто птичье, острота птичьего клюва. «Гоголь — ястреб» — так называет писателя Анненский в своей статье «Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье» [1, с. 226].

В произведениях Гоголя часто возникают образы животных, которых при подсчёте оказывается больше, чем людей, особенно это проявляется в «Мёртвых Душах». Очевидно, что Гоголь очень хорошо разбирался в животном мире. В работе А.Е. Луговой «Читая Гоголя глазами зоолога» [9], приведены интересные факты об использовании Гоголем животных образов. Исследователем выявлены и перечислены все виды животных, упоминающиеся в произведениях² Гоголя: млекопитающие, земноводные, рыбы, насекомые и, конечно же, птицы. Примечательно, что среди всех видов животных, выделенных А.Е. Луговой, наибольшую осведомлённость и эрудицию Гоголь выказал именно в среде птиц: в его текстах встречаются упоминания более чем 40 различных видов (что превосходит всех остальных животных). Исследовательницу поражают знание и «точность передачи» Гоголем признаков отдельных видов, что говорит об особом внимании Гоголя к птицам. При этом вопрос о их месте и роли и непосредственно о птичьих превращениях в произведениях писателя недостаточно изучен в гоголеведении.

Исследователь С.А. Фомичёв, анализируя жанровые взаимосвязи «Мёртвых душ», усматривает их связь с плутовским романом³. По аналогии с пикарескным романом, Чичиков становится трикстером (обманщиком и хитрецом), но, как отмечает Фомичёв, «родственным по духу обычному персонажу народных сказок, прежде всего — сказочного животного эпоса» [15, с. 430]. Далее он ссылается на работу фольклориста Костюхина, в которой тот пишет, что «Основная тема животного эпоса — соперничество и борьба, где трикстеру противостоит обычно животное гораздо более сильное,

чем он сам», «странствия и встречи во время странствий — вот стержень сказки о животных» [цит. по 15, с. 430—431]. По мнению Фомичёва, эти наблюдения «вполне применимы к кумулятивному сюжету «Мёртвых Душ»» [15, с. 431], особенно если учитывать постоянные уподобления основных персонажей поэмы животным. Действительно, фантастичность и эластичность Гоголевского мира позволяет его героям вбирать в себя и множество животных черт.

В тексте I и II томов «Мёртвых Душ» обильно рассыпаны многочисленные упоминания птиц, а также наблюдаются случаи условного «превращения» птиц. Можно сказать, что и сам Чичиков показателен с этой точки зрения: в его двойном «чи» можно уловить птичье «чик-чирик», а так же обнаружить связь с ещё одной птицей — чибисом, также, кстати, входящей в перечень упоминаемых Гоголем птиц [9]. Следовательно, некоторая птичья заданность обнаруживается в главном герое гоголевской поэмы; в связи с этим интересно замечание итальянского исследователя Соливетти: «Подобно тому, как читатель должен был бы узнать в себе некоторые черты Чичикова, так и Чичиков, встречаясь с помещиками и с разнообразными представителями города, должен был бы, хотя бы отчасти, узнавать в них себя. Ведь и в каждом из помещиков было нечто от Чичикова, а Чичиков вел себя с ними, словно перед зеркалом» [13, с. 478—479]. Почти у каждого из главных героев «Мёртвых душ» Чичиков видит разного рода птиц. Возможно, это и составляет часть того узнавания себя в других, в котором, по Гоголю, состоял первый шаг «на пути к раскаянию, очищению души и возрождению» [13, с. 479].

Так, подъезжая к усадьбе Манилова, Чичиков первым делом увидел петуха (птица, которой в «Мёртвых Душах» отведено совершенно особое место), и лишь потом заметил Манилова: «Для пополнения картины не было недостатка в петухе, предвестнике переменчивой погоды, который, несмотря на то, что голова продолблена была до самого мозга носами других петухов по известным делам волокитства, горланил очень громко и даже похлопывал крыльями, обдёрганными, как старые рогожки» [6, с. 760—761].

Следующий персонаж — Коробочка — в птичьем ракурсе отстоит от всех остальных помещиков. Совершенно правомерно М. Вайскопф называет её «хозяйкой птичьего царства» [3, с. 506], ведь именно у неё Чичиков обзревает птиц во всяческих обличьях. Примечательно, что Чичиков приезжает к Коробочке ночью, в то время суток, когда всё видится не тем, чем является, когда знакомая действительность приобретает новые, подчас причудливые формы. Когда Чичикова проводили в комнату, он «кинул вскользь два взгляда: комната была обвешана старенькими, полосатыми обоями; картины с какими-то птицами;» [6, с. 785], но уже на следующее утро, он «...заметил, что на картинах не всё были птицы, между ними висел портрет Кутузова и писанный масляными красками какой-то старик с красными обшлагами на мундире» [6, с. 789].

В III главе два раза упоминаются птичьи перья: Фетинья «успела уже притащить перину и, взбивши её с обоих боков руками, напустила целый потоп перьев по всей комнате» [6, с. 787]; когда Чичиков собирается уезжать от Коробочки, между ними происходит такой диалог: «— А свиного сала не покупаете? — сказала хозяйка, следуя за ним. — Почему не покупать? Покупаю, только после. — У меня о святках и свиное сало будет. Купим, купим, всего купим, и свиного сала купим. — Может быть, понадобится птичьих перьев. У меня к Филиппову посту будут и птичьи перья» [6, с. 799].

Главное потрясение Чичикова от «птичьего двора» Коробочки описано Гоголем после пробуждения Павла Ивановича, где неслучайно снова появляется петух: «Одевшись, подошёл он к зеркалу и чихнул опять так громко, что подошедший в это время к окну индейский петух <...> заболтал ему что-то вдруг и весьма скоро на своём странном языке, вероятно «желаю здравствовать», на что Чичиков сказал ему дурака» [6, с. 789]. Чичиков выглядывает в окно в сторону курятника и видит, что дворик перед ним «наполнен птицами и всякой домашней тварью. Индейкам и курам не было числа, промеж них, расхаживал петух мерными шагами потряхивая гребнем, и поворачивая голову набок, как будто к чему-то прислушиваясь; по огороду

были разбросаны кое-где яблони, и другие фруктовые деревья, накрытые сетями, для защиты от сорок и воробьёв, из которых последние целыми косвенными тучами переносились с одного места на другое» [6, с. 789—790]. Это место уникально по наполненности птицами. Может быть, по аналогии с бездонной Чичиковской шкатулкой, бесчисленно и внутреннее содержание животной составляющей у Коробочки, тоже своего рода шкатулки в метафорическом прочтении.

Эта глава перебивается лирическим отступлением: «Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались ещё кой в чём другом за иностранцами, то далеко перегнали их в умении обращаться...» [6, с. 791] — оно показательное именно с точки зрения ещё одного птичьего перевоплощения. Гоголь, рассказывая о манерах обращения русских и иностранцев, так говорит о правителе канцелярии: «когда он сидит среди своих подчинённых — просто бери кисть и рисуй: Прометей, решительный Прометей! Высматривает *орлом*, выступает плавно, мерно. Тот же самый *орёл*, как только вышел из комнаты, и приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой, что мочи нет. В обществе и на вечеринке, будь все небольшого чина, Прометей так и останется Прометеем, а чуть немного повыше его, с Прометеем делается такое превращение, какого и Овидий не выдумает: муха, меньше даже мухи, уничтожился в песчинку! <...> пищит *птицей* и всё смеётся» [6, с. 791—792]. В данном отрывке заложено несколько смыслов: во-первых, Гоголь обнаружил своё знакомство с «Метаморфозами» Овидия, с которым связан проходящий через всё творчество Гоголя приём превращения, реализующийся в этом отрывке и в финале «Мёртвых Душ» как приём преобразования и, возможно, преобразования России. Во-вторых, Гоголь указал на второй компонент, с помощью которого финал «Мёртвых Душ» устремлен к преобразению Руси — птицы. Прометей в данном контексте, надо полагать, напрямую связан с образом русского богатыря, который также заявляет о себе в тексте «Мёртвых Душ» (например, в лирическом отступлении о Кифе Мокиевиче, и Мокии Кифовиче).

После изобилия птичьих образов, которые открывает читателю Гоголь в III главе, нас встречает часть, посвящённая Ноздрёву, несколько скупая на птичьи образы. Ноздрёв лишь однажды скажет, что «в театре одна актриса так, каналья, пела, как *канарейка!*» [6, с. 812]. У себя Ноздрёв показывает Чичикову и пустые конюшни, и пруд, и даже изобилующую всевозможными собаками псарню, но содержание его двора не обнаруживает у себя никаких птиц.

Зато обращают на себя внимание черты самого Ноздрёва: «Таких людей приходилось всякому встречать немало. Они называются разбитными малыми, слывут ещё в детстве и в школе за хороших товарищей и при всём том бывают весьма больно поколачиваемы. В их лицах всегда видно что-то открытое, прямое, удалое. Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный. Ноздрёв в 35 лет был таков же совершенно, каким был в осьмнадцать и двадцать: охотник погулять <...> игра весьма часто оканчивалась другою игрою: или поколачивали его сапогами, или же задавали передержку его густым и очень хорошим бакенбардам, так что возвращался домой он иногда с одной только бакенбардой, и то довольно жидкой. <...> он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чём не бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего» [6, с. 816]. Эта характеристика наводит на ассоциации с петухом, ключевым образом «Мёртвых Душ». Несмотря на многозначность образа петуха, в культуре и семиотике он обладает определённым набором постоянных характеристик: «смелость», «высокомерие», «мужество», «готовность биться» и другие. Возникновение отрицательного аспекта — воплощение похоти и драчливости — в символике петуха относится к средним векам: так называли молодых людей, которых обуяли так называемые «петушиные демоны». Поэтому примечательно замечание Гоголя о том, что люди ноздрёвского, или, можно сказать, петушиного типа «бывают весьма больно поколачиваемы», а также, что он «характер избитый», — такова была его «неугомонная юркость и бойкость характера» [6, с. 817].

Эта связь Ноздрёва с петухом проявляется и в сцене из VIII главы после того, как Ноздрёв явился на бал заявить о мошенничестве Чичикова. Чичиков удаляется в свои покои и остаётся переживать в одиночестве, он не переставая думает о Ноздрёве, «отделывая» его со всех боков и сторон. И в то же время «глядела ему в окна слепая, тёмная ночь, готовая посинеть от приближавшегося рассвета, и пересвистывались вдали отдалённые *петухи*» [6, с. 946]. Петухи оглашают своими криками воздух, во-первых, чтобы напомнить собой о Ноздрёве, а во-вторых, оглашая приезд в город главной птичницы — Коробочки, описываемый в следующих строках текста.

Избавившись от Ноздрёва, Чичиков продолжает свой путь в деревню Собакевича в V главе. Первое птичье упоминание в этой главе совершенно неслучайно: «Герой наш трухнул, однако ж, порядком. <...> Дыхание его переводилось с трудом, и когда он попробовал приложить руку к сердцу, то почувствовал, как оно билось, как *перепёлка в клетке*» [6, с. 839]. Здесь важна не столько перепёлка, сколько то, что она находилась в клетке. Мотив птицы в клетке ещё не раз будет обыгран и в главе о Собакевиче, и в целом в тексте «Мёртвых душ».

Собакевича, как известно, не возможно было бы назвать человеком легковесным, и тем разительнее контраст между ним и его деревней, получившей в глазах Чичикова следующее описание: «Деревня показалась ему довольно велика; два леса, берёзовый и сосновый, как два крыла, одно темнее другое светлее, были у ней справа и слева» [6, с. 845] — то есть два леса обрамляют деревню, как будто она является птицей — очередная необычная гоголевская метаморфоза, в которой на этот раз, чувствуется некоторое предвосхищение полёта в финале I тома.

Войдя в дом и разглядев его хозяина, Чичиков принялся осматривать содержимое его комнат. Так, возле статуи Бобелины у окна он увидел висящую клетку, «из которой глядели дрозд тёмного цвета с белыми крапинками, очень похожий тоже на Собакевича». А.Е. Луговая указала на ошибку Гоголя, отметив, что таких дроздов в природе не существует, и что, скорее всего,

в клетке сидел скворец. Но для нас важно то, что птица Собакевича, как и все остальные предметы вокруг него, обнаруживают сходство с ним. Может быть, именно из-за внутреннего, невидимого на первый взгляд, соотнесения с образами птиц Чичикова и Собакевича, эти герои так легко нашли общий язык в обсуждении дел о продаже «мёртвых» душ.

Примечательно несколько раз создававшееся в комнате молчание. Во время первого момента, молчания, растянувшегося на пять минут, внимание Чичикова было приковано к картинам на стенах и к дрозду в клетке, производившему единственный нарушавший тишину стук. Во время второго момента, продлившегося две минуты, Гоголь акцентирует внимание на портрете художника Багратиона, единственном портрете, не отображавшем облик Собакевича: «Багратион с орлиным носом глядел со стены чрезвычайно внимательно на эту покупку». Известно, как важен образ носа для всей жизни и творчества Н.В. Гоголя, в «Мёртвых душах» до этого момента не встречался ни один персонаж, обладавший остротой носа. Может быть, в образе Багратиона просматривается внимательный Гоголь, разглядывающий своих героев внутри собственного текста.

В VI главе, посвящённой Плюшкину, очень сложно найти какие-либо примеры птиц, способных придать хозяину какую-либо характеристику. Известно, что Плюшкин в значительной степени выделяется из всей «галереи помещиков», обрисованной Гоголем в поэме. Плюшкин — это совершенно особый тип, «явление редкое <...> на Руси, где всё любит скорее развернуться, нежели съёжиться» [6, с. 878]. Возможно, у Плюшкина нет ни одной птицы потому, что его пространство не имеет перспективы для раскрытия, хотя и общеизвестно, что именно на этого персонажа Гоголь возлагал надежду на преобразование и будущее преображение. Единственные указания на птиц, встречающиеся в VI главе повествуют о былой жизни Плюшкина: «приносил всегда к обеду *тетерок* или *уток*, а иногда и одни *воробьиные* яйца, из которых заказывал себе яичницу» [6, с. 876] — в охоте и поедании

птиц обнаруживается единственная связь, которую Плюшкин имеет с птичьим миром.

Финал поэмы представляет собой апофеоз птичьего превращения. Здесь Гоголь активным образом преобразует всё художественное пространство и устанавливает вектор быстрого, и прямолинейного движения — вверх. Как пишет Афанасьев, «олицетворения явлений природы в образе различных птиц <...> возникают из представления о быстроте». Поэтому Гоголь и прибегает к трансформированию и наложению двух образов друг на друга, и в результате у него возникает нечто очень быстрое с ещё более быстрым, становящееся неудержимым. Стоит отметить, что трансформация кони-птицы важна и в смысле преображения существ земных (кони) в существ небесных (птицы).

Как писал Ю.М. Лотман, «в авторском сознании Гоголя возвышенность пространства — это не только и не столько его обширность и безграничность, но и направленность. Находящийся в нем должен двигаться к цели. Оно должно быть дорогой» [цит. по 11, с. 101]. Таким образом, последняя метаморфоза «Мёртвых душ» — из коней в птиц, а из брички в колесницу — обнаруживает желание Гоголя задать вертикальную направленность движения, являющуюся в сущности преображением самой России. Эта направленность по выражению Кривонос, «вырывает её (т. е. Россию), из исторического времени» [8, с. 429], и переводит её «в новое бытие», и в новое историческое время.

Птица-Чичиков в стихийном полёте и превращении коней в птиц незаметно для читателя преображается в птицу-Гоголя, говоря: «Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и всё летит...» [6, с. 1035].

Примечания:

1. О наличии «птичьего мотива» в творчестве Гоголя пишет Мосалева Г.В. в статье «Поэтическое зодчество Гоголя и образ России» [Мосалева Г.В., С. 333].

2. Если говорить о тексте произведения «Мёртвые души», то наиболее часто в нем упоминаются **собаки** (или показаны как обыкновенные животные, или «просвечивают» в тексте, например, через говорящую фамилию Собакевич) и **птицы** [Луговая Е.А.].

3. То же отмечают другие исследователи, в том числе Гольденберг А.Х [Гольденберг А.Х., С. 123—126].

4. 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя / Под ред. М.Н. Виролайнен и А.А. Карпова. СПб.: Петрополис, 2011. — С. 430—446.

Список литературы:

1. Анненский И.Ф. О формах фантастического у Гоголя / Анненский И.Ф. Книги – отражений. М.: «Наука», 1979. — С. 207—216.
2. Афанасьев А.Н. Славянская мифология. — СПб.: Мидгард, 2008. — 1520 с.
3. Вайскопф М. Птица тройка и колесница души: Работы 1978—2003 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 576 с.
4. Вайскопф М.Я. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. — 686 с.
5. Виролайнен М.Н. Проза Гоголя как поэзия / Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя / Под ред. Виролайнен М.Н. и Карпова А.А. СПб.: Петрополис, 2011. — С. 50—60.
6. Гоголь Н.В. Мёртвые души. Избранное / Гоголь Н.В. — М.: Эксмо, 2010. — 1152 с.
7. Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Гоголя Н.В. монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. — 261 с.
8. Кривонос В.Ш. Символическое пространство в «Мёртвых Душах» Гоголя / Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Гоголя Н.В. / Под ред. Виролайнен М.Н. и Карпова А.А. СПб.: Петрополис, 2011. — С. 483—494.
9. Луговая А.Е. Читая Гоголя глазами зоолога. Луговая А.Е. [Электронный ресурс]— Режим доступа — URL:<http://vlsaltykov.narod.ru/doclad28.02.08.html>. — Загл. с экрана.
10. Мосалева Г.В. Поэтическое творчество Гоголя и образ России // Творчество Гоголя Н.В. в контексте православной традиции. Ижевск., 2012. — С. 322—356.

11. Рашидова З.М. «Мир в дороге, а не у пристани...» (топос «дорога» в поэме Гоголя Н.В «Мертвые души») // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2009. — № 2. — С. 98—101.
12. Сазонова Л.И. Литературная генеалогия птицы-тройки // Поэтика русской литературы: К 70-летию проф Манна Ю.В., М., 2001.
13. Соливетт К. Динамика и статичность в кривом зеркале «Мёртвых Душ» / Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Гоголя Н.В., /Под ред. Виролайнен М.Н. и Карпова А.А., СПб.: Петрополис, 2011. — С. 469—483.
14. Страда В. Гоголь и поэтика путешествия / Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя / Под ред. М.Н. Виролайнен и А.А. Карпова. СПб.: Петрополис, 2011. — С. 457—469.
15. Фомичев С.А. «Мёртвые души»: инерция замысла и динамика откровений. / Феномен Гоголя: Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной
16. Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье / Анненский И.Ф. Книги отражений. М.: «Наука», 1979. — С. 225—233.

**БРАКИ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО РАСЧЕТУ.
(НА ОСНОВЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)**

*Константинова Анна Александровна
студент 2 курса группы С-21 ГОУ СПО «Белореченский
медицинский колледж» г. Белореченск*

*Мальцева Елена Александровна
научный руководитель, преподаватель русского языка и литературы
высшей категории, г. Белореченск*

Каждая девушка мечтает о браке. Кому-то грезится счастливая семейная жизнь с раз и навсегда избранным спутником, а кто-то находит счастье в выгоде. Такой брак, заключенный по обоюдному согласию, где каждая сторона вместо любви преследует материальный достаток, принято называть браком по расчету.

Бытует мнение, что такие браки именно сейчас чрезвычайно популярны, потому что люди стали более меркантильны, но на самом деле это понятие появилось давно. К примеру, в древние времена, короли выдавали своих дочерей за сыновей другого короля, дабы получить от этого союза более сильную армию для уничтожения общего врага или для заключения мира между королевствами. В то время дети особо ничего не решали, чаще их брак был спланирован еще до их рождения. Казалось бы, с наступлением демократии, уравнивания в правах мужчин и женщин, брак по расчету должен был бы исчезнуть. К сожалению, нет. Если раньше инициаторами были родители, то сейчас свою судьбу просчитывают дети. Их расчеты при заключении брака самые разные. Одни желают поднять статус, увеличить благосостояние; другие — получить возможность прописаться, улучшить жилищные условия. Девушки боятся остаться одинокими, прослыть «старыми девами», да и «ребенку нужен отец».

Есть и другие поводы вступить в брак по расчету: желание обрести славу, более высокий социальный статус, выйти замуж за иностранца. В последнем случае расчет не материальный, а скорее психологический. Финансовое состояние будущего супруга важно, но не первостепенно; в «расчетливом» союзе женщины надеются обрести психологический комфорт и стабильность. По статистике браки по расчету более прочные, а вот если в расчет идут чужие деньги, то здесь о счастье говорить не приходится. Это сделка, выгодная обоим. К сожалению, российская статистика утверждает: больше половины браков распадается.

Браки по расчету — это не только союзы, заключенные ради денег. Это свадьбы, сыгранные после анализа и размышлений, когда под венец толкает не сердце, а разум. К таким предприятиям склонны либо люди, которые устали искать идеальную вторую половинку и готовы взять то, что, по крайней мере, устраивает, либо те, у кого в детстве не сложились отношения с мамой, кто видел трагедию родительской семьи. Выбирая человека, от которого они эмоционально мало зависят, они как бы страхуются от возможной боли.

Если для одного супруга брак — всего лишь расчет, а для другого — чувства, то про них вы услышите известную поговорку: «Один любит, второй позволяет себя любить». Опасность такого союза в том, что он держится на воле и разуме одного из партнеров. Если оба человека осознанно вступают в брак по расчету, то опасность заключается главным образом в любви! Если она «нечаянно нагрянет» и один из супругов высчитает, что брак ему не выгоден, то предотвратить уход к возлюбленному будет практически невозможно. Как показывает жизнь, союзы, заключенные с умом, в которые потом пришла любовь и привязанность, являются самыми жизнеспособными.

В своей статье мы бы хотели сравнить, чем отличается расчет в построении современной семьи и героев романа Толстого «Война и мир». Собрал и систематизировав материал о браках по расчёту, о семьях в романе, мы ставили целью показать молодым людям отрицательные стороны брака по расчёту, ведь брак— это серьёзный поступок, который определяет судьбу дальнейшей жизни.

Как же этот жизненный опыт отразился в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»?

Автор понял, что истина жизни в максимальной естественности, а главная жизненная ценность — семья. Семей в романе много, но мы остановимся на тех, которые противопоставлены любимым семьям Толстого: «подлой породе Курагиных», холодных Бергов и расчетливого Друбецкого. Офицер не очень знатного происхождения, Берг служит в штабе. Он всегда оказывается в нужное время и в нужном месте, заводит нужные, выгодные ему знакомства, поэтому далеко продвинулся по службе. Он так долго и с такой значительностью рассказывал всем о том, как был ранен в Аустерлицком сражении, что все же получил две награды за одно ранение. « Согласно классификации Толстого, он принадлежал к маленьким «наполеончикам», как и подавляющее большинство штабных работников» [3, с 316]. Толстой отказывает ему в каком-либо почете. У Берга нет никакой «теплоты патриотизма», поэтому во время Отечественной Войны 1812 года он не вместе с народом, а, скорее, против него.

Берг пытается выжать из войны максимум. Когда все покидали Москву перед пожаром и даже знатные, богатые люди бросали свое имущество, чтобы освободить повозки и перевозить на них раненых, Берг скупил мебель по бросовым ценам. Ему под стать жена — Вера, старшая дочь в семье Ростовых.

Её Ростовы решили воспитать по существующим тогда канонам: у французских учителей. В результате Вера совершенно выпадает из дружной, теплой семьи, где главенствовала любовь. Даже от одного ее появления в комнате всем становилось неловко. Неудивительно. Она была красивой девушкой, регулярно посещавшей светские балы, но первое предложение получила от Берга в 24 года. Был риск, что новых предложений выйти замуж не поступит, и Ростовы дали согласие на брак с человеком незнатным. И тут нужно отметить берговские меркантильность и расчет: он потребовал в качестве приданого 20 тысяч рублей наличными и еще вексель на 80 тысяч. Мещанство Берга не знало границ. Этот брак лишен искренности, даже к детям они относились противоестественно. «Одно только, чтобы у нас не было так скоро детей» [4, с. 476]. Дети считались Бергом обузой, они противоречили его эгоистическим взглядам. Вера его полностью поддерживала, добавляя: «Да, я совсем этого не желаю» [4, с. 476]. Семья Бергов — пример некой аморальности. Толстому очень не нравится, что в этой семье всё назначено, всё делается «как у людей»: покупается та же мебель, стелются те же ковры, собираются такие же званые вечера. Жене Берг покупает дорогие наряды, но, когда он хотел поцеловать её, прежде решил поправить завернувшийся угол ковра. Итак, у Берга и Веры не было ни теплоты, ни естественности, ни доброты, ни каких-либо прочих добродетелей, так важных для гуманиста Льва Николаевича Толстого.

По статье Бергам Борис Друбецкой. Сын княгини Анны Михайловны с детства воспитывался и подолгу жил в семье Ростовых. «Высокий белокурый юноша с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица» [4, с. 59], Борис с юности мечтает о карьере, очень горд, но принимает

хлопоты матери и снисходителен к ее унижениям, если это идет ему на пользу. А.М. Друбецкая через князя Василия достает сыну место в гвардии. Попав в военную службу, Друбецкой мечтает именно в этой области сделать блестящую карьеру. В свете Борис стремится завязать полезные знакомства и употребляет последние деньги, чтобы произвести впечатление богатого и преуспевающего человека. Друбецкой ищет себе богатую невесту, выбирая в одно время между княжной Марьей и Жюли Карагиной. Чрезвычайно богатая и обеспеченная Жюли привлекает его больше, правда, она уже несколько в возрасте. Но для Друбецкого идеальный вариант, пропуск в мир «света».

Сколько иронии и сарказма звучит со страниц романа, когда мы читаем объяснение в любви Бориса Друбецкого и Жюли Карагиной. Жюли знает, что этот блестящий, но нищий красавец, не любит ее, но требует за свое богатство объяснения в любви по всем правилам. А Борис, произнося нужные слова, думает, что всегда можно устроить так, чтобы жену видеть редко. Для таких людей, как Курагины и Друбецкие, все средства хороши, лишь бы добиться успеха и славы и укрепить свое положение в обществе.

Далекой от идеала оказывается и семья Курагиных, в которой нет домашней теплоты, искренности. Курагины не дорожат друг другом. Князь Василий замечает, что у него нет «шишки родительской любви». «Мои дети — обуза моего существования» [4, с. 363]. Нравственная неразвитость, примитивность жизненных интересов — вот черты этой семьи. Основной мотив, сопровождающий описание Курагиных — «мнимая красота», внешний блеск. Эти герои беспардонно вмешиваются в жизнь Болконских, Ростовых, Пьера Безухова, калечат их судьбы, олицетворяя собой ложь, разврат, зло.

Глава семьи, князь Курагин, типичный представитель светского Петербурга. Он умён, галантен, одет по последней моде, но за всей этой яркостью и красотой скрывается человек насквозь фальшивый, неестественный, алчный, грубый. Самое главное в его жизни — деньги и положение в обществе. Ради денег он готов даже на преступление. Вспомним те уловки, на которые он идет, лишь бы приблизить к себе богатого, но неопытного Пьера. Свою дочь

Элен он удачно «пристраивает» замуж. Но за её красотой и блеском бриллиантов нет души. Она пуста, черства и бессердечна. Для Элен семейное счастье состоит не в любви мужа или детей, а в трате денег супруга. Стоит лишь Пьеру завести разговор о потомстве, как она грубо смеётся ему в лицо. Только с Наташей Пьер по-настоящему счастлив, потому что они «делали уступки один другому, сливались в одно гармоничное целое» [5, с. 581].

Автор не скрывает своего отвращения к «подлой породе» Курагиных. В ней нет места добрым побуждениям и стремлениям. «Мир Курагиных — это мир «светской черни», грязи и разврата. Царящие там эгоизм, корысть и низменные инстинкты не позволяют называть этих людей полноценной семьёй [2, с. 198]. Главные их пороки — это беззаботность, эгоизм и неуёмная жажда денег.

Толстой, оценивая жизнь своих героев с нравственной точки зрения, подчеркивал определяющее значение семьи для формирования характера человека, его отношения к жизни, к себе самому. Если нет нравственного стержня в родителях, то не будет его и в детях.

Многие наши современники выбирают брак по расчету. Самый правильный расчет тот, в котором учитываются интересы всех, в том числе и детей. Если в его основе взаимное уважение и даже выгода, то такой брак может оказаться прочным. Об этом говорят и статистические данные. По данным западных психологов, браки по расчету распадаются лишь в 5—7 % процентах случаев. В конце XX века по меркантильным соображениям вступали в брак 4,9 % россиян, а сейчас чуть ли не 60 % молодых женщин выходят замуж по расчету. Но и мужчины не прочь вступить в «неравный брак». Уже не редкость случаи, когда смазливый молодой человек женится на успешной небедной даме, годящейся ему в мамы. И — представьте себе! — по данным статистики такие браки не относятся к категории «краткосрочный» [1, с. 2].

В конце XX века был проведен интересный опрос среди супружеских пар с большим стажем. 49 % опрошенных москвичей и 46 % питерцев утверждали,

что поводом для вступления в брак явилась любовь. Однако мнение о том, что именно скрепляет брак, с годами менялось. В последнее время лишь 16 % мужчин и 25 % женщин считают любовь скрепляющим фактором семьи. Остальные поставили на первое место иные приоритеты: хорошая работа (33,9 % мужчин), материальный достаток (31,3 % мужчин), семейное благополучие (30,6 % женщин) [1, с. 5].

К минусам брака по расчету многие относят следующее: отсутствие любви; тотальный контроль того, кто финансирует брак; не исключена жизнь в «золотой клетке»; в случае нарушения брачного контракта «проштрафившаяся сторона» рискует остаться «у разбитого корыта».

Нами был проведен социологический опрос среди студентов Белореченского медицинского колледжа, в котором приняли участие 85 человек, студенты 1 и 2 курсов в возрасте от 16 до 19 лет. Молодые люди отдали предпочтение браку по материальному расчёту, и это еще раз доказывает, что наши современники стремятся к финансовой стабильности, пусть даже за счет другого. Именно этого боялся Толстой, говоря об утрате нравственных устоев. Исключением оказался 1 % тех, кто считает, что расчёт может быть и благородным (помочь родному человеку, пожертвовав при этом своей дальнейшей судьбой).

И все же наши современники хотели бы выйти замуж (жениться) по любви. Одни из желания поскорее вырваться из-под родительской опеки, другие — поддаваясь светлomu чувству. Все чаще современные люди предпочитают жить в гражданском браке, не отягощая себя бременем ответственности за судьбу другого человека, строят семьи по расчету, не «включая чувства», трезвой головой. При этом не страдают от любви и невнимания, заключают брачные договоры, исключая возможный риск.

Наши респонденты верят в любовь как светлое всепоглощающее чувство и не желают строить свои семьи на основе меркантильности. Главными составляющими счастливой семьи они считают любовь, взаимное уважение, доверие. Нельзя считать семью счастливой, если в ней нет детей.

Так что же важнее: чувство или рассудок? Почему тех, кто согласен на брак по расчету, становится больше? На человеческие отношения накладывает свой отпечаток эпоха. Люди больше ценят предсказуемость, удобства, а брак, построенный по расчету, гарантирует будущее. Каждый решит для себя, в какой брак вступать и с кем. Прочность и тех, и других браков через несколько лет станет примерно одинаковой. Все зависит от того, как выстроить отношения с любимым человеком. А истина гласит: «Найдите золотую середину между сердцем и разумом — и будьте счастливы!»

Список литературы:

1. Еникеева Я.С. Какой расчет самый правильный. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.yana.enikeeva.ru/?p=510>
2. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир» в русской критике / Сост., вступ. ст. и коммент. И.Н. Сухих. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1989. — 407 с.
3. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир»/ Историческое, нравственное, эстетическое в «великом произведении великого писателя» — Русская литература XVIII—XIX веков. Справочные материалы. — М., «Просвещение» 1995. — 463 с.
4. Толстой Л.Н. Избранные сочинения в трех томах. — М., «Художественная литература» 1988. — т. 1, — 686 с.
5. Толстой Л.Н. Избранные сочинения в трех томах. — М., «Художественная литература» 1988. — т. 2, — 671 с.

ДЕСПОТИЗМ И СТРОГОСТЬ В СЕМЬЕ (НА ОСНОВЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)

Шевченко Надежда Александровна
студент 2 курса группы С-21 ГБОУ СПО
«Белореченский медицинский колледж», г. Белореченск

Мальцева Елена Александровна
научный руководитель, преподаватель русского языка и литературы
высшей категории, г. Белореченск

Семья занимает одно из первых мест в исследовании социальной жизни. Изучение проблем внутрисемейных отношений — наиболее развитое направление не только в науке, но и в литературе. Это было и будет всегда актуальным. Взаимное доверие, уважение, равенство — вот идеальные отношения для семьи, но даже в благополучных семьях возникает сложность в общении с подрастающими детьми. Родители часто не понимают, что с выросшими детьми общение строится не так, как с маленькими. Что запрещать? Что разрешать? Возникают сложные ситуации. В большинстве семей процесс проходит болезненно и воспринимается как вызывающее поведение. А есть семьи, где родители пренебрегают увлечениями детей, где за детьми устанавливается слежка и даже применяется рукоприкладство. Здесь неизбежен конфликт, и выходом из него иногда становится самоубийство. За последний месяц в России суицидальный показатель вырос в 3 раза [2, с. 1]. И одна из причин: родительский деспотизм. Этим объясняется выбор нашей темы. На страницах романа Л.Н. Толстого «Война и мир» можно найти примеры похожего воспитания, поэтому целью нашего исследования стало сопоставление принципов построения семьи Болконских и современное видение строгости в семье. Формирующуюся личность подавляет ограничение воли и самостоятельности, что и делает людей агрессивными.

Если так очевидна сложность в общении родителей с детьми, то налицо и проблема: противоречие между стремлением детей быть самостоятельными и желанием родителей видеть их послушными и зависимыми, как в детстве.

Между родителями и детьми обостряется конфликт «поколений». Тема «отцов» и «детей», тема смены поколений является традиционной для русской литературы. И.С. Тургенев, А.П. Чехов, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.И. Гончаров внесли свой вклад в её разработку. И Л.Н. Толстой не явился исключением.

Мы хотим понять, как при деспотичном подавлении воли детей смог Николай Андреевич Болконский воспитать в них лучшие человеческие качества: патриотизм, любовь к своему народу, честь, долг и сравнить его формы контроля детей с диктатурой современных родителей.

Семья учит выстраивать субординацию: младшие должны подчиняться старшим и почитать их. Но в настоящее время наблюдается кризис семьи, растет число разводов, родители и дети не понимают друг друга — отсюда детский суицид. Тем более интересно взглянуть на эту проблему с точки зрения классика. Возьмем, к примеру, благородное семейство Болконских, где сосредоточены три поколения разных по темпераменту и наклонностям людей.

Князь Николай Андреевич Болконский — генерал-аншеф. Он живет в Лысых Горах, своей настоящей империи, и является её императором, самодержавным диктатором. «С людьми и дочерью князь был резок и неизменно требователен, и поэтому, не был жестоким, он возбуждал к себе страх и почтительность, каких не легко мог бы добиться самый жестокий человек. И каждый испытывал чувство почтительности и страха в то время, когда отворялась громадно-высокая дверь кабинета и показывалась в напудренном парике невысокая фигурка старика с маленькими сухими ручками и серыми висячими бровями. Иногда он насупливался, и тогда был виден блеск умных и молодых блестящих глаз» [3, с. 109]. Каждый день Марья входила в эту дверь и каждый день молилась о том, чтобы это ежедневное свидание сошло благополучно. По мнению старого князя, на свете «есть только две добродетели: деятельность и ум». Поэтому он сам занимался воспитанием своей дочери и, «чтобы развить в ней обе главные добродетели, давал уроки алгебры и геометрии, и распределял всю ее жизнь в непрерывных занятиях» [3, с. 110]. Отец настолько строг был со взрослой дочерью во время

урока, «что она испуганно взглядывала на близко от нее блестящие глаза; красные пятна переливались по ее лицу, и видно было, что она ничего не понимает и так боится, что страх мешает ей понять все дальнейшие толкования отца, как бы ясны они ни были. Старик выходил из себя: с грохотом отодвигал и придвигал кресло, на котором сам сидел, делал усилия над собой, чтобы не разгорячиться, и почти всякий раз горячился, бранился, а иногда швырял тетрадь» [3, с. 111]. Отец контролировал дочь во всем, стараясь уберечь ее от глупых поступков. «Не хочу, чтобы ты была похожа на наших глупых барынь».

Ничто не могло нарушить строго порядка, который он завел в семье. «Порядок в его доме был доведен до последней степени точности. Его выходы к столу совершались при одних и тех же неизменных условиях, и не только в один и тот же час, но и минуту» [3, с. 129]. Его дочь Марья жила с ним и страдала невероятно. «Робкая, тихая, не принесшая никому никогда зла, даже самому противному таракану» [3, с. 131], она проводила время в одиночестве, не с кем было поделиться своими мыслями и проблемами.

Вся жизнь княжны Марьи сосредоточилась на любви к отцу, часто несправедливому по отношению к ней. Эта умная, кроткая, образованная женщина не надеется на личное счастье. Она понимает: ее отец слишком хорошо разбирается в людях, чтобы допустить брак с Анатолом, например. Николай Андреевич не верит в возможность счастья в браке и считает, что для продолжения фамилии достаточно одного внука — ребенка князя Андрея и Лизы. Из-за несправедливых упреков отца и невозможности более терпеть она хотела даже уйти в странствование. К ней постоянно приходили божьи люди, которых старый князь всегда прогонял и за что всегда злился на дочь. Болконский отрицал в людях праздность и суеверие (эти две неотъемлемые детали того времени были запрещены в империи князя), самому ему праздники заменяла работа за станком, а веру — постижение вершин математики. Такой же он хотел видеть и княжну Марью, но это у него не всегда получалось, из-за чего и происходили частые конфликты. Правда, ссорой

назвать это было сложно, ведь княжна всегда была в роли защищающейся, она никогда не посмела бы сама развязать с отцом спор.

К 1812 году жизнь в семье Болконских стала для княжны Марьи почти невыносимой. Князь стал уже стар, более ворчлив и придирчив. Все чаще на нее сыпался его беспричинный гнев.

Болконский — отец строг до деспотичности к своим детям, но в его отношениях к ним нет фальши. Когда отец «крикливым голосом» говорит: «Коли тебя убьют, мне, старику, больно будет. А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет стыдно!»— Андрей отвечает: « — Этого вы могли бы не говорить мне, батюшка» [3, с. 134].

Все ясно между этими двумя людьми. Князя Андрей просит только об одном: если его убьют и родится сын, не отпускать его от себя. Единственное ласковое слово будет произнесено в прощальном разговоре отца с сыном. И, тем не менее, в этом разговоре ясно видна такая их любовь друг к другу, о какой и представления не имеет маленькая княгиня. Отец, гордящийся умом сына, знает, что между Марьей и Андреем не только полное взаимопонимание, но и искренняя дружба, основанная на единстве взглядов, мыслей. Он прекрасно понимает, как богат духовный мир его дочери, знает, какой красивой она может быть в минуты большого душевного волнения, поэтому так мучителен для него приезд и сватовство Курагина, этой «тупой, бессердечной породы». Невозможность разлучиться с дочерью толкает его на отчаянные поступки, злобные, желчные: при женихе скажет дочери: «...уродовать себя нечего — и так дурна». Сватовством Курагина он был «оскорблен за свою дочь. Оскорбление для него самое больное, потому что оно относится не к нему, а к дочери, которую он любил больше себя» [3, с. 141].

Надо сказать, что старый князь, сначала несколько скептически относившийся к подвижническим устремлениям своих детей, под конец жизни готов признать их правоту». В сыне же старый князь вообще с тревогой и внутренним неприятием находит какие-то непонятные для себя духовные

ресурсы и стремления. Перед смертью обычная жесткость старого князя по отношению к детям исчезает. Он просит прощения за искалеченную жизнь у дочери и заочно — у сына. Княжна Марья еще будет счастлива, а о сыне он «только сейчас понял, что его Андрей принес в мир идею более великую, чем патриотизм» [4, с. 75]. А продолжать его идеи будет Николенька.

Болконские — люди одаренные, развитые, им близки идеи гуманизма и просветительства, поэтому в каждом слове Николая Андреевича весь характер: сильный, деятельный, прямой, противоречивый, но живой; рядом с ним и князь Василий, и все гости Шерер духовные мертвецы. Безусловно, старый Болконский — человек трудный, но кто сказал, что легкий человек непременно хороший? Легкость удобна, вот с Борисом Друбецким — легко, а с Болконскими трудно. Николай Андреевич — личность. Этим-то он и дорог, несмотря на все свои причуды. Именно им воспитаны чувства гордости, долга, патриотизма и честности в сыне Андрее.

В эпилоге романа Толстой рисует картины семейного счастья Ростовых, подчеркивая этим, что именно в семье обрела княжна Марья подлинный смысл жизни. Прошло восемь лет с тех пор, как умер старый князь и погиб его сын Андрей. Уже семь лет как княжна Марья Болконская стала графиней Марьей Ростовой. У хозяйки — свои заботы: хлопоты о доме, о муже, о детях, их воспитании, дневник, в котором она записывает свои мысли о детях. Она по-отцовски требовательна к ним. Наблюдая их поведение, поощряет за добрые поступки и наказывает за злые. Мудрая жена, она сумеет воспитать в Николае потребность советоваться с собой. Марья пресекает стремление мужа выделить младшую дочь в своих к ней отношениях, она строга с детьми и где-то следует модели поведения своего отца.

На страницах романа Толстого «Война и мир» мы познакомились с удивительной семьей Болконских. Носители этой фамилии трудолюбивы, горды, деятельны, умны и честны. Но в своих взаимоотношениях друг к другу они не всегда счастливы. Слишком строгая опека отца, подавление воли дочери лишали ее права совершать свои ошибки, жить своей жизнью. Так получается,

что смерть старого князя на самом деле освободила княжну Марью. В том-то и сложность отношений родителей и детей, что они действительно, хотя и невольно, своей заботой мешают быть самостоятельными. И чем ближе мы к своим родителям, чем больше любим и уважаем их, чем сильнее их душевная власть над нами, — тем больше они затрудняют нам жизнь, вовсе того не желая. Кто в этом виноват? Думаю, никто. Разве любовь может быть виной! И выхода из этого положения нет, потому что молодость рвется к самостоятельности, к полноте ответственности за свою судьбу, а старые люди столь же естественно хотят видеть своих детей всегда маленькими, неразумными. Выхода нет, и остается только все равно любить, все равно жалеть своих стариков, потому что хуже всего становится, когда они уходят навсегда и уже некому мешать нам и властвовать над нами.

Родители часто вторгаются на территорию подростков, в их душу. Бесспорно, родители должны и могут предъявлять требования к ребенку, но необходимо принимать нравственно оправданные решения. По мнению психологов, требовательность старших должна сочетаться с доверием и уважением к детям, в противном случае требовательность оборачивается грубым давлением, принуждением. Родители, воздействующие на подростка приказом и насилием, неизбежно столкнутся с сопротивлением, которое чаще всего выражается грубостью, лицемерием, обманом, а иногда откровенной ненавистью. И даже если сопротивление будет сломлено, победа окажется мнимой, так как ребенок теряет чувство собственного достоинства, он унижен и получает информацию, которую можно определить одним выражением: «Кто сильнее, тот и прав» [1, с. 2]. Большинство взрослых, проявляющих жестокость по отношению к собственным детям, считают, что быть родителями — значит держать детей в строгости. «Они откликаются на плохое поведение своего ребенка только физическим насилием. Бьют их резиновыми шлангами, держат на цепи, выгоняют раздетыми на мороз, заставляют попрошайничать» [1, с. 3].

По разным данным, от 4 до 14 процентов детей подвергаются издевательствам со стороны своих родителей с применением физической силы. Это означает, что порядка 2 миллионов детей по всей стране систематически подвергаются избиениям. «Приблизительно в трети подобных случаев ребенок получает увечья. В результате около 2500 несовершеннолетних в год погибают в возрасте от 15 до 25 лет. Всего опрошено 120 человек. Были заданы Статистика, безусловно, обнажает страшные реалии семейного деспотизма. И это только официальные данные. Порой зверские методы воспитания детей остаются внутрисемейной трагедией. Дети скрывают, что подвергаются издевательствам дома, им просто стыдно рассказать о собственном унижении. Многие из них, не выдержав родительского диктата, идут на крайний шаг. В России с 1990 по 2010 год было зарегистрировано около 800 тысяч самоубийств. Каждый месяц врачи выезжают на 3—5 случаев попыток суицидов среди детей и подростков. Чаще всего предпринимают такие попытки подростки в возрасте от 10 до 14 лет, причем, по данным экспертов, в основном (почти в 80 %) это отнюдь не дети из неблагополучных семей, а вполне успешные домашние ребята» [1, с. 4]. По статистике в стране в год происходит около двухсот самоубийств. Вспомним февраль 2012 года. Прошла «волна» самоубийств подростками. Можно осуждать авторитарность родителей, игнорирование ими интересов и мнений ребенка, лишение его права голоса при решении вопросов, к нему относящихся. Это не даст гарантии решения конфликта поколений. Но одно можно сказать с полной уверенностью: какие бы цели воспитания ни преследовали родители, придерживающиеся тактики диктата, — не могут же они сознательно планировать воспитание падлеца или хама, — их цели не будут достигнуты. Положительный эффект такого воспитания заведомо нулевой. Диктат в семье далеко не всегда подобен улице с односторонним движением. Ребенок может быть не только объектом, но и субъектом диктатуры. Известно немало случаев, когда дети из неблагополучных семей впоследствии создавали хорошие союзы, придерживались

здорового образа жизни. Просто на них в свое время благотворное влияние оказали психологи или соцработники, учителя в школе, сверстники.

Мы провели социологический опрос среди студентов БМК и учащихся школ города и района. Среди опрошенных были городские и сельские жители следующие вопросы:

1. Можно сказать, что Ваши родители подавляют Вашу волю?

Ответы: да — 24 нет — 96.

2. Ваши родители с Вами а) строги б) не строги в) чрезмерно строги

Ответы: строги — 28 не строги — 90 чрезмерно строги — 2.

3. Ваши родители а) активно интересуются Вашей жизнью б) не интересуются в) от случая к случаю.

Ответы: активно интересуются — 98 от случая к случаю — 22

4. Разрешат ли Вам сделать самостоятельный выбор? (Да — 100, нет — 20)

5. Подвергались ли Вы когда-либо физическому наказанию?

(Да — 47 нет — 69 иногда и сейчас — 4)

6. Кто глава Вашей семьи? (отец — 44, мать — 20, равенство — 50, я — 3, бабушка — 3)

7. Испытывали ли Вы когда-либо чувство страха перед родителями?

(перед отцом — 20, перед матерью — 9, перед обоими родителями — 15, перед бабушкой — 2, перед братом — 2, нет — 73)

8. С кем Вам легче поделиться сокровенным? (с матерью — 28, с отцом — 5, с друзьями — 25, с матерью и подругами — 21, с матерью и бабушкой — 4, с матерью и отцом — 13, с сестрой, братом, друзьями — 14, с бабушкой — 9)

9. Хотели бы Вы построить собственную семью по образу родительской? (Да — 53, нет — 50, частично — 7)

10. Для Вас будет иметь значение мнение родителей о Вашем избраннике? (Да — 83, нет — 36)

11. Оправдываете ли Вы строгость старика Болконского к своей взрослой дочери? (Да — 55, нет — 75)

12. При помощи чего, на Ваш взгляд, можно достичь успехов в воспитании?

(строгости — 30, мягкости — 19, «кнута и пряника» — 70)

13. Какие чувства ,Вы испытываете, когда на Вас кричат? (обиду — 21, агрессию, ярость — 14, раздражение — 7, страх — 6, чувство вины — 7, подавленность — 39, стыд — 25, злость, ненависть — 5, просто неприязнь — 8, безразличие — 9, жалость — 1, «кайф» — 2)

Таким образом, анкетирование показало, диктатура одного человека может привести к дисгармонии во взаимоотношениях. На страхе и унижении одного человека другим никогда не вырастут глубокие чувства. Каждый респондент мечтает о счастливой семье, в которой не будет места насилию. У подростков появляется враждебность к родителям и недоверие ко всем взрослым вообще, трудности в общении со сверстниками и с окружающим миром в целом, если родители для них власть, распоряжающаяся наказаниями и поощрениями. Все в семье определяется атмосферой, господствующей в ней. Если они чувствуют любовь родителей, то сложный период взросления идет гладко, без срывов. И наоборот, если они ощущают заброшенность, ненужность, то появляется черствость, эгоизм, агрессия по отношению к другим. То, что для родителей оказывается важным, детям вовсе не нужно. Если так строится семья, то в ней возводятся баррикады и проходят военные действия. Взрослые должны всегда помнить, что подросткам хочется видеть в родителях друзей, которые помогут решить проблемы самосознания и самоопределения.

Юноши и девушки больше тянутся к родным: отцу, матери, бабушкам, с ними легче поговорить о проблемах, чем с ровесниками. Перед родителями легче проявить беспомощность, слабость, незащищенность. Они не принимают любые виды ограничения воли, а тем более физическое наказание. И все же оптимальным для семьи считают партнерство, а не опеку или диктатуру. Если мы хотим, чтобы дети были ближе к родителям, нужно сделать так, чтобы они были соучастниками всех семейных переживаний. Все должно быть общим: и радость, и слезы, и смех. Совместные переживания,

надежды, мечты — все это сплачивает семью, укрепляет ее. Залог счастливых семейных отношений — взаимопонимание и уважение друг к другу.

Список литературы:

1. Опульская Л.Д. Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1892 по 1899 год / Опульская — М., 1989 — 550 с.
2. Строгие родители или родительский деспотизм. — [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://vsasemya.ru/semya/psihologiya-vseme>
3. Толстой Л.Н. Избранные сочинения в трех томах. — М., «Художественная литература» 1988. — 686 с.
4. Шкловский В.Б. Художественная проза. Размышления и разборы. — М.: Сов. писатель, 1959. — 627 с.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ ЦВЕТОВЕДЕНИЮ В УСЛОВИЯХ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ И КОЛЛЕДЖА ИСКУССТВ

Балина Татьяна Геннадьевна

*магистрант института художественного образования
Волгоградского государственного социально-педагогического Университета*

Лескова Инна Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВПО «ВГСПУ»,
г. Волгоград*

Освоение выразительного языка изобразительного искусства (формы, пространства, ритма, композиции, цвета и др.) является приоритетной задачей профессионального образования учащихся, как детской художественной школы (ДХШ), так и студентов дизайнерского отделения колледжа искусств (КИ).

Тенденция к взаимодействию различных наук, интеграция учебно-воспитательного процесса стимулируют создание новых моделей обучения, нацеленных на развитие творческой инициативы, самостоятельности, конкурентоспособности и мобильности будущих специалистов, готовых к самореализации в различных областях творческой деятельности [1, с. 24].

Изучение цвета на уроках как в ДХШ, так и КИ традиционно рассматривается в качестве важной составляющей всей системы подготовки будущего художника. Развитие навыков художественного восприятия у учащихся, их умений пользоваться цветом как средством художественного выражения являются основой формирования художественно-направленной компетентности будущих дизайнеров.

Анализ состояния практики преподавания цветоведения в ДХШ и КИ г. Камышина показал также, что несогласованность процессов учебно-

познавательной и творческой деятельности, применение репродуктивных методов обучения, отсутствие взаимосвязи общехудожественных и специальных дисциплин приводит к разобщенности постижения учащимися основ цветоведения. В результате учащиеся сталкиваются с обилием материала, накопившегося в той или иной области знаний, не связанных в систему, а обучение по каждой дисциплине ведется параллельно, без взаимопроникновения полученных знаний и навыков в другие дисциплины.

Сказанное определяет актуальность исследования: необходимость создания методической системы, структурирования ее содержания, позволяющей педагогу вести поиск наиболее эффективных методов, средств и педагогических технологий, способных активизировать процесс применения цвета как выразительного средства в живописи, композиции, компьютерной графики, шрифтах, проектировании и макетировании учащимися ДШИ и студентами КИ.

Традиционный подход к преподаванию цвета-ведения не способствует формированию целостных представлений учащихся и студентов о цвете как средстве художественной выразительности. При этом остается нераскрытой проблема система образующих связей в обучении специальным дисциплинам [5, с. 7].

Цель исследования заключалась в теоретическом и методическом обосновании принципов много уровневого системного подхода в обучении цветоведению, выявлении пути их реализации в образовательной практике учащихся детской художественной школы и студентов колледжа искусств.

В программе ДХШ обобщены и систематизированы закономерности восприятия цвета, которые помогут сформировать умение пользоваться цветом, как на живописи, так и в композиции. В программе КИ на I курсе I семестра существует дисциплина «Цветоведение», которая более полно позволяет изучить основы теории и дает возможность выполнить определенные учебные задания и упражнения, позволяющие сопоставить теорию и практику. Эти знания и умения помогают в самостоятельной творческой деятельности,

развивают мыслительные способности учащихся и студентов: умение наблюдать, сопоставлять и анализировать цвет.

Главная задача художественного образования, в до профессиональный период — сделать для ребенка свободным и желаемым процесс общения с произведениями искусства в разных формах (рисование, конструирование, изодейтельность, и пр.), а также способствовать ранней ориентации на профессию. Таким образом, система непрерывного художественного образования рассматривается как условие духовного обогащения человека, развития самосознания личности, как условие профессионально-творческой деятельности специалиста и факта социального развития страны [3, с. 17].

Овладение основами понимания и видения цвета — важное условие успешного обучения изобразительной грамоте [2, с. 6]. Понимание цвета как выразительного средства данной живописной постановки, либо тематической композиции принципиально отличается от обыденного. Поэтому учащиеся ДХШ и студенты КИ должны научиться разделять представление о цвете, которое дает им опыт повседневной жизни, и понятие, лежащее в основе работы над живописным или декоративным изображением.

Рисунок 1. Этапы овладения основ цветоведения

Понимание и видение цвета тесно связаны друг с другом. Восприятие обусловленного цвета отличается от восприятия предметного не только иной направленностью осмысления увиденного, но и приемами использования индивидуальных возможностей глаза. (Рисунок 1.)

Данные особенности восприятия, и понимания цвета, факторы возникновения обусловленного цвета, позволяют создать, определенный набор методов, и средств, и вместе с тем ,специальных упражнений, и заданий на уроках живописи, композиции, компьютерной графики и т. д., которые наиболее полно и многогранно помогут учащимся ДХШ и КИ овладеть основами цветоведения, а также развить способности пользование цветом в учебных целях.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРИМЕНЯЕМЫЕ В РАБОТЕ

(специфические):

1. Практические упражнения с исследованием объекта или явления (эксперименты, опыты, задания)

Через:

- Работу с цветовым кругом.
- Работу с цветными открасами (мобильная палитра — небольшие цветные полоски бумаги различных оттенков, которые легко можно перемещать).

- Конструирование неформальных (абстрагированных) композиций. (Примеры приведены ниже в таблице упражнений и заданий)

2. Проговаривание этапов работы над цветом (цветовыми отношениями).

3. Погружение в нестандартную ситуацию, рабочую среду, определенными условиями выполнения задания.

Перечисленные педагогические средства больше направлены на становление именно умения пользоваться цветом в учебных целях, для развития у детей способности пользоваться цветом, решая важные педагогические

учебные задачи при работе с натурой и создания тематических композиций на основе наблюдений (например, пейзажные зарисовки).

Особое внимание следует уделять системе упражнений, заданий, позволяющих более полно осваивать цветовые взаимоотношения, как в окружающей среде, так и внутри учебной работы [4, с. 12]. Эти задания могут быть в виде краткосрочных упражнений, так и тематических заданий на весь урок.

Таблица 1.

ПРИМЕРЫ УПРАЖНЕНИЙ И ЗАДАНИЙ

		Тематические упражнения и задания			
		силуэт	ассоциации	заданные образы	свободное творчество
Приемы организации цвета в композиции	пересечение форм (явление оверлеппинга)	Силуэтный натюрморт	Декоративный узор — столкновение форм	Солнечный пейзаж	Коллаж (декупаж)
	разбивка цветом на элементы	Декоративный натюрморт	Волшебный цветок	Образ дерева	Открытка
	ореольное выделение	Декоративный натюрморт	Космос	Кошки	Замки и дворцы
	условный выбор цвета	Городской пейзаж. Осенние мотивы.	Вкусные яблоки	Образ весны	Гжельская сказка
	Тепло-холодные гаммы	Теплые и холодные натюрморты	Добрые и злые персонажи (бабайки)	Образ жар-птицы, синей птицы-счастья	Портреты сказочных героев

Представленная система овладения основами цветоведения раскрывает взаимосвязь личных качеств учащихся, его знаний и умений по владению цветом, и дисциплин, на уроках которых эти личностные компоненты учащихся проявляются и изменяются (развиваются, совершенствуются), под воздействием определенных методов, используемых педагогом. (Рисунок 2.) В данной

системе, представленной ниже, указаны специфические методы присущие узко направленным дисциплинам, содержащим в своей основе знания о цвете и владение цветом.

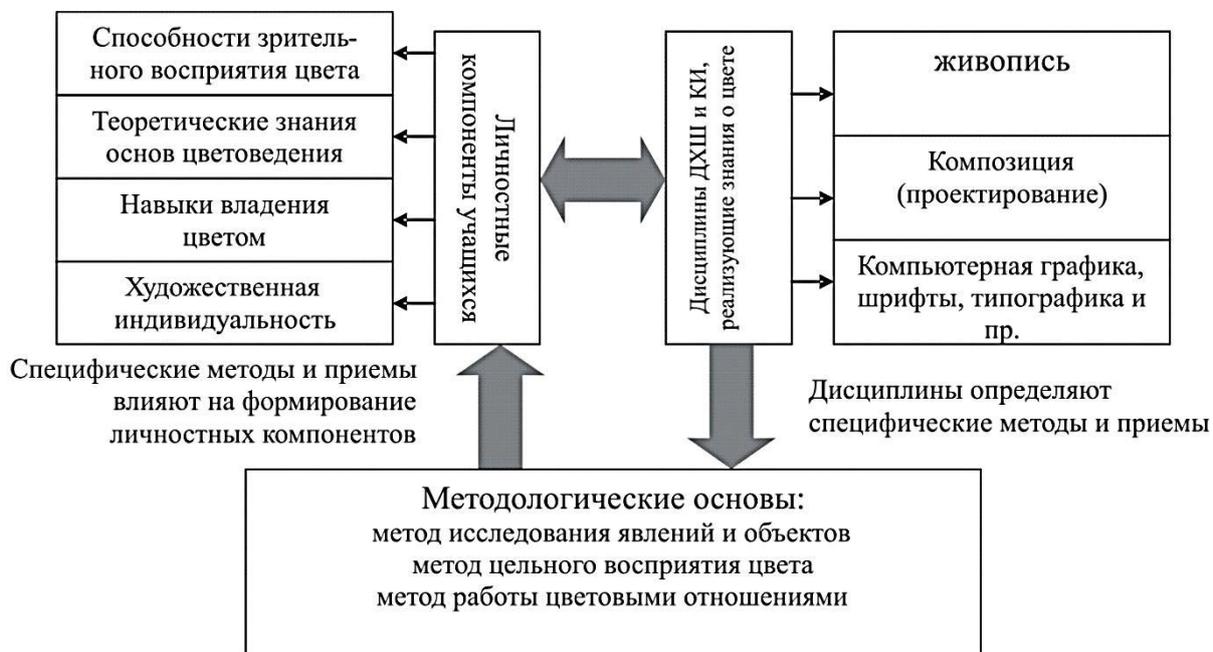

Рисунок 2. Единство компонентов Системы овладения основами цветоведения

Учащиеся 1-4 классов ДХШ и студенты 1-4 курсов КИ наращивают полученный объем знаний на основе новых упражнений и заданий по живописи и композиции. Здесь очень важны натурные постановки. Вообще, весь процесс изучения живописи базируется на освоении жанра — натюрморт.

Для рассматриваемой методической системы, был разработан дидактический материал:

I. Пособия для учителей в виде методических рекомендаций, по работе с натюрмортом, методическое пособие рассматривающее особенности восприятия цвета человеком и пр.

II. Пособия для учащихся:

1. Демонстрационные таблицы (доработанная схема «Цветовой круг», таблица «Контрасты» и пр.)

2. Рабочий раздаточный материал (мобильная палитра).

3. Мультимедийные презентации к урокам.

4. Стандартная программа колледжа искусств имеет следующие практические задания: отрисовка таблицы «Характеристики цвета», цветового круга, таблицы «Контрастов», открасы растяжки всех основных цветов, таблицы смешения цветов и создание творческой работы.

Задания по разработанной методической системе:

1. Упражнения на цветовые ассоциации.

2. Изображение натюрморта (постановочного) в разных техниках:

3. живописный этюд (на малом формате); декоративная подача (разбивка на детали, отработка цветовой гаммы); стилизация 2-х видов (н-р, пластические округлые формы, кубические, рубленные и пр.) по выбору с сохранением цветовой гаммы.

4. Контрасты в коллаже (того же натюрморта).

5. Цвет в формальной (упрощенной) композиции. Три вида палитры: монохромная, на основе взаимо-дополнительных цветах и с цветовым акцентом.

6. Заданная тематическая палитра из 12 цветов (н-р, зеленый луг, яркое солнце, хвойный лес и пр.) 2-х видов: со светлым по тону центром и темным.

7. Отработка декоративных приемов (оверлепинг, ореолы, разбивка на элементы, и пр.) на основе любой композиции.

8. Творческая работа — тема по выбор, любой вид техники.

Разница в практических заданиях и упражнениях существенна. Так, по традиционной системе большое внимание уделяется отрисовке готовых схем, а творческое задание только в конце — итоговое. В разработанной системе заданий и упражнений по новой методике, схемы и таблицы были опорными, а студенты изучали варианты декоративных приемов, работали над творческими заданиями. По этой методике работа идет и с натюрмортом, и с композиционными заданиями, что позволяет студентам использовать далее полученные знания на живописи и в композиции.

Разработанная в процессе исследования система заданий, объединенная в многоуровневую систему содержания колористического образования, была направлена на развитие у учащихся ДХШ и студентов КИ теоретических знаний по цветоведению, умений и навыков владения цветом в процессе работы, способности воспринимать и использовать цвет как средство художественного выражения, их готовности к проявлению художественной индивидуальности.

Апробированная педагогическая модель освоения цветоведения учащимися ДХШ и студентами КИ дизайнерского отделения г. Камышина Волгоградской области, основана на системном подходе. Выявлены условия ее внедрения в практику:

- системный многоуровневый подход к обучению учащихся ДХШ и студентов КИ цветоведению содействовал формированию умения пользоваться цветом;

- включение определенных дидактических приемов (в виде системы заданий и упражнений) практического использования цвета как средства художественного выражения;

- внедрение в творческую работу учащихся ДХШ и студентов КИ информационных и мультимедийных технологий, обеспечивало возможности расширения средств выполнения художественных замыслов при решении колористических задач.

Педагогический эксперимент привел к динамике художественно-творческого развития учащихся от низкого и среднего уровня до высшего — художественно-образного.

В условиях реформирования системы образования, переориентации оценки результатов образования с точки зрения понятий «образованность» на понятие «профессиональная компетентность» обучающихся, предъявляются высокие требования к уровню подготовки выпускников, в том числе и в области художественного образования [3, с. 16]. Основное внимание при этом уделяется

развитию художественно-творческих способностей будущих художников, художников-дизайнеров. Применение системного подхода в обучении цветоведению в ДХШ и КИ г. Камышина обеспечило рост художественно-творческого развития учащихся и студентов, стало эффективным средством формирования «культуры творческой личности».

Список литературы:

1. Байденко В.И., Джерри ван Зантворт. Модернизация профессионального образования: современный этап. Европейский фонд образования.— М., 2003.
2. Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. 2-е изд. — М.: Д Аронов, 2007 .— 96 с.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. //Официальные документы в образовании. — 2002. — № 4.
4. Никитина Т.А. Цветоведение и колористика. Основы теории и систематизации цвета. Учебное пособие. — СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. — 88 с.
5. Joseph O'Connor, Ian McDermott. The art of systems thinking. HarperCollins Publishers Ltd, 1997.

ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ АМЕРИКАНСКИМИ СЕМЬЯМИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Богаченко Анастасия Евгеньевна

студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии Вл ГУ,

г. Владимир

E-mail: bogachenko_anast@mail.ru

Попов Виктор Алексеевич

д-р пед. наук, профессор Вл ГУ, г. Владимир

Проблемы усыновления напрямую зависят от проблем детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно статье 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» к числу детей-сирот относятся дети, у которых умерли оба или единственный родитель (одинокая мать). Дети,

оставшиеся без попечения родителей — это дети, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, признанием родителей безвестно отсутствующими или недееспособными, объявлением их умершими, длительной болезнью родителей, препятствующей выполнению ими родительских обязанностей, отбыванием наказания в местах заключения и нахождения их под стражей в период следствия [6].

Сложившаяся социально — экономическая и политическая ситуация в России приводит к росту числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Остро встает проблема устройства и помощи таким детям. По данным официальной статистики в России каждый сотый ребенок является воспитанником детдома-интерната, что в 4—5 раз больше чем в странах Европы и в США. На период с 2010—2011 год в России количество детей оставшихся без попечения родителей составляет — 93806 детей [3]. Следовательно, встают проблемы усыновления, как российскими гражданами, так и иностранными. Общее число усыновленных в России детей российскими гражданами на 2011 год составило 7,8 тыс. детей, иностранными — 3,3 тыс. человек (преобладающее большинство российских детей передано на воспитание в США) [5].

Анализ данных интернет источников и СМИ показал, что у 6 из 10 российских детей, усыновленных американскими гражданами, наблюдаются проблемы в адаптации и социализации. Рассмотрим наиболее острые проблемы в американских семьях, которые усыновили российского ребенка.

Усыновление (удочерение) детей — один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновленным ребёнком и его усыновителем устанавливаются правовые (личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми [1, с. 4]. Первая проблема, которая встает перед американскими гражданами — это оформление документов, установление правовых отношений. Чтобы подать документы на усыновление американский гражданин должен показать доходы

на 25 % больше, чем средние по штату, затем он проверяется полицией и ФБР, проходит несколько собеседований, и должен собрать около 50 различных справок.

В 2010 г. было подписано двустороннее соглашение между США и Россией об усыновлении. Перечислим основные положения договора, а так же те проблемы, которые сопровождают процесс усыновления российских детей американскими семьями. Договором было исключено усыновление однополыми парами, так как в законодательстве некоторых штатов может быть усыновлен ребенок однополыми усыновителями. Следовательно, риск развития у российских детей, усыновленных американскими парами, психических расстройств в самоидентификации уменьшится.

Следующая проблема — независимое усыновление (усыновление через посреднические организации). Договором был усилен контроль над приемными американскими семьями, то есть потенциальным усыновителям необходимо проходить токсикологический тест и полное психиатрическое обследование. Так же договор исключил независимое усыновление. Эту процедуру будут осуществлять только аккредитованные обоими государствами организации, так как большинство посреднических агентств создают «специальный трудности», то есть занимаются фальсификацией данных. Американские усыновители, которые состоят на учете у психиатра, «вдруг» оказываются совершенно здоровыми. Часто в документах ребенка указываются «псевдо диагнозы», соответственно ребенок передается на усыновление иностранцам, как страдающий тем или иным заболеванием, по причине которого он не был усыновлен нашими гражданами. Проблема усыновлений последние годы являлась одним из главных раздражителей в российско-американских отношениях. По телевидению и в российском обществе часто обсуждается негативные и жестокие случаи усыновления американскими семьями. После истории с 8-летним Артемом Савельевым, которого приемная мать отправила одного из США в Москву, передав с ним записку с отказом от ребенка, в апреле 2011 года Россия частично приостановила усыновления

американцами. По данным, приведённым «Российской газетой», с 2006 года по первое полугодие 2010 года в США погибли 17 усыновлённых американскими родителями российских детей [5].

Еще одной проблемой для российских детей является престиж усыновления для американских граждан. Соединенные Штаты являются страной, где усыновление не просто одобряется, но и всячески приветствуется. Общество оказывает большую поддержку в этом вопросе. Усыновленный ребенок — это часть обычной жизни американского гражданина.

Социально-психологические проблемы так же сопровождают процесс адаптации русского ребенка к жизни в американской семье. Ребенок не имеет в семье иностранных усыновителей эмоциональной и культурной поддержки, которая есть в любой российской семье. На фоне таких психологических явлений, как замкнутость, тревожность, низкий уровень самооценки, агрессивность и др. у детей развиваются различного рода аддикции (от англ. Addiction — зависимость). Усыновленные дети ощущают неудобства из-за языкового барьера, стесняются своего происхождения, у них наблюдается «раздвоение личности», что провоцирует обострение психологических и социальных проблем, следовательно, становятся первопричиной конфликтов в приемной семье. Вследствие чего американские семьи отказываются от российских детей, и отправляют их на Родину. В среднем, по данным на 2010 год, согласно общемировой практике, около 4 % от всех устраиваемых детей — те дети, которые не смогли адаптироваться в семье и нуждаются в переустройстве [2].

Одной из главных психологических проблем уже после усыновления американскими семьями российских детей, является — неготовность родителей к жизни с приемным ребенком. В основном, взаимодействие с приемным ребенком зависит от некоторых составляющих: во-первых, это мотив усыновления. Усыновить ребенка хотят пары, не имеющие детей и имеющие их, одинокие женщины и мужчины. Мотивы этого желания можно разделить на осознаваемые и бессознательные, о которых даже не догадываются люди,

их имеющие, но именно вторые являются движущей силой этого желания и они же определяют в дальнейшем характер отношений. Важно поэтому, чтобы усыновители были максимально осведомлены о своих собственных потребностях и желаниях, которые они хотят осуществить, усыновляя чужого ребенка [4].

Чаще всего сознательным поводом усыновления является невозможность иметь собственного ребенка, в силу бесплодия, возрастных и других ограничений; желание сделать добро; стать нужным, любимым кем-то.

Бессознательные мотивы всегда сугубо индивидуальны, например, заполнить ощущение внутренней пустоты, заменить ребенком потерю любимого человека, осуществить через ребенка свои нарциссические устремления и т. д. [4].

Конфликтные ситуации в приемной американской семье, которая усыновила российского ребенка, ответственность лежит не только на приемных родителях, но так же и на учреждении, в котором был на воспитании ребенок до усыновления. Работа по помещению детей на семейные формы устройства воспитания — важная составляющая деятельности учреждения для детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо проводить мероприятия и для воспитанников таких учреждений, организовывать подготовку во вступлении в приемную семью, проводить тренинги, беседы, индивидуальные занятия с ребенком. Если для взрослого человека, который решил усыновить ребенка, процесс международного усыновления повышает стрессированность личности, которая приводит к различному роду психологическим заболеваниям, то для маленького гражданина это является огромной нагрузкой на общее психологическое развитие личности.

Механизм помещения сирот устроен так, чтобы подбирать ребенка для семьи, под требования и пожелания потенциальных родителей. Необходимо, чтобы такая работа была ориентирована на подбор российским детям приемных родителей, которые станут им родными, а не наоборот [2].

Можно сделать вывод: чтобы, не возникало конфликтных ситуаций в приемной семье, которая могла бы приводить к таким последствиям, как насилие над ребенком, возвращение ребенка в детский дом и так далее, необходима тщательная работа специалиста по международному усыновлению, который должен обладать рядом компетентностных характеристик.

Для решения проблем усыновления американскими гражданами российских детей необходимо:

1. дальнейшее развитие этого направления в рамках государственной политики;
2. усиление контроля над посредническими агентствами и медицинскими учреждениями, которые занимаются оформлением документов;
3. подготовка кадров для работы с иностранными усыновителями;
4. оказание психологической помощи детям, усыновленным иностранными семьями;
5. проведение профилактических мероприятий по сокращению численности детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Усыновленные дети, как правило, больше не возвращаются на историческую Родину. Они перенимают иностранную культуру и традиции, становятся членами другого общества. Необходимо чтобы россияне имели больше шансов усыновить «наших» детей, нежели иностранные граждане.

Список литературы:

1. Арутян Г.В. Правовое урегулирование усыновления в Российской Федерации [Текст] / Г.В. Арутян // Гражданин и право. — 2002. — № 3. — С. 45—50
2. Лесина, Е.А. Приемная семья для ребенка и ребенок для приемной семьи [Текст] / Е.А. Лесина // Социальная педагогика. — 2012. — № 3. — С. 79—84
3. Росстат [Электронный ресурс]: офиц. Сайт / Режим доступа: URL: <http://gks.ru/> (20 апр. 2012)
4. Рубина Т. Не прижились... [Текст] / Т. Рубина // Семья и школа. — 2011. — № 10. — С. 18—20

5. «Русские новости» [Электронный ресурс]: офиц. Сайт / Режим доступа: URL: <http://russianews.ru/> (04 май 2012)
6. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в редакции от 7 августа 2000 года № 122 — ФЗ)

К ПРОБЛЕМЕ О ВЛИЯНИИ МЕДИА-НАСИЛИЯ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА

Галактионова Мария Владимировна

*студент факультета иностранных языков Оренбургского Государственного
Педагогического Университета г. Оренбурга
E-mail: masha081992@mail.ru*

Науменко Наталия Михайловна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры общей педагогики
Оренбургского Государственного Педагогического Университета г. Оренбурга*

Что такое воспитание? Вроде бы всем известное понятие, но насколько разнообразен и сложен этот процесс? Откуда такое широкое разделение на виды? Эти вопросы — лишь малая часть того, что входит в объект и предмет педагогики как науки. Но часто ли родители обращаются к науке при воспитании детей? И обращаются ли? Конечно же, нет. Существует великое множество научно-популярной литературы для молодых родителей, специальные сайты, клубы, кружки. Но все-таки в вопросах воспитания родители чаще всего полагаются на опыт предшествующих поколений, свои эмоции, чувства, впечатления, представления. Трудно сказать, хорошо это или плохо, поскольку в настоящее время существуют проблемы, которые еще широко рассматриваются и исследуются наукой в силу своей сложности и «новизны». Одной из таких проблем является проблема влияния СМИ, телевидения, Интернета, компьютерных игр на духовно-нравственное воспитание и на воспитание вообще. Довольно актуальный вопрос, поскольку уровень нравственности и воспитанности современной молодежи оставляет желать

лучшего. Стоит ли искать виноватых или лучше направить все силы на устранение подобного препятствия в воспитании? И вообще, возможно ли это?

Многие педагоги достигли определенных результатов в исследовании проблемы. Современными учеными (П.И. Бабочкин, В.А. Березина, Е.В. Бондаревская, И.А. Зимняя, В.Т. Лисовский, В.А. Сластенин и др.) проблема духовно-нравственного воспитания человека в системе российского образования рассматривается как первостепенная. Также в Федеральном государственном образовательном стандарте большое внимание уделяется этому вопросу. Интересны замечания о том, что школьники вместе с педагогами, родителями, иными субъектами культурной, гражданской, религиозной жизни обращаются к содержанию общеобразовательных дисциплин, произведений искусства, литературы, религий, истории семьи, периодической литературы, других источников информации и научного знания, СМИ для того, чтобы усвоить национальные ценности. Т. е. только при согласованной работе перечисленных общественных институтов возможно осуществление воспитания полноценной личности. При этом важно не только то, что окружение дает ребенку, но и то, что он берет сам. А для последнего в настоящее время возможностей больше. Самовоспитание выходит на первый план. Проблема в том, что ребенок не в состоянии выбрать нужное для усвоения именно тех ценностей, что перечислены в Стандарте и являются приоритетными для каждого гражданина государства, для каждой полноценной личности.

Дети смотрят то, что им интересно, что вызывает у них определенные эмоции. А это чаще всего фильмы, сериалы, программы, мультфильмы с сомнительным содержанием. Они наполнены сценами насилия и жестокости, или же странным юмором с использованием не совсем нормативной лексики. Причем всё это представлено очень ярко и красочно. В ходе исследований Дж. Кэнтор и ее коллеги отметили тесную связь между насилием на телеэкранах и преступностью. Она приводит такие примеры: на вопрос, какой фильм их любимый, несовершеннолетние преступники (51 %) ответили, что сюжет такого фильма связан с насилием. При этом 22 % малолетних

преступников (совершивших тяжкие преступления) играли в жестокие видеоигры. 16 % совершили что-нибудь криминальное из того, что они увидели или услышали в фильме, телешоу или песне. Травма детей — это не всегда медленный, «накопительный» процесс. Даже один короткий просмотр жестоких сцен может надолго внушить ребенку, особенно в возрасте 7—10 лет, страх, психологическое беспокойство, нервозность. В результате длительных исследований Дж. Кэнтон детально классифицировала возможные причины притягательности сцен насилия для детской аудитории:

- желание испытать волнение
- самоуспокоение (эффект предчувствия);
- стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии);
- эффект «запретного плода»;
- попытка увидеть насилие или агрессию, отражающие свой собственный опыт.
- желание заглянуть в окружающий криминальный мир (постижение роли насилия в обществе и районе обитания данной аудитории);
- гендерная разница в восприятии сцен насилия. [2, с. 84].

Исследования американской Академии детской и подростковой психиатрии показывают гиперактивность медиапотребления в несовершеннолетней аудитории: 28 часов в неделю «телесмотрения». Приблизительно такие же цифры зафиксированы и в России. Согласно данным исследованиям, воздействие развлекательного насилия на ребенка комплексно и разнообразно. Дети до трех-четырёх лет не могут отличить реальность от экрана, телевидение для них — отражение мира. В большинстве случаев так и есть, потому что дети не видят реальный мир, они все время проводят перед телевизором. Дети до 7—10 лет — наиболее податливая влиянию медиа аудитория. Школьники в возрасте от 11 до 14 лет предпочитают видеоигры с элементами насилия. С.Р. Лэмсон и Дж.М. Гедэйтус пришли к выводу, что дети, увлекающиеся подобными играми, приучаются к мысли, что насилие — это нормально,

они не готовы помочь другим в случае опасности, они более агрессивны и жестоки. Получается, вся детская аудитория подвержена влиянию различных медиа-ресурсов. Американские ученые не остановились на этом и провели мониторинг содержания передач 23 ведущих телеканалов США (FOX, NBC, A&E, Cartoon Network, Disney, Family Channel, Lifetime, Nickelodeon, TNT, USA, MTV, Cinemax, HBO, Showtime и др.) с 6 утра до 11 вечера. Сейчас многие каналы доступны и в России. Пропорция программ, содержащих сцены насилия, за год увеличилась с 58 % до 61 %. Контент-анализ показал, что на экране агрессия в 55 % случаев не осуждалась. После просмотренных 6 тыс. часов телевизионного времени были сделаны выводы, что телевизионное насилие несет серьезную угрозу негативного влияния на детскую аудиторию. [1, с. 77] Подобные выводы делаются многими учеными, как психологами, так и педагогами. Каковы же последствия бесконтрольного общения ребенка с телевизором?

1. Во-первых, дети перенимают отклоняющееся, девиантное поведение. Еще в 70-е годы XX века психологи установили, что любимые персонажи оказывают сильное воздействие на детей, поскольку у них неустойчивая психика и несформированная система ценностей. Хулиганское поведение на экране должно наказываться, иначе велика вероятность, что дети будут ему подражать. Основным принципом воспитания является положительный пример. Отрицательные демонстрировать не рекомендуется или же всегда сопровождать моралью. В современных мультфильмах эти принципы нарушаются.

2. Во-вторых, за последние 20 лет резко увеличилось количество детей, которые умеют воспринимать только зрительную информацию. В школе «телевоспитанники» испытывают затруднения со сменой привычного зрительного восприятия на словесное. И в общении со сверстниками у них возникают сложности. В последние годы усиливается дефицит речевого общения. Есть два основных фактора: телевизор (во время просмотра ребенок

не задействует механизмы активной речи); семья (у родителей все меньше времени для детей).

Кроме того, чрезмерная увлеченность детей телевизором является причиной потери интереса к творческим и подвижным играм, что не дает им достаточно стимулов для формирования двигательных навыков. Нехватка разнообразия внешних раздражений может привести к тому, что пострадают творческие способности, фантазия и интеллект.

Опираясь на вышеизложенные результаты исследований, мы сделали вывод, что все виды медиа-ресурсов в большинстве случаев оказывают негативное воздействие на психику, уровень воспитанности и физическое развитие детей. Это происходит вследствие того, что нарушаются основы воспитания, дети не получают необходимого внимания, не считают мнение старших приоритетным и в итоге воспринимают девиантное поведение как эталон, не имея перед собой положительного примера. Или же отстают в развитии в силу ограниченности свободы движения и творчества. О каком нравственном воспитании может идти речь, если дети не воспринимают реальность должным образом. Зачастую они живут в своем собственном мире, у них формируются собственные ценности, и они отрицают все, что им навязывает среда.

Исследовав проблему негативного влияния медиа-ресурсов на духовно-нравственное воспитание детей, мы согласились с учеными, что эта проблема имеет очень серьезные последствия и с ней необходимо бороться. Но в настоящее время попытки борьбы с ней не увенчались особым успехом. Возможно, дело в том, что не все родители, учителя, психологи в полной мере осознают масштабы приближающейся катастрофы. Они могут соглашаться с доводами ученых, но не прилагать никаких усилий со своей стороны.

Актуальным сегодня представляется мнение подполковника Дэвида Гроссмана, автора книги «Не учите наших детей убивать», на ее решение. Он предлагает вполне определенные методы предотвращения влияния медиа-насилия. Во-первых, людей должны просвещать. Во-вторых, совершенствовать

законодательство. Нужны законы, запрещающие детям иметь оружие, продавать детям табак, спиртное, порнографию. С этим никто не спорит, однако в реальности это едва ли осуществимо. Но это не значит, что законы бесполезны. За медиа-насилие надо штрафовать. Права продавать детям спиртное или револьверы у нас нет. Почему бы не отрегулировать систему штрафов и в области видеоигр?

И третья мера, помимо просвещения и законодательства, это судебные иски. После убийства в Падуке федеральное правительство предъявило производителям компьютерных игр иск на 130 млн. долларов. И судебный процесс развивается вполне успешно [3].

Все эти методы должны осуществляться на государственном уровне. Они, несомненно, эффективны, если исполняются в полной мере. Однако мы склонны утверждать, что в вопросах воспитания главным участником является ближайшее окружение ребенка: семья, школа, друзья. Исходя из этого, мы придерживаемся точки зрения, простыми понятиями изложенной Галиной Пархомчук. Она является коучем, психологом позитивной психотерапии, экспертом в области взаимоотношений между людьми, специалистом по проблемам воспитания и развития детей.

1. **До 2-х летнего возраста** в жизни ребенка не должно быть телевизора (тем более в детской комнате).

2. **Не включайте телевизор** до ухода в школу. Наступает перевозбуждение, и ребенок не способен продуктивно работать.

3. **Необходимо следить**, какие передачи и сколько времени смотрит ребенок. Всё зависит от вашей ответственности и авторитета.

4. **Личный пример** заразителен. Родители-телеголики вряд ли сумеют уберечь ребенка от пагубной привычки. А сделать это необходимо именно в младшем возрасте, так как привычки усваиваются рано, и мозговая деятельность ухудшается.

5. Последовательно контролируйте соблюдение рамок дозволенного. Подростки, естественно будут требовать доверия. Однако доверять можно только при условии соблюдения ребенком оговоренных ограничений.

6. Наблюдайте за реакцией ребенка во время просмотра и обсуждайте увиденное. Воспитывайте в ребенке правильное восприятие экранных изображений, посвящая его в технические подробности [4].

Совсем запрещать ребенку смотреть телевизор — не выход, но следует **ограничивать время просмотра**. Для детей дошкольного возраста рекомендуется смотреть не более 1 часа, для школьников — до 2 часов в день.

В качестве компенсации подойдут любые совместные занятия с ребенком.

Нужно постараться создать ему как можно более благоприятные условия для творческих игр, получения живого чувственного опыта и энергичной активности. Главное — разбудить в ребенке естественную тягу к деятельности и направить ее. Потом ребенок и сам сумеет себя занять.

Еще одним важным средством воспитания являются сказки. Сказки формируют внутренний мир ребенка, обогащая своей уникальной неповторимой красотой отношений и чувств, природы и общества, нравственных качеств и психоэмоциональных сюжетов, подталкивающих ребенка к разделению всех явлений, свойств, событий на части, шаги, этапы, на доброе и злое, на целесообразное и бесполезное, на прекрасное и безобразное. Мир ребенка впитывает и трансформирует познавательный, ценностный и культурно-исторический материал, на котором он будет строить общественные взаимоотношения [4].

Приведенные факты и цифры доказывают сложность и актуальность проблемы негативного воздействия медиа-насилия на духовно-нравственное воспитание детей. Несомненно, многие ученые предлагают свои способы, основная идея которых заключается в сплоченной работе школы, семьи, государства. Уменьшение количества сцен, содержащих элементы насилия, ограничение доступа детей к средствам массовой коммуникации, разработка программ, направленных на получение детьми положительных эмоций

и, как следствие, усвоение ими духовных ценностей. Всё это представлено в виде многочисленных программ, документов, пособий. Но осуществимо ли на практике? Здесь возникают сложности, поскольку не все готовы сотрудничать. СМИ, производители компьютерных игр своей целью ставят получение наибольшей прибыли. Родителям зачастую не хватает времени на детей, они предоставлены сами себе и просто не знают, чем занять свое свободное время. А государство не в состоянии сплотить всех, и, как результат, решение проблемы остается только на бумаге. Видимо, современное общество не готово действовать, чтобы изменить будущее в лучшую сторону.

Список литературы:

1. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США, Федоров А.В. // США-Канада: Экономика, политика, культура. 2004. № 1. С. 76—93.
2. «Кто соблазнит малых сих...». СМИ против детей / сборник статей под ред. И. Медведевой, Т. Шишовой. — М.: «Христианская жизнь», 2006. — 320 с.
3. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/783.htm> (дата обращения 27.10.12)
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.obsheniye.ru/prodolzhaem_razgovor/page238/index.html?showpage=4 (дата обращения 27.10.12)

УЧЕТ ПОЗИЦИИ СОБЕСЕДНИКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У УЧАЩИХСЯ 1 КЛАССА

Герасимова Ирина Александровна

студент ГБОУ СПО педагогического колледжа № 8 «Измайлово» г. Москвы

E-mail: gerasimova.irina92@mail.ru

Воробьева Ольга Владимировна

преподаватель спец. дисциплин ГБОУ СПО ПК № 8 «Измайлово», г. Москва

E-mail: atlantik1610@mail.ru

На сегодняшний день российская система образования претерпевает реформирование, направленное на разработку педагогических моделей, адекватных социальному заказу общества. Повышается научный интерес к коммуникативной сущности образования как одной из основных идей Стандартов второго поколения.

В контексте концепции универсальных учебных действий (УУД), описанных в *ФГОС НОО*, **коммуникация** рассматривается как смысловой аспект общения и социального взаимодействия, в состав базовых компонентов которой входят: потребность ребенка в общении со взрослыми и сверстниками; владение определенными вербальными и невербальными средствами общения; позитивное отношение к процессу сотрудничества; ориентация на партнера по общению; умение слушать собеседника.

Младший школьный возраст является благоприятным для формирования коммуникативного компонента УУД. На начальном этапе обучения индивидуальные успехи ребёнка впервые приобретают социальный смысл, поэтому в качестве одной из основных задач начального образования является создание оптимальных условий для формирования коммуникативных компетенций, мотивации достижения, инициативы, самостоятельности учащегося.

Коммуникативные действия можно разделить (с неизбежной долей условности, поскольку они исключительно тесно связаны между собой) на три группы в соответствии с тремя основными аспектами коммуникативной

деятельности: коммуникацией как взаимодействием, коммуникацией как сотрудничеством и коммуникацией как условием интериоризации. [2, с. 141]

Наиболее значительный вклад в создание модели обучения, основанного на учебном сотрудничестве учеников, принадлежит Д.Б. Эльконину и В.В. Давыдову, а также их последователям: В.В. Рубцову и Г.А. Цукерман. В их исследованиях не только убедительно показана сама возможность практической организации эффективных форм сотрудничества учеников начальной и основной школы, направленных на усвоение учебного содержания школьных предметов, но и зафиксировано позитивное влияние опыта сотрудничества на развитие общения и речи.

Теоретическими предпосылками многоаспектной природы общения выступают исследования, связанные с современным пониманием коммуникативных потребностей, способностей, свойств и умений, коммуникативной компетентности личности (М.М. Бахтин, А.А. Бодалев, Ю.Н. Емельянов, И.А. Зимняя, В.А. Кан-Калик, А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик и др.).

Учебно-коммуникативные трудности, с которыми сталкиваются младшие школьники, рассмотрены в трудах Г.В. Бурменской, И.В. Дубровиной, А.Н. Корнева, Г.Ф. Кумариной, Р.В. Овчаровой, И.Н. Садовниковой и др. [2, с. 141].

В теории привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт) было показано, что автономия ребенка и его познавательное развитие в значительной степени предопределены типом его привязанности, особенностями его взаимоотношений и сотрудничества с близким взрослым [3, с. 162]

Можно утверждать, что содержание и способы общения и коммуникации обуславливают развитие способности ребенка к регуляции поведения и деятельности, познанию мира, определяют образ «Я» как систему представлений о себе, отношений к себе. Именно поэтому *особое внимание в концепции развития универсальных учебных действий уделяется становлению коммуникативных универсальных учебных действий* [3, с. 159].

Ребенок начинает общаться и говорить с самого раннего возраста. К моменту поступления в школу он обычно уже обладает целым рядом коммуникативных и речевых компетенций. В психологии и педагогике развитию речи и общения в дошкольном возрасте, а также *коммуникативно-речевой стороне готовности детей к школе традиционно уделяется большое внимание*. Известно, что, хотя уровень развития реальной *коммуникативной компетентности* школьников весьма различен, в целом он далек от желаемого [3, с. 160]

Выделены три базовых аспекта коммуникативной деятельности, а также необходимые характеристики общего уровня развития общения у детей, поступающих в начальную школу.

Важной характеристикой коммуникативной готовности 6—7 летних детей к школьному обучению считается появление к концу дошкольного возраста произвольных форм общения со взрослыми — это контекстное общение, где сотрудничество ребенка и взрослого осуществляется не непосредственно, а опосредствованно задачей, правилом или образцом, а также *кооперативно-соревновательное* общение со сверстниками. На их основе у ребенка постепенно складывается более объективное, опосредствованное отношение к себе [1, с. 118]

Перечисленные выше компетенции характеризуют лишь базисный уровень развития общения ребенка, без достижения которого теряет смысл какой-либо разговор о конкретных *коммуникативных действиях*.

Коммуникативные действия можно разделить на три группы коммуникативной деятельности:

- коммуникацией как взаимодействием;
- коммуникацией как сотрудничеством;
- коммуникацией как условием интериоризации.

Коммуникативные действия, направленные на учет позиции собеседника либо партнера по деятельности (интеллектуальный аспект коммуникации).

Важной вехой в развитии детей при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту является *преодоление эгоцентрической позиции в межличностных и пространственных отношениях*. Как известно, изначально детям доступна лишь одна точка зрения — та, которая совпадает с их собственной. При этом детям свойственно бессознательно приписывать свою точку зрения и другим людям — будь то взрослые или сверстники. Детский эгоцентризм коренится в возрастных особенностях мышления и накладывает отпечаток на всю картину мира дошкольника, придавая ей черты характерных искажений. [1, с. 119]

В общении эгоцентрическая позиция ребенка проявляется в сосредоточении на своем видении или понимании вещей, что существенно ограничивает способность ребенка понимать окружающий мир и других людей, препятствует взаимопониманию в реальном сотрудничестве и, кроме того, затрудняет самопознание, основанное на сравнении с другими.

В 6—7летнем возрасте дети впервые перестают считать собственную точку зрения единственно возможной. Происходит процесс децентрации, главным образом, в общении со сверстниками и прежде всего под влиянием столкновения их различных точек зрения в игре и других совместных видах деятельности, в процессе споров и поиска общих договоренностей. В этой связи следует особо подчеркнуть незаменимость общения со сверстниками, поскольку взрослый, будучи для ребенка априори более авторитетным лицом, не может выступать как равный ему партнер.

Однако преодоление эгоцентризма не происходит одномоментно: этот процесс имеет долговременный характер и свои сроки применительно к разным предметно-содержательным сферам. От поступающих в школу детей правомерно ожидать, что децентрация затронет, по крайней мере, две сферы: понимание пространственных отношений (например, ребенок ориентируется в отношениях правое / левое применительно не только к себе, но и к другим людям), а также некоторые аспекты межличностных отношений (например, относительность понятия «брат») [1, с. 120].

По мере приобретения опыта общения (совместной деятельности, учебного сотрудничества и дружеских отношений) дети научаются весьма успешно не только учитывать, но и заранее предвидеть разные возможные мнения других людей, нередко связанные с различиями в их потребностях и интересах. В контексте сравнения они также учатся обосновывать и доказывать собственное мнение [3, с. 161]

В итоге к концу начальной школы *коммуникативные действия, направленные на учет позиции собеседника* (или партнера по деятельности), приобретают более глубокий характер: дети становятся способными понимать возможность разных оснований (у разных людей) для оценки одного и того же предмета. Таким образом, они приближаются к пониманию относительности оценок или выборов, совершаемых людьми. Вместе с преодолением эгоцентризма дети начинают лучше понимать мысли, чувства, стремления и желания окружающих, их внутренний мир в целом.

Названные характеристики служат показателями нормативно-возрастной формы развития коммуникативного компонента универсальных учебных действий в начальной школе.

На основании анализа психолого-педагогической литературы *на констатирующем этапе эксперимента* нами были подобраны и проведены следующие психодиагностические методики:

1. Задание «Левая и правая стороны» (Ж Пиаже). *Цель:* выявление уровня сформированности действий, направленных на учет позиции собеседника (партнера).

Оцениваемые универсальные учебные действия: коммуникативные действия.

2. Задание «Кто прав?» (методика Г.А. Цукерман и др.). *Цель:* выявление сформированности действий, направленных на учет позиции собеседника (партнера).

Оцениваемые универсальные учебные действия: коммуникативные действия.

3. Задание «Рукавичка»

4. Тест «Определение опосредованности групповой сплоченности целями и задачами совместной деятельности» по В.С. Ивашкину и В.В. Онуфриевой.

Цель: изучение групповой сплоченности, опосредованной целями и задачами совместной деятельности.

В результате проведенной методики мы установили, что в классе преобладают эмоциональные качества — 48 (35 %), деловые качества — 49 (34 %), моральные качества — 44 (31 %).

5. Тест «Психологический климат классного коллектива» по В.С. Ивашкину и В.В. Онуфриевой.

Цель: определение психологического климата по трем критериям — эмоциональному, моральному и деловому.

В результате проведенной методики мы установили, что данный классный коллектив был оценен 28 ч. на 12 баллов, что соответствует высокому показателю психологического климата классного коллектива.

6. Методика «Социометрия» по Ж. Морено.

Цель: изучение особенностей межличностных отношений в группе сверстников.

В результате проведенной методики мы установили, что из 28 человек:

- лидер — 3 человека — 11 % ;
- предпочитаемых — 13 человек — 46 % ;
- принятых — 10 человек — 36 % ;
- аутсайдеров — 2 человека — 7 %

Из данных, полученных на констатирующем этапе эксперимента можно сделать вывод, что систематическая, целенаправленная работа учителя по формированию умения учитывать позицию собеседника будет влиять на межличностные отношения между учащимися.

Данный вывод мы постараемся экспериментальным путем доказать в ходе формирующего этапа нашего исследования.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли [Текст]: Пособие для учителя / Под ред. Асмолова А.Г. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 2011. — с. 117—134. [Список литературы].
2. Гришанова И.А. Коммуникативная успешность младших школьников (Теоретический и практический аспекты): Монография. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. — с. 125—148. [Список литературы].
3. Шустова Л.А. Методы и способы подготовки младших школьников к общению. // Вопросы психологии — № 2, 1990. — с. 155—162. [Список литературы].
4. Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2769>

О ВОСПИТАНИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ДОРОГЕ

Жмыхова Елена Викторовна

*студент 5 курса дошкольного отделения, ГБОУ СПО
«Алексеевский педагогический колледж», г. Алексеевка*

Черменева Светлана Ивановна

*научный руководитель, преподаватель, первая квалификационная категории,
ГБОУ СПО «Алексеевский педагогический колледж», г. Алексеевка*

Проблема обеспечения безопасного поведения человека в дорожном движении возникла одновременно с появлением первого автомобиля и обострилась в процессе интенсивной автомобилизации. Высокая скорость движения, плотность транспортных потоков на улицах и дорогах нашей страны быстро возрастают, и будут прогрессировать в дальнейшем. Обеспечение безопасности, сохранение жизни и здоровья участников дорожного движения является задачей государственной важности.

Россия имеет многовековые традиции поддержания порядка на дорогах и улицах страны. Ещё при царе Иване III повелевалось соблюдать правила езды и хождения по дорогам. В 1720 г. вышел указ Петра I, связанный с правилами

дорожного движения. Несмотря на строгие меры, принимаемые верховной властью России, было много нарушителей запрета ездить быстро, были частые случаи наездов на пешеходов и столкновений транспортных средств. Самый строгий порядок на дорогах России был при Екатерине II, это отмечали её современники. В 1812 г. были введены правила, которые устанавливали правостороннее движение, ограничивали скорости движения, требовали технической исправности экипажей и гужевых повозок и были введены для них уже металлические номерные знаки. С первых лет установления советской власти в нашей стране было уделено большое внимание развитию и организации движения, особенно общественного городского транспорта, и грузовым перевозкам [2, 18].

На сегодняшний день проблема воспитания у детей дошкольного возраста навыков безопасного поведения на улицах города очень актуальна. В отечественной педагогической практике накоплен достаточный опыт по обучению дошкольников безопасному поведению на дорогах Н.Н. Авдеевой,

Р.Б. Стеркиной, Н.Л. Князевой, А.В. Гостюшиным, Н.И. Клочановым, М.М. Котик, О.А. Скоролуповой, Т.А. Шорыгиной и др.

Учитывая, что участниками дорожного движения дети становятся намного раньше, чем учениками школы, необходимо целенаправленно организовать работу образовательных учреждений по подготовке детей к безопасному поведению на дорогах, начиная с дошкольного возраста. Именно в этом возрасте закладывается фундамент жизненных ориентировок в окружающем, и все, что ребенок усвоит в детском саду, прочно останется у него навсегда.

Кочемасова Е. отмечает, что анализ дорожно-транспортных происшествий показывает, что почти половина из них происходит из-за невнимательности детей, отсутствия наблюдательности. Поэтому педагогам дошкольных учреждений при обучении детей правилам дорожного движения особое внимание необходимо уделять развитию у детей таких качеств, как внимание, наблюдательность, координация движений, гибкость мышления, что способст-

вует развитию психологических качеств, обеспечивающих его безопасность в процессе дорожного движения [1, с. 35].

Главная цель воспитательной работы по обучению детей основам безопасности дорожного движения должна заключаться в формировании у них необходимых умений и навыков, выработке положительных, устойчивых привычек безопасного поведения на улице. Особенно важно развитие сознательного отношения к своим и чужим поступкам, т. е. понимание ребенком того, что является правильным или неправильным. Также большое значение имеет формирование у дошкольника привычки сдерживать свои порывы и желания (например, бежать, когда это опасно, и т. д.). Старцева О.Ю. подчеркивает, что педагогический процесс имеет цель не столько обучение дошкольников непосредственно правилам дорожного движения, сколько формирование и развитие у них навыков и положительных устойчивых привычек безопасного поведения на улице. При этом необходимо учитывать следующую закономерность: чем больше у дошкольника сформировано полезных навыков и привычек безопасного поведения на улице, тем легче он будет усваивать знания по дорожной тематике в общеобразовательном учреждении. [3, с. 22].

В целом проведение непосредственно-образовательной деятельности с дошкольниками предусматривает развитие у них познавательных способностей, необходимых для того, чтобы они могли ориентироваться в дорожной среде:

- умение вовремя замечать опасные места, приближающийся транспорт;
- умение различать величину транспорта;
- умение определять расстояние до приближающегося транспорта;
- знание сигналов светофора, символов на дорожных знаках и их значение;
- понимание особенностей движения транспорта: он не может мгновенно остановиться, увидев на своем пути пешехода (ребенка);
- понимание потенциальной опасности транспорта: на дорогах могут быть аварии с гибелью и ранениями людей;

- умение связно выражать свои мысли.

Нельзя забывать, что в каждой группе детского сада имеются дошкольники, входящие в «группу риска». Это могут быть излишне подвижные дети или, наоборот, слишком заторможенные. С ними воспитатель проводит занятия с учетом их индивидуальных особенностей и в обязательном порядке уделять внимание работе с их родителями.

Подготовка дошкольников к безопасному поведению на дорогах начинается с создания организационно-педагогических условий, которые способствуют эффективности организации педагогического процесса:

- организация системы непрерывной подготовки дошкольников к безопасному поведению на дорогах;
- специальная подготовка воспитателей по основам безопасности дорожного движения и технологии обучения детей безопасному поведению на дороге и в транспорте;
- наличие необходимой учебно-методической базы и материально-технического обеспечения учебного процесса;
- постоянное взаимодействие с социально-педагогической средой при организации и проведении мероприятий, направленных на подготовку дошкольников к безопасному поведению на дорогах (семьи воспитанников, ГИБДД, детские сады района и города, спортивные секции, кружки и клубы по месту жительства и т. д.);
- создание в ДОУ кабинета безопасности дорожного движения и соответствующего оборудования.

Воспитательный процесс следует осуществлять через восприятие дорожной среды во время целевых прогулок, где дети наблюдают движение транспорта и пешеходов, дорожные знаки, светофоры, пешеходные переходы в повседневной жизни и в специально-организованной непосредственно-образовательной деятельности по дорожной тематике.

В практической деятельности с дошкольниками их родителями по воспитанию безопасного поведения на дороге педагогам важно учитывать следующее:

- развивать у детей такие качества, как координацию, внимание, наблюдательность, реакцию, как можно больше упражняясь с дошкольниками в играх, заданиях, соревнованиях, которые нужны для безопасного поведения на улице;

- важно не механическое заучивание детьми правил дорожного движения, а воспитание у них практических навыков безопасного поведения на улице (в роли пешехода);

- в детском саду следует обучать не только по правилам дорожного движения, но и по правилам безопасного поведения в транспортных средствах;

- не ограничиваться словами и показом картинок, а вместе детьми выходить к дороге, наблюдать за реальной дорожной обстановкой рассказывать как изменяется характер движения транспортных средств под влиянием природных условий (гололед на дороге, слякоть, снежные заносы, дождь, рано темнеет, лужи, ямы, скользкие листья и т. д.);

- образовательную деятельность проводить при каждой возможности в процессе игр, прогулок, чтобы помочь детям полностью усвоить правила, обращать внимание детей на ту или иную сторону правил;

- организовывать досуги, смотры — конкурсы игрового оборудования, конкурс детского рисунка, положительные результаты приносят проведение КВН с детьми подготовительной группы детского сада и первоклассниками школы, (бывшими выпускникам детского сада);

- в каждой группе детского сада следует оформить уголки по ПДД, состоящие из макетов с игрушечным транспортом, светофоры, фигурки людей: пешеходов, водителей, регулировщиков;

- на территории детского сада создавать уголки безопасности;

- во всех группах детского сада оформить информационные стенды или ширмы для родителей о правилах дорожного движения и правилах поведения на дороге. Для привлечения внимания родителей при оформлении уголка можно использовать яркие, привлекающие внимание лозунги, например: «Цена спешки — жизнь вашего ребёнка», «Внимание — мы ваши дети!», «Ребёнок имеет право жить!», «Глупо экономить своё время, за счёт жизни ребёнка».

Работа дошкольного учреждения по усвоению детьми правил безопасного движения может быть эффективной только при условии его сотрудничества в этом вопросе с родителями. При организации такого взаимодействия важно помнить, что оно не должно носить декларативный и назидательный характер. Поэтому осуществляя работу по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма с семьями воспитанников нужно строить контакт так, чтобы родители стали активно действующими в процессе ее усвоения.

Также немаловажное значение в воспитании у дошкольников культуры поведения на дороге имеет взаимодействие дошкольных учреждений с сотрудниками ГИБДД в форме встреч, бесед, наблюдений за деятельностью.

Комплекс условий и форм работы с дошкольниками по ознакомлению дошкольников с правилами дорожного движения позволят сформировать у них необходимые качества для безопасного поведения на улице.

Список литературы:

1. Вахрушев А.А., Кочемасова Е.Е., Акимова Ю.А., Белова И.К. Здравствуй, мир! Окружающий мир для дошкольников. Методические рекомендации для воспитателей, учителей и родителей / А.А. Вахрушев, Е.Е. Кочемасова, Ю.А. Акимова, И.К. Белова — М.: «Балас», 2003. — 304 с.
2. Мошкин В.Н. Закономерности воспитания культуры безопасности. // Основы безопасности жизни. — 2005. — N 7.
3. Старцева О.Ю. Школа дорожных наук: Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма. / О.Ю. Старцева — М.: ТЦ Сфера, 2008. — 64 с.
4. Шорыгина Т.А. Беседа о правилах дорожного движения с детьми 5—8 лет. / Т.А. Шорыгина — М.: ТЦ Сфера, 2009. — 80 с.

РАЗВИТИЕ ВОКАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПЕСЕН АБАЯ КУНАНБАЕВА

Кадырова Айгерим Рахатовна

Наджитова Альбина Маратовна

*студенты 1 и 4 курсов, кафедра музыкального образования
Жетысуского государственного университета им. Ильяса Жансугурова,
г. Талдыкорган*

Митина Наталья Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент Жетысуского государственного
университета им. Ильяса Жансугурова, г. Талдыкорган
E-mail: Mitina111@gmail.com*

Огромное прогрессивное влияние на развитие духовной культуры казахского народа оказали просветительская, поэтическая и композиторская деятельность, педагогические, философские и общественно-политические взгляды Абая Кунанбаева. Ярчайшей страницей в культурной жизни казахского народа является его песенное творчество, которое является фундаментом музыкального развития и школой вокального воспитания уже нескольких поколений.

Сегодняшнее время заставляет нас сделать главный вывод: общество в своём развитии полностью зависит от воспитания и обучения его поколения, и этот процесс начинается со школьного возраста. Общеизвестно, что одним из наиболее важных аспектов музыкального развития является вокальное воспитание. Значение песенного творчества Абая в данном процессе, при современных условиях развития общества, трудно переоценить. Разумеется, мы понимаем, что активное использование песенного творчества Абая, не может быть единственным средством вокального развития школьников, но очевидно, что это средство необходимейшее. В этой связи основной задачей учителя музыки является эффективная, целесообразная, методически верно организованная вокальная работа в школе. На необходимость и важность развития вокальных и вокально-хоровых навыков школьников в процессе обучения музыке указывали в своих работах Л. Апраксина, Д.Б. Кабалевский, Ш.Б. Кульманова, Л.А. Арчажникова и др.

Особенности музыкально-поэтического языка и другие вопросы, связанные с творчеством Абая, являлись предметом серьезных исследований видных ученых республики Казахстан: А. Жубановой, К. Джумалиевой, С. Мукановой, Е. Исмаиловой, М. Каратева, Б. Кенжебаева, З. Ахметова, М. Сильченко и других.

Музыкально-эстетическое воспитание в казахской народной педагогике и вопрос влияния песенного творчества Абая на молодое поколение исследовалось в работах С.А. Узакбаевой, М.Х. Балтабаева, Л.Б. Бахтигуловой и др. [1, 5, 7].

Ряд публикаций о песнях Абая принадлежит В.П. Дерновой, Б.Г. Ерзаковичу, Г.А. Чумбаловой [2, 3, 6].

Сведения о песнях Абая мы находим в известных сборниках А.В. Затаевича, где наряду с нотными записями ряда абаевских напевов этнограф дает оценку песенному творчеству поэта [4].

Анализ психолого-педагогической и музыковедческой литературы выявил, что проблема развития вокальных навыков школьников достаточно хорошо разработана в теории и практике музыкального воспитания, а также подробно изучено песенное творчество Абая и исследованы его возможности в музыкально-эстетическом развитии личности. Следует отметить, что, несмотря на всю актуальность и значимость развития вокальных навыков школьников, огромных возможностей использования песенного творчества Абая в этом направлении, проблема не становилась до сих пор предметом специального научно-теоретического исследования. Это обуславливает актуальность проблемы исследования.

Анализ исследователей в области музыкальной педагогики (Д.Б. Кабалевский, Ю.А. Алиев, С.А. Узакбаева, Ш.Б. Кульманова и др.) выявил, что к основным вокальным навыкам школьников относят: *навыки звукообразования, певческого дыхания, навыки дикции, чистоты вокального интонирования, навыки ансамбля и строя.*

Анализ более двадцати песен Абая позволил нам сделать следующие выводы:

- напевы Абая — не результат молниеносной импровизации акынов: они возникли в процессе глубоких раздумий;

- мелодия песни не только выражает смысл текста, но раскрывает значение каждого слова;

- внутри мелодических фраз часто встречаются попевки в самых различных вариантах.

Само по себе пение еще не приводит к формированию и развитию певческих навыков, для этого необходима специальная целенаправленная работа по постановке голосового аппарата школьника и по правильному подбору репертуара. С этой целью нами был осуществлен подбор песенного репертуара из творчества Абая Кунанбаева (с учетом диапазона песен и развиваемых вокально-певческих навыков) для разучивания в 5—6 классах общеобразовательной школы. На основе этих песен нами была составлена программа дополнительного песенного материала, которая представлена на таблице 1.

Выше изложенное позволило нам разработать методику развития вокально-хоровых навыков школьников, которая прошла апробацию в процессе опытно-экспериментальной работы.

В ходе констатирующего эксперимента применялись методы наблюдения, беседы с учениками и родителями; обучающие методы (упражнения, задания и т. д.). Выводы, полученные нами на основе теоретического анализа проблемы, а также ход и результаты констатирующего исследования, обусловили содержание и методику опытно-экспериментальной работы, которая осуществлялась по следующим направлениям:

- *внеурочные формы* (лекция-концерт, музыкальная гостиная, вечер музыки; беседа у рояля и др.);

- *нетрадиционные формы уроков музыки*: урок-музыкальная викторина, урок-музыкальный ринг; урок-КВН, урок-концерт и др.;

- *формы учебно-творческой деятельности:* конкурсы на исполнение песен Абая, развивающие игры, методы интерактивного обучения и др.

Таблица 1.

**Программа дополнительного песенного материала
из творчества Абая Кунанбаева» (5—6 классы)**

Название песни Абая Кунанбаева	Краткая характеристика песни (диапазон, характер, темп)	Развиваемые вокальные навыки	Класс испол- нения
1. «Сүйсіне алмадым»	Диапазон: до1-ре 2; печальный характер, темп — неспеша	Навыки кантиленного звуковедения, дыхания, <i>чистоты вокального интонирования.</i>	5 класс
2. «Көзімнің қарасы»	Диапазон: ми 1-ми2 печальный характер,	Навыки кантиленного звуковедения, дыхания.	5 класс
3. «Желсіз түнде жарық ай»	Диапазон: ре1-ре2 Возвышенно-напевный характер, темп — неспеша	Навыки кантиленного звуковедения, певческого дыхания, <i>чистоты вокального интонирования.</i>	5 класс
4. «Ата-анаға көз қуаныш»	Диапазон: соль 1 — ре 2 Темп небыстрый, исполняется речетативно.	Навыки звуковедения на нон легато, навыки дикции, <i>чистоты вокального интонирования.</i>	6 класс
5. «Сен мені не етесің?»	Диапазон: соль1 — фа 2 Темп быстрый, исполняется весело.	Навыки звуковедения на нон легато, навыки дикции.	6 класс
6. «Мен көрдім ұзын қайың құлағанын»	Диапазон: ля1 — фа2 Задумчивый характер, медленный темп.	Навыки кантиленного звуковедения, певческого дыхания	6 класс
7. «Қор болды жаным»	Диапазон: до 1 — ми2, довольно веселый характер, темп подвижный.	Навыки звуковедения на нон легато, навыки дикции, <i>чистоты вокального интонирования.</i>	6 класс

Наряду с выше изложенным, мы использовали в качестве репертуара для распевания школьников различные попевки на основе песен Абая. Например: «Сегіз аяқ» (4 вариант).

орташа екпінмен. Умеренно.

Зап. Л. А. Хамиди.
от Ж. Елебекова.

А - лыс - тан сер - меп, Жү - рек ті тер - беп,

Упражнение — распевка на основе песни «Айттым сәлем қалам қас»

Баяу. Терең сезімен. Широко. С глубоким чувством.

Зап. Б. Г. Ерзаковича.

Для развития навыка звукообразования на нон легато в быстром темпе мы использовали мотив песни «Сен мені не етесің?» (петь на октаву ниже):

Жылдам. Быстро.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили правильность методики развития вокальных навыков школьников, что выразилось в динамике уровней их развития к ее окончанию.

Список литературы:

1. Балтабаев М.Х. Основы музыкально-педагогического воспитания молодежи средствами педагогической традиционной художественной культуры: автореф... дис. докт. пед. наук.— Алматы, 1994. — 43 с.
2. Дернова В.П. Музыкальное творчество Абая. — Алма-Ата, 1994. — 121 с.
3. Ерзакович Б.Г. Музыкальное творчество Абая: Этнографический сборник.— Алма-Ата, 1984. — 231 с.
4. Затаевич А.В. 1000 песен казахского народа — Алматы, 2007. — 231 с.
5. Становление музыкального воспитания в Казахстане: методические рекомендации // Сост. Л.Б. Бахтигулова. — Алма-Ата, 1989.— 28 с.
6. Чумбалова Г.А. Песни Абая // Жизнь и творчество Абая: Сборник статей — Алма-Ата, 1993. — 121 с.
7. Узакбаева С.А. Эстетическое воспитание в казахской народной педагогике: автореф. ... дис. докт. пед. наук, — Алматы, 1993. — 42 с.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

Коронова Лилия Романовна

*студент факультета истории и юриспруденции ФГАОУ ВПО Казанского
федерального университета (филиал), г. Елабуга
E-mail: lilia-92@yandex.ru*

Современное общество — это новейшие технологии и огромные пласты знаний, необходимые современному школьнику для успешной социализации, в том числе знаний исторических. И чем больше проходит времени — тем содержательней становится тот массив знаний по истории, который необходимо освоить новому поколению. Система образования требует новых стандартов и новых методик, в которых информация выступает средством, а ключевыми новообразованиями становятся компетенции личности. Личность же является ключевым понятием исторического образования, как в контексте восприятия информации, так и в контексте целеполагания, содержательном.

Главными принципами личностно-ориентированной педагогики, получившей широкое распространение в современной образовательной среде, являются природосообразность, культуросообразность, индивидуальный творческий подход и сотрудничество педагога с воспитанником. Личностно-ориентированная педагогика способствует решению задач, которые стоят перед образованием в настоящее время: помогает обеспечить и поддержать такие процессы как самопознание и самореализация личности учащегося, развитие его неповторимой индивидуальности, становления ключевых компетенций.

Личностный подход опирается на такие качества личности, которые выражают направленность личности, ее ценностные ориентации с ее жизненными планами; сформировавшиеся привычки, преобладающие мотивы деятельности и поведения — все это очень важные для воспитания характеристики. Под личностно-ориентированным обучением понимается индивидуальная особенная траектория усвоения учащимся общих заданных основ знаний, умений и ценностных смыслов [7]. Учитель должен через

собственную личностную активность, сочетать воспитание учащихся с самовоспитанием, помогать в подборе интересной для каждого ученика информации и литературы, форм и методов самосовершенствования; организовывать и направлять деятельность, которая приведет к успеху как ученика так и самого учителя [8].

Личностно-ориентированная направленность усиливает гибкость и динамичность в современной системе образования, которое, как социальная система, превращается в открытую для изменений сферу образовательных услуг. Таким образом, система образования со своими институтами не ограничивает свободу выбора личности, а сам человек осознанно выбирает траекторию образования и развития в соответствии с индивидуальными способностями и образовательными потребностями [9].

Рассматриваемый подход предполагает, что методы внешнего педагогического влияния всегда действуют поочередно, преломляются через внутренние установки личности и индивидуальность человека (его психические и личностные качества), опираются на его готовность к самовоспитанию, саморазвитию, самообразованию, самоуправлению. Личностно-ориентированный подход ориентирует на формирование ценностного отношения к ребенку как индивидууму, что требует изучение механизмов самореализации, саморазвития, рефлексии, социальной самозащиты, адаптации человека к социальным условиям, а так же включение его в общество [3; 5].

Основными способами существования ученика в личностно-ориентированном образовании представляются творчество и исследовательский поиск. Поскольку духовные, физические, интеллектуальные способности учащихся не всегда позволяют им самостоятельно справиться с теми творческими задачами обучения и жизненными проблемами, которые ставит учитель, ребенку необходимы педагогическая помощь и поддержка, которые являются ключевыми понятиями в характеристике технологий Ш.А. Амонашвили говорил о поддержке на трех принципах педагогической деятельности [1]:

1. любить ребенка;
2. гуманизировать среду, в которой ребенок живет, для того чтобы обеспечить ему душевный комфорт и равновесие;
3. прожить в ребенке свое детство, с целью познать жизнь ребенка.

В.А. Сухомлинский так же отмечал, что педагог должен поддерживать ребенка, посредством сохранения в себе ощущения детства. Помимо этого он непременно должен заниматься развитием в себе способности к эмпатии и пониманию ребенка и всего, что с ним происходит, в том числе мудро отнестись к поступкам детей [10]. Таким образом, помощь, поддержка и взаимодействие становятся неотъемлемыми условиями реализации личностно-ориентированного подхода в образовании.

Возможности личностного подхода в современной педагогике рассматривали Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов, О.В. Заславская, А.В. Хуторской и др. Относительно исторического образования, исследования возможностей личностного подхода представлены в работах М.В. Коротковой, И.Ф. Богоявленской, Е.Е. Вяземского, О.Ю. Стреловой, И.Г. Бирюковой и др.

В последние годы произошли довольно серьезные изменения в содержании исторического образования. В школьные учебники стали включать новые версии исторических событий, стали более подробно рассматриваться различные интерпретации событий и явлений, фактов и гипотез. Из этого следует, что на современном этапе задача школы и педагога состоит в обучении школьников способам самостоятельного овладения актуальными знаниями, саморазвития ключевых компетенций. Задача педагога научить детей не только рассуждать, но и аргументировать свою точку зрения. Учитель должен поддерживать желание ребенка докопаться до сути, предоставлять разнообразную литературу, консультировать его по возникающим вопросам.

От учителя требуется поиск новых, эффективных методов преподавания для повышения познавательной активности школьников на уроке истории, придание процессу обучения личностного смысла [4]. Предметом усвоения

становятся непосредственно теоретические знания, а результатом познания непременно должны выступить изменения самого ученика, его развитие, овладение новыми знаниями и навыками, новыми способами действия, а в результате и становление новых способностей, что приводит к его личностному развитию.

Специалисты выделяют следующие профессионально-педагогические умения учителей истории в контексте личностно-ориентированного подхода [3; 6; 7]:

1. постановка педагогических целей разной масштабности с учетом гуманитарных возможностей изучаемой темы;

2. определение уровня личностного развития учащихся, сформированности их личностных функций;

3. видоизменение формы проведения урока, учебные задания и виды деятельности учеников с учетом поставленных перед уроком личностно-развивающих задач;

4. использование разнообразных гуманитарных факторов обучения истории: побуждение к осмыслению философско-мировоззренческих выводов на основе изучаемого материала; создание педагогической ситуации с методологическим, нравственно-эстетическим содержанием и т. д.

Ключевым элементом личностно-ориентированного подхода на уроке истории является процесс общения, коммуникации, а одним из эффективных методов — учебный диалог, который может быть реализован в следующих формах [2; 3; 6]: учебный диалог с элементами самостоятельного анализа источников; решение нравственных проблем на базе исторических материалов; личностно-смысловой диалог; сопоставление различных точек зрения на события; установление исторических параллелей (обсуждение проблем в группах); проблемное изложение учебного материала или противоречивой информации с выходом на дискуссию; ролевые и деловые игры, театрализованные представления; разыгрывание оценок; парный или групповой «мозговой штурм»; проектные задания.

Таким образом, личностно-ориентированный подход предусматривает исследование и выявление специфического содержания образования, на основе которого формируются такие сферы индивидуальности как интеллектуальная, мотивационная, эмоциональная, волевая, предметно-практическая, в том числе и личностные качества. Обоснование педагогических систем и технологий, которые направлены на достижение целей развития личности также проходит на его базе. Историческое образование через призму личностно-ориентированного подхода не сводится исключительно к предметным аспектам, а включает актуальные для учащихся элементы, способствующих их социокультурному личностному самосознанию, становлению у них ключевых компетенций относительно изучаемого предмета и процесса обучения в целом.

Список литературы:

1. Амонашвили Ш.А. Единство цели: пособие для учителя. — М., 1987. — 208 с.
2. Бирюкова И.Г. Личность и эпоха: элементы социальной психологии на уроках отечественной истории // Преподавание истории в школе. — 1999. — № 5. — С. 55—62.
3. Богоявленская И.Ф. Личностно-ориентированный подход к развитию познавательной сферы старшеклассников. Дисс канд. пед. наук: 13.00.01. — Москва, 2010. — 200 с.
4. Вяземский Е.Е. Школьное историческое образование в современной России: вопросы модернизации. — М.: Школьная пресса, 2005. — 95 с.
5. Заславская О.В. Личностно-ориентированный подход в оценке учебных достижений учащихся / Сб. статей Российской научн.-пр.конф. (Тула, март 2009). — Тула, 2009. — С. 37—41.
6. Калмыкова И.В. Личностно-ориентированное обучение на уроках истории и обществознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.prodlenka.org/opyt-i-problemy-publikacii/lichnostno-orientirovannoe-obuchenie-na-urokakh-istorii-i-obshchestvoznaniia.html>. Дата обращения: 30.09.2012 г.
7. Короткова М.В. Личностно-ориентированный подход в использовании наглядных средств на уроках истории // Преподавание истории в школе. — 2008. — № 1. — С. 3—8.
8. Михайленко О.И. Общая педагогика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://krip.kbsu.ru/pd/op_lek_3.html. Дата обращения: 30.09.2012 г.

9. Слостенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.
10. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю. — М.: Издательство Академия педагогических наук РРФСР. — 1961. — 658 с.

РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Лазарева Екатерина Вадимовна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии Вл ГУ,
г. Владимир
E-mail: selina090@yandex.ru*

Егорова Татьяна Валентиновна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент Вл ГУ, г. Владимир

В настоящее время проблема осуществления эстетического воспитания, всестороннего развития личности и формирования общей культуры в целом одна из важнейших задач стоящих перед педагогами и родителями. Вопросом о роли данного вида воспитания, целях и задачах которые перед ним ставятся, занималось не одно поколение российских и зарубежных ученых, таких как Д.Б. Кабалевский, Н.И. Киященко, Д.С. Лихачев, Б.М. Неменский, В.А. Сухомлинский, В.Н. Шацкая, А.Б. Щербо и другие. В работах педагогов, рассматривавших этот вопрос, раскрывается значение и необходимость осуществления эстетического воспитания для гармоничного и всестороннего развития личности на всех возрастных этапах. На сегодняшний день, говоря об актуальности данной темы, можно обратиться к высказыванию Н.В. Ягненковой: «Одной из истинных человеческих потребностей является потребность в красоте как естественное стремление человека к гармонии, целостности, равновесию и порядку...» [8, с. 20].

Человеку, как существу разумному свойственно стремление ко всему прекрасному. И эта внутренняя его потребность ищет свое выражение в творческой деятельности. И здесь не нельзя не согласиться с этим, ведь

именно красота и желание творить, создавать что-то новое — это свободная деятельность человека, в которой и раскрывается вся глубина и многообразие его чувств.

«Эстетическое воспитание — это процесс совместной деятельности педагогов и воспитанников, направленный на формирование эстетической культуры школьников. Эстетическая культура включает в себя определенную степень эстетического развития чувств, сознания, поведения и деятельности школьника...» [1, с. 33]. Ю.К. Бабанский считает, что непосредственно совместная деятельность педагогов и воспитанников способна формировать эстетическую культуру, так как учителю отводится основная роль в процессе знакомства школьников с миром искусства, музыки и с миром культуры в целом.

Именно на младшей ступени обучения важно начинать формировать основы нравственной и этической культуры ребенка. В этом возрасте дети активно стремятся познавать окружающую действительность и находить ответы на интересующие их вопросы. Полноценное его осуществление обеспечит в будущем становление такой личности, которая будет сочетать в себе духовное богатство и огромный потенциал для развития. «...При восприятии картины младший школьник обращает внимание, прежде всего на изображенное, на ней событие. Его внимание начинает привлекать детали картины. Эмоциональные переживания младшего школьника элементарно сводятся в основном к переживанию удовольствия или не удовольствия от восприятия изображаемого. Внимание младшего школьника не устойчивое, его утомляет длительное восприятие произведений искусства, и даже занятие искусством. Вместе с тем его увлекает несколько результат с художественного творчества, сколько сам процесс рисования, лепки, музицирования, сочинительства, а оценка эстетических явлений определяется конкретной ситуацией» [1, с. 35].

Как отмечают психологи, младший школьный возраст имеет свои особенности, которые не позволяют в полной мере оценить эстетическую

красоту многих предметов искусства, но именно в этом возрасте закладываются основы знакомства со сферой культуры. Это положительное влияние мира культуры способно сформировать основы эстетического восприятия.

Несомненно, эстетическое воспитание не может осуществляться спонтанно, требуется постановка и реализация конкретных задач и целей. В работах исследователей, занимающихся данным вопросом, высказываются различные точки зрения о том, какие цели и задачи несет эстетическое воспитание.

Б.М. Неменовский определяет конечную цель эстетического воспитания следующим образом: «Успех деятельности личности в той или иной области определяется шириной и глубиной способностей. Вот почему всестороннее развитие всех дарований и способностей личности есть конечная цель и одна из основных задач эстетического воспитания» [4, с. 83].

Л.П. Печко считает, что цель заключается в «активизации способности творчески трудиться, достигать высокой степени совершенства своих результатов труда, как духовного, так и физического» [5, с. 34].

М.М. Рукавицын ориентирует конечную цель эстетического воспитания на формирование гармоничной личности, всесторонне развитого человека, образованного, прогрессивного, высоконравственного, обладающего умением трудиться, желающего творить, понимающего красоту жизни и красоту искусства [6, с. 12].

Таки образом, основополагающей целью данного процесса является всестороннее развитие личности и стремление к совершенствованию своих умений в различных областях знаний. Ребенок при взаимодействии с миром культуры, осуществляя свое знакомство с предметами искусства, реализуя себя в творческой деятельности, невольно стремится к выполнению поставленных задач.

Педагоги, занимающиеся вопросом определения целей и задач эстетического воспитания, пытаются найти ответ, каким образом оно должно реализовываться на практике, оказывая воспитательное воздействие на ребенка.

Первостепенное значение в этом контексте приобретает выбор форм и методов эстетического воспитания.

Воспитательное воздействие может осуществляться в форме рассказа, тематических бесед («Введение: Этика — наука о морали»; «Как я выгляжу. Мой внешний вид»; «Школьный этикет»; «Зачем быть вежливым»). Активно используются методы убеждения примером взрослых, чтение художественных произведений, просмотр кинофильмов, театральные постановки, прослушивание музыки, знакомство с изобразительным искусством.

На сегодняшний день разрабатываются новые программы учебных предметов эстетического цикла, увеличивается количество часов на изучение предметов гуманитарного профиля, открываются школы искусств, школы и классы с эстетическим уклоном, организуются разнообразные кружки, студии, творческие коллективы и т. д.

Научить видеть прекрасное вокруг себя, в окружающей действительности призвана система эстетического воспитания. К этой системе относятся искусство, музыка, архитектура, скульптура, живопись, танец, театр и другие. Все эти сферы несут возможности для раскрытия внутреннего потенциала личности.

Во Владимирской области активно ведется работа по реализации целей и задач эстетического воспитания. Так, например, в ДМШ № 1 им. С.И. Танеева г. Владимира апробируется комплекс предпрофессиональных образовательных программ, что является выполнением социального заказа населения в дополнительном образовании детей в сфере художественно-эстетического образования [4]. В ряде общеобразовательных учреждений города и области реализуются следующие компоненты эстетического воспитания:

- реализация программ школьных изостудий «Смотри на мир глазами художника» [3];
- проведение фестивалей искусств;
- углубленное изучение предметов эстетического цикла;

- проведение классных часов и тематических занятий [2].

В заключении необходимо отметить значимую роль родителей в процессе эстетического воспитания, их сотрудничество с педагогами, классным руководителем, завучем по воспитательной работе. Под влиянием родителей у ребенка формируются эстетические вкусы и склонности, развивается интерес к тому или иному виду искусства. Конечно, каждая семья имеет разные возможности. И успех воспитательных воздействий не зависит от количества книг или предметов искусства, а от заинтересованности родителей в культурно-эстетическом развитии своих детей, от атмосферы, которая царит в семье.

Список литературы:

1. Бабанский Ю.К. Педагогика. // Ю.К под ред. Бабанский [Электронный ресурс] — Режим доступа. — www.detskiysad.ru 28.10.2012 г.
2. Владимирская область, г. Вязники МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6» [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: www.school6vyazniki.narod.ru 30.10.2012 г.
3. Владимирская область, п. Ставрово МОУ Ставровская СОШ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: www.stavrovo-info.ru 30.10.2012 г.
4. Город Владимир ДМШ № 1 им. С.И. Танеева. [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: www.dmsh-taneev.ru 30.10.2012 г.
5. Неменовский Б.М. Мудрость красоты / Б.М. Неменовский // М.: Искусство, 1999 — 170 с.
6. Печко Л.П., Морозова З.П. Теоретические основы формирования эстетической деятельности школьника, приоритет, проблемы эстетического воспитания школьника / Л.П. Печко, З.П. Морозова // М., 1993 — 142 с.
7. Рукавицын М.М. Общие вопросы эстетического воспитания в школе/ М.М Рукавицын // М.: Просвещение, 2002 — 159 с.
8. Ягненкова Н.В. Актуальность и вечность проблемы эстетического воспитания. 2008. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: LIBRARY.BY/portalus/http://. 28.10.2012 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЕМОГО

Мкртчян Генрик Петросович

студент 5 курса, кафедра педагогики и управления социальными системами

Сф СамГТУ, г. Сызрань

E-mail: kaf.piuss@yandex.ru

Горшенина Маргарита Владимировна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент Сф СамГТУ, г. Сызрань

Современные социокультурные условия предъявляют высокие требования к качеству подготовки специалистов образовательными учреждениями всех уровней. Складывающаяся десятилетиями традиционная схема образования «описание-предписание-действие» привела к системной и функциональной безграмотности выпускников. Полученные ими в период обучения знания и сформированные профессиональные компетенции, и личностные качества не могут обеспечить эффективную профессиональную деятельность на протяжении всей жизни.

Развитие инфо-коммуникационных технологий и сетей резко упрощает доступ к требуемой информации и делает излишним обучение конкретным деталям конкретных процессов. Центр тяжести смещается в область принципов, методов и подходов. Тем самым обеспечивается переход к новой, педагогической схеме: «замысел-проект-реализация». Данная схема повышает шансы включенности человека в современные социокультурные процессы, учитывает его личные мотивы и потребности и позволяет ему «строить» собственное продуктивное действие [2].

Новый этап развития российской системы профессионального образования характеризуется обновлением содержания образования на основе компетентного подхода, который создает возможность для разработки модели личности специалиста через описание совокупности профессиональных компетенций и профессионально-важных личностных качеств. Профессиональное образование должно способствовать становлению социально и профессионально

активной личности, поэтому переход от предметно ориентированного к личностно-ориентированному обучению, от знаниевого к компетентностному подходу становится объективно необходимым.

Различные аспекты проблемы формирования личности отражены в трудах Б.Г. Ананьева, В.С. Безруковой, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Ю.К. Черновой, В.А. Ядова и др.

Так В.С. Безрукова рассматривает личностный потенциал как совокупность «психофизиологических свойств, квалификационной подготовки и социально-психологических свойств человека как субъекта труда» [1, с. 146]. Согласно этому определению, личностный потенциал — это компонент, обслуживающий трудовую деятельность специалиста и способствующий её успеху. Формирование профессионально значимого личностного потенциала зависит от уровня базовой подготовки человека и от уровня его развития. «Чем выше уровень развития человека, тем богаче его личностный трудовой потенциал, отсюда — выше качество профессиональной деятельности и наоборот. Слабая сформированность личностных качеств, впоследствии порождает неудовлетворённость трудом, снижает мотивацию профессионального роста, приводит к смене профессии» [1, с. 147].

Следовательно, личностным потенциалом должны обладать выпускники всех учебных заведений для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда.

Под личностным потенциалом обучаемого будем понимать совокупность квалифицированной подготовки, физиологических, психологических и социальных свойств человека как субъекта деятельности.

В качестве основного компонента личностного потенциала можно рассматривать профессионально важные качества (ПВК) — это индивидуально-психологические качества и свойства личности, определяющие возможность успешного выполнения профессиональной деятельности.

В психолого-педагогической литературе известно несколько различных подходов к определению ПВК. По мнению В.Д. Шадрикова, профессионально

важные качества, выполняют роль внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия и требования деятельности, что является узловым моментом формирования психологической системы деятельности [5]. А.В. Карпов дает следующее определение: «Профессионально важные качества — это индивидуальные свойства субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее основными результативными параметрами — качеством, производительностью, надежностью» [3].

А.В. Карпов выделяет четыре группы профессионально важных качеств, которые образуют в своей совокупности структуру профессиональной пригодности:

- абсолютные ПВК — свойства, необходимые для выполнения деятельности как таковой на минимально допустимом или нормативно заданном, среднем уровне;

- относительные ПВК, определяющие возможность достижения субъектом высоких («над нормативных») количественных и качественных показателей деятельности («ПВК мастерства»);

- мотивационная готовность к реализации той или иной деятельности. Высокая мотивация может существенно компенсировать недостаточный уровень развития многих иных ПВК (но не наоборот);

- анти-ПВК: свойства, которые противоречат тому или иному виду профессиональной деятельности. Структура профессиональной пригодности предполагает минимальный уровень их развития или даже отсутствие. В противоположность качествам первых трех групп они коррелируют с параметрами деятельности значимо, но отрицательно [3].

Все профессионально важные качества можно условно разделить на две категории:

1. ведущие профессионально важные качества — характеризуются наибольшей непосредственной связью с параметрами деятельности;

2. базовые профессионально важные качества — имеют наибольшее число внутрисистемных связей с другими качествами, т. е. характеризуются наибольшим структурным весом и, следовательно, занимают центральное место во всей системе качеств. Именно базовые профессионально важные качества, по мнению А.В. Карпова, являются основой для формирования подсистем профессионально важных качеств в целом. Вокруг них и на их базе объединяются, структурируются и соорганизуются все иные качества субъекта, необходимые для обеспечения деятельности и (или) ее основных действий, функций. Одно и то же ПВК в разных случаях может выступать либо как ведущее, либо как базовое, либо как то и другое одновременно.

Целью нашего исследования стало выявление профессионально важных качеств, которыми должен обладать педагог профессионального образования по специальности информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии. Для выявления приоритетности ПВК у студентов, обучающихся по специальности 050501 «Профессиональное обучение (отрасль «Информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии»)» был использован профессиографический опросник Н.В. Ноосса [4]. Данный опросник состоит из 10 тематических групп, в каждую из которых входит определенный набор качеств. В ходе исследования были получены следующие результаты (табл. 1).

*Таблица 1.***Сравнительный анализ результатов исследования приоритетности ПВК у студентов (в % показателе)**

Группа качеств	Приоритетность ПВК			
	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Моральные	27,5	27,7	27,7	27,7
Политические	11,0	11,0	11,1	11,1
Организаторские	16,5	16,7	18,1	22,2
Деловые	50,0	52,5	75,0	94,4
Интеллектуальные	27,7	30,1	42,2	50,0
Профессиональные	11,1	11,1	15,3	17,6
Психологические	27,7	28,0	32,3	38,9
Волевые	11,1	11,1	14,8	16,7
Физические	5,6	6,8	8,1	11,1
Внешние	27,7	27,7	24,3	22,2

В ходе исследования было выявлено, что первым курсом наименьшее предпочтение было отдано физическим качествам (крепкое здоровье и физическая выносливость). Наиболее высокие результаты были получены по деловым качествам. Наибольшее количество выборов было сделано в пользу деловых качеств на всех курсах. Но различия можно увидеть в содержательном выборе качеств в каждом из тематических блоков. Общие качества отмеченные, и студентами всех курсов: умение организовать рабочий день, аккуратность, самостоятельность в принятии решения, дисциплинированность, деловитость и др. Но четвертым курсом, были выделены и другие качества, входящие в данную тематическую группу, но не отмеченные студентами младших курсов, умение поддерживать связи с другими организациями, способность обеспечить нормальную работу коллектива, желание внедрять новое, организованность, требовательность и др.

То же самое наблюдается по группе интеллектуальных качеств, где можно усматривать общие качества (логический анализ, информационный анализ, эрудиция, сообразительность, здравый смысл и др.) для студентов всех курсов и выделенные только четвертым курсом (работа над повышением своих знаний, способность к самосовершенствованию, инициативность, умение верно оценить обстановку и принять решение и др.). Так же мы видим,

что достаточно высоко были отмечены психологические качества, в которых можно усматривать общее для всех курсов (наблюдательность, выдержка, внимание, самоанализ, хорошая память и др.) и выделенные только 4 курсом (уравновешенность, спокойствие, самоконтроль, умение излагать свои мысли быстро и грамотно и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что мы получили блок наиболее важных групп качеств, отмеченные студентами всех курсов: деловые, интеллектуальные, психологические качества, которые наиболее важны в дальнейшей деятельности педагога профессионального образования. Разница усматривается лишь в содержательной насыщенности качеств, которые были выделены четвертым курсом. Следовательно, можно сделать вывод, что в процессе обучения происходит более полное осмысление и осознание профессионально важных качеств по средствам целенаправленной деятельности учебного процесса. Содержательная направленность профессионально важных качеств оказывается наиболее важной для четвертого курса, в отличие от первого, который внешность выделил как доминирующий фактор. Это так же свидетельствует о том, что в процессе обучения происходит содержательная направленность, способствующая расширению и углублению представлений о профессионально важных качествах, педагога профессионального обучения по специальности информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии.

Таким образом, профессионально важные качества — это сложное и внутренне дифференцированное системное образование, которое детерминирует успешность освоения и выполнения трудовой деятельности. Каждая деятельность требует определенной совокупности профессионально важных качеств.

Список литературы:

1. Безрукова В.С. Педагогика профессионально-технического образования. Проектирование педагогического процесса в профтехучилище. Свердловск: СИПИ, 1990. — 171 с.
2. Генисаретский О.И. Навигатор: методологические расширения и продолжения. М.: Путь, 2001. — 526 с.
3. Карпов А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности // Психология труда. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — 352 с.
4. Носс И.Н., Носс Н.В. Психология управления персоналом предприятия (профессиологический аспект). М. : КСП+, 2002. — 234 с.
5. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 1996. — 200 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ

Овчаренко Жанна Владимировна

Нагорная Ирина Владимировна

*студенты 1 курса магистратуры, кафедра общей и социальной педагогики
КубГУ, г. Краснодар.
E-mail: Zhanneta_90@mail.ru*

Сажина Наталья Михайловна

*научный руководитель, д-р пед. наук, профессор КубГУ, г. Краснодар
E-mail: Sazhinanm@mail.ru*

«Культура есть среда, растящая личность»

П. Флоренский

Формирование гендерной культуры — актуальная проблема современности. В предшествующем периоде отечественной педагогикой был упущен один из важных аспектов воспитания личности ребёнка — гендерный аспект, предполагающий, что различия в поведении и восприятии мужчин и женщин определяются не столько их физиологическими особенностями, сколько воспитанием и распространёнными в каждой культуре представлениями о сущности мужского и женского начал [1].

Политика государства на данный момент подтверждает, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (п. 3, Ст. 19 Конституции РФ).

Однако в поликультурной среде, в такой как Краснодарский край, включающий в себя такие этносы как адыги, русские, курды, армяне и т. д., регулирование гендерных отношений затрудняется этническими стереотипами и низким уровнем гендерной культуры. Незнание и неумение молодых людей, юношей и девушек, взаимодействовать на основе принципов гендерного равенства и взаимоуважения, а также пропаганда потребительского поведения в отношении женщин и рост гендерных стереотипов в профессиональной среде не позволяет современному молодому человеку найти себя и самореализоваться в полной мере.

Наиболее актуальными, в решении проблемы обеспечения гендерного равенства мужчин и женщин, являются следующие направления:

- Обеспечение доступности к социально значимой информации.
- Укрепление института семьи на основе гендерного равенства.
- Профилактика и предотвращение насилия на гендерной почве.
- Мероприятия по обеспечению гендерного равенства в области занятости.
- Укрепление здоровья и охрана труда.
- Оказание помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Работа по формированию гендерной культуры позволит повысить уровень гендерной толерантности и тем самым снизить такие негативные проявления, как семейное насилие, девиантное поведение, профессиональную деформацию.

Поэтому решение данной проблемы может найти свое отражение в специализированной системе обучения студентов высших учебных заведений. Особенно будущих педагогов, психологов и социальных работников [2].

Под гендерным образованием понимается образовательная модель, в которой учитываются гендерные интересы, принимается во внимание

наличие гендерных проблем в социальном развитии общества и системе образования, предпринимается поиск способов их решения.

Наиболее оптимальной формой развития гендерной культуры студентов в процессе их обучения в вузе, является организация и вовлечение в социоклубную работу.

В результате собственного наблюдения и анализа психолого-педагогической литературы мы выделили ряд проблем, указывающих на необходимость пристального внимания к проблеме формирования гендерной культуры у студентов.

Целью нашего исследования является воспитание у молодых людей гендерной культуры как интегрального образования личности, отражающее меру ее социализации, взаимодействие с лицами противоположного пола и готовность к осуществлению семейных и профессиональных функций.

Для достижения цели исследования, мы поставили перед собой следующие задачи:

- выявление уровня гендерной культуры студентов;
- развитие установок, необходимых для успешного взаимодействию полов;
- формирование психологических умений и навыков общения мужчины и женщины;
- обучение культуре поведения в гендерных отношениях.

С целью решения исследовательских задач нами было проведено исследование на базе филиала КубГУ Кореновского района Краснодарского края.

Студенты были разделены на две группы констатирующую и экспериментальную. В констатирующую группу входили 62 учащихся, из которых 33 девушки и 29 юношей. Для формирующего эксперимента мы создали экспериментальную группу, в которой насчитывалось 32 студента, 15 девушек и 17 юношей. С данной группой была проведена вторичная диагностика.

Для исследования были использованы следующие методики:

1. Опросник С. Бэм (С. Бэм), цель опросника: выявление степени выраженности феминных и маскулинных характеристик; определение типа личности: феминный, маскулинный, андрогинный.

2. Опросник «Пословицы» (И.С. Клецина), цель опросника: изучение гендерных установок, касающихся распределения социальных ролей в семье.

3. Опросник «Кто Я?» (М. Кун и Т. Макпартленд), цель опросника: выявить роли гендерных характеристик в структуре Я-концепции личности; изучить содержательные характеристики идентичности личности.

4. Опросник С. Бэм (модифицированный вариант), цель опросника: изучение подверженности личности стереотипам маскулинности-феминности. Обработав полученные результаты и выявив средний показатель из всех параметров, мы получили, что:

- высокий уровень гендерной культуры у 47 % студентов.
- средний уровень преобладает у 48 % студентов.
- низкий уровень у 5 % студентов

У 5 % студентов был выявлен с низкий уровень гендерной культуры и наша задача заключается в том, чтобы после внедрения программы повысить процент студентов с высокими показателями и сократить с низким уровнем гендерной культуры.

На основании этого, была разработана программа формирования гендерной культуры у студентов.

Программа реализовывалась на базе филиала Кубанского Государственного филиала Кореновского района Краснодарского края.

Программа предназначена для студентов в возрасте (18—21 год).

Цель программы - формирование гендерной культуры у студентов.

Программа направлена на формирование гендерной культуры студентов и решение следующих задач:

- формирования представлений о гендерных стереотипах;
- развития установок, касающихся распределения ролей в семье;

- развитие представления о моделях поведения.

Программа содержит 12 занятий, которые проводятся 1 раз в неделю в течение 3 месяцев. Программа включает в себя следующие формы проведения занятий: беседы, анкетирование, групповая дискуссия, игры, тренинги.

Таким образом, после реализации разработанной программы уровень гендерной культуры повысился.

Полученные результаты могут стать основанием для рекомендации нашей программы педагогам высших учреждений, педагогам-психологам, социальным педагогам для формирования гендерной культуры школьников.

После реализации программы было проведено повторное исследование гендерной культуры студентов, с экспериментальной группой в которую входили 32 студента.

Нами были получены следующие результаты:

- высокий уровень — 56 %;
- средний уровень — 41 %;
- низкий уровень — 3 %.

Полученные результаты показали, что данная программа помогла повысить уровень гендерной культуры. Данные результаты свидетельствуют об эффективности предложенных нами содержания, форм и методов педагогического содействия, следовательно, данная программа может быть рекомендована воспитателям, педагогам, родителям для повышения уровня гендерного образования.

Список литературы:

1. Андреева Н.И. Формирование гендерной культуры: философско-культурологический анализ [Электронный ресурс]: дис. д-ра филос. наук: 09.00.13. /Н.И. Андреева. — Ростов н/Д: РГБ, 2006. — 290 с.
2. Матюшкова С.Д. Формирование гендерной культуры как социально-педагогическая проблема / С.Д. Матюшкова // Сацьяльна-педагогічна работа. — 2003. № 3. — с.53 — 62.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Радаева Дарья Павловна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии ВлГУ,
г. Владимир*

E-mail: dariya_280391@mail.ru

Данилова Марина Владимировна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир

В последнее время проблема толерантности стала широко освещаться в средствах массовой информации, на государственном и международном уровне. Именно толерантность должна стать сегодня тем сильнейшим регулятором жизни людей, который направляет государственное устройство, социальные структуры и индивидуальные стратегии поведения и существования по пути гуманизации и социально-культурного равновесия.

В «Декларации принципов толерантности», принятой ООН в 1995 г. подчеркивается, что одним из наиболее эффективных путей достижения согласия является воспитание толерантной личности. В статье 1.1 толерантность определяется как «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии....». В статье 1.2 признано, что «толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности. Толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства» [4].

Понятие «толерантность» можно представить как терпимость, веротерпимость (лат.) [5]. Современный вариант понятия «Толерантность» можно

трактовать также в соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.). Толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям [4]. Рассматривая приведённые понятия, необходимо отметить огромную разносторонность, многосложность, разноуровненность и многогранность современного представления о толерантности.

Рассматривая феномен «толерантность» необходимо остановиться на понятии «эмпатия» (от греч *εμπάθεια* — сопереживание) — постижение эмоционального состояния другого человека сопереживанием [5]. Эмпатический способ общения с другой личностью имеет несколько граней, что подразумевает вхождение в личный мир другого и пребывание в нем, «как дома». Данный способ общения включает постоянную чувствительность к меняющимся переживаниям другого — к страху, или гневу, или растроганности, или стеснению, и другим эмоциям.

Отмечая немалую значимость и роль рассматриваемых понятий в процессе формирования и развития концепции современного образования до 2020 г. И возникла необходимость в проведении исследования толерантных отношений школьников к инвалидам. Для изучения толерантности используются большое число методик: «Уровень эмпатических тенденций» (И.М. Юсупов), «Уровень толерантности» (Доровской А.И. Дидактические основы развития одарённости учащихся), «Тест эмпатических тенденций Мехрабиана», экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) и другие.

Рассматривая вопросы толерантности при формировании гражданского общества и модернизации образования через расширение инклюзии, важно

отметить определённые противоречия, возникающие в образовательном пространстве. Потребность и готовность учащихся включиться в инклюзивный процесс, а также принимать других участников деятельности, в том числе имеющих ограниченные возможности здоровья формирует огромный потенциал в развитии общества в целом.

Главная проблема «особого ребенка» заключается в ограничении его связи с миром, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда — к элементарному образованию. Так же отмечается проблема негативного отношения к детям с ограниченными возможностями со стороны сверстников, наличия физических и психических барьеров, мешающих повышению качества образования детей данной категории. Проблему усугубляет тот факт, что педагоги иногда сами интолерантно относятся к таким детям. В связи с этим, одной из центральных задач в развитии толерантности по отношению к детям с особыми потребностями является формирование педагогической толерантности, т. е. способности понять и принять ребенка таким, какой он есть, видя в нем носителя иных ценностей, логики мышления, иных форм поведения. Также необходимо воспитывать у сверстников толерантное и уважительное отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья.

Минздравсоцразвития России в рамках программы «Доступная среда» (2011—2015 г.) осуществил коммуникационную кампанию «Люди так не делятся» (2011 г.).

Главная цель государственной программы «Доступная среда» — это формирование толерантного отношения к инвалидам в коммуникационном аспекте. В 2011 г. Минздравсоцразвитием России был проведен первый этап кампании. В рамках программы прошли мероприятия, связанные с обустройством городов и рабочих мест.

Главным слоганом данной программы является: «Люди бывают пунктуальные, романтичные, аккуратные, ранимые. Но их нельзя разделить на инвалидов и не инвалидов, потому что люди так не делятся»

Директор Департамента по делам инвалидов Минздравсоцразвития России Г.Г. Лекарев заявил: «Нам было важно избежать обвинений в адрес общества или жалости к инвалидам. Мы хотели через очень простые, человеческие, жизненные примеры показать, что у нас много общего, что мы можем жить вместе, и тому есть множество доказательств. Если мы примем это, фактор инвалидности перестанет быть определяющим в отношениях между людьми».

В рамках данной кампании были разработаны публицистические материалы, такие как телевизионные ролики, радио-ролики, наружная реклама и интернет-баннеры. В 2011 г. в телевизионный эфир вышли два ролика социального характера. Данную программу поддержали известные люди [2].

Работа по формированию толерантного отношения к детям — инвалидам ведется в ряде регионов: Мурманской, Владимирской, Московской областях, Нижнем Новгороде, Дальневосточном и Сибирском федеральных округах и т. д.

В Мурманской области все мероприятия проводятся в соответствии с законом от 29.12.07 «О мерах социальной поддержки инвалидов», в рамках которого воспитание и обучение детей-инвалидов осуществляется в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалидов и индивидуальной программой сопровождения. В других вышеперечисленных регионах проводятся следующие программы: «День толерантности» (Владимирская область); «Программа по формированию толерантного отношения к детям-инвалидам» (Московская область); «Формирование толерантного отношения к детям с инвалидностью» (Нижний Новгород); программы «Чтобы дети верили в чудо» и «Поддержим ребенка» (Дальневосточный и Сибирский федеральные округа).

- Формирование толерантности происходит в следующих целевых группах: — специалисты (врач-офтальмолог, врач-педиатр, учитель-логопед, учитель-дефектолог (тифлопедагог), медсестры-ортопедистки, воспитатели, инструктор по физической культуре, преподаватель изобразительности), работающие с детьми;

- родители;
- дети.

Среди преимуществ интеграционной системы для личности и когнитивного развития как детей с ограниченными возможностями здоровья, так и детей без подобных ограничений отмечаются:

- преимущества социального характера: развитие самостоятельности всех детей через предоставление помощи; обогащение социального (коммуникативного и нравственного) опыта детей; развитие толерантности, терпения, умение проявлять сочувствие и гуманность;

- преимущества психологического характера: исключение формирования чувства превосходства или развития комплекса неполноценности;

- преимущества медицинского характера: подражание «здоровому» типу поведения как поведенческой норме конкретного социума; исключение социальной изоляции детей, усугубляющей патологию и ведущей к развитию «ограниченных возможностей»;

- преимущества педагогического характера: рассмотрение развития каждого ребенка как уникального процесса (отказ от сравнения детей друг с другом); активизация когнитивного развития через социальные акты коммуникации и имитации [6].

Толерантность — это не только милосердие, терпимость, главное, это уважение прав человека. Это признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность.

В России в настоящее время проживает 1,6 миллионов детей-инвалидов. Во Владимирской области их более 6000. Дети-инвалиды, взрослые инвалиды являются наиболее социально незащищенной группой населения, которая наиболее часто подвергается жестокости со стороны окружающих их людей.

Информация о жизни детей с инвалидностью чаще всего неизвестна для большинства граждан. К детям с ограниченными возможностями отношение

особенное, и чаще всего негативное. Хотя каждый ребенок очень талантлив. Мониторинг рассматриваемой ситуации показал, что школьники, учащиеся колледжей, студенты не знакомы с «Декларацией принципов толерантности», плохо осведомлены с положениями «Конвенции о правах ребенка».

Во Владимире ежегодно проводятся «Уроки доброты», информирующие школьников и учащихся о «Декларации принципов толерантности», о «Конвенции о правах ребенка», о людях с инвалидностью, об их ограниченных возможностях здоровья и безграничных талантах [3].

В рамках «Программы по формированию толерантного отношения к детям-инвалидам» были поставлены следующие задачи:

- изменение общественного мнения и неадекватных социальных представлений у учеников общеобразовательных школ, их родителей и учителей по отношению к детям-инвалидам;
- формирование основ эмпатийного поведения как со стороны обычных сверстников, их родителей, и со стороны семьи, воспитывающей ребенка-инвалида, самого ученика-инвалида;
- нейтрализация иждивенческих настроений и стилей поведения детей-инвалидов, их семей;
- повышение уровня профессиональной компетентности у учителей общеобразовательных школ в области технологий и методик интегрированного обучения.

Методологической и теоретической основой данных программ являются фундаментальные положения о единстве создания и деятельности, о развитии психики в деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). Общетеоретическим контекстом выступил субъектно-деятельностный подход, определивший схему концепции и технологию разработки программы. Базовыми концептуальными основаниями для разработки методической модели явились субъектно-деятельностный подход и теория полусубъективности. В качестве важнейших научных категорий были рассмотрены категории

деятельности, субъекта, отношения, ценности. Конечной целью программ является развитие высших форм субъект-субъективного взаимодействия между детьми-инвалидами и построение полусубъектного взаимодействия, что является условием реализации партнерских позиций в общении с детьми-инвалидами [1].

Инклюзивное образование сегодня с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной образовательной политики России. Переход к нему предопределен уже тем, что наша страна ратифицировала Конвенции ООН в области прав детей, прав инвалидов. Однако, чтобы такой переход совершился, нужны не только соответствующие правовые акты, но и необходимые условия, благоприятное общественное мнение, подготовка среды для совместного обучения, формирование толерантности у школьников. Воспитание в духе толерантности должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработке суждений, основанных на моральных ценностях.

Список литературы:

1. Аналитический научно — методический центр «РАЗВИТИЕ И КОРРЕКЦИЯ» Всероссийского общества инвалидов [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.w.razvitkor.ru/information/materiali/111-psihtech> (дата обращения: 23.10.2012 г.)
2. Вести. Ru [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=638983&cid=520> (дата обращения: 22.10.2012 г.)
3. Владимирская областная общественная организация «Ассоциация родителей детей-инвалидов «СВЕТ»» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://svet33.ru/index.php?id=52> (дата обращения: 25.10.2012 г.)
4. Декларация принципов толерантности: утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Защити меня! — 2004. — с. 6—11.

5. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // В современной орфографии. — Петербург: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон», 1907—1909. — 480 с.
6. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://festival.1september.ru/articles/580261/> (дата обращения: 23.10.2012 г.)

СОДЕРЖАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Рунова Ирина Валерьевна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии ВлГУ,
г. Владимир
E-mail: rinary@inbox.u*

Данилова Марина Владимировна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент ВлГУ, г. Владимир

На сегодняшний день криминальная обстановка среди несовершеннолетних по России остается сложной и требует принятия адекватных мер социальной профилактики. По данным статистики за последние пять лет в Российской Федерации число правонарушений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии снизилось на 32,9 %. Но, рассматривая данные показатели в субъектах РФ, складывается другая ситуация. За последние два года во Владимирской области отмечается тенденция к увеличению количества правонарушений, в 2011 г. их число возросло на 7,6 %. В первом полугодии 2012 г. удельный вес подростковой преступности в общем массиве зарегистрированных преступлений увеличился незначительно (на 0,2 %) и составил 5,8 %. Однако в 6 районах отмечается рост данных преступлений, наиболее существенный — в Гусь-Хрустальном и Кольчугинском районах в 2,1 и 5,4 раза соответственно [6].

Так, в целях повышения эффективности деятельности и развития форм взаимодействия субъектов системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних 10 марта 2010 г. в силу вступило Постановление

убернатора Владимирской области от 10.03.2010 № 237 «Об утверждении Комплекса мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во Владимирской области на 2010—2012 годы». В нем был утвержден комплекс мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во Владимирской области на 2010—2012 годы, а так же рекомендовано главам муниципальных образований, имеющих статус городских округов и муниципальных районов, разработать мероприятия по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2010—2012 годы [1]. По реализации региональных программ профилактики правонарушений несовершеннолетних имеется информация на официальных сайтах ряда регионов Владимирской области: Селивановского и Александровского районов, г. Радужный,.

В содержании региональных программ прослеживается три направления:

1. меры по повышению эффективности работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правового просвещения и формирования здорового образа жизни и детей и молодёжи;

2. меры по профилактике наркомании, токсикомании и алкоголизма среди несовершеннолетних, оказанию им необходимой медицинской и социально-реабилитационной помощи;

3. организационные мероприятия; методическое, кадровое и информационно-просветительское обеспечение профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации.

В рамках первого направления в Селивановском районе выполняется ряд общих мероприятий, таких как:

- обеспечение реализации региональной Программы педагогического сопровождения семейного воспитания;
- обеспечение ведение муниципальных банков данных; проведение районного смотр-конкурс на лучшую школу по организации физкультурно-

оздоровительной и спортивно-массовой работы и ежегодную районную межведомственную комплексную профилактическую операцию «Подросток»;

- организация в учреждениях культуры проведения Дней (декад) правовых знаний, лекториев, познавательных программ «Знай закон смолоду», «Подросток и улица», «За здоровый образ жизни», «Молодёжь в сфере трудовых отношений» и другие;

- организация информационно-разъяснительной работы по предупреждению и профилактике дорожно-транспортного травматизма среди несовершеннолетних в образовательных учреждениях района, летних оздоровительных лагерях;

- оказание содействия трудоустройству несовершеннолетних граждан и их профориентация.

Помимо вышеперечисленного акцент делается на развитие Селивановского социально-реабилитационного центра, на базе которого предполагается развивать семейные воспитательные группы, организовывать «телефон доверия», а так же приобрести сенсорные комнаты. В районе внедряется в практику закрепление за несовершеннолетним, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, персональных наставников из числа авторитетных граждан района [5].

В Радужном районе наиболее полно получило развитие второе направление. Так в 2010—12 г.г. там предполагается:

- обеспечить оказание медицинской и социально-психологической помощи детям «группы риска» с разного рода зависимостями (никотиновой, алкогольной и наркотической);

- проведение занятий в муниципальных образовательных учреждениях по формированию у учащихся здорового образа жизни;

- проведение лекций, декад, месячника профилактики наркотической и иных видов зависимостей;

- организация просмотра кинофильмов по проблемам нравственно-правового воспитания молодежи, профилактики вредных привычек и правонарушений несовершеннолетних;

- проведение рок-фестивалей, дней здоровья на темы «Удар по негативу», «Не пропусти роковую черту» и др.

- принять участие в антинаркотических акциях «Знать, чтобы жить!», физкультурно-оздоровительных мероприятиях под девизом «Спорт против наркотиков!», областном месячнике по борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних, областном конкурсе молодежного плаката «Нарко-Стоп» [3].

Апробация данных программ профилактики является достаточно эффективная так, как за последние два года показатели по правонарушениям, совершенных несовершеннолетними в этих регионах не увеличились [4].

На основании Постановления Губернатора Владимирской области от 10.03.2010 № 237 «Об утверждении Комплекса мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во Владимирской области на 2010—2012 годы» в Управлении образования Александровского района была разработана программа гражданско-патриотического воспитания школьников на период 2011—2013 годы. Целью программы является гражданское и патриотическое воспитание, поддержка творчески одарённых школьников и лидеров детских и молодёжных общественных объединений (организаций), профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, повышение роли семейного воспитания. Основные направления реализации программы:

- военно-патриотическое направление;
- туристско — краеведческое, экскурсионное направление и работа школьных музеев;
- экологическое и природоохранное направление;
- художественно-эстетическое и техническое направление;
- спортивно-оздоровительное направление;

- поддержка и развитие творческой одарённости школьников;
- профилактика правонарушений, преступлений и асоциальных явлений;
- содействие в развитии и деятельности детских и молодёжных общественных объединений (организаций);

- консолидация и координация школы, семьи, общественности.

В рамках направления профилактики правонарушений, преступлений и асоциальных явлений, внимание уделяется развитию правовой культуры несовершеннолетних, что предполагает организацию следующих мероприятий:

- провести в рамках учебных программ занятия с учащимися общеобразовательных школ по изучению основ правовых знаний;

- провести декады правовых знаний;

- провести межведомственный лекторий «Подросток и закон»;

- презентовать книги Павла Астахова — начальное правовое обучение.

- Для реализации профилактики наркомании среди несовершеннолетних запланировано:

- участие во Всероссийской Акции «Спорт вместо наркотиков»;

- проведение месячника по борьбе с наркоманией, акций «Молодёжь без наркотиков», «Мы против СПИДа», «Мы говорим наркотикам — НЕТ»;

- организация конкурса «Лучшая школа свободная от психоактивных веществ»;

- укрепление материально-технической и информационной базы кабинета по наркопрофилактике;

- поддержка работы «Телефона доверия» [2].

Первыми итогами реализации постановления Губернатора Владимирской области от 10.03.2010 № 237 «Об утверждении Комплекса мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во Владимирской области на 2010—2012 годы» представлены следующим образом.

- осуществлен комплекс мероприятий, направленных на эффективную наркопрофилактику, внедрение в массовое сознание ценностей здорового образа жизни, формирование полезных привычек у детей и молодежи;

- проведена межведомственная комплексная профилактическая операция «Подросток», составной частью операции являлись мероприятия под названием «Беспризорные, безнадзорные дети», «Семья», «Здоровье», «Каникулы», «Летняя занятость», «Владимирский двор — спортивный двор», «Родина моя — Земля Владимирская», «Группа», «Контингент», «За решеткой — детские глаза», «Права ребенка», «Школа» и другие;

- осуществлялись проверки по недопущению пребывания детей в ночное время в общественных местах и иных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию;

- приняли активное участие в общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми;

- проведена декада по защите прав детей, посвященная Конвенции ООН «О правах ребенка»;

- внедряется в целях обеспечения социо-психолого-педагогических условий, способствующих сдерживанию асоциального и преступного поведения, безнадзорности и беспризорности подростков группы социального риска, в образовательных учреждениях Комплексная программа вторичной психолого-педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних в образовательных учреждениях.

- вводится в общеобразовательных учреждениях на общественных началах система наставничества, закреплённая за учащимися, состоящими на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и на внутришкольном учёте. В число наставников входят: педагогические работники и члены администраций общеобразовательных учреждений, специалисты органов, осуществляющих управление в сфере образования,

ветераны педагогического труда, представители правоохранительных органов, администраций сельских поселений, члены родительских комитетов учебных заведений, медицинские работники, закреплённые за образовательными учреждениями, студенты, старшеклассники [4].

Несмотря на разнообразие мер профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, данная проблема остается одной из актуальных. Необходимо акцентировать внимание на создание профилактических мероприятий с учетом региональной специфики в районах, где отмечается сложная криминогенная обстановка.

Список литературы:

1. Законы регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakon-region.ru/vladimirskaya-oblast/4377> (дата обращения: 24.10.2012 г.)
2. Официальный сайт администрации Александровского района [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://александровскийрайон.рф/images/stories/documents/ot%20ekonomiki/grazhdanskogo%20vospitania.doc> (дата обращения: 25.10.2012 г.)
3. Официальный сайт ЗАТО город Радужный [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.raduzhnyi-city.ru/adoc/d341.html?year=2010> (дата обращения: 25.10.2012 г.)
4. Официальный сайт комитета по социальной политике администрации Владимирской области [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ksp.avo.ru/informacii2/informacionnyie-materialyi/129-1> (дата обращения: 27.10.2012 г.)
5. Официальный сайт муниципального образования Селивановский район Владимирской области [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://selivanovo.ru/my/doc/f29-23.rtf> (дата обращения: 25.10.2012 г.)
6. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 24.10.2012 г.)

ОРГАНИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Смолкина Дарья Ивановна

*студент 5 курса, кафедра декоративно-прикладного искусства ХГУ, г. Абакан
E-mail: milk_d@inbox.ru*

Гузеватова Елена Николаевна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства ХГУ, г. Абакан

С поступлением в школу большое значение приобретает воспитание у ребенка установки на готовность к творчеству. Творчество младшего школьника — это «создание им оригинального продукта, изделия, в процессе работы над которыми ребенок самостоятельно применяет усвоенные знания, умения, навыки, в том числе осуществляет их перенос, комбинирование известных способов деятельности или создание нового для ученика подхода к решению (выполнению) задачи» [5, с. 57].

Учащиеся младшего школьного возраста обладают потенциальными возможностями, в соответствии с которыми в процессе обучения у них формируются простейшие творческие познавательные процедуры: описание, объяснение, преобразование.

На уроках творчества развиваются такие качества личности, как координация движения рук, быстрота реакции в решении задач в пределах изученного материала, память, глазомер).

Внеклассная работа также представляет большие возможности для приобщения детей к художественному творчеству. Большими возможностями для развития духовных и эстетических и нравственных качеств, а также для организации работы детей в коллективе обладают занятия декоративно-прикладным творчеством, в ходе которых интенсивно развивается творческая активность младших школьников. Процесс активизации творчества

на уроках искусства зависит от учителя, от его установки на созидание во всех видах деятельности, в том числе и коллективной.

Занятия должны проходить в атмосфере свободного общения. Дети увлеченно работая над созданием изделий, не только стараются применить свои творческие способности на практике, но также помогают товарищам справиться с трудностями. В процессе такой работы учащиеся приобретают знания о гармоничном устройстве мира и о месте в нем человека, проникаются уважением к культурным традициям и людям — носителям этих традиций

Изобразительная деятельность, отличается от других видов художественного творчества детей (музыкальной, театральной и др.), тем, что ее результат (созданное детьми изображение) в момент прекращения ребенком действий по созданию изображения не исчезает, а остается и его можно рассматривать и оценивать, сравнивать с другими ранее созданными и совершенствовать.

Как правило, на занятиях по изобразительной деятельности дети выполняют изображение (рисунок, аппликацию) индивидуально, каждый свое. Но, вместе с тем, практикуется и создание общих картин, композиций, в которых объединяются изображения всех участников группы. Работа над такими коллективными работами доставляет детям особое удовлетворение и восхищение. Для детей это гораздо значительнее по результату.

Поэтому одним из эффективных средств решения многих воспитательных и дидактических задач можно по праву считать коллективную деятельность. Ведь коллективная форма организации не только дает возможность формировать у школьников умения и навыки работать вместе, строить общение, но и развивает привычку к взаимопомощи, создает почву для формирования общественно ценных мотивов, активно воздействует на формирование сознания личности в целом,

Коллективная творческая (изобразительная) деятельность, в свою очередь, способствует приобщению детей к духовным ценностям, формированию нравственных и эстетических качеств личности каждого ребенка.

Важным обстоятельством, определяющим необходимость разработки и внедрения коллективной формы организации изобразительной деятельности, является то, что детям дошкольного и младшего школьного возраста очень нравится такого рода работа. Во-первых, потому, что каждый чувствует себя сопричастным полученному общему продукту, и это, безусловно, радует детей; во-вторых, как правило, результат — картина, созданная всеми вместе, — получается более впечатляющая, эмоционально гораздо сильнее затрагивающая детей.

Достоинства эти очевидны и, казалось бы, неоспоримы, однако интерес к коллективной изобразительной деятельности как со стороны теоретиков и методистов, так и со стороны практиков весьма неустойчив, в связи с чем коллективные формы художественной деятельности используются в педагогическом процессе эпизодически. Отчасти это определяется недостаточной разработанностью этих вопросов в педагогической науке. Вместе с тем воспитательные возможности коллективной изобразительной деятельности велики, и интересовали они специалистов в области детского рисунка еще на рубеже XIX—XX веков.

Значительное повышение интереса к коллективной изобразительной деятельности детей как к средству воспитания и обучения наблюдалось в первые послереволюционные и 20-е годы, когда в число основных задач новой школы выдвинулась проблема воспитания детского коллектива и коллективизма. Одним из самых эффективных средств ее решения, как справедливо отмечали педагоги, является совместная деятельность детей, вызывающая у них большой интерес, имеющая общественную значимость и позволяющая осуществлять содержательное межличностное общение.

Много внимания проблемам коллективной изобразительной деятельности уделено в работах К.М. Лепилова. Описание ряда коллективных работ по изобразительному искусству содержится в публикациях А.В. Бакушинского [4, с. 13].

Однако впоследствии, в 30-40-е годы, интерес к коллективной изобразительной деятельности детей значительно снизился. Одно из немногих исключений составляют труды В.Н. Терского. Попытка использовать коллективную изобразительную деятельность на уроках рисования в начальной школе была предпринята Г.В. Лабунской и Е.Е. Рожковой в конце 50-х — начале 60-х годов. В серии статей, опубликованных в журнале «Начальная школа», ими был предложен ряд коллективных работ для младших школьников [4, с. 12].

В начале 70-х годов ленинградским исследователем И.Н. Турро рассматривались проблемы методики обучения младших школьников коллективной изобразительной деятельности, выделены факторы, влияющие на отношение учащихся к ней, сделана попытка классифицировать коллективные работы, исследовалось также влияние на отношение учащихся к изобразительной деятельности и формированию у них художественного вкуса. Много внимания коллективной изобразительной деятельности уделяется в дошкольной педагогике (Н.П. Сакулина, Т.Н. Доронова, Т.С. Комарова, Р.Г. Казакова, Е.В. Евдокимова и др.) [4, с. 14].

Значительный рост интереса учителей к этому методу отмечается в конце 80-х — начале 90-х гг. Отчасти это можно объяснить появлением новых концепций художественного образования, новых программ по изобразительному искусству, значительно расширяющих не только представления о художественной культуре нации, страны, мира, но и поле художественной деятельности на уроках изобразительного искусства в школе, хотя метод коллективного изобразительного творчества в практике художественного воспитания появился значительно раньше [7, с. 41].

Б.М. Неменский в книге «Мудрость красоты» дал высокую оценку методу коллективных работ, отметив, что при использовании этого метода ученики приобретают не только опыт коллективного творчества, но еще и опыт понимания места и роли искусства в жизни.

Т.Я. Шпикалова в программе «Основы народного и декоративно-прикладного творчества» высоко оценивает коллективную деятельность как метод поведения уроков-праздников, уроков обобщения знаний учащихся, полученных на занятиях комплексного изучения изобразительного, народного и декоративно-прикладного искусства [11, с. 7].

Коллективная форма обучения имеет такой девиз: «Все обучают каждого, и каждый обучает всех». В коллективной форме обучение идет методом погружения, суть которого заключается в том, что каждый выступает в роли учителя и ученика, ведущего и ведомого, организатора коллективной работы и ее рядового участника. [11, с. 15].

Н.А. Морева [7, с. 40] утверждает, что методика организации коллективной формы обучения строится на соблюдении следующих принципов:

1. наличия сменных пар учащихся;
2. их взаимообучение;
3. взаимоконтроль;
4. взаимоправление.

Д.Е. Яковлев [12, с. 69] предлагает три классификации коллективных форм изобразительной деятельности:

1. Фронтальная форма (индивидуально-коллективная), при которой коллективная работа представляет собой соединение индивидуальных рисунков учащихся, сделанных с учетом поставленной учителем задачи или со знанием замысла общей композиции;

2. Комплексная форма предполагает выполнение коллективной работы на одной плоскости, когда каждый учащийся делает свою часть задания, имея представление об общем результате;

3. Коллективно-производственная форма, при которой деятельность детей строится по принципу конвейера, когда каждый делает только одну определенную операцию в процессе изготовления изделия

Выбор педагогом той или иной формы организации коллективного занятия зависит от многих факторов: возраста детей, темы изображаемой картины,

количества детей в группе, осуществляется ли создание изображения на общегрупповом занятии или в свободное от занятия время, в процессе самостоятельной художественной деятельности детей [5, с. 12].

По мнению Колякиной В.И, учителю изобразительного искусства при выборе темы и методики коллективной изобразительной деятельности необходимо учитывать следующее:

1. место коллективной деятельности в тематическом плане и в структуре урока изобразительного искусства;

2. возрастные особенности учащихся — участников коллективной изобразительной деятельности;

3. посильность задания и доступность изобразительной технологии его выполнения [3, с. 8].

Успех любой деятельности зависит от ее организации, а коллективная работа вообще невозможна без тщательно продуманной методики ведения, без четкого представления о композиции будущего коллективного произведения. Поэтому, руководство коллективной изобразительной деятельностью детей требует от педагога больших усилий, чем индивидуальная изобразительная деятельность, так как при этом необходимо тщательное продумывание, четкое планирование всех этапов работы и согласование, рациональное размещение материалов и оборудования. В коллективной деятельности оценивают не только общий результат, но и вклад каждого участника общей работы. Все это требует от педагога правильного методического руководства этим видом работы, которое включает тщательно продуманную организацию создания такого изображения, подбор содержания, интересного для всех детей, а также выбор наиболее эффективных методов и приемов руководства изобразительной деятельностью.

В организации коллективного занятия по изобразительной деятельности можно выделить следующие этапы:

1. Подготовительный этап, который позволит детям углубить собственные знания по теме будущей работы, сформировать у них яркие образы,

порождающие желание воплощать их в собственной изобразительной деятельности. Для этой цели можно использовать экскурсии, беседы, обсуждение прочитанных книг, рассматривание репродукций, иллюстраций и др.

2. Основной этап — этап выполнения работы. Он включает в себя планирование, выполнение и оценку коллективной работы. Его цель — не только предоставить детям возможность воплотить в композиции образы окружающего мира, но и создать в ходе коллективной работы условия для творческого взаимодействия детей, содействующие не только эстетическому и художественному развитию детей, но и формированию у них умений творчески работать в коллективе.

3. Третий заключительный этап, который можно выделить достаточно условно, это период взаимодействия детей с уже завершенной работой. Однако, в воспитательном отношении он не менее значим, чем предыдущие этапы. Выполненную детьми композицию лучше всего на несколько дней оставить в групповой комнате детского сада, классе или в помещении группы продленного дня. Она не раз привлечет внимание детей, станет объектом самых разных разговоров, дискуссий, игр, стимулирует рождение новых творческих замыслов, предложений к дополнению уже созданной композиции.

Рассмотрев опыт педагогов по проведению коллективно-творческих работ [4], мы постарались учесть их предложения и методические рекомендации при разработке комплекса занятий по коллективной работе. Занятия проводились в Центре детского творчества г. Абакане, в кружке «Мягкая игрушка». В группе занимаются дети 8—9 лет, для многих это второй-третий год обучения. Лоскутная техника не входит в основную программу, поэтому занятия разрабатывались в рамках декоративной паузы. Кроме этого сложность организации таких занятий была связана с тем, что дети в это группе никогда не делали общую коллективно-творческую работу. Как правило, каждый в группе ребенок шил игрушку, которую он хотел. Поэтому была необходимость разработать лоскутное аппликационное панно «Путешествие по воздуху» именно для коллективной работы. Детям было очень интересно,

для них это первый опыт работы в коллективе. Для работы были разработаны цветной эскиз, выкройка и шаблоны из картона для работы с детьми. Вместе с детьми мы подбирали ткани для мелких деталей, разумеется, дети выбирают самые яркие и блестящие ткани, вместе мы разглядывали ткань, анализируя, что многие ткани рассыпаются на срезах, что будет не удобно при сборке аппликации. Важно было научить детей пользоваться эскизом и подбирать ткани по эскизу. С точки зрения коллективной работы возникла трудность в распределении обязанностей при раскройке деталей. Дети не могли дружно поделить между собой шаблоны, здесь было важным детям напомнить, что работа у нас общая и результат, который получится, будет общим, и изделие будет украшать кабинет в котором они занимаются. Когда дети понимают, что оцениваться будет их общий труд, они начинают себя ощущать коллективом, перестают соперничать между собой и возникает дружеская обстановка, где они помогают друг другу в их общей работе. Детям очень нравился это процесс, но опять возникла проблема конкуренции и соперничества, дети начинают делить, кто что вырезал, отбирать друг у друга детали. Эту проблему пришлось решить с помощью беседы, объяснить, что в этом процессе важно не то, что кто вырезал, а в какой последовательности эти детали будут прикрепляться к панно, т. е. перенести внимание детей с личностных проблем на технологию изготовления панно.

Стоит отметить, что хотя в группе на занятиях присутствовало всего 3—5 человек, этого оказалось достаточно, что бы сделать коллективное панно за 5 уроков. Если в группе детей больше, им просто неудобно будет вместе работать над одним панно, в этом случае группу надо разбить на подгруппы и каждой дать разное панно, либо делать панно больших размеров. Можно сделать и небольшое панно, например, с деталями которые в дальнейшем будут крепиться на основу на липучках.

Работа прошла успешно. Готовое аппликационное панно очень понравилось детям, они с удовольствием прикрепили его на стену, и сказали, что хотели бы еще сделать подобное.

При выполнении такой работы, как и любого коллективного творческого замысла, особая роль принадлежит педагогу. На него возлагаются обязанности организатора, руководителя и одновременно участника коллективного творческого процесса. В случае необходимости он может помочь детям, помощь должна быть дифференцированной, соответствующей возникшим затруднениям, но не должна лишать детей самостоятельности, не быть навязчивой. Лучше организовать взаимопомощь самих ребят.

Интерес детей к коллективной изобразительной деятельности значительно повышается, если результат ее имеет общественную ценность, поэтому нашу работу было решено повесить в общем кабинете, где занимаются еще и другие группы детей.

Список литературы:

1. Волков И.П. Учим творчеству. — М.: Педагогика, 1998. — 237 с.
2. Как организовать групповую учебную работу младших школьников. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: kroxa.okt.edusite.ru/.../gruppovarabota-mladshixshkol-nikov.doc (дата обращения: 07.04.2012).
3. Колякина В.И. Методика организации уроков коллективного творчества: Планы и сценарии уроков изобразительного искусства — М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2004. — 176 с, с ил.
4. Комарова Т.С., Савенков А.И. Коллективное творчество дошкольников: Учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2005. — 128 с.
5. Маркова А.К. и др. Формирование мотивации учения. — М.: Просвещение, 1990. — 192 с.
6. Маркова А.К., Орлов А.Б., Фридман Л.М. Мотивация учения и её воспитание у школьников. — М.: Педагогика, 1983. — 64 с.
7. Морева Н.А. Современная технология учебного занятия. — М.: Просвещение, 2007. — 158 с.
8. Полякова Т.А. Теоретико-методологические основы и практика организации коллективного творчества на занятиях изобразительным и декоративно-прикладным искусством. Материалы практико-ориентированного семинара — Екатеринбург: ГБУ СО Дом молодежи, 2011. — 70 с.
9. Творчество младшего школьника [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://libfree.ru/articles/category/13/message/859/> (дата обращения: 21.02.2012).

10. Щетинин М.П. Объять необъятное: Записки педагога. — М.: Педагогика, 1986. — 176 с.
11. Шпикалова Т.Я. Изобразительное искусство. Основы народного и декоративно-прикладного искусства [Изоматериал]: альбом. Ч. 2. 2-й год обучения. — М.: Мозаика–синтез, 1997.
12. Яковлев Д.Е. Дополнительное образование детей. Словарь-справочник. — М.: АРКТИ, 2002. — 112 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Усольцева Наталия Владимировна

Гончаренко Алена Владимировна

*студенты Института психолого-педагогического образования
Нишнетагильской государственной социально-педагогической академии
г. Нижний Тагил
E-mail: nataliy.usoltheva@yandex.ru*

Ческидова Ирина Борисовна

доцент кафедры ТД и НО ИППО НТГСПАг. Нижний Тагил

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения личность современного педагога должна сочетать в себе творческие, креативные, организаторские навыки и умения. Современный педагог, сам являющийся творческой личностью, может и должен активно развивать творческие способности у своих учеников. Преподаватель должен работать не только с коллективом учащихся, но и обращать внимание на индивидуальность каждого ребенка, определять зону ближайшего развития, давать возможность творчески проявить себя.

Термин «творчество» обычно понимается как процесс деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности или итог создания субъективно нового. Основным критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) — уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Никто, кроме

автора, не может получить в точности такой же результат, если создать для него ту же исходную ситуацию. Таким образом, в процессе творчества автор вкладывает в материал некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то аспекты своей личности. Именно этот факт придаёт продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства [4, с. 575].

Под термином «креативность» (созидательный, творческий) обычно понимают творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или общепринятых схем мышления и входящие в структуру одарённости в качестве независимого фактора, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем. По мнению американского психолога А. Маслоу «Креативность — это творческая направленность, врождённо свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием сложившейся системы воспитания, образования и социальной практики» [5, с. 167].

В настоящее время в сельской школе существует потребность в педагогах, обладающих творческим началом, которые стремятся к саморазвитию и развитию творческих способностей своих учеников, приобщению их к творческой деятельности, знакомству с произведениями искусства и мировой художественной культурой. К сожалению, учащиеся таких школ не всегда имеют возможность выезжать на экскурсии, посещать музеи и выставки в крупных городах, тем важнее роль учителя в формировании творческой личности сельского школьника.

Среди разработанных в последнее время в соответствии со стандартами третьего поколения программ по изобразительному искусству для начальной школы можно назвать следующие: рабочая программа для общеобразовательных учреждений С.П. Ломова, С.Е. Игнатьева и др. (УМК «РИТМ»); предметная линия учебников Изобразительное искусство Т.Я. Шпикаловой, Л.В. Ершовой (УМК «Перспектива»); рабочая программа В.С. Кузина (УМК

«Перспективная начальная школа»); программа Б.М. Неменского (УМК «Школа России») и другие. Все они направлены на развитие способностей и творческого потенциала ребенка, формирование эмоционально-образного, художественного типа мышления. Данная цель во многом достигается при работе в новых интересных техниках, таких как ажурное вырезание из бумаги, аппликация, работа с природным материалом, «терра» и многие другие. Дети младшего школьного возраста продолжают активно осваивать окружающий мир, искать способы самовыражения, находить применение своим способностям. Работа в разных техниках, использование природных материалов на уроках изобразительного искусства и на занятиях кружка декоративно-прикладного искусства в условиях сельской школы дает богатые возможности в развитии творческих способностей младших школьников, формировании творческой личности ребенка.

Рассмотрим несколько техник, доступных для работы с детьми младшего школьного возраста. Техника «флористика» — разновидность декоративно-прикладного искусства и дизайна, которое воплощается в создании флористических работ (букетов, композиций, панно, коллажей) из разнообразных природных материалов (цветов, листьев, трав, ягод, плодов, орехов и т. д.), которые могут быть живыми, сухими или консервированными. Возникновение флористики как вида искусства относят еще ко временам Древней Греции: античная флористическая культура в своем развитии прошла множество стадий и остается популярной и сейчас. Дети учатся создавать композиции, используя разнообразие форм и цвета растительных элементов, пытаются комбинировать элементы, создавать художественно-выразительные образы. Выделяются следующие типы флористических работ: композиция в сосуде, букет, связывание, флористический венок, коллажи, панно, ширмы, гирлянды, флористический объект. В программе С.П. Ломова в технике флористика возможно изучение тем «Осенние подарки», «Волшебные цветы и листья», «Мой любимый цветок», «Сыплются с дерева листья поблекшие»;

в программе Т.Я. Шпикаловой изучение темы «Твой осенний букет. Декоративная композиция».

В технике «терра» создаются объемные картины, которые позволяют по-новому передать разнообразие окружающего мира. Материалом могут служить различные бросовые материалы и предметы, которые, казалось бы, совсем неинтересные сами по себе, будучи встроенными в работу, становятся частью игры, спектакля, в котором им отведена значительная роль. Обаяние техники «терра» — в ее многозначности. С ее помощью можно воспроизвести объем, глубину, цвет, игру светотени, разнообразие фактуры [2, с 2—3]. При составлении композиции используются различные растения: листья, цветы, кора, ветки, ягода и др. Картину в технике «терра» можно делать на любой плотной основе, например, на оргалите, картоне, стекле или фанере, при этом материалы не приклеиваются, а закрепляются с помощью раствора. В УМК «Гармония» Т.А. Копцевой, В.П. Копцева, Е.В. Копцева техника «терра» предлагается при изучении темы «Природа и художник».

Техника «инкрустация» — это техника декорирования какой-либо поверхности сочетанием разных материалов, различного цвета, фактуры, текстуры (кусочками мрамора, керамики, металла, дерева и других материалов), которые врезаются в украшаемую поверхность. Инкрустация — это древнейшая техника, пришедшая к нам из Древнего Египта. Н.Е. Кузнецов в программе факультатива «Забывтые ремесла» подробно знакомит с данной техникой и предлагает выполнить инкрустация шпоном, костью, пластмассой, металлом, камнем, а так же пластичную инкрустацию.

Работа с природным материалом приобщает детей к миру прекрасного, учит быть рачительным хозяином родной природы, оберегать любое растение от бессмысленного уничтожения. Наиболее часто используются для поделок шишки, хвоя, орехи (лесные, грецкие, арахис, кедровые) и ореховая скорлупа, каштаны, желуди, кора, береста, ветки, корни, листья, семена, солома, ракушки, перья, трава, декоративные тыквы, яичная скорлупа, мох. Невозможно не остановить свой взгляд на сказочной красоте цветов, причудливой форме

плодов различных растений, неповторимым цветам осенних листьев, фантастически-замысловатой окраске морских ракушек и птичьих перьев [1, с 86—88]. Мир природы близок и понятен сельскому школьнику, и немаловажным открытием для ребенка может стать то, что из обычных на первый взгляд материалов можно создавать неповторимые изделия, видеть в объектах природы новые образы, находить им новое применение, украшая свой быт. В процессе работы с природным материалом развивается творческое воображение, композиционные навыки, чувство формы и цвета, мелкая моторика.

Техника «аппликация» — вырезание и наклеивание (нашивание) фигурок, узоров или целых картин из кусочков бумаги, ткани, кожи, растительных и прочих материалов на материал-основу (фон). Как правило, материалом-основой служат картон, плотная бумага, дерево. Это наиболее распространенная и, тем не менее, одна из самых любимых техник работы у младших школьников. Работы, выполненные в технике «аппликация», различают по форме (объемная и плоская), цвету (одноцветная, многоцветная), тематике (предметная, сюжетная, декоративная). Сюжетами работ младших школьников становятся животные, птицы, люди, красивые цветы и растения, сцены охоты и повседневной жизни. Работа в технике «аппликации» может сопровождать изучение практически любой темы: по УМК «РИТМ» – «Сказочный город и его жители», «Осенние фантазии» и др., по УМК «Перспектива» — «Твой осенний букет. Декоративная композиция», «Природные и рукотворные формы в натюрморте», «Гербы городов Золотого кольца России. Символические образы. Символика и геральдика моего населенного пункта».

Результатом деятельности на уроке может быть выставка или конкурс творческих работ, праздник Мастеров, подарок маме и бабушке, аукцион поделок. Конечный результат работы крайне важен для младшего школьника, так как посредством оценки взрослого и сверстников у ребенка формируется самооценка, способность к анализу и сравнению. Готовые изделия могут стать неотъемлемой частью интерьера школы, класса, квартиры.

Таким образом, формированию творческой личности младших школьников на уроках изобразительного искусства и на внеклассных занятиях кружков в сельской школе будет способствовать работа в таких техниках, как «флористика», «терра», «инкрустация», работа с природным материалом, «аппликация», поскольку ребенок учится не только создавать оригинальный замысел и подбирать материал к нему, но и находить новое применение необычным вещам, выдвигать собственные идеи и, несомненно, осуществлять задуманное.

Список литературы:

1. Губанова Е.Н. На уроках трудового обучения // Начальная школа. — 1993. — № 1.
2. Кудряшова Т.В. Великолепные украшения для дома в технике «терра» — М.: Эксмо, 2006. — 96 с.
3. Ломов С.П. Изобразительное искусство. 1—4 кл.: рабочая программа для общеобразовательных учреждений — М.: Дрофа, 2012. — 47 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии — СПб.: Питер, 2000. — 712 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — М.: Лад Ком, 2010. — 848 с.
6. Шпикалова Т.Я. Изобразительное искусство: рабочая программа 1—4 кл.: пособие для учителей образоват. учреждений — М.: Просвещение, 2011. — 191 с.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Архипова Раиса Владимировна

*студент 4 курса, кафедра социальной педагогики и психологии ВлГУ,
г. Владимира
E-mail: werty15432@yandex.ru*

Попов Виктор Алексеевич

научный руководитель, д-р пед. наук, профессор ВлГУ, г. Владимира

В современном российском обществе формирование семьи — одна из приоритетных задач, поскольку именно семья является главным институтом воспитания подрастающего поколения. Это объясняется тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни одна из других форм воспитания не может сравниться с семьей. Именно в ней закладываются основы личности ребенка.

Становление семьи — это сложный, длительный, многогранный процесс, который нередко сопровождается рядом достаточно острых проблем, часто к ним относятся именно детско-родительские отношения, которые могут характеризоваться семейной холодностью и отчужденностью. В таких семьях людям свойственен постоянный страх и чувство тревоги. Также к числу подобных проблем относится стремительный рост количества разводов. Так во Владимирской области по данным статистики на 100 зарегистрированных браков 2009 году приходилось 60 разводов, в 2010—54, а в 2011 году 58 разводов [7]. А что говорить о гражданских браках, распад которых не так легко проследить?! Судя по переписи населения 2010 года, гражданские браки во Владимирской области набирают популярность, 12 % супружеских пар находятся в гражданском браке [4].

К началу XXI века в России и в ряде других стран распадается каждый третий брак. Как показывают данные Госкомстата РФ, каждая шестая российская семья — неполная. Более детальный научный анализ статистики показывает, что в нашей стране при условиях высокого уровня разводов, внебрачной рождаемости и нестабильности браков около половины детей и подростков какую-то часть своего детства и отрочества (до 18 лет) проводят в неполной семье.

В 2010 году 30 % детей в России рождены в неполной семье, а точнее у матерей-одиночек. Статистика других стран немногим отличается от нашей: в США — 33 % матерей всех новорожденных — незамужние женщины, в Исландии — 64 % (это самый высокий показатель в Европе), в Швеции — 54 %, в Великобритании — 38 %, в Финляндии — 37 %. Для современников брак потерял свое значение, люди не верят в его долговечность. Эти факты только подтверждаются результатами интернет-опроса, который провела компания ACNielsen [6].

Исходя из вышесказанного, актуальной и требующей глубокого исследования является проблема развития акцентуаций характера у подростков из неполных семей, где воспитание детей ложится на плечи одинокой матери.

Как показывают психолого-педагогические исследования подростку необходимы образцы, стандарты поведения взрослых мужчин и женщин. Девочки имеют модели женского поведения в избытке, чему способствуют современная киноиндустрия, СМИ и интернет. Эти же факторы влияют и на развитие личности мальчиков-подростков, которое имеет свою специфику и особенности. Неудивительно, что именно среди мальчиков акцентуации характера проявляются ярче. У мальчиков процесс воспитания проходит несколько сложнее, чем у девочек. Это связано с тем, что с раннего детства они окружены женским влиянием, особенно в неполных семьях, где отсутствуют отцы. Оно доминирует и в среде тех, кто их лечит, учит, воспитывает, зачастую даже в спортивных секциях тренер — женщина. Не удивительно, что в современном обществе широкое распространение

получает феминизация. Мальчики оставшиеся без мужского примера перенимают модель женского поведения, манеры, жесты и моду, что может провоцировать нарушение взаимоотношений со взрослыми, в том числе с родителями.

Эти факторы, а также стиль семейного воспитания провоцируют усиление акцентуированного поведения у подростков, невротические и психосоматические расстройства, даже психогении.

По данным психолого-педагогических исследований, жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Кроме материальных трудностей, с которыми сталкивается одинокая мать, она не в состоянии реализовать одновременно обе родительские позиции — материнскую и отцовскую. Эти особые условия жизни ребенка отражаются на особенностях его личностного развития.

Конечно, эти данные не могут не сказаться на подрастающем поколении, на детях, которые остаются фактически один на один с проблемой неполной семьи. Отсутствие одного из родителей в жизни ребенка негативно сказывается на его развитии, в частности на развитии различных акцентуаций характера подрастающего человека, в особенности подростка.

В подростковом возрасте особенно ярко проявляются акцентуации характера, отличающиеся тем, что при действии психогенных факторов, адресующихся к наиболее «слабому», уязвимому месту соответствующей акцентуации, могут наступать нарушения социальной адаптации, отклонения в поведении. Наиболее распространенные формы, где акцентуации характера влияют на формирование отклоняющего поведения: пьянство и алкоголизм, сексуальная распущенность, бродяжничество, употребление наркотических и токсических веществ.

«Акцентуации характера (от лат. *accentus* — ударение) — крайние, граничащие с патологией (психопатия) варианты развития определенных черт характера» [2, с. 12]. Из-за усиления одних личностных структур за счет других

акцентуированные личности оказываются уязвимыми при попадании в неблагоприятную ситуацию личность теряет способность к адаптации. По степени выраженности акцентуации различаются явные и скрытые ее формы. У подростков кроме «чистых» наблюдаются и смешанные типы характеров. Такие смешанные типы называют амальгамные. Большинство подростков и юношей с отклоняющимся поведением имеют ту или иную акцентуации характера, которая часто и определяет их поведение.

Мы полагаем, что акцентуированные личности не следует рассматривать в качестве патологических — в них потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд.

Анализ специальной литературы показывает, что в науке преобладают две классификации типов акцентуаций характеров — первая предложена К. Леонгардом, вторая — А.Е. Личко. При этом в том и в другом подходе сохраняется общее понимание смысла акцентуации. В исследовании мы опирались на взгляды К. Леонгарда.

На базе лаборатории кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ, в МБОУ Лицей № 17 г. Владимира нами было проведено исследование по проблеме развития акцентуаций характера у подростков из неполных семей, с помощью опросника Шмишека-Леонгарда. Следует отметить, что в данной методике отсутствует шкала лжи, в связи с этим нами были проведены наблюдение, беседы и проективные методики, которые подтвердили полученные результаты.

Таким образом, мы получили следующее распределение типов акцентуаций характера: в исследуемых классах среди подростков из неполных семей преобладают гипертимический (48 %) и эмотивный (36 %) типы акцентуаций характера, которые выражены довольно ярко. Следует отметить, что среди детей из полных семей преобладают циклотимический (36 %) и возбудимый (32 %) типы, тогда как гипертимический тип встречается почти в 2 раза реже (28 %), а эмотивный и того меньше — 4 %. Также у детей, которые воспитываются в полной семье выявлен тревожный тип (4 %),

в отличие от детей из неполной семьи, у которых он не выявлен вовсе. Зато среди представителей воспитанников этой категории семей был выявлен дистимический тип акцентуации (4 %), что в свою очередь не характерно для подростков из полных семей. Более подробное соотношение представлено на рисунке 1.

Рисунок 1.

Количество учеников, воспитываемых в неполной семье, у которых доминирует гипертимический тип — 48 %. Главная черта таких подростков — почти всегда очень хорошее, приподнятое настроение. Лишь изредка и ненадолго оно сменяется вспышками раздражения, гнева, агрессии. Причиной этого может служить противодействие со стороны окружающих, стремление с их стороны подавить желания и намерения подростка, подчинить его чужой воле. Иногда поводом для раздражения становится сознание собственных промахов и неудач. Умственная подвижность таких подростков находит свое отражение в мимике. Такие люди любят господствовать в обществе. В трудовой деятельности их отличительные качества — изобретательность и богатство идей.

Как уже отмечалось выше «чистые» типы наблюдаются довольно редко, чаще встречаются смешанные типы характеров. В данном случае преобладает

сочетание гипертимического, возбудимого и экзальтированного типов акцентуаций характера у подростков из неполных семей. У большинства молодых людей по этим типам акцентуаций самый высокий процентный показатель (Рисунок 2).

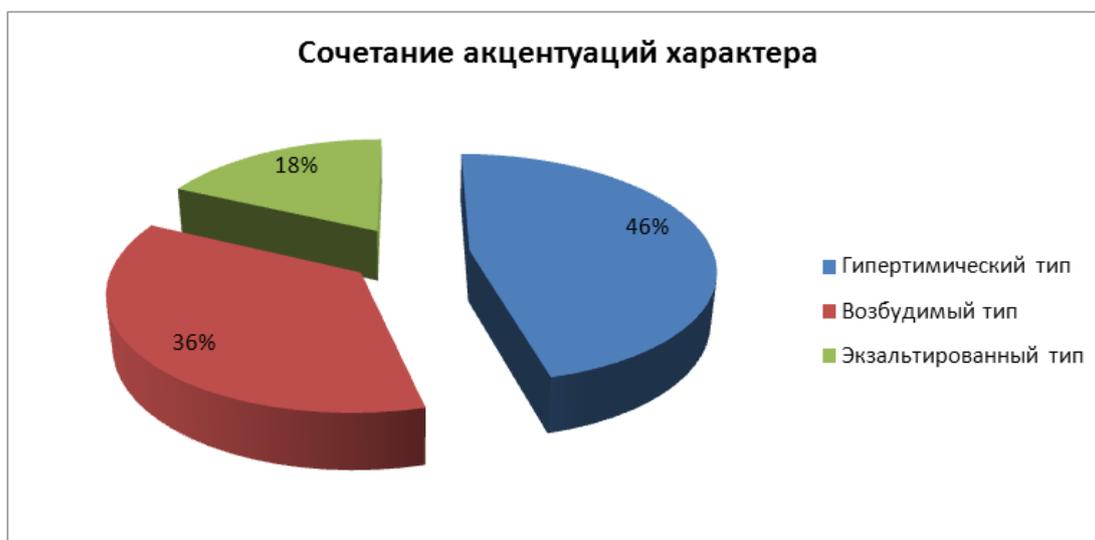

Рисунок 2.

Для таких ребят характерна общительность. Особенностью личности является выраженная импульсивность поведения. В области социального взаимодействия, в частности общения для них характерна крайне низкая терпимость. Они легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние от печальных. Среди таких детей усилена жажда деятельности, благодаря чему они достигают производственных и творческих успехов. В учебном процессе проявляют неусидчивость и недисциплинированность.

Такое поведение нередко вызывает неудовольствие и резкую реакцию педагогов. В целях предупреждения формирования у педагогов устойчивого негативного отношения к таким учащимся, психологу целесообразно проводить коррекционную работу не только с учащимися, но и с самими педагогами, направленную на коррекцию таких личностных черт как нетерпимость по отношению к таким детям. Воспитательная работа с акцентуированными подростками построенная на поддержке и стимулировании положительного

поведения молодого человека, учете его индивидуальных и психофизиологических особенностей, а также направленная на выработку более адаптивного поведения в условиях школьного обучения повышает пластичность адаптационных возможностей таких учеников.

Список литературы:

1. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 192 с.
2. Отклоняющееся поведение молодежи: унификация понятийно-терминологического аппарата [Текст]: соц.-пед. и психологический словарь / под общ. ред. В.А. Попова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Владимир: ВГГУ, 2010. — 264 с.
3. Психология подростка. Полное руководство. под редакцией члена-корреспондента РАО А.А. Реана — СПб.: прайм — ЕВРОЗНАК, 2003. — 432 с.
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://online-vladimir.ru>
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://statistika.ru>
6. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://vladimirstat.ru>

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

***Бондарев Николай Николаевич**
студент 4 курса УГАТУ, г. Уфа
E-mail: bondarev-nikolai@mail.ru*

***Прошкина Валентина Михайловна**
научный руководитель, канд. псих. наук, доцент УГАТУ, г. Уфа*

В последние годы наблюдается активная компьютеризация многих сфер общественной жизни. Компьютеры становятся необходимой принадлежностью офисов, образовательных учреждений, магазинов, транспорта, превращаясь в неотъемлемую и незаменимую часть человеческого существования. Таким образом, повсеместное распространение новых информационных технологий становится одним из атрибутов современности.

Рост количества пользователей компьютерных технологий, а также распространение компьютерных сетей, особенно сети Интернет, а также различного рода программных продуктов — факторы, так или иначе влияющие на каждого. В результате компьютеризации человечество столкнулось с проблемами последствий этой необычной связи «компьютер-психика». Об актуальности данной проблемы свидетельствует тот факт, что еще в 1996 году в американской официальной классификации психических болезней появился новый раздел «кибернетические расстройства», которые вызываются переутомлением и стрессами в результате продолжительного пребывания за компьютером. Речь идет о появлении так называемого синдрома «интернет-зависимости», при которой человек «поглощается» информационными, игровыми и иными видами компьютерной деятельности, теряет чувство времени, зачастую уходя в мир виртуальной реальности [1, с. 68].

Информация для человека имеет важнейшее значение, а компьютер и Интернет являются мощнейшими инструментами ее обработки. Этот факт и считается первопричиной компьютерной или интернет-зависимости. Проблема интернет-зависимости была выявлена в связи с ростом популярности данной Сети. Некоторые люди стали настолько увлекаться виртуальным пространством, что начали предпочитать Интернет реальному миру, проводя за компьютером большую часть своей жизни. Отказ от Интернета вызывает у таких людей раздражение, тревогу и прочие негативные эмоциональные реакции.

Людей в Интернете привлекает анонимность, доступность, безопасность и простота использования. Интернет-зависимые зачастую используют сеть для получения социальной поддержки, психологического и сексуального удовлетворения, а также возможности создания нового «Я», которое получает, таким образом, признание окружающих.

Человек, страдающий интернет-зависимостью, стремится уйти от своих жизненных проблем в виртуальный мир и, таким образом, попытаться изменить свое психическое состояние. Вместо решения вопроса «здесь и сейчас»

он перемещается в «идеальную жизнь», в которой нет места повседневным проблемам. Конечно, подобное поведение свойственно многим людям, но проблема патологической зависимости возникает тогда, когда стремление «оторваться» от реальности начинает доминировать и становится идефиксом [3, с. 41].

Интернет-зависимый человек игнорирует повседневные жизненные заботы, так же как и интересы близких. Причем попытки влияния окружающих людей на больного не дают положительных результатов. Зависимый становится озлобленным и старается защититься от всех, кто пытается ограничить его использование Интернета. Подобно алкоголикам, которые скрывают свое пристрастие к спиртному, интернет-зависимые начинают лгать о количестве времени, проведенного в интернете [3, с. 43].

У интернет-зависимых возникает навязчивая потребность проводить время в Сети (интернет-аддикция), это сопровождается привыканием к такому образу жизни и выраженными психологическими симптомами. Проблема заключается в том, что любая аддикция может приводить к социальным проблемам, либо к возникновению или обострению психических и даже физических заболеваний. Основными же проявлениями интернет-аддикции являются: поглощенность проблемами Интернета; постоянно увеличивающееся время проведения в Сети, необходимое для достижения удовлетворения; безуспешные попытки контролировать или прекратить использование Интернета; возникновение плохого настроения, депрессии и других тревожных состояний при отсутствии возможности выхода в Сеть; фиксация внимания на Интернете.

Перечисленные признаки являются лишь общими для интернет-зависимости, которая в настоящее время (в зависимости от целей нахождения человека в Сети) разделяется исследователями на несколько подтипов:

1. Навязчивый веб-серфинг — бесконечные путешествия по Сети, поиск информации по базам данных и сайтам без строго определенной цели. Интернет заставляет зависимого забыть о времени и работе. И пока человек

читает чужие заметки, тексты и статьи, работа не двигается с места. Конечно, зависимый, возможно, станет более подкованным в некоторых вопросах и получит большой запас теоретических знаний, но и тут Интернет может стать камнем преткновения — для того чтобы применять знания на практике, необходимо «вырваться» в реальный мир, а если человек является зависимым, то для него совершить такой серьезный шаг будет очень сложно, поэтому накопленный запас знаний так и останется всего лишь запасом.

2. Пристрастие к виртуальному общению и знакомствам — склонность к поиску собеседников в Сети, постоянное участие в чатах, форумах, социальных веб-сетях, превалирование интернет-контактов над реальными. При этом у зависимого наблюдается явный дефицит «живого» общения, эти люди страдают комплексом неполноценности и другими психологическими проблемами. Познакомиться в реальной жизни из-за внутренних проблем им становится сложно. В таком случае Интернет рассматривается как трамплин для реального общения, но чаще всего происходит замена реального общения, реальной дружбы и любви на виртуальную. При этом человек тоже испытывает чувства и эмоции, но они мало соотносятся с реальностью, поскольку разворачиваются в виртуальном мире. Интернет-зависимые не чувствуют суррогатности своих чувств и не считают свои знакомства неполноценными. Такая аддикция — это своего рода компенсация неудовлетворенного собственного положения в обществе, личной жизни с целью поиска альтернативной реальности, то есть, виртуальное общение имеет в своей основе потребность в любви, понимании и самореализации.

3. Сексуальная интернет-аддикция — компульсивное использование порнографии в Интернете, проявляется в непреодолимом желании к посещению порно-сайтов и занятию киберсексом. Зависимые проводят много времени в Интернете, уединяясь и фантазируя о сексуальных контактах, которые являются трудно осуществимыми в реальной жизни. Киберсексуальная активность проявляется в постоянном навязчивом серфинге по порно-сайтам, мастурбировании при просмотре фотографий или во время общения

с виртуальным партнером. Кибер-сексом можно назвать любую сексуальную активность, которая так или иначе связана с Интернетом. Сексуальная интернет-аддикция заключается в постоянной кибер-сексуальной активности, которая приводит к разладу в семейных отношениях, истощению организма, а также к прочим социальным проблемам, одним словом – имеет характерные последствия любой зависимости [2].

4. Игровая зависимость — навязчивое увлечение компьютерными играми по Сети. Потребность в игре как таковой, свойственна любому человеку на протяжении всей его жизни, но для игроков эта потребность становится необходимостью. Компьютерные игры обладают невероятной привлекательностью в силу того, что дают возможность почувствовать себя хозяином положения. Любая игра с активным сюжетом сопровождается повышением уровня адреналина в крови, человек быстро привыкает к этому ощущению, и уже сам начинает искать его. На первом этапе возникает лишь интерес игре, некоторые люди на этом останавливаются, но другие идут дальше. Затем возникает навязчивая потребность в игре, болезненным это становится тогда, когда зависимый теряет связь с реальностью, начинают страдать социальные контакты, человек замыкается в виртуальном мире. В реальной жизни игроки, как правило, испытывают серьезные проблемы в общении с другими людьми, они не уверены в себе и имеют заниженную самооценку.

5. Навязчивая финансовая потребность — игра по сети в азартные игры (онлайн-гэмблинг), совершение ненужных покупок в Интернет-магазинах или постоянное участие в Интернет-аукционах. В то время как распространенность азартных игр в реальном мире ограничена, на просторах Интернета их доступность значительно выше. Для тех, кто имеет доступ в Интернет, виртуальные казино открыты круглосуточно и каждый день. Люди, которые не живут в непосредственной близости от казино, или даже те, кто слишком молод, чтобы получить доступ к играм, могут свободно начать играть с помощью Интернета. При этом, помимо онлайн-гэмблинга существуют такие виды зависимостей как навязчивая торговля акциями или неконтролируемые

покупки на онлайн-аукционах, эти виды аддикций могут носить не менее разрушительный характер, чем непосредственно гэмблинг [2].

С медицинской точки зрения интернет-зависимость опасна прежде всего тем, что может приводить к обострению психических заболеваний. В частности, запущенная аддикция может стать причиной истощения нервной системы и, как следствие, психоза. Как правило, у постоянно проводящего время в Сети человека, возникают бредовые идеи, реже — галлюцинации. Впрочем, в сравнении с реактивными психозами, которые возникают как реакция на психотравмирующую ситуацию (смерть близкого человека, авария и т. п.), интернет-психозы встречаются крайне редко. Учитывая тот факт, что Интернет не является наркотиком и не может вызвать физической зависимости, интернет-аддикция входит в определенное равновесие, которое может продолжаться достаточно продолжительное время. Обычно здоровая психика через некоторое время начинает вытеснять навязчивые интересы и происходит самоизлечение. Однако, даже после избавления от зависимости остаются неприятные последствия, такие как: разрушение социальных связей, трудности на работе, в учебе, ухудшение состояния здоровья, потеря финансовой состоятельности и прочие последствия «ухода» от реальности.

Интернет таит в себе немало опасностей, однако не стоит забывать, что это всего лишь средство передачи информации, так же как и, например, автомобиль — средство передвижения. Несмотря на большое число жертв транспортных аварий, еще никому не приходила в голову идея обвинять в этом транспорт и тем более запрещать этот способ передвижения. Поэтому наиболее рациональным и в то же время простым решением проблемы интернет-зависимости является самоконтроль — достаточно всего-навсего соблюдать баланс и не переходить границы, за которыми виртуальный мир становится важнее реального.

Список литературы:

7. Боровиков А.М. Модус контроля как фактор стрессоустойчивости при компьютеризации профессиональной деятельности// Психологический журнал — т. 21, № 1, 2006. — 120 с.
8. Бутова В.А. Зависимость от компьютера и интернет [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psyline.ru/inzav.htm>
9. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета// Психологический журнал — т. 25, № 1, 2004. — 152 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ К СЕБЕ И СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫМ ЛЮДЯМ

Зиновьева Екатерина Александровна

*студент 5 курса, кафедра клинической и специальной психологии, МГПУ,
г. Москва*

E-mail: e.a.zinoveva@mail.ru

Свистунова Екатерина Владимировна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент МГПУ, г. Москва

Личность подростка не может рассматриваться в отрыве от общества, в котором он живет, от системы отношений, в которые он включается. В свою очередь, индивидуальные качества личности — её интеллектуальные возможности, эмоциональные и волевые свойства, и усвоенные личностью нормы и ценности общества проявляются в межличностных отношениях. Ребенок растет и развивается, вместе с ним изменяются связи и отношения, которые он устанавливает с другими людьми.

Межличностные отношения могут быть связаны с тем конкретным местом, которая возрастная социальная группа занимает в обществе. Они обычно зависят от совместной деятельности, которая опосредствует развитие межличностных отношений в группе, определяет их строение. Другая характеристика межличностных отношений заключается в их уровневой природе — любая сложившаяся группа имеет определенный уровень развития,

от которого зависят её социально-психологические особенности и характер влияния группы на ее членов.

Л.С. Выготский ввел понятие социальной ситуации развития для характеристики развития личности ребенка на определенном возрастном этапе. Это определение можно применить и к характеристике детской группы.

Прежде всего, это объективные условия существования данной группы, которые определяются культурой, исторической эпохой и пр. Другим компонентом социальной ситуации развития детской группы является её объективный социальный статус, который в свою очередь, в структуре общества, как социально-возрастной группы, определяется положением детства.

Существует субъективный аспект социальной ситуации развития детской группы. Он представлен отношением членов детской группы к объективным условиям, готовностью принять эти позиции и действовать в соответствии с ними.

Анализируя социальную ситуацию развития можно раскрыть содержание межличностных отношений в детских группах.

Актуальность данной темы определяется необходимостью изучить процесс становления эмоционально — личностного общения, а также уточнить влияние на него сложившейся социальной ситуации (нарушение зрения и воспитание в интернате). Другим важным аспектом является необходимость изучить мотивы эмоциональных реакций в межличностных отношениях подростков, что ведет за собой необходимость изменений в воспитательной работе школы — интерната.

Цель работы. Изучение особенностей отношения слабовидящих подростков к себе и социально — значимым людям.

Задачи работы.

1. Изучить особенности самооценки и индивидуально-личностных качеств подростков с нарушением зрения.
2. Выявить особенности отношений слабовидящих подростков к социально-значимым людям.

3. Исследовать межличностные отношения в группе подростков с нарушением зрения.

Гипотеза исследования. Социально–психологические качества личности подростков с нарушением зрения недостаточно сформированы и имеют свою специфику.

Существуют разные взгляды на социально-психологические качества личности и их границы обозначить достаточно трудно. В литературе нет однозначных суждений по этому вопросу [4, с. 143].

Очень часто предметом анализа являются качества, изучаемые при помощи многофакторных личностных тестов. В других случаях к социально-психологическим качествам личности относятся все индивидуальные психологические особенности человека, фиксируется специфика протекания отдельных психических процессов (память, мышление, воля и т. п.).

Еще более неразработанным остается понятие: «социально-психологические способности личности», хотя оно активно используется в экспериментальных исследованиях и этому уделяется достаточно большое внимание в литературе. В целом вся группа этих способностей связывается с проявлениями личности в общении. Из всего набора человеческих способностей, интуитивно выделяются те, которые формируются в различных сторонах процесса общения: «перцептивная способность» [6, с. 214] «способность к эмоциональному отклику» [2, с. 119], «общая способность к оценке другого» [7, с. 250]; «наблюдательность» и «проницательность» [3, с. 276]. Для обозначения социально-психологических способностей иногда употребляются совершенно разные понятия: «социально-психологическая компетентность», «компетентность в общении», «межличностная компетентность», «социально–перцептивный стиль» и др. [1, с. 234]

Нарушение зрения у подростка могут вызвать существенные затруднения в процессе его развития, обучения, воспитания [4, с. 248], а также в формировании социально-психологических качеств личности. Поскольку движения

развиваются под зрительным контролем, зрение играет огромную роль в развитии пространственных представлений.

Когда мы сравниваем в рамках экспериментальных исследований нормативно развивающихся детей со слепыми и слабовидящими, становится очевидной разница в ощущении ими психологического благополучия. Слепые и слабовидящие подростки часто испытывают трудности в эмоциональном отражении своих отношений с людьми, обществом, миром вещей.

Изучение личности старшеклассников с нарушениями зрения показало, что у них имеются серьезные проблемы в сфере общения, основной является монологичность речи. Получается, что партнер по общению используется в основном не как собеседник, а как слушатель [5, с. 102]

Само по себе нарушение зрения не является непреодолимым препятствием для успешного установления социальных контактов со зрячими, оно лишь затрудняет его. В процессе правильно организованного общения со сверстниками, ребенок с нарушениями зрения может успешно приобрести все необходимые навыки и умения.

Социально–психологическая адаптация людей с нарушениями зрения в настоящее время является одной из приоритетных задач нашего общества.

Для этого, в первую очередь, необходимо создать благоприятные условия обучения и воспитания таких детей. Ребенок с нарушением зрения должен в большем мере получать внимание от родителей, родственников и сверстников, удовлетворяя свою потребность в общении. Необходимо позаботиться, чтобы дети не испытывали трудности в организации совместной деятельности с детьми, создать все условия для обучения (представления об окружающем мире, работа с самооценкой, агрессивностью, эгоцентризмом, страхами и пр.), чтобы каждый ребенок с нарушением зрения чувствовал себя свободно.

Школьная среда, особенно в условиях обучения в интернате, для незрячих и слабовидящих детей становится первым опытом вхождения в социальную

группу. От того, насколько успешно будет проходить этот процесс, зависит возможностей интеграции во взрослое общество [9, с. 247].

МЕТОДЫ.

Исследование проводилось в группе слабовидящих подростков, обучающихся в специальной коррекционной общеобразовательной школе-интернате IV вида № 2. В исследовании участвовало 15 человек, 7 девочек и 8 мальчиков. Возраст детей 11—14 лет.

При проведении экспериментального исследования с детьми среднего школьного возраста с учетом специфики поставленных задач, а так же специфики нарушения зрения у детей исследуемой группы, был адаптирован и применён комплекс научных методик, адекватный целям исследования.

1. Методика изучения самооценки (Т. Дембо — С. Рубинштейн)

Выявляет уровень самооценки ребенка по тем качествам личности; выбор которых обусловлен целями исследования.

2. Методика Р. Жилия «Изучения особенностей отношений подростков к социально-значимым людям»

Предназначена для исследования личности, выявления особенностей отношения испытуемого к близким людям (в первую очередь к членам семьи), для определения референтной группы испытуемого. Определяет степень социальной адекватности поведения ребенка, а также факторы (психологические и социальные), нарушающие эту адекватность.

3. Методика «Социометрия группы»

Исследует взаимоотношения детей в классе, выявляет положительное и отрицательное отношение детей к своим одноклассникам.

Результаты исследования.

Результаты изучения самооценки подростков с нарушением зрения по методике Т. Дембо — С. Рубинштейн.

Уровень самооценки анализировали по 4 параметрам. Результаты представлены на рисунке 1.

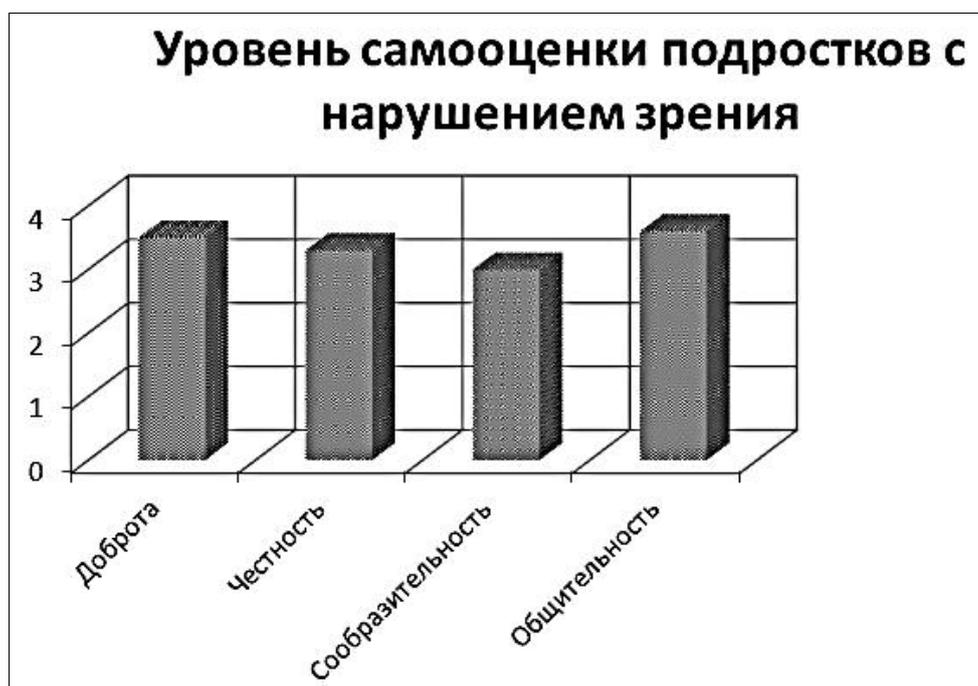

Рисунок 1. Уровень самооценки подростков с нарушением зрения

Уровень самооценки подростков был достаточно низким и не превышал 4 баллов из 10. Чуть выше подростки оценивали такое качество как общительность, а меньше всего баллов получило такое качество как сообразительность.

Анализ общего уровня самооценки детей младшего подросткового возраста выглядят следующим образом:

Из общего количества детей:

- 12 % имеют высокий уровень самооценки;
- 85 % имеют средний уровень самооценки;
- 3 % имеют низкий уровень самооценки;

Полученные результаты наглядно представлены в рисунке 2.

Рисунок 2. Распределение детей по группам в зависимости от уровня самооценки

Результаты изучения особенностей отношений слабовидящих подростков к социально-значимым людям по методике Р. Жила.

К социально значимым людям в первую очередь относятся родители, близкие родственники, а также школьное окружение (друзья, учителя, воспитатели).

Полученные результаты наглядно представлены на рисунке 3.

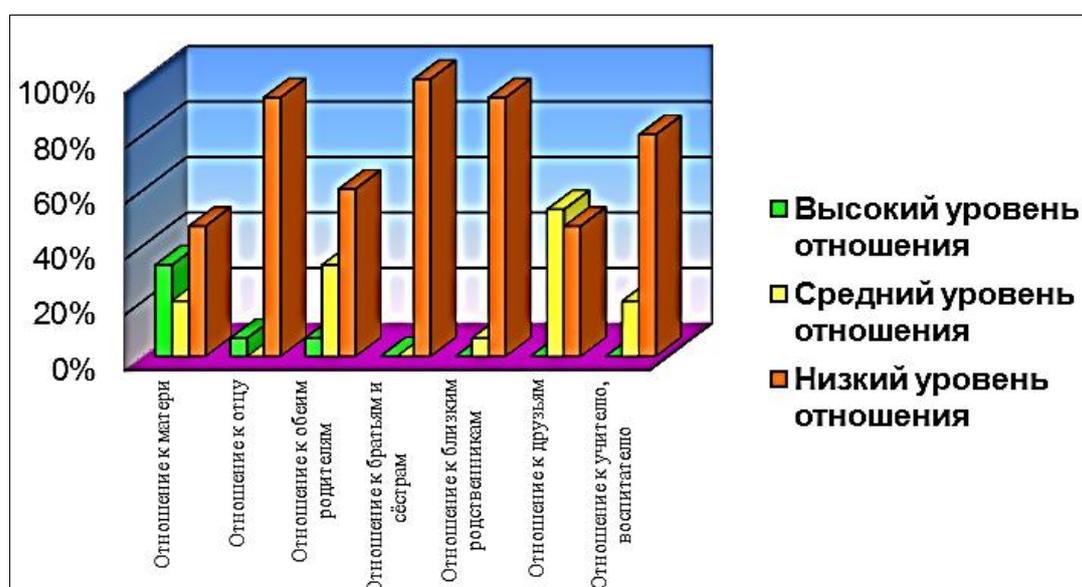

Рисунок 3. Исследование отношения слабовидящих подростков к социально-значимым людям

Учитывая, что состав семьи подростков различный, мы предложили подросткам выразить свое отношение к гипотетическим членам семьи. Мы провели сравнение результатов отношения слабовидящих подростков к гипотетическим членам семьи с полученными ранее результатами. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение отношения подростков к гипотетическим и реальным членам семьи

Уровень отношения	Семья гипотетическая	Семья реальная
Высокий	11,2 %	17,5 %
Средний	12,8 %	20 %
Низкий	76 %	62,5 %

Как видно из таблицы, тенденция отношения сохраняется, что косвенно подтверждает достоверность полученных ранее результатов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что у слабовидящих подростков, обучающихся в школе-интернате, наиболее развиты социальные отношения с близкими друзьями — одноклассниками, так как, только в этой сфере отмечено преобладание среднего уровня отношения, выражающееся в проявлении интереса и доверия подростков. Во всех же остальных областях отношений слабовидящих подростков к социально-значимым людям преобладают низкие показатели, характеризующиеся отдаленностью подростка и отсутствием эмоциональной близости.

Результаты изучения внутригрупповых отношений слабовидящих подростков по методике «Социометрия группы»

Большую часть группы составляют слабовидящие подростки, отношение к которым было нейтральным. Близкие к лидерам и лидеры в общей сумме превышают количество отвергнутых и близких к отвергнутым. Данные результаты свидетельствуют о нейтральном положении в группе большинства

слабовидящих подростков, а так же о тенденции развития эмоциональной близости и сплочённости коллектива.

Полученные результаты наглядно представлены на рисунке 4.

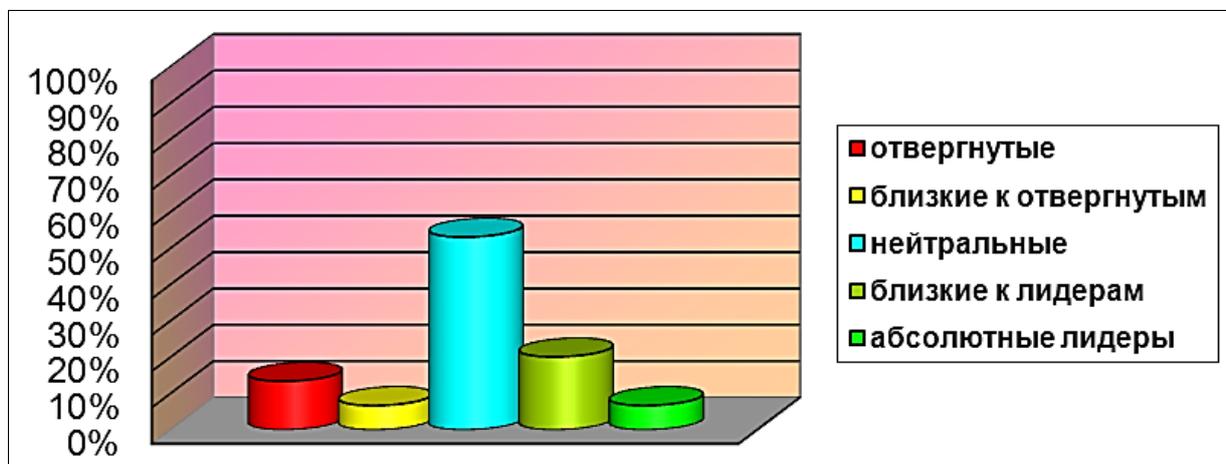

Рисунок 4. Распределение подростков по группам в зависимости от их уровня лидерства

Заключение и выводы

Межличностные отношения можно определить как взаимные ориентации, которые развиваются у индивидов, находящихся в длительном контакте. В системе межличностных отношений выделяются две стороны значимого взаимодействия: деловая и эмоционально-личностная. Межличностные отношения в школе оказывают существенное влияние на формирование личности человека. Они имеют не менее важное значение, чем непосредственная учебная деятельность. Общение с учителями и одноклассниками помогает приобрести социальный опыт, раскрыть личностный «потенциал» школьника. Межличностные отношения создают эмоциональный фон для основных видов деятельности, осуществляемых в школе.

Нарушения зрения у ребенка могут вызвать существенные затруднения в процессе его развития, обучения, воспитания. Слепые и слабовидящие школьники более ранимы, особенно по шкале самооценки. Необходимость общения возникает в этом возрасте в связи с условиями осуществления

совместной деятельности, требующей согласованных действий ее участников, что для детей с нарушением зрения представляет особую трудность. Появляется также и необходимость в контроле за результатами деятельности каждого из участников.

У старшеклассников с нарушением зрения также имеются особенности сферы общения, главное из которых — монологичность, готовность выслушивать только положительные высказывания в свой адрес и доводы, подтверждающие их точку зрения. Это свидетельствует о неуверенности в ценности своей личности и необходимости подтверждения её со стороны. Между тем, в подростковом возрасте особенно важно уметь устанавливать социальные контакты, адекватно воспринимать и понимать партнёров по общению. Поэтому среди социальных факторов компенсации последствий нарушения зрения тифлопсихологи важнейшую роль отводят коллективу, так как от характера межличностных отношений зависит психологическое состояние личности, отношение к деятельности, к другим людям и себе.

Нередко закрытость и отгороженность специальных учебных заведений от внешнего мира ограничивает социальный опыт детей-инвалидов, затрудняет формирование коммуникативных навыков. Наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности наблюдаются в эмоционально-волевой сфере, нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности и целеустремленности.

Это положение еще раз доказывает необходимость психологического сопровождения слепых и слабовидящих детей, так как успешное преодоление трудностей социально-психологической адаптации, налаживание полноценных межличностных отношений во многом определяет дальнейший ход интеграции детей с нарушениями развития в общество.

По результатам проведённых исследований особенностей развития социально-важных качеств личности слабовидящих подростков, обучающихся в школе-интернате, можно сделать следующие **выводы:**

1. В группе слабовидящих подростков преобладает адекватный уровень самооценки. Специфика самооценки проявляется в склонности к её занижению, а так же к развитию чувства собственной незначительности, расслабленности, апатичности, низкой мотивации деятельности.

2. В общении с социально-значимыми людьми подростки проявляют общительность, открытость, естественность, непринужденность, готовность к сотрудничеству, но только в том случае, если они относятся к референтной группе слабовидящих одноклассников.

3. Группа подростков с нарушением зрения характеризуются преобладанием нейтрального отношения друг к другу, а так же эмоциональной близостью и сплочённостью исследуемого коллектива. Общение с другими социальными группами характеризуется робостью, эмоциональной сдержанностью, осторожностью, социальной пассивностью, практичностью, черствостью и бестактностью по отношению к окружающим.

4. Эмоционально-волевая сфера слабовидящих подростков имеет особенности, которые выражаются в переменчивости настроения, неустойчивости интересов, подверженности влиянию чувств. Их характеризует повышенная раздражительность, утомляемость, импульсивность, восторженность, беспечность, безрассудность в выборе партнеров по общению.

5. Социальное поведение слабовидящих подростков отличается конфликтностью разнонаправленных тенденций. Самостоятельность, независимость, настойчивость сочетается с необоснованным упрямством, отказом от признания внешней власти, склонностью к авторитарному поведению, зависимостью от мнения и требований группы.

6. У слабовидящих подростков была выявлена тенденция к потворству своим желаниям, свободе от влияния социальных норм, беспринципность, что может привести к формированию асоциального поведения.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология М., 2003. — с. 234.
2. Бодалев А.А. Психология общения. Московский психолого-социальный институт (МПСИ) 2002. — с. 119.
3. Болотова А.К., Жуков Ю.М., Петровская Л.А.. Социальные коммуникации. Учебное пособие М. Гардарики »2008. — с. 276.
4. Бородулина С.Ю. Коррекционная педагогика: психолого-педагогическая коррекция отклонений в развитии и поведении школьников. — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — с. 248.
5. Виленская А.М. Особенности личности учащихся старших классов школ слепых. // 10 научная сессия по дефектологии. — М., 1990. — с. 102.
6. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. — М.: «Академия», 2001. — с. 214.
7. Олпорт Г.. Становление личности. Избранные труды. М.: «Смысл», 2002. — с. 250.
8. Основы специальной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л.В. Кузнецовой. — М.: Издательский центр «Академия», 2003 — с. 216.
9. Солнцева Л.И. Модели интегрированного обучения детей с нарушениями зрения //Дефектология. М — 1997. — № 2. — с. 247.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Назаренко Владислав Владимирович

*студент, факультет педагогики и психологии, Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУВПО «Сибирский федеральный университет»
г. Лесосибирск
E-mail: vlad-naz@yandex.ru*

Бенькова Оксана Анатольевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры психологии развития личности, Лесосибирский педагогический институт — филиал ФГАОУВПО «Сибирский федеральный университет»,
г. Лесосибирск*

Профессия сотрудника МЧС относится к рискованным и обладает огромной социальной важностью, так как на сотрудников МЧС ложится большая ответственность за физическое здоровье людей, доверивших им свою жизнь. В настоящее время, ряд специалистов, таких как Л.П. Марищук, А.Г. Маклаков, В.Н. Машков, В.А. Пономаренко, К.К. Платонов, Ю.П. Платонова, Я.В. Подоляк, В. А. Пухова, В.Ю. Рыбников, В.П. Третьяков и др. выражают обеспокоенность в отношении того, что сотрудники МЧС в ходе своей профессиональной деятельности подвержены развитию болезненных состояний. Это может проявляться в виде разочарования в профессии, деморализации, нарастающей склонности к размышлению о том, чтобы оставить эту профессию, а также ухудшению психического здоровья, снижению устойчивости браков. Высокая патогенность спасательной работы волнует исследователей и в связи с тем, что здоровье сотрудников МЧС жизненно важно для безопасности и качества их профессиональной деятельности [2].

Любая деятельность человека сопровождается ответной реакцией его психических и физиологических функций, которая отражает, во-первых, процессы адаптации к реальному или ожидаемому воздействию рабочей

нагрузки, факторов окружающей среды, эмоциональных переживаний и, во-вторых, характеризует остаточные процессы после этих взаимодействий. Функциональные реакции человека, задаваемые конкретным содержанием деятельности, всегда специфичны и целостны (взаимосвязаны, взаимообусловлены). Это дает основание говорить о функциональном состоянии — системной реакции организма и психики человека, выражающейся в виде интегрального динамического комплекса наличных характеристик физиологических, психологических, поведенческих функций и качеств, которые обуславливают выполнение деятельности [3, с. 431].

Понятие «функциональное состояние» возникло в физиологии труда для характеристики мобилизационных возможностей и энергетических затрат работающего организма. К функциональным состояниям можно отнести целый ряд специфических психических состояний, таких как жизнестойкость, стрессоустойчивость, психическое выгорание и другие, проявляющиеся в процессе деятельности и влияющие на ее эффективность.

Служба в пожарных частях требует от сотрудников ГПС МЧС России проявления личностных качеств: смелости, решительности, мужества, самообладания, дисциплинированности, самоотверженности, чувства коллективизма, рискованности, взаимовыручки и других. Поэтому жизнестойкость, стрессоустойчивость и предотвращение психического выгорания сотрудников имеет первостепенное значение в их профессиональной деятельности.

Жизнестойкость, стрессоустойчивость, отсутствие психического выгорания выступают как качества, влияющие на продуктивность (успешность) деятельности. Адаптация пожарных к эффективным действиям в экстремальных условиях зависит от силы нервной системы, которая характеризуется степенью выносливости ее к раздражителям; от отсутствия или слабой выраженности тревожности, которая проявляется у пожарных как реакция на опасность; от готовности к риску [1].

Мы предполагаем, что такие личностные характеристики как жизнестойкость, стрессоустойчивость и низкий уровень психического

выгорания взаимосвязаны между собой и способствуют эффективной деятельности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС

С целью изучения взаимосвязи жизнестойкости, стрессоустойчивости и психического выгорания сотрудников государственной противопожарной службы МЧС нами было организовано и проведено экспериментальное исследование.

В исследовании принимали участие 20 специалистов Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС, непосредственно участвующих в тушении пожаров и ликвидации других чрезвычайных ситуаций. Все пожарные — мужчины. Показатели качества жизни пожарных (зарботок, обеспечение жильем, состав семьи) варьируются незначительно. Возраст обследуемых колебался от 22 до 46 лет, средний возраст составил $(31,8 \pm 0,77)$ года, стаж работы по специальности — от 1,5 лет до 26 лет, средний стаж работы — $(12,3 \pm 0,65)$ года.

С целью изучения структурных характеристик жизнестойкости у сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России нами была использована методика «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой. Анализируя среднеарифметические показатели, полученные по шкалам методики, можем отметить, что большинству испытуемых (90,6 %) свойственны высокий уровень жизнестойкости, вовлеченности и контроля, и очень высокий уровень склонности к риску. Они имеют силу и мотивацию к реализации своего личностного потенциала в какой-либо ситуации, устойчивы к воздействию стрессогенных факторов, успешно адаптируются к различным факторам окружающей среды, часто готовы пойти на риск с целью достижения успеха в своей деятельности и успешно справляются с трудностями.

Для изучения характеристик стрессоустойчивости нами была использована методика «Прогноз», разработанная В.А. Барановым. Данная методика предназначена для первоначального, ориентировочного выявления лиц с признаками нервно-психической неустойчивости. При этом под нервно-

психической неустойчивостью понимается повышенная склонность нервной системы индивида к срывам в условиях воздействия экстремальных факторов.

Анализируя полученные данные, можем заключить, что для 13 испытуемых (65 %) характерен высокий уровень нервно-психической устойчивости.

У 20 % респондентов (5 чел.) свойственен средний уровень нервно-психической устойчивости.

Низкий уровень нервно-психической устойчивости выявлен у 10 % сотрудников (2 чел.).

Среднеарифметический показатель по группе испытуемых составил 6,5, что соответствует среднему уровню нервно-психической устойчивости.

Для выявления психического выгорания мы использовали методику диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Анализируя полученные результаты, можем отметить, что все испытуемые различаются по количеству набранных баллов, как в отдельных симптомах, так и в фазах эмоционального выгорания.

Характеризуя количественные показатели, полученные по симптому «Напряжение», можем отметить, что у 75 % (15 чел.) испытуемых признаки данной фазы развития стресса не выявлены. У 20 % (4 чел.) респондентов выявлены отдельные признаки напряжения, что проявляется в осознании психотравмирующих факторов деятельности. У одного сотрудника (5 %) ярко выражены признаки напряжения. Для него характерно чувство беспомощности, переживание личностной тревоги, возможно разочарование в себе, в профессии или месте работы.

Анализируя количественные результаты, отражающие показатели фазы «Резистенция», можем заключить, что у 40 % (8 чел.) испытуемых признаки резистенции не проявляются. У 55 % сотрудников проявляются некоторые признаки данной фазы развития стресса. Они стремятся к психологическому комфорту и поэтому стараются снизить давление внешних обстоятельств. У одного испытуемого (5 %) данная фаза стресса уже сформировалась.

Относительно диагностических результатов, отражающих фазу «Истощение», можем заключить, что у 70 % (14 чел.) испытуемых признаки истощения не выявлены. У 25 % сотрудников частично проявляются признаки истощения. Им свойственны снижение общего энергетического тонуса, ослабление нервной системы, раздражительность, обиды, резкость, грубость. У одного сотрудника проявляются все признаки данной фазы развития стресса. Он почти полностью исключает эмоции из сферы профессиональной деятельности, постепенно начинает работать как «автомат».

Таким образом, можем заключить, что у большинства респондентов признаки таких фаз стресса как «Напряжение», «Резистенция» и «Истощение» не проявляются. Следовательно, для них не свойственна подверженность стрессу.

Формулируя гипотезу исследования, мы предположили, что между исследуемыми нами характеристиками (жизнестойкость, психическое выгорание и стрессоустойчивость) существует взаимосвязь. Для подтверждения выдвинутой нами гипотезы, полученные диагностические результаты, были подвержены комплексной математической обработке. С целью установления статистической зависимости между выбранными нами показателями проводился корреляционный анализ диагностических данных с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

Для анализа взаимосвязи между показателями жизнестойкости, стрессоустойчивости и психического выгорания, нами были выделены следующие параметры — жизнестойкость, вовлеченность контроль, принятие риска, нервно-психическая устойчивость, переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, «Загнанность в клещи», тревога и депрессия, напряжение, неадекватное, избирательное, эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей, резистенция, эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность (деперсонализация), психосоматические, и психовегетативные нарушения, истощение, эмоциональное выгорание.

На основании экспериментальных данных была составлена корреляционная матрица. Принимались во внимание коэффициенты корреляции выше критического значения 0,5 при уровне значимости от $p < 0,05$ и выше, по Пирсону.

Таблица 1.

Матрица интеркорреляции показателей жизнестойкости, стрессоустойчивости и психического выгорания

	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	НПУ	Напряжение	Резистенция	Истощение
Жизнестойкость	1,00	0,88	0,83	0,90	0,92	- 0,53	- 0,70	- 0,59
Вовлеченность	0,88*	1,00	0,55	0,70	0,81	- 0,60	- 0,72	- 0,54
Контроль	0,83*	0,55*	1,00	0,69	0,74	- 0,35	- 0,47	- 0,47
Принятие риска	0,90*	0,70*	0,69*	1,00	0,84	- 0,38	- 0,63	- 0,52
НПУ	0,92*	0,81*	0,74*	0,84*	1,00	- 0,49	- 0,63	- 0,44
Напряжение	- 0,53*	- 0,60*	- 0,35	- 0,38	- 0,49*	1,00	0,48	0,71
Резистенция	- 0,70*	- 0,72*	- 0,47*	- 0,63*	- 0,63*	0,48*	1,00	0,38
Истощение	- 0,59*	- 0,54*	- 0,47*	- 0,52*	- 0,44	0,71*	0,38	1,00

*Примечание: $p < 0,05$ – **

В результате корреляционного анализа нами были выявлены взаимосвязи между нервно-психической устойчивостью и жизнестойкостью; фазами психического выгорания (напряжением, резистентностью, истощением) и жизнестойкостью; между нервно-психической устойчивостью и такими показателями жизнестойкости как вовлеченность, принятие риска, контроль.

Таким образом, гипотеза, выдвинутая нами в начале исследования, подтвердилась. Между характеристиками жизнестойкости, стрессоустойчивости и психического выгорания существует взаимосвязь.

Список литературы:

1. Ларцев М.А. Психофизиологическая экспертиза профессиональных контингентов, участвующих в ликвидации ЧС. Методические рекомендации МР № 96/266. — М.: ВЦМК «Защита», 2000. — 25 с.

2. Профориентация как система развития профессионального потенциала: Доклады Московской научно-практической конференции, 14—15 июня 2000 г., Москва, РАГС. — М.: Триада, 2000. — 208 с.
3. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд., / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. — СПб.: Питер, 2009. — 656 с.

ВАНДАЛИЗМ, КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Павлова Екатерина Михайловна

*студент 5 курса, кафедра социальной педагогики и психологии ВлГУ,
г. Владимир*

E-mail: ekaterina_pavlova_2013@bk.ru

Попов Виктор Алексеевич

д-р пед. наук, профессор ВлГУ, г. Владимир

Как известно, «социальные нормы — образцы, стандарты деятельности, правила поведения, выполнение которых ожидается от члена какой-либо группы или общества и поддерживается с помощью санкции» [7, 204—205 с.]. В обществе поведение человека достаточно часто выходит за рамки, допустимые нормами. Необходимо подчеркнуть, что нормы только указывают на то, что человек должен делать, а что нет. В последнее время в нашем обществе поступки людей очень часто выходят за рамки того, что другие рассматривают как допустимое поведение. Данное отклонение от нормы и является социальным отклонением.

«Социальное отклонение — такое проявление деятельности, образа жизни, поведения индивида, которое противоречит социальной нормативности. Отклонение от нормы является социальным ввиду того, что сама норма выступает как социальный регулятор поведения, имеющего общественный характер» [6, 6—11 с.].

Материалы исследования данной проблемы показывают, что у подростков в современном обществе все чаще проявляется такой вид отклоняющегося поведения, как вандализм.

«Вандализм — (франц. *vandalism*, от лат. *vandali*) — форма делинквентного поведения; преступление против общественного порядка, которое проявляется в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» [3, 106—107 с.]. Данный вид отклоняющегося поведения характеризуется особым воздействием на предметы, оскорбляющим общественную нравственность.

Достаточно пристальное внимание к данному виду отклоняющегося поведения в нашей стране было обращено с 90-х годов 20 в., причем данная проблема находилась в рамках исследования юристов, в связи с увеличением числа проявлений противоправного характера.

На основе анализа современной научной литературы ученые выделяют 4 группы форм проявления вандализма:

1. Осквернение зданий и сооружений: нанесение на различные объекты надписей, знаков, символов.

Пример: 8 октября в дежурную часть г. Коврова Владимирской области поступило заявление от настоятеля прихода строящегося храма Святой праведницы Анны о том, что в ночь с 6 на 7 октября красящим веществом черного цвета были нанесены надписи оскорбительного характера («Слава дьяволу», «asyr hard») на металлической двери строящегося храма, входной двери в часовню и на деревянном поклонном кресте [8].

2. Порча имущества на общественном транспорте и иных общественных местах с повреждением: разбитие (нанесение ударов по стеклянным, пластмассовым и иным хрупким элементам, которые влекут за собой нарушение их целостности); деформация оборудования (приведение в негодность механизмов и конструкций коммунального и уличного хозяйства, телефонной сети, оград и т. д.); разрезание (приводятся в негодность

материалы, которыми обтянуты сиденья общественного транспорта, кинотеатров, предприятий и других мест).

Пример: Только в Санкт-Петербурге в 1991 г. убытки из-за регулярных поломок и хищений уличных таксофонов возросли в 4 раза по сравнению с 1989 г. На Московской железной дороге за один только 1992 г. было похищено 12 360 мягких сидений, повреждено 73 800 диванов, с сидений снято 251 тыс. кв. метров обшивки, разбито 49800 кв. метров стекла [4, 139—140 с.].

3. порча имущества с уничтожением: поджог, взрыв, снос.

Пример: В результате поджога уничтожена половина общей площади уникального памятника природы — Боголюбовского луга у храма Покрова-на-Нерли во Владимирской области. Огонь уничтожил множество редких растений и насекомых на территории луга [9].

4. Порча имущества на общественном транспорте и в иных общественных местах и осквернение зданий и сооружений, при этом используются все перечисленные способы в различных сочетаниях [1, 83—87 с.]

К основным признакам вандализма относят:

1. Скука, желание развлечься.

2. Вандализм как игра. Это распространенная причина детского и подросткового вандализма рассматривается, как возможность поднять статус в группе сверстников за счет силы, ловкости, изобретательности.

3. Материальная выгода.

4. Вандализм как мщение. Разрушение происходит как ответная реакция на обиду и оскорбление.

5. Злобный вандализм представляет собой акты разрушения и агрессии, вызванные неприязнью к другим людям, желанием разрушить, то, что им дорого и получить удовольствие от причиненного вреда.

6. Гнев. Разрушительное поведение происходит из-за неумения справиться со своими эмоциями, из-за невозможности достигнуть чего-либо и являются попыткой справиться со стрессом, возможность таким образом излить свое раздражение на постороннем объекте» [4, 139—144 с.].

В обществе принято считать, что вандализм больше присущ мальчикам, нежели девочкам, т. к., крупные разрушения, как правило, совершаются в позднее время и с затратой больших физических усилий. Девочек же больше контролируют родителями и они слабее физически. Хотя к не крупным разрушениям и порче школьного имущества девочки склонны наравне с мальчиками. Подростковый пик вандализма приходится на 11—13 лет. При этом разрушения для них считаются развлекательным времяпрепровождением.

Признаки подросткового вандализма имеют общие черты с взрослым, но они имеют свою специфику:

- присутствие сообщников, их обычно 3—4 человека, как правило, это сверстники или разница в возрасте у них не более 2 лет;
- подростковый вандализм может проявляться в форме игры, в то время как для взрослых вандалов это не характерно;
- для детей младшего возраста характерно разрушение чего-либо как форма познания. Причиной этому может служить любопытство, желание понять, как работает система и ее отдельные части;
- такие причины разрушительного поведения как: тактический вандализм (разрушение, как средство для достижения каких-либо целей), идеологический вандализм (объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл), совершенно не характерны для подростков — вандалов. Скорее они присущи взрослым, которые могут вовлекать подростков с неустойчивым поведением, для осуществления своих замыслов.

В обществе подросток — вандал представляется примитивным существом, недостаточно развитым в умственном и психическом отношении. Как правило, это ассоциируется с низким социальным статусом семьи. Но на самом деле это не всегда так. Исследования, проведенные в процессе прохождения производственной педагогической практики в Лицее № 17 г. Владимира показали, что вандалы имеют такой же уровень интеллектуальных

способностей, как и их сверстники, но склонны к прогулу занятий, низкой успеваемости. Это и является одним из факторов подросткового вандализма. И наоборот, успехи в школе, заинтересованность в кружковых занятиях, увлечение спортом, внутришкольной и внешкольной жизни класса намного снижает вероятность вандализма у подростков. Таким образом, борьба с прогулами, ликвидацией пробелов в знаниях является существенным фактором в профилактике подросткового вандализма.

Также не маловажную роль в развитии детского вандализма играет и обстановка внутри семьи ребенка:

- конфликт с родителями. Социально-педагогические исследования показывают, что в основе разрушительного поведения лежит потребность подростков в самоутверждении. Это присуще любой личности, но может приобретает такой искаженный вид, когда подросток не может должным образом утвердиться в семье. Поэтому он старается проявить свое «Я» в неофициальных группах сверстников, носящих вначале досуговый, а затем и криминальный характер;

- отсутствие у родителей должного контроля над детьми, безразличного отношения к их времяпровождению, к тому, где и как они проводят вечера, к их нуждам и проблемам. Эти факторы заставляют подростков искать понимания у таких же «детей улиц», спланирует их в группы, которые отстаивают свое мнение разрушительными действиями;

- гиперопека (завышенное внимание и контроль) родителей, повышенная строгость, лишение самостоятельности в действиях, суровые наказания за провинность или непреднамеренную порчу, чего-либо, также способствуют срывам в поведении, вызывают внутренний протест у ребенка, чувство несправедливости, обиду и в дальнейшем являются причиной актов вандализма и агрессии.

Несмотря на выраженный интерес к данной проблеме, на мой взгляд, среди социальных психологов и социологов, крупных теоретических достижений

здесь не наблюдается. Ни исследования агрессии, ни криминологические, ни работы в области девиантного поведения не привели к каким-либо действенным результатам. Также, по моему мнению, требует разработки само понятие вандализма. Главную трудность здесь представляет различие намеренных и ненамеренных разрушений. Это разделение определяет выбор способов борьбы с вандализмом. В первом случае акцент должен быть сделан на изменении мотивов поведения, во втором — на усвоении правил поведения и изменении дизайна потенциальных объектов разрушения.

Список литературы:

1. Ватова Л.С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. — М., 2007. — 83—87 с.
2. Ореховский А.И. Введение в философию ответственности. Монография. — Новосибирск.: СибГУТИ, 2005. — 135—140 с.
3. Попов В.А. отклоняющееся поведение молодежи (социально-педагогический и психологический словарь). — В.: 2010. — 106 — 107 с.
4. Причины подросткового вандализма // Дни науки в МГПУ. — Ч. 1: Материалы конференции — М.: МКО МГПУ, 1999., — 139—140 с.
5. Психология подросткового вандализма // Актуальные проблемы воспитания и развития личности: теория и практика: Тезисы 4-й., научно-практической конференции молодых ученых. — М.: ИРЛ РАО, 1996. — 92—95 с.
6. Социальные отклонения. — М.: Юридическая литература, 1989. — 6—11 с.
7. Социологический энциклопедический словарь / ред. — корд. — Г.В. Осипов. — М.: ИНФРА — М — НОРМА, 1998. — 204—205 с.
8. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.regnum.ru>
9. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.sedmitza.ru>

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Ромашук Василиса Владимировна

*студент 5 курса кафедры клинической и специальной психологии Московского
Городского Педагогического Университета, г. Москва
E-mail: vaska36@yandex.ru*

Свиштунова Екатерина Владимировна

*научный руководитель, кандидат психол. наук, доцент кафедры
клинической и специальной психологии Московского
Городского Педагогического Университета, г. Москва*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний момент сложные социально-экономические условия развития общества заставляют современное подрастающее поколение сталкиваться со множеством проблем, таких как: постановка жизненных целей, самореализация, способность к самопроекции себя в будущее, проблема наличия протяженных и содержательно насыщенных представлений о своем будущем — вот только часть актуальных проблем современной молодежи. Исходя из этого, нетрудно предположить, насколько остро проблема представления о будущем стоит у подростков с интеллектуальной недостаточностью. Не секрет, что значительная часть подростков с интеллектуальной недостаточностью имеет в прошлом негативный опыт. Нельзя изменить прошлое, но можно оптимизировать образ предполагаемого будущего. Учитывая данный факт, можно воздействовать на актуальную психологическую ситуацию, характеризуемую для подростков с интеллектуальной недостаточностью чувством незащищенности, собственной неполноценности. Вышеизложенное подтверждает актуальность темы исследования.

Цель данной работы: выявление и изучение особенностей представлений о будущем у подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Гипотезой исследования является предположение о том, что подростки с интеллектуальной недостаточностью имеют специфические особенности

представления о будущем, отличающиеся от представлений о будущем у нормативно развивающихся подростков.

Временная перспектива личности с возрастом не только углубляется, но и расширяется: когда детей просят описать будущее, они обычно рассказывают преимущественно о своих личных перспективах, тогда как старшие, отвечая на тот же вопрос, активно обсуждают социальные, мировые проблемы [3]. Начиная со старшего подросткового возраста, идет процесс формирования жизненных целей и планов. Именно в этот возрастной период возникает вопрос о смысле жизни. И успешное разрешение этого вопроса зависит от правильного совмещения временной и жизненной перспектив, т. е. от расширения представлений о своем будущем вглубь (охват более длительных отрезков времени) и вширь (включения своего личного будущего в круг социальных изменений, затрагивающих общество в целом) [2].

Представление о будущем делится на 3 части:

- представление о личном будущем
- представление о семейном будущем
- представление о профессиональном будущем

Под определением будущей временной перспективы мы понимаем «способность личности действовать в настоящем, в свете предвидения сравнительно отдаленных будущих событий» [1]. «Перспектива будущего — это показатель того, в какой степени и каким образом ожидаемое будущее

Отсутствие представлений о будущем, перспективности, снижает контроль за поведением и занятиями детей и подростков. Такие дети становятся безнадзорными, сами начинают проявлять отчуждение от семьи, коллектива, школы. Они живут одним днем, без собственной цели и перспектив, стремятся к развлечениям. Очевидно, что для подростков с интеллектуальной недостаточностью, у которых ярко выражены такие качества личности, как несамостоятельность, безынициативность, внушаемость, попадание под чужое отрицательное влияние представляется особенно легко осуществимым.

Интеллектуально недостаточным называют такого ребенка, у которого стойко нарушена познавательная деятельность вследствие органического поражения головного мозга.

Именно при сочетании всех признаков: *стойкости, необратимости нарушения* и его *органическом происхождении* можно утверждать факт наличия интеллектуальной недостаточности у ребенка [4]. При интеллектуальной недостаточности ведущим симптомом является также диффузное поражение коры головного мозга. Но не исключаются и отдельные (локальные) поражения, что приводит к разнообразию нарушений в развитии психических, особенно высших познавательных, процессов (восприятия, памяти, словесно-логического мышления, речи и др.) и их эмоциональной сфере (повышенная возбудимость или, наоборот, инертность, вялость). Нередко у детей с интеллектуальной недостаточностью наблюдаются нарушения в физическом развитии (дисплазии, деформация формы черепа и размеров конечностей, нарушения общей, мелкой моторики).

В эксперименте приняли участие дети подросткового возраста (13—15 лет). Всего 30 человек.

В экспериментальную группу вошли 15 подростков (8 мальчиков и 6 девочек) с диагнозом «Интеллектуальная недостаточность». Все подростки, вошедшие в экспериментальную группу, учатся в специализированных классах учреждения среднего образования. В контрольную группу вошли 14 подростков с нормативным развитием (7 девочек и 7 мальчиков).

Экспериментальное исследование проходило на базе Государственного образовательного учреждения Майской средней школы № 1 п. Софрино-1.

Наша исследовательская работа, состояла в том, чтобы изучить особенности представления о будущем у подростков с интеллектуальной недостаточностью и у детей с нормативным развитием. И выяснить, есть ли различия между ними.

Всего было использовано 5 диагностических методик:

1. Психографический тест: конструктивный рисунок человека из геометрических форм (Тест идеографический — ТиГр).

Авторы: А.В. Либин, В.В. Либин, Е.В. Либина

2. Характерологический опросник.

Автор: М.А Бендюков Модификация: Е.В. Свистунова

3. Анкета мотивов выбора профессии.

4. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО).

Автор: Е.А. Климов

5. Методика «Незаконченные предложения».

Психографический тест: конструктивный рисунок человека из геометрических форм (Тест идеографический — ТиГр)

При помощи этого теста мы определяли частоту встречаемости различных типов личности в экспериментальной и контрольной группах. Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Частота встречаемости различных типов личности

Типы личности	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Достоверность
Руководитель	9 %	22 %	0,001
Ответственный исполнитель	17 %	19 %	0,298
Тревожно-мнительный	8 %	14 %	0,008
Ученый	5 %	7 %	0,661
Интуитивный	8 %	9 %	0,816
Изобретатель, конструктор, художник	16 %	11 %	0,086
Эмотивный	13 %	11 %	0,124
Нечувствительный к переживаниям других	31 %	7 %	0,004

**результаты, полученные по группам, достоверно отличаются по критерию χ^2 при $p \leq 0,05$.*

Исследование показало, что у третьей части подростков экспериментальной группы проявляется «нечувствительный к переживаниям других» тип личности. В то время как в контрольной группе процент «нечувствительного» типа личности составляет всего 7 %, что почти в 4,5 раза меньше,

чем в экспериментальной и составляет всего шестую часть от общего количества типов личности в контрольной группе. Противоположный выбранный тип личности — «эмотивный», показатели которого составляют 13 % в экспериментальной группе и 11 % в контрольной. Самый низкий процент и в экспериментальной (5 %) и в контрольной (7 %) группах составляет тип личности «ученый». Это неудивительно, поскольку данный тип встречается довольно редко у нормативно развивающихся подростков, учитывая их возрастную эмоциональность, «абстрагироваться» им крайне сложно, а что касается экспериментальной группы, то «обладание душевным равновесием», «способность рационально продумывать свое поведение» и «большая увлеченность познаниями» — противоречат характеристики интеллектуально недостаточного подростка.

Примерно равное количество подростков обеих групп отнесли себя к «интуитивному» типу личности, характеризующемуся сильной нервной системой, внутренним самоконтролем и нормами морали.

Интересно, что большой процент подростков контрольной группы (22 %) отнесли себя к личности «руководитель», что указывает на их повышенный уровень притязаний, высокую самооценку и склонность к организаторской деятельности. Подростки экспериментальной группы показали 9 %, что более, чем в два раза меньше показателей контрольной группы.

Другой же тип личности «ответственный исполнитель», обладающий многими качествами «руководителя», но характеризующийся некоторыми колебаниями в принятии ответственных решений набрал 17 % в экспериментальной группе и 19 % в контрольной.

«Тревожно-мнительный» тип личности в экспериментальной группе набрал 8 %, что ровно в 2 раза меньше, чем процент такого типа личности как «изобретатель, конструктор, художник» (16 %). Это можно объяснить тем, что «тревожно-мнительный» — более тонкий тип личности, требующий одаренности и неординарных способностей, в то время как «изобретатель, конструктор, художник» — также творческий тип, но более простой.

Хотя и тот, и другой тип личности мало соответствует личности интеллектуально недостаточного подростка. В контрольной группе показатели составляют 14 % и 11 % соответственно.

Типы личности мы изучали при помощи **характерологического опросника**. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Частота встречаемости различных типов характера

Типы	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Достоверность
1	23 %	20 %	0,544
2	21 %	17 %	0,078
3	17 %	18 %	0,846
4	17 %	12 %	0,034
5	19 %	18 %	0,178
6	3 %	15 %	0,016

**результаты, полученные по группам, достоверно отличаются по критерию χ^2 при $p \leq 0,05$.*

Анализ результатов по данной методике показал, что 3 и 5 типы набрали примерно равное количество процентов как внутри групп, так и в сравнении их друг с другом (17—19 %), разница и в том, и в другом случае составляет всего 1 %. Оба эти типа также характеризуют эмоциональное состояние подростков в данный период: 3 тип — длительность переживаний, 5 тип — сомнениями, стремлением к защите. Минимальное количество процентов в экспериментальной группе (3 %) отдано 6 типу, для которого свойственна пессимистичность, недооценка себя. Такой показатель вполне закономерен, т. к. у подростков с интеллектуальной недостаточностью очень часто самооценка завышена и не всегда адекватна. В то время как у нормативно развивающихся подростков процент пессимистично настроенных в 5 раз выше — 15 %, что вполне соответствует данному возрасту. Разница между 2 и 4 типом в экспериментальной и контрольной группах составляет 5 %. Отметим также, что процентное соотношение всех 5 типов, исключая 6 тип, в обеих группах существенно не отличаются друг от друга, что объясняется

неустойчивость и неопределенностью личности как интеллектуально недостаточных, так и нормативно развивающихся подростков.

Кроме того, были использованы такие блоки методики «Незаконченные предложения», как:

- отношение к своей телесности; (рисунок 1 и таблица 3)
- отношение к возрасту;
- отношение к будущему в целом.

Рисунок 1. Телесная идентичность

Таблица 3.

Телесная идентичность

Телесная идентичность	Адекватная	Нейтральная	Неадекватная
Эксперимент	81	8	11
Контроль	62	25	13

Анализ статистических данных по параметру «*Телесная идентичность*» показал, что у подростков достоверно не различается только количественный показатель негативного отношения к собственной внешности: у подростков экспериментальной группы — 11 % неадекватной оценки собственного тела, у подростков контрольной группы — 13 % по тому же параметру. Такой

процент ответов является нормальным для детей подросткового возраста, часто испытывающих неудовлетворенность собственной меняющейся внешностью. Однако отметим, что у подростков с ИН количественный показатель оказался, тем не менее, на 2 % ниже, что говорит о их более высокой самооценки по сравнению с нормативно развивающимися подростками. В отношении количественных показателей адекватной и нейтральной оценки собственного тела наблюдаются весьма существенный различия. Адекватная оценка подростков с ИН составляет 81 %, в отличие от 62 % у нормативно развивающихся подростков, и 8 % и 25 %, соответственно, нейтральной оценки подростков экспериментальной и контрольной группы к собственному телу. Отсюда можно сделать вывод, что подростки экспериментальной группы в данной выборке более положительно относятся к своему телу, принимают его.

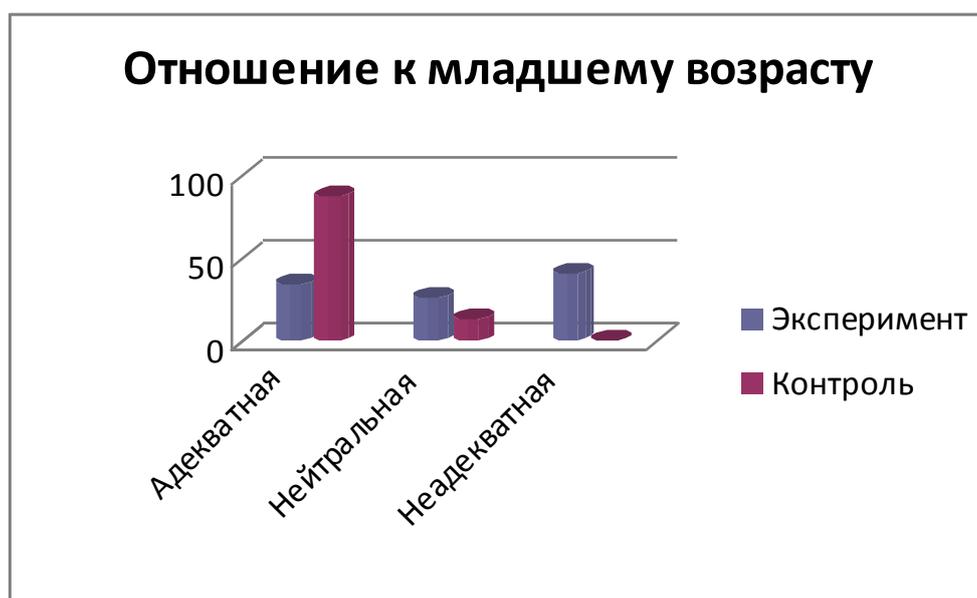

Рисунок 2. Отношение к младшему возрасту

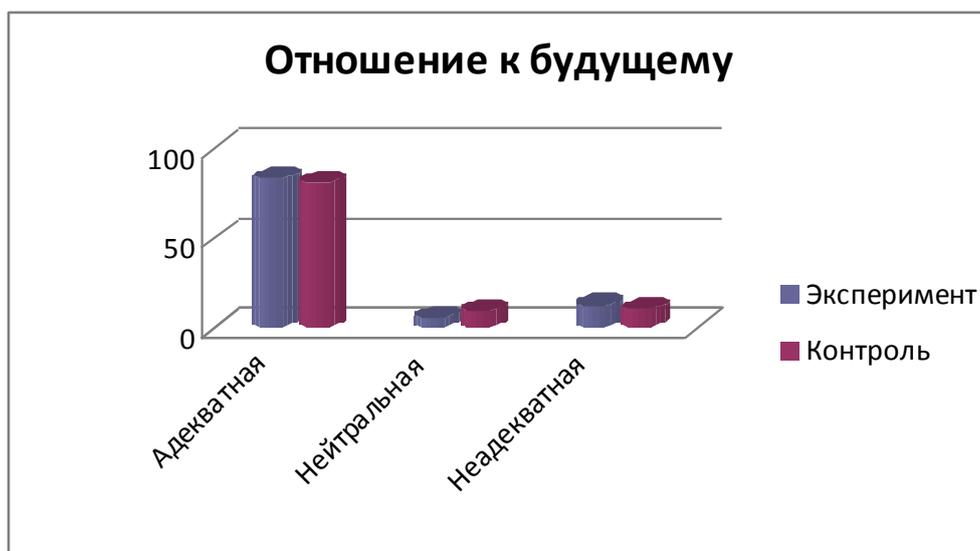

Рисунок 3. Отношение к будущему

Полученные данные дают нам возможность сделать вывод о том, что показатели как экспериментальной, так и контрольной группы практически не отличаются ни количественно, ни качественно. Из чего следует, что подростки с ИН относятся к своему предполагаемому будущему точно так же, как и нормативно развивающиеся подростки, при этом адекватная оценка отношения к будущему в обеих группах является преобладающей и составляет 83 % в экспериментальной группе и 81 % в контрольной. Процент же негативного отношения практически в 8 раз меньше и составляет 12 % в экспериментальной и 10 % в контрольной группе. Такие показатели дают нам возможность говорить о том, что подростки с надеждой и большими ожиданиями смотрят на свое будущее, замотивированы на свои дальнейшие достижения как в личной, так и в профессиональной сферах жизни, что является хорошим фундаментом их развития и будущей социализации в обществе.

Результаты, полученные при помощи **Анкеты мотивов выбора профессии** представлены в Таблице 4.

Таблица 4.**Частота встречаемости различных мотивов в выборе будущей профессии**

Мотивы	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Достоверность
Мотивы выбора престижной профессии	11 %	13 %	0,674
Материальные мотивы выбора профессии	37 %	61 %	0,008
Мотивы приобретения профессиональных навыков	52 %	26 %	0,00

**результаты, полученные по группам, достоверно отличаются по критерию χ^2 при $p \leq 0,05$.*

Анализ методики выявил, что нормативно развивающихся подростков в большей степени интересует вопрос денежных средств, их реализации, чем подростков с интеллектуальной недостаточностью. Кроме того, на выбор подростков контрольной группы может оказывать большое влияние установки семьи и общества; Примечательно, что второе место по количеству набранных процентов составляют обратные показатели: материальные мотивы для подростков экспериментальной группы и мотивы приобретения профессиональных навыков в контрольной группе (37 и 26 % соответственно); т. е. подростки экспериментальной группы также хотят выбирать профессии, в которых материальная обеспеченность достаточно высока, но такие мотивы стоят у них на 2 месте и разница показателей в сравнении с контрольной группой составляет 24 % — это почти в два раза больше, чем в экспериментальной. Мотивы приобретения профессиональных навыков, наоборот, в контрольной группе в два раза меньше, чем в экспериментальной и стоят на 2 месте в данной группе. Можно отметить, однако, что такие показатели зависят от характеристик данной конкретной выборки; Минимальный процент показали мотивы выбора престижной профессии, кроме того, они почти равны в экспериментальной и контрольной группах (11 и 13 % соответственно) и намного меньше процентных показателей предыдущих двух мотивов. Данный факт вполне закономерен, при учете возрастных особенностей всех

испытуемых, их минимальной определенности относительно будущего занятия, его характера и оказываемого влияния на весь образ жизни.

Дифференциально-диагностический опросник (ДДО)

Таблица 5.

Частота выбора различных типов профессий

Типы профессий	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Достоверность
Человек-природа	8 %	2 %	0,674
Человек-техника	6 %	9 %	0,468
Человек-знаковая система	7 %	13 %	0,00
Человек-художественный образ	16 %	19 %	0,576
Человек-человек	63 %	57 %	0,172

*результаты, полученные по группам, достоверно отличаются по критерию χ^2 при $p \leq 0,05$.

Анализ результатов данной методики выявил, что самым распространенным типом профессии как в экспериментальной, так и в контрольной группе является тип «человек-человек». Процентный показатель типа профессии «человек-художественный образ» значительно ниже, чем у предыдущего типа и составляет всего 16 % у экспериментальной и 19 % — у контрольной группы. Это в среднем на 40—50 % ниже, чем процентный показатель предыдущего типа профессии в обеих группах. Остальные три типа профессий «человек-природа», «человек-техника» и «человек-знаковая система» имеют почти равное количество процентов (6—8 %) в экспериментальной группе, что является в 2 раза меньше процентного показателя типа «человек-художественный образ» и в 8—10 раз меньше типа «человек-человек» в этой же группе. В контрольной группе тип «человек-знаковая система» в процентном соотношении почти в 2 раза превосходит такой же тип в экспериментальной группе. Таким образом, подростки с нормативным развитием в 2 раза чаще выбирают профессии, связанные с высокой сосредоточенностью, подсчетами, цифрами, знаками. «Человек-техника» в контрольной группе также превосходит показатель данного типа в экспериментальной группе. Примечательно, что тип профессии «человек-природа»

в экспериментальной группе в процентном соотношении в 4 раза больше, чем в контрольной.

Для исследования особенностей представления подростков о семейном будущем была использована методика «Незаконченные предложения» о семье.

Анализ вербализованных представлений подростков о будущей семье, женской, мужской и детской ролях в семье, проходил по следующей схеме:

1. Количественный анализ положительно окрашенных, нейтральных и негативно окрашенных высказываний;
2. Качественный анализ вербальных ассоциаций.

Первый параметр, рассмотренный нами, — *«Образ будущей семьи»*. Количественные результаты, полученные при помощи метода «Незаконченные предложения», представлены на рисунке 4.

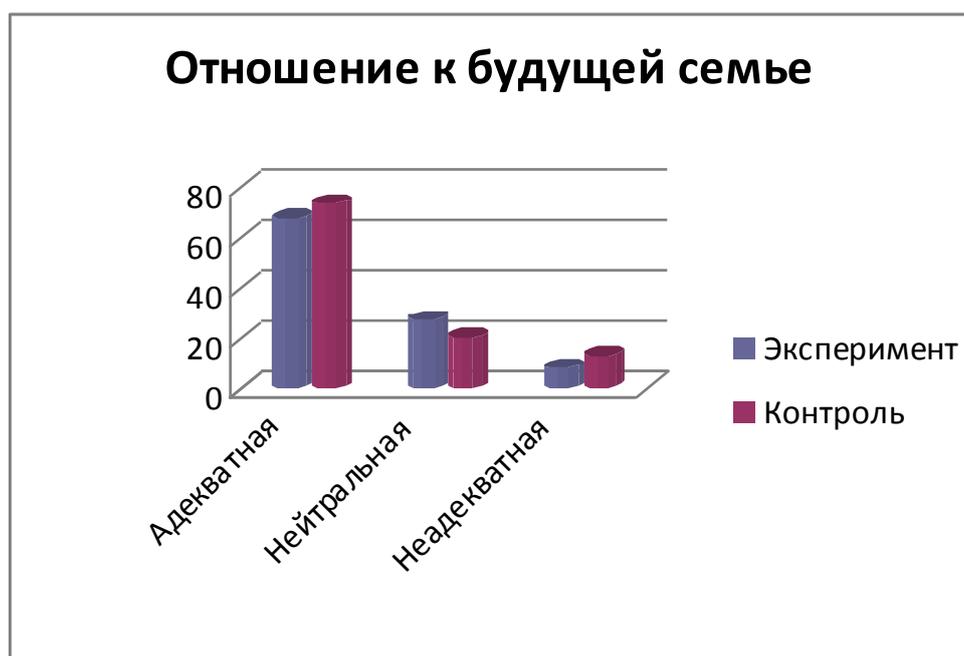

Рисунок 4. Отношение к будущей семье

Качественный анализ дал возможность увидеть специфику ответов подростков с ИН. Среди положительных высказываний подростков из контрольной и экспериментальной групп преобладали ответы, которые указывали на высокую значимость семьи («самое главное», «важное», «цель

жизни»). В контрольной группе встречались ответы, указывающие на чувства («Семья — это, где тебя любят, понимают, принимают»). В экспериментальной группе таких ответов практически не было. Большинство подростков с ИН в качестве семейных ценностей называли семейное благополучие, взаимопонимание между супругами, дружбу. Такая ценность, как ребенок (дети), в экспериментальной группе практически не встречалась, в отличие от контрольной группы.

Второй параметр — «*Отношение к будущему супружеству*». Результаты представлены в таблице 6. Количественно выраженное представление о будущем муже (жене) в контрольной и экспериментальной группе достоверно не отличалось.

Таблица 6.

Отношение к будущему супружеству			
	Адекватная	Нейтральная	Неадекватная
Эксперимент	86	7	7
Контроль	87	0	13

Следующий параметр «*Отношение к будущему отцовству-материнству*». Результаты представлены в таблице 7.

У подростков из контрольной группы преобладали ответы, относящиеся к роли отца-матери (любить, заботиться, буду примером, лучшим родителем). В экспериментальной группе таких ответов было значительно меньше и часто встречались такие высказывания как: будет 2—3 ребенка, будет много детей. В контрольной группе подростки особо отмечали образ жизни с ребенком «будет другая жизнь» и стиль воспитания «буду хорошо воспитывать», «научу всему, что знаю сам», в экспериментальной группе употребляли в основном слова «буду ругать», «не буду ругать».

Таблица 7.

Отношение к будущему отцовству-материнству	Адекватная	Нейтральная	Неадекватная
Эксперимент	74	26	0
Контроль	60	20	20

Следующий параметр, рассмотренный нами, — «*Представление о роли будущего ребенка в семье*». Результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8.

Роль ребенка в семье	Адекватная	Нейтральная	Неадекватная
Эксперимент	67	20	13
Контроль	60	7	33

В большинстве ответов подростков обеих групп ребенок воспринимался как счастье, радость, самое ценное. В контрольной группе встречались такие ценностные характеристики ребенка, как: «центр Вселенной», «цель жизни», «центр внимания». В экспериментальной группе преобладали простые ответы «хорошо», «нужен». Среди негативно окрашенных ответов встречались: «тяжело», «необязателен».

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что образ своего личного и социального будущего у подростков с легкой интеллектуальной недостаточностью в целом сформирован, но при этом существует и специфика представлений о будущей семье и профессии.

В частности, оказалось, что представления о семье подростков, отстающих в развитии, являются недостаточно сформированными. Вместе с тем, многие старшеклассники с пограничной интеллектуальной недостаточностью, в силу своей личностной незрелости, мало задумывались о создании собственной семьи, поэтому в их представлениях отражены преимущественно отношения, которые преобладают в родительской семье или у близких взрослых.

Специфика представлений о будущей профессии показала, что подростки с легкой интеллектуальной недостаточностью, с одной стороны, адекватно оценивают свои силы, выбирая в основном рабочие профессии и выполняя работу в коллективе, но с другой стороны, у них весьма узкий диапазон предпочитаемых профессий и выбор их формален. Подростки с легкой

интеллектуальной недостаточностью часто даже не имеют необходимых сведений о выбранных профессиях, однако хотят получать хорошую зарплату.

Формирование необходимого уровня адаптивности к условиям социума, готовности к самостоятельной семейной жизни и к выполнению общественно полезного труда требует построения грамотной системы коррекционной работы с учетом специфики представлений о своем будущем у подростков с легкой интеллектуальной недостаточностью.

Сравнение представлений подростков с ИН и их нормативно развивающихся сверстников, позволило сделать следующие выводы:

Представления о семье подростков с интеллектуальной недостаточностью, являются недостаточно сформированными, им сложно прогнозировать свои будущие отношения, в основном они опираются на опыт своей родительской семьи.

Список литературы:

1. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев, Наукова думка, 1988. 144 с
2. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1989.255 с.
3. Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер. 2000.228 с.
4. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. — М.,1999.448 с.

ВЕГЕТАТИВНАЯ РЕАКТИВНОСТЬ И СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Салко Татьяна Игоревна

Лукина Юлия Сергеевна

студенты 4 курса лечебного факультета ДВГМУ, г. Хабаровск

E-mail: Tanusha.kom@mail.ru

Дубинина Виктория Васильевна

*научный руководитель, канд. мед. наук, преподаватель кафедры
общей врачебной практики и семейной медицины ДВГМУ, г. Хабаровск*

Сысоева Ольга Владимировна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент кафедры
психологии и педагогики ДВГМУ, г. Хабаровск*

По мнению Н.М. Римашевской, демографический кризис, который переживает Россия в последнее десятилетие, проявляется не только в процессе естественной убыли населения, в результате которой за истекшие семь лет страна потеряла 5 млн. чел. Более существенным является снижение качественных параметров российского населения. По оценкам экспертов, 70 % населения живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов и психосоматических расстройств. Как вы думаете, счастливы ли дети в семьях таких родителей?

Практика не так давних десятилетий свидетельствовала о том, что многие россияне относились к своему здоровью в первую очередь как к своеобразному общественному достоянию и, соответственно, были готовы приносить его в жертву общественным интересам, государству. Сегодня же формируется отношение к здоровью как к неприкасаемой частной собственности, но с которой сам владелец может обходиться как заблагорассудится. Можно говорить о двойственном отношении к ценности здоровья — на словах она признается, но фактически уходит на второй план (осознанно или нет) после материальных благ. Охрана здоровья индивида и всего населения —

часть культуры общества и его характеристика. Ценность здоровья очевидна, и развитие здравоохранения — естественный процесс эволюции. Но на данном этапе развития общества социальная политика государства неадекватна состоянию здоровья населения, уровень которого неудовлетворителен. Ситуация, сложившаяся в области здравоохранения и здоровья населения представляет угрозу успешному выживанию и активному развитию России. Каждое следующее поколение россиян рождается менее здоровым, а, возможно, вместе с тем, и менее жизнеспособными. Если каждый взрослый человек сам вправе выбирать, быть ему здоровым или нет, его невозможно заставить пойти в поликлинику, то наша студенческая молодежь открыта и в некоторой степени управляема и зависима от требований ВУЗа. Известно, что у молодых наблюдается рост числа хронических заболеваний. По имеющимся статистическим данным (2011) лишь около 15 % вновь родившихся являются здоровыми. За годы обучения в школе в 10 раз увеличилось число детей с нарушениями зрения, до 70 % школьников имеют нарушения опорно-двигательного аппарата, в 4 раза возросло число детей с нарушениями психического здоровья, в 3 раза — с заболеваниями органов пищеварения. Более 60 % подростков-девочек нуждаются в гинекологической помощи, более половины юношей имеют отсрочку от призыва в армию по состоянию здоровья. Более 60 % студентов средних и высших учебных заведений страдают хроническими заболеваниями. Подростки — это особый контингент в составе населения, состояние здоровья которого является барометром социального благополучия и медицинского обеспечения предшествующего периода детства, а также предвестником изменений в здоровье населения в последующие годы. В то же время, реформирование образовательной системы высшей школы, интенсификация учебной деятельности и переход от традиционной организации учебного процесса к инновационным технологиям, существенным образом повышает требования к состоянию здоровья студентов, среда которых формируется из тех же самых детей и подростков уже в школьные годы имеющих многочисленные заболевания.

Так, количество студентов специальной медицинской группы за последние пять лет увеличилось с 10 до 20—25 %, в некоторых ВУЗах достигает 40 % и по прогнозам к 2012—2013 годам приблизиться к 52 % от общего количества студентов. Функциональное здоровье студентов характеризуется следующими показателями: высокий уровень — 1,8 %; средний — 7,7 %; низкий — 21,5 %; очень низкий — 69 %. Отмечается ухудшение состояния здоровья учащихся высших образовательных учебных заведений с переходом на старшие курсы. Так, если ко второму курсу количество случаев заболеваний увеличивается на 23 %, то к четвертому — на 43 %. Укрепление здоровья обучающихся непременно должно стать одной из приоритетных задач любого учебного заведения, так как молодые специалисты не только служат базой и резервом для работы в различных отраслях после окончания ВУЗа, но и являются важной составной частью интеллектуального потенциала страны. Таким образом, проблема состояния здоровья студенческой молодежи является одной из самых актуальных для общества в целом и для медицины и педагогики в частности. Нарушению здоровья студенческой молодежи может способствовать любое нарушение процесса адаптации может, поэтому изучение особенностей человека и его адаптивных возможностей является необходимым и актуальным. На наш взгляд, особенно важным и перспективным исследованием, которое включает в себя и профилактическую направленность, является исследование уровня вегетативного тонуса и адаптационных возможностей организма подростков. Так как состояние здоровья и уровень психологической адаптации и является тем необходимым условием в цепи причинно-значимых факторов в возникновении любых соматических заболеваний.

Перейдем к проблеме понимания ВНС — вегетативной нервной системы. ВНС — это автономная нервная система, активность которой не контролируется нашим сознанием. Вегетативная нервная система поддерживает на заданном природой уровне

- кровяное давление,
- потоотделение,

- температуру тела,
- обменные процессы,
- деятельность внутренних органов,
- кровеносных и лимфатических сосудов.

Вместе с эндокринной системой она регулирует постоянство состава крови, лимфы, тканевой жидкости (внутренней среды) в организме, управляет обменом веществ и осуществляет взаимодействие отдельных органов в системах органов (дыхания, кровообращения, пищеварения, выделения и размножения). ВНС разделяется на две взаимосвязанные и антагонистичные ветви: симпатическую НС и парасимпатическую НС.

Симпатическая нервная система (далее СНС) стимулирует в основном эрготропные процессы, связанные с выделением энергии в организме (катаболизм), с активной деятельностью. Физиологические проявления эмоций связаны преимущественно с возбуждением СНС.

Основные направления эрготропной активности:

1. Увеличение в крови свободных ресурсов для использования:

- в печени расщепляется запас сахара в виде крахмала гликогена; из жировых депо стимулируется вывод свободных жирных кислот.

2. Улучшается общее кровообращение (увеличивается минутный объем крови) и поглощение кислорода для снабжения кислородом и ресурсами скелетной мускулатуры, сердца и легких:

- повышается артериальное давление; коронарные (сердечные) и легочные артерии расширяются; расширяются бронхи, увеличивается легочная вентиляция и газообмен в альвеолах; сокращаются селезенка и другие кровяные депо (запас крови из них выходит в общий кровоток); подавляются перистальтика пищеварительного тракта, чтобы уменьшить в нем запас крови, сохраняя кровь для обеспечения мышц, легких и сердца.

3. Сохранение воды и натрия:

- в почках происходит мощная вазоконстрикция (сжатие сосудов); тормозятся мочеотделение и дефекация; подавляется секреция пищеварительных соков;

4. Защита организм от перегревания:

- т. к. планируется расход энергии с большим выделением тепла, расширяются сосуды кожи, особенно кистей и стоп.

5. Активность нервной системы в большей части повышается, а именно:

- повышается тонус мышц; возрастает возбудимость рецепторов; обостряется внимание.

ПСНС иннервирует все внутренние органы человека, ее задача обеспечить трофотропный эффект — обратный от эффекта СНС. Если там, мобилизация при стрессовых воздействиях, то здесь больше реакции, направленные на поддержание гомеостаза в период отдыха

Основные направления трофотропной активности:

1. Уменьшение минутного объема крови и поглощения кислорода:

Замедление сердечного ритма, уменьшение силы систолы (сокращения мышцы сердца), удлинение диастолы (периода расслабления между сокращениями); снижение артериального давления; усиливается действие органов выделения, что способствует уменьшению давления; дыхание спокойное, несколько замедленное, бронхи слегка сужены;

2. Усиление работы системы пищеварения:

- Увеличиваются перистальтика кишечника и секреция пищеварительных соков;

3. Накопление запасов:

- накопление гликогена (глюкозы) в печени; накопление жира в депо.

4. Активность нервной системы в большей части понижается, а именно:

- происходит торможение моторной соматической системы (снижение тонуса мышц); понижается возбудимости рецепторов; расслабляется острота внимания.

В настоящее время существуют противоположные точки зрения о механизмах взаимодействия изначально противоположных ветвей ВНС. При определенных ситуациях они дополняют друг друга, действуя синергично, где-то являются антагонистами. Но в любом случае, поддержание гомеостаз на привычном уровне, включение адаптационных механизмов при определенных ситуациях является конечной целью их работы [14]

Вегетативная дисфункция всегда имела место быть. И в разные годы к этому состоянию менялся подход. Некоторые исследователи считают это состоянием, а не диагнозом. Наша точка зрения присоединяется к числу других. Вегетативный дисбаланс — это предболезнь, начальные проявления которого возможно купировать и без медикаментозной терапии. Интересно то, что вегетативный баланс меняется с течением жизни. Зависит от вида деятельности, режима дня, питания. Меняют его занятия спортивной деятельностью. В наш век гиподинамии, компьютеризации вегетативный дисбаланс встречается чаще. Существует точка зрения, что диспластические процессы также ведут к сбою в функционировании ВНС. Дисплазия — это недоразвитие костной, хрящевой, соединительнотканной основы организма, Страдает позвоночник, страдает вся автономная НС — иннервация внутренних органов. Данному синдрому способствует это необязательно экологическая ситуация, радиоактивное загрязнение, появление рафинированных продуктов питания, злоупотребление сладостями. Поэтому как вы видите, причин для усугубления ситуации предостаточно. Наше активное участие, в том числе воздействие на студентов, в какой-то степени помогут изменить положение. Вовремя распознанное изменение вегетативного баланса способно предотвратить огромное число заболеваний [8]

Поэтому в своей работе (после проведенного анализа обследования студентов) мы предлагаем 2-х этапный алгоритм выявления дезадаптации, а самое главное — вегетативной дисфункции.

Нами было обследовано 160 студентов, по 40 человек в группе. Среди них на первом этапе было проведено анкетирование, оценка проводилась с использованием адаптированного к нашим условиям чешского личностного двухфакторного опросника М. Гавлиновой (СВ — «социум-вегетатика») для оценки характера адаптации на основе использования двух шкал — социальной адаптированности и вегетативной устойчивости (утв. Европейским союзом школьной и университетской гигиены и медицины, 1988). Опросник дает возможность оценить уровень социальной адаптированности (коммуникабельность, самооценка, лидерство и др.) и вегетативную устойчивость (лабильность системы терморегуляции, вестибулярного аппарата, переносимость неприятных ощущений при стрессах и трудностях, наличие произвольных движений, тревожность и т. п.) подростков [6]

При анкетировании на вегетативную устойчивость напомним, были заданы 16 вопросов, у наибольшего процента студентов (68 %) были выявлены признаки явной вегетативной дисфункции, т. е. сумма баллов превышала 8 плюс. Норма, относящаяся к ответу 1—2—3—4 плюс, наблюдалась всего у 3 %. Остальные студенты оказались в маргинальной группе с тенденцией к дисфункции.

В группах достоверно значимые результаты вегетативного дисбаланса выявлены у студентов III курса. При этом выявленная вегетативная лабильность у них достоверно отличалась от всех остальных групп. Первокурсники, второкурсники и старшеклассники оказались более вегетативно устойчивыми.

Уровень средней социальной адаптации был зафиксирован у 49 % студента. При чем, в группах студенческой молодежи и школьников наблюдалось одинаковое соотношение юношей и девушек с таким уровнем адаптации.

Более высокий уровень социальной адаптации зафиксирован у первокурсников и школьников, а студенты второго и третьего курса представлены в одинаковом ранге — в среднем значении по шкале адаптации.

Хотелось бы особо подчеркнуть ответ на 19 вопрос анкеты: (Находиться в хороших отношениях с людьми для меня важнее, чем достичь успеха и остаться одному ДА / НЕТ). Почти все опрашиваемые студенты третьекурсники ответили, что для них важнее собственное благополучие и одиночество, чем наличие друзей и безуспешность. Больше половины таких же ответов у остальных студентов, и лишь у школьников в большинстве своем пока присутствует чувство коллективизма.

Второй этап исследования, это исследование ВНС методом КИГ. Это метод записи ЭКГ в одном стандартном отведении, но не менее 100 циклов. Подсчет сердечных сокращений в покое, а также при вставании и вертикальном положении — ортоклинистатическая проба позволяет со 100 % чувствительностью метода говорить о наличии или отсутствии вегетативного дисбаланса. Для подтверждения вегетативной лабильности, выявленной в результате тестирования, мы провели КИГ у 20 студентов, с показателем по шкале не ниже 10 баллов. Для контроля были выбраны и студенты с устойчивым ВНС по тесту. Были получены следующие данные:

Из 20 исследований выявлено 11 симпатотоников (52 %), 5 ваготониюков (25 %), и 4 студента из группы контроля с эйтонией (23 %).

При этом при всех изменениях исходного вегетативного статуса выявлен парадоксальный ответ при клиноортастатической пробе в виде асимпатикотонии (18 %) и гиперсимпатикотонии (78 %) и лишь в 4 % случаев определена эйтония (при чем мы ее предполагали, специально отбирая студентов из группы с высоким уровнем вегетативной стабильности по результатам анкетирования) [3]

В нашем исследовании выявлены высокая частота встречаемости и показатель вегетативной лабильности. При этом, студентам было задано 2 дополнительных вопроса в анкете: как студенты оценивают свое самочув-

ствие на данный момент и как они оценивают свою успеваемость в учебе? Так оказалось, что студенты с высокими показателями вегетативной лабильности имеют большое число жалоб различного характера, считают себя больными, среди них выше число часто болеющих. По своим индивидуальным особенностям и состоянию здоровья они плохо переносят повышенные нагрузки любого характера, имеют сниженные адаптивные возможности, нуждаются в дополнительном обследовании и оздоровлении. И не скрывают тот факт, что с учебным процессом могли бы справляться гораздо лучше, чем справляются на данный момент.

Таким образом, делаем следующие выводы:

1. Показатель социальной адаптации у преобладающего большинства студентов и школьников очень низкий.
2. У большинства студентов ДВГМУ наблюдается выраженный дисбаланс вегетативной нервной системы. При этом показатель нормы зафиксирован всего у 3 % обследуемых.
3. В результате обследования методом КИГ выявлен большой процент вегетососудистого дисбаланса в сторону симпатотонии.
4. Прямая корреляция зависимости уровня адаптации от уровня вегетативного статуса выявлена лишь в одной группе — студентов III курса.
5. Девушки достоверно более вегетативно неустойчивы по сравнению с юношами, а последние, наоборот, менее социально адаптированные, чем девушки.

На основании научно-доказанных выводов, считаем целесообразным предложить обоснованные мероприятия по уменьшению заболеваемости у студентов, т. к. вегетативный дисбаланс рано или поздно приведет к реализации соматической патологии. Профилактика и лечение вегетативной дисфункции должно начинаться еще в детстве и юности. Ошибочно мнение, что вегетативная дисфункция является состоянием, отражающим особенности растущего организма, которое со временем самостоятельно проходит. Уже доказано, что возникающая в детском или подростковом возрасте

вегетативная дисфункция, является неблагоприятным фоном и предвестником многих заболеваний.

Главное место в профилактике реализации патологии мы отдаем грамотному обоснованному подходу к предмету физической культуры. Для студентов с признаками вегетативного дисбаланса было характерно снижение толерантности к физическим нагрузкам, что негативно влияло на качество их жизни. Старые стандарты воспитания воинов можно пересмотреть в нашем конкретном ВУЗе и быть новаторами. Общий, недифференцированный подход ко всей массе студентов никаким образом не подкреплен научно. Выявленные изменения в вегетативном обеспечении деятельности диктуют принципиально новый взгляд на предмет физкультуры. Большая часть студентов гиперсимпатотоников с парадоксальным ответом при ортостатической пробе подвержена риску со стороны сердечно-сосудистой системы при кроссах: тахикардии, экстрасистолии, гипертензии. С другой стороны, у этих студентов нет противопоказаний для игры в волейбол, упражнений с гимнастическим оборудованием. К тому же им полезно заниматься йогой. Эти занятия носят в нашем случае оздоровительный характер.

Зачет и оценка должна производиться по бальной системе, при этом должны учитываться индивидуальные особенности каждого студента. Кросс-балл, волейбол-балл. И по сумме баллов ставится итоговая оценка. При этом возможно освобождение симпатотоников от 3 километрового кросса, упор на другие виды физкультуры. Тогда бы не было необходимости в содержании спецгрупп и освобождения от занятий таким важным делом вообще. Поэтому предложение дифференцированного подхода к занятиям физкультурой и введение элементов дыхательной гимнастики на ее уроках актуально и обоснованно.

Рассматривается и введение дыхательной гимнастики. Дыхательные упражнения способствуют снятию нервного перенапряжения, переводят исходный симпатотонический тонус в эйтонический. Дыхательная гимнастика важна в принципе для студентов с низким уровнем физической подготовки,

При низкой физической тренированности пульс в покое значительно повышен, что весьма затрудняет физический тренинг сам по себе. Дыхательная гимнастика — это самостоятельный вид оздоровительной тренировки аэробной направленности [7;16].

Второе наше радикальное предложение: это занятия дыхательной гимнастикой и упражнениями, укрепляющими мышцы спины и шеи в перерывах между парами. Методику нужно распространить по всем кафедрам. Данные упражнения не требуют от преподавателя диплома учителя физкультуры и способствуют действительному оздоровлению.

Обследование студентов на предмет вегетативного дисбаланса вменить клинике семейной медицины: если глобально — то студенческим поликлиникам — мы же всем рекомендуем первый этап — анкетирование возможно провести и преподавателями, КИГ — в условиях КСМ.

Все вышеизложенное диктует действительно радикальный подход к проблеме здоровья наших студентов, при этом предложенные авторами мероприятия не являются затратными в финансовом плане, и несложными в методологическом подходе. Важно лишь желание перемен к лучшему, а результаты не заставят себя долго ждать.

Список литературы:

1. Аветян К.Р. Здоровье и качество жизни работников негосударственного учреждения здравоохранения открытого акционерного общества «РЖД» [Текст]: автореф. дис. ... канд.мед. наук. / К.Р. Аветян — Хабаровск, 2009. — 42 с.
2. Авилов О.В., Судаков К.В. Эффекты обонятельных воздействий на студентов с разным тономусом вегетативной нервной системы [Текст] // Физиология человека. — 2008. — Т. 34. — № 6. — С. 63—69.
3. Агафонкина Т.В., Кострова О.Ю., Рыжевская Ж.А. Оценка реактивности вегетативной нервной системы у студентов медицинского факультета: статья КФилД ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2007.
4. Амосова Е.Н. Нейроциркуляторная дистония / В кн.: Клиническая кардиология. — К.: Здоровье. — 2002. — Т. 2, глава 7. С. 755—787.

5. Баевский Р.М., Кириллов О.И., Клецкин С.З. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе [Текст]. — М.: Наука, 1984. — 222 с.
6. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. — М.: Медицина. — 1997. — С. 20—25.
7. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях. — М.: ГЭОТАР — Медиа, 2008. — С. 11—50.
8. Беленков Ю.Н., Оганова Р.Г. Вегетативная дисфункция сердца. — М.: Гэотар-Медиа., 2008. С. 158—168.
9. Белова Е.Л., Викулов А.Д. Влияние личностных особенностей на характер реагирования сердечного ритма в стрессовой ситуации у спортсменов [Текст] // Физкультура. Спорт. Здоровье: материалы конференции «Чтения Ушинского» факультета физической культуры ЯГПУ. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. КД. Ушинского, 2005. — С. 81—88.
10. Валькова Н.Ю. Количественная оценка вегетативной регуляции: методология, системное исследование влияния внешних и внутренних факторов: автореферат дис. ... д-р биол. наук / Н.Ю. Валькова. Архангельск, 2007. 42 с.
11. Васильева О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки [Текст] / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. — М., 2001.
12. Вельтищев Ю.Г., Петров В.П. Объективные показатели нормального развития и состояния здоровья ребенка. // Приложение к журн. «Российский вестник перинатологии и педиатрии». — М., 2007. — 96 с.
13. Викторова И.А., Киселева Д.С., Калицкая И.Г., Кораблева Л.М., Суворова С.Г. [Текст] // Вопросы современной педиатрии. — 2008. — Т. 7. — № 5
14. Вейн А.М. с соавт. Вегетативные расстройства: клиника, диагностика, лечение / под ред. А.М. Вейна. — М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2003. — 752 с.
15. Закроева А.Г., Баоац С.С. Спорные вопросы эффективности медикаментозной коррекции дистонической дисфункции сердца // Терапевт. арх. — 2000. — № 1. — С. 74—76.
16. Иноземцева Е.С., Кабачкова А.В., Капилевич Л.В. Коррекция вегетососудистого дисбаланса у девушек, занимающихся оздоровительной гимнастикой // Вестник Томского университета сентябрь 2006.
17. Кирюшин И.А. Тревожность у лиц с разными индивидуально-типологическими характеристиками и ее взаимосвязь с состоянием адаптации [Текст]: автореф. дис. ... канд. псих. наук. / И.А. Кирюшин. — Хабаровск, 2004. — 22 с.

- 18.Маколкин В.И. Нейроциркуляторная дистония: миф или реальность? // Кардиология. — 2008. — № 4 — С. 62—65.
- 19.Ноздрачев АД., Щербатых Ю.В. Современные способы оценки функционального состояния автономной (вегетативной) нервной системы [Текст] // Физиология человека. — 2001. — Т. 27. — № 6. — С. 95.
- 20.Патологическая физиология / Под ред. А.Д. Адо и Л.М. Ишимовой М.: Медицина, 1980
- 21.Патологическая физиология / Под ред.П.Ф. Литвицкого М.: Гэотар Медиа, 2006.
- 22.Сазонов В.Ф., Кириллова Л.П., Мосунов О.П. Кинезиологическая гимнастика против стрессов: Учебно-методическое пособие / РГПУ. — Рязань, 2000. — 48 с.).
- 23.Ситдииков Ф.Г. Состояние симпато-адреналовой системы детей младшего школьного возраста в процессе адаптации к учебной нагрузке [Текст] / Ф.Г. Ситдииков, С.И. Русинова // Нейроэндокринные механизмы адаптации. — Ставрополь, 1985. — С. 83—90.
- 24.Судаков К. В., Тараканов О.П., Юматов Е.А. Кросс-корреляционный вегетативный критерий эмоционального стресса [Текст] // Физиология человека. 1995. — Т. 21. — № 3 — С. 87.
- 25.Шагина И.Р. Медико–социальный анализ влияния учебного процесса на состояние здоровья студентов медицинского ВУЗа по Астраханской области //автореферат дис. ... канд мед. наук. — 2010. — Астрахань.

СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Тарасова Дарья Андреевна
студент 3 курса, медико-гуманитарный факультет ДВГМУ, г. Хабаровск
E-mail: dead_girl@inbox.ru

Перевезенцева Наталья Леонидовна
научный руководитель, канд. психол. наук, доцент ДВГМУ, г. Хабаровск

Кораблю безопасней в порту, но он не для этого строился.
Грейс Хоппер

Все мы прекрасно понимаем, что значит оказаться в неблагоприятных ситуациях жизни: опоздали на автобус, пролили кофе на новые брюки, наступили в огромную лужу. Это все сущие мелочи, однако, они очень сильно нас расстраивают. Но ведь есть ситуации намного серьезнее: угроза

безопасности нашего внутреннего мира. Накопленная агрессия, обиды, непонимание, ощущение безвыходной ситуации, отсутствие поддержки, проблемы в отношениях, стрессы. Вот что может разъесть нас изнутри, то, что может попытаться сломать нас. Окунемся же в смысл данного афоризма для личности. Состояния небезопасности — это обычное, нормальное, хоть и неблагоприятное явление. Мы, как корабли, которые вышли в море общества, должны не просто плавать, мы иногда должны принимать бой, сражаться за себя. Да, чьи-то личностные механизмы, могут быть крепкими, а чьи-то достаточно хрупкими. Но в жизни все играют по одним и тем же, правилам, никому нет поблажек.

Но как? Каким образом люди справляются с собой, со своими эмоциями, как они ведут себя, будучи в психологически неблагоприятной ситуации? Эти вопросы поставлены во главу угла в данном исследовании.

Итак, для того, чтобы с первых шагов устранить двоякость мнений и исключить многозначность терминов, стоит привести контекстные определения некоторых понятий.

Что есть, во-первых, психологическая безопасность личности? Сразу вспоминается вторая ступень пирамиды гуманиста А. Маслоу: нет безопасности — нет возможности удовлетворить все то, что есть на более высоких уровнях иерархии, а именно потребности в привязанности, уважении, самоактуализации и прочее.

В определении понятия психологическая безопасность личности стоит разделить два смысловых значения. Первое отражает состояние, обеспечиваемое системой мер (мероприятий) со стороны окружающих, действиями извне, направленными на удовлетворение базовой потребности личности в безопасности, физическом и психологическом самосохранении. Иными словами, это — различные формы заботы о психологическом здоровье личности, поддержка и сопровождение ее развития. Второе значение же отражает стремление к самоудовлетворению этой базовой потребности и, как результат, связано с чувством, ощущением психологической защищен-

ности, устойчивости, уверенности, которые испытывает (или не испытывает) субъект в сложившейся ситуации. То, речь идет о восприятии собственной субъективной реальности [3].

В повседневной жизни есть достаточное количество внутренних и внешних источников угроз психологической безопасности каждого человека.

Но то, как именно ведет себя человек, уже попавший в такие ситуации, зависит от ряда факторов. Для поиска ответов на вопросы было проведено исследование среди группы студентов с использованием психодиагностического средства — графической методики «Человек под дождём» для выявления поведенческой стратегии в неблагоприятной ситуации, способности к преодолению трудностей в ответственный момент, наличия защитных психологических механизмов. [см. «Приложение»] Для чистоты эксперимента, также были проведены тест Г. Шмишека на определение типа акцентуации, тест на определение типа темперамента Айзенка [4]. Оказалось, что есть немалая доля зависимости поведения, состояния человека от данных индивидуально-психологических характеристик. Результаты таковы: рисуночный тест, раскрывающий ощущение и поведение людей в небезопасности, дал более яркие результаты, которые в прочем, подтвердились тестами, указанными выше. Но оказался более интересной методикой, в ходе выполнения которой воображение испытуемых поспособствовало выражению более тонких индивидуальных особенностей восприятия. Наша фантазия — лучше любых слов, ведь есть состояния, которые нельзя выразить при помощи алфавита.

Итак. Для демонстрации были отобраны наиболее яркие и наиболее отличающиеся друг от друга работы испытуемых, особо контрастные.

Суть задания: на одном листе испытуемый должен был нарисовать человека, любого человека. На втором же листе он должен был нарисовать человека под дождем. В интерпретации, конечно, оба человека с рисунка являются воплощением личности рисующего, но в разных обстоятельствах жизни.

Участник эксперимента № 1. Тип акцентуации: Экзальтированность.
Тип темперамента: холерический/меланхолический.

На рис.1 б человек с рис.1 а явно трансформировался, стал меньше, выражение лица стало опечаленным. Однако, голова по сравнению с головой на рис. 1 а явно увеличилась относительно пропорций тела. Это означает, что испытуемый, столкнувшись с психологически некомфортной ситуацией, активно использует мышление, «раскладывает все по полочкам», ищет выход из такого неблагоприятного положения. Видно, что капли дождя разбросаны по листу в беспорядке, а беспорядочные штрихи — окружающая среда тревожная, нестабильная; они и прерывистые, и длинные, что говорит о наличии временных неприятностей, вполне преодолимых. На человеке под дождем не появилось дополнительной одежды — а значит, существует принцип игнорирования определенных стереотипов поведения, импульсивности поведения.

а

б

Рисунок 1. а. человек; б. человек под дождем

Отсутствие зонта может свидетельствовать о том, что у испытуемого в сложных внутренних ситуациях нет поддержки со стороны родителей, или же он просто редко сам обращается к ним за помощью и ищет поддержки у других лиц. Как видно, персонаж пытается поймать машину, чтоб укрыться от дождя, уехать куда-то. Машина в данном случае — это дополнительная поддержка, защита по типу переключения или замещения. Однако, то, что машина, изображенная на рисунке, нарисована уезжающей, говорит о том, что у данного участника эксперимента какая-то важная опора в жизни отдалается. Лужи же показывают нам то, что у этого человека любые задевающие психологически неблагоприятные ситуации оставляют след, последствие. Всё выше перечисленное является вполне свойственными экзальтированному типу чертами. Импульсивность соответствует холерическому типу, а последствие и глубокие переживания определенных ситуаций — меланхолическому.

Участник эксперимента № 2. Тип акцентуации: Экзальтированность. Тип темперамента: сангвинический.

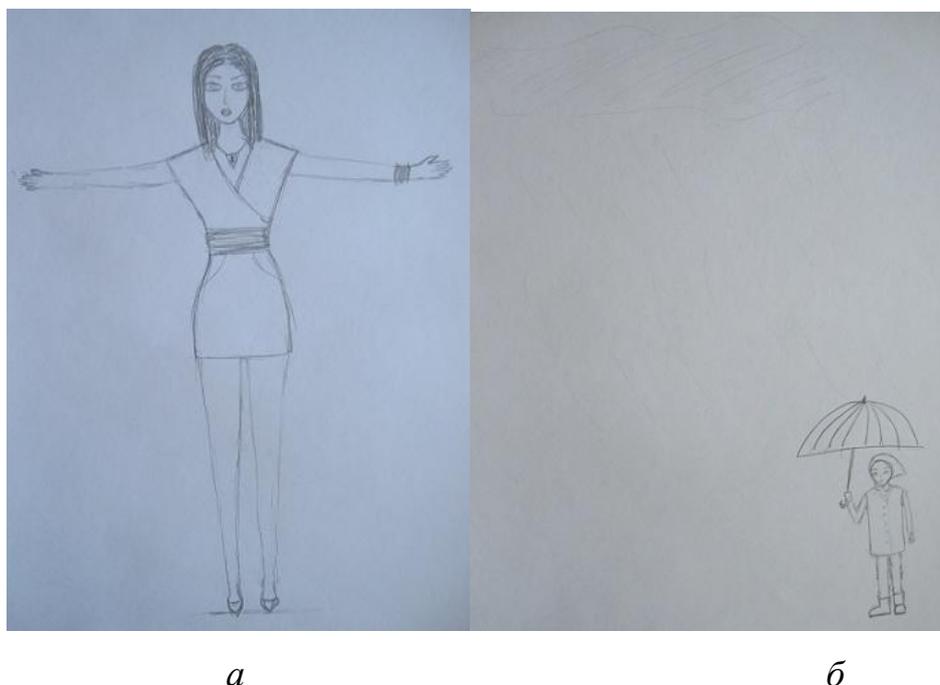

Рисунок 2. а. человек; б. человек под дождем

Комментарий к работе:

В сопоставлении рисунков данного испытуемого также видна явная трансформация образов — как в размерах, так и в возрасте. На рис.2 б уменьшение человеческой фигуры говорит о том, что в психологически неблагоприятной ситуации данный участник эксперимента теряет силы, слабеет, нуждается в защите и покровительстве, стремится перенести ответственность за собственную жизнь на других. Явное «омоложение» персонажа говорит о таком типа защиты, как регрессия. Появление дополнительных элементов одежды (куртки, сапог, косынки) свидетельствует о нужде в дополнительной защите. Изображение, помещенное внизу листа, может свидетельствовать о наличии депрессивных тенденций, чувстве незащищенности. Также в руках у персонажа есть зонт, величиной больше половины вертикали тела. Такой, достаточной большой, зонт — показывает, связь с родителями, причем с матерью, больше чем с отцом, (отцовское начало — ручка, материнское начало — купол зонта). Скорее всего, испытуемый привык делиться проблемами именно с матерью; возможно, именно она дает верные советы и помогает выкручиваться из некомфортных ситуаций в жизни, она обеспечивает безопасность этого человека как личности. Туча, из которой вылетают горизонтальными порциями длинные капли дождя, демонстрирует недостатки энергии в человеке, является символом ожидания неприятностей. Взгляд персонажа направлен влево, что повествует о том, что неблагоприятная ситуация связана с каким-то прошлым опытом; возможно, повторение старых ошибок. Как и в предыдущем случае, здесь присутствуют черты экзальтации, т. е. способности глубоко переживать и чувствовать ситуации. Сангвиник же здесь проявляется, вероятно, в некоторой уверенности в защите со стороны опекунов, надежда на везение при вооружении дополнительными атрибутами.

Участник эксперимента № 3. Тип акцентуации: Циклотимность /эмотивность. Тип темперамента: холерический.

а

б

Рисунок 3. а. человек; б. человек под дождем

Комментарий к работе

Первое, что сразу бросается в глаза, это уменьшение размера персонажа, а также трансформация стиля одежды. Изменение размера в данном случае говорит о том, что человек в разрушающих ситуациях теряет силы, слабеет, однако, переодевшись в платье, принимает их, испытываемый будто к ним уже готов. Такая подготовленность, ожидание проблем отражается и в присутствии мощных черных туч. Такие сильные разнородные капли дождя демонстрируют некоторое застойное с депрессивным оттенком состояние в какой-либо из областей личной жизни человека. Молнии означают начало нового цикла в развитии и драматичные изменения в будущем. Солнце символизирует какого-то значимого человека для автора рисунка, но т.к. это солнце загорожено тучей, есть основания предполагать, что психологически неблагоприятная ситуация либо сложилась из-за этого «солнца», либо не дает

какому-то «солнцу» пробиться через эту неприятность. Зонт в закрытом состоянии свидетельствует о том, что поддержка со стороны родителей есть вообще, но данный человек старается сам справляться с неурядицами, имея надежный тыл в лице как раз таки своих родителей. Возможно, так он демонстрирует свою самостоятельность. Лицо персонажа отражает чувство неизбежности этой ситуации. Лужи, изображенные на рисунке так же, как и у участника № 1 свидетельствуют о последствии неблагоприятных ситуаций. В этом случае же лужи более черные, крупнее, и их вообще больше. В чем как раз проявляется эмотивность данного человека. Холеричность проявляется в импульсивности действий, отражение которой есть в минимальном наборе одежд персонажа.

Участник эксперимента № 4. Типа акцентуации: Гипертимность. Тип темперамента: сангвинический.

Комментарий к работе:

Работа, имеющая интересную полярность персонажей. Рис. 4 а показывает, что в обычной жизни испытуемый ведет себя мягче и утонченней, нежели в состоянии угрозы психологической безопасности. Конечно, самое контрастное — смена пола. Попадая в сложные жизненные ситуации, данный человек проявляет все маскулинные качества, активизируется, показывает самому себе силу и мощь.

а

б

Рисунок 4. а. человек; б. человек под дождем

Изменение возраста также говорит о том, что испытуемый склонен рассматривать свои проблемы как достаточной взрослый человек, способный все правильно расценить, принять ситуацию и изменить ее. Обилие одежды (плащ, шляпа, что-то вроде жилета или рубашки) говорит о том, что автор рисунка в жизни имеет какую-то дополнительную защиту, поддержку. Даже поддержка родителей есть, скорее всего, матери в большей степени. Но он не пользуется ими. Он восстал один против этого дождя. Хотя капли на рисунке слабые, длинные, что говорит о временной и решаемой проблеме в настоящий этап жизни человека, человек все равно принимает их с достоинством, равнозначно другим, более сложным проблемам. Даже изменения размера фигуры демонстрирует, что дождь на фоне этого персонажа — ничто, эти капли практически теряются на его фоне. Только взглянуть, как трансформировалась маленькая женская ножка в мощную мужскую ступню, или как тонкая талия этой хрупкой особы преобразовалась в крупный

живот и тяжелую грудь. Больше нет той легкости, мягкости. Он принимает независимую активную позицию в борьбе с неприятностями. Кажется, что вот-вот лицо человека под дождем расплывется в ухмылке. В образах обоих персонажей лица мало прорисованы, у девушки оно скрыто под волосами, черты еле заметны. Это говорит о том, что у испытуемого есть тенденция избегать неприятных воздействий. Однако, все-таки попав в неблагоприятную ситуацию, он способен бороться за себя.

Интересный факт: ни один из изображенных персонажей не уходит, не поворачивается спиной, а это значит, что ни один из участников эксперимента не старается уйти от проблемы. Каждый пытается выйти из нее, но по-своему: с поддержкой или самостоятельно.

В результате проведенного исследования мы увидели, что чувствует человек, как ощущает себя на самом деле. Увидели правду состояния небезопасности. Наверняка, каждый в чем-то увидел себя и осознал, каким он может быть. Как он, со сложенным зонтом может восстать против стихии угрожающих себе ситуаций, как может увеличиться в размерах и принять более сильную сторону, как может бороться и стимулироваться этими неблагоприятными ситуациями, чтобы помочь себе, вытащить себя, подать пример другим людям.

Если бы каждый человек был в абсолютной безопасности, если бы ему ничего не угрожало — он жил бы только для себя, не было бы продвижений ни в одной сфере жизни. Хелен Келлер говорила, что «Безопасность — по большей части предрассудок. В длительной перспективе избегать опасности не безопаснее, чем идти ей навстречу». Так что, избегать не нужно, если есть возможность — заранее стоит поступать разумнее, мыслить перспективами. Нужно прогнозировать, быть готовым, учитывая, что полностью безопасной жизнь не бывает.

Приложение:

1. Методика «Человек — Человек под дождем» была предложена Е. Романовой и Т. Сытько для оценки адаптивных возможностей

и устойчивости человека к воздействию стрессовых факторов. Рисунки рассматриваются в сравнении. Дождь символизирует стрессовую ситуацию. По тому, как меняется человек по сравнению с первым рисунком, можно судить об отношении автора к трудностям и способам их преодоления.

Список литературы:

1. Барсенева Т.А. Духовно-психологическая безопасность личности.
2. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство / А.Л. Венгер. — М.: ВЛАДОС–ПРЕСС, 2003. — 160 с.
3. Лебедева Л.Д. Психологическая безопасность личности в арт-терапевтической работе
4. Надеждина В. Практическая психодиагностика. Тесты и методики / В. Надеждина. — Минск: Харвест, 2011 — 640 с.

РОЛЬ ЛЮБВИ В ОБРАЗОВАНИИ СЕМЬИ

Татаркин Павел Александрович

*студент 3 курса, кафедра педагогики и психологии ДВГМУ, г. Хабаровск
E-mail: tatarkin_93@mail.ru*

Сысоева Ольга Владимировна

*канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ДВГМ,
г. Хабаровск*

В данной статье изложены результаты опросов по исследованию отношения молодёжи к любви и семье. Исследование проводилось студентом специальности клиническая психология из ДВГМУ города Хабаровска, под руководством преподавателей с кафедры педагогики и психологии. Результаты исследования позволяют сделать вывод о преждевременности рекламирования кризиса общечеловеческих ценностей. Данные исследования показали, что современная молодежь имеет четкие представления о семье и не представляет её без основного компонента — любви. Сведения были получены с помощью психологической методики контент-анализ, зарекомендовавшей себя как эффективный способ диагностики.

В ходе исследования были поставлены цели:

1. Показать актуальность проблемы, на сегодняшний день;
2. выявить отношение молодёжи к любви и семье, определить их место и роль;
3. провести сравнительный анализ восприятия указанных ценностей студентами разных специальностей и курсов.

Основанием для исследования категории «любовь» явилось классическое определение любви Эриха Фромма: «любовь — активная заинтересованность в жизни и развитии объекта любви» [4], на которое ориентировался исследователь, в процессе работы. История свидетельствует, о стабильном интересе к указанной категории. Например: в античности, Аристотель утверждал, что любовь — это одна из первичных энергий человеческого тела и это понятие скорее плотское, и подразделял её на четыре вида: «эрос» — стихийная, восторженная влюблённость, в форме почитания, направленная на объект любви, «филия» — любовь-дружба или любовь-приятель по осознанному выбору, «сторгэ» — любовь-нежность (особенно семейная) и «агапэ» — жертвенная любовь (безусловная, Бога к человеку) [5]. В средневековье считалось, что любовь — это духовное совершенствование, существующее главным образом для спасения души, в соответствии с христианскими традициями моральности. Ни для кого не секрет, что главнейшим трактатом о любви к себе, ближнему и Богу является Библия: «возлюби ближнего, как самого себя» [1]. Идея, высказанная в христианской заповеди, остаётся актуальной и получает дальнейшее обоснование в научных исканиях ученых XX-го века. Э. Фромм приводит классификацию любви по следующим основаниям: к себе, другу, материнская, отцовская, к Богу и эротическая [4]. А. Маслоу утверждает, что любовь — одна из базовых потребностей человека [3], что нашло отражение в его классификации потребностей, где «любовь» и её разновидности присутствуют на всех уровнях.

Пирамида фундаментальных потребностей [2]:

1. Физиологические потребности (в пище, воде, сексе и т. д.).

2. Потребности в безопасности (режим дня, приобретение квартиры, одежды и т. п.).

3. Потребность в любви и принадлежности (семья, друзья).

4. Потребность в уважении (карьера, политическая и общественная жизнь).

5. Потребность в самоактуализации (реализация своих способностей).

Согласно А. Маслоу любовь классифицируют на дефицентальную и бытийную (сущностную). Первая определяется тем, что объект любви удовлетворяет твои потребности, а вторая возможна лишь при желании понять сущность объекта любви и удовлетворить его потребности [3].

В исследовании принимали участие 21 студент стоматологического факультета ДВГМУ и 11 медицинских сестёр (студентов заочного отделения факультета ВСО ДВГМУ). В ходе проведенного исследования выяснилось, что для студентов медиков любовь—это «все», т. е. их объектом любви может стать любой человек, что свидетельствует об открытости молодёжи новым знакомствам и впечатлениям, тяге к экспериментированию.

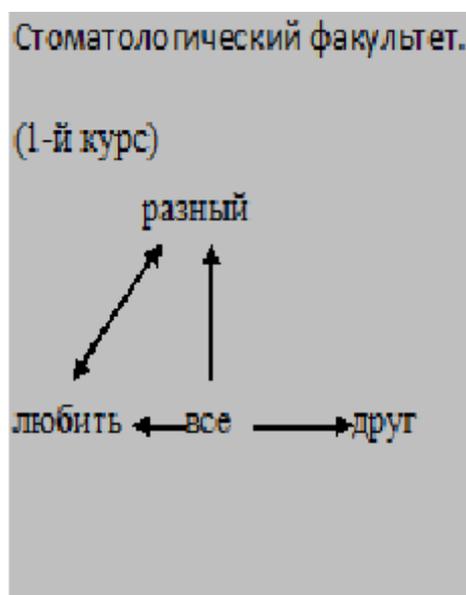

Рисунок 1. данные, собранные при помощи методики контент-анализ, со студентов 1-го курса стоматологического факультета

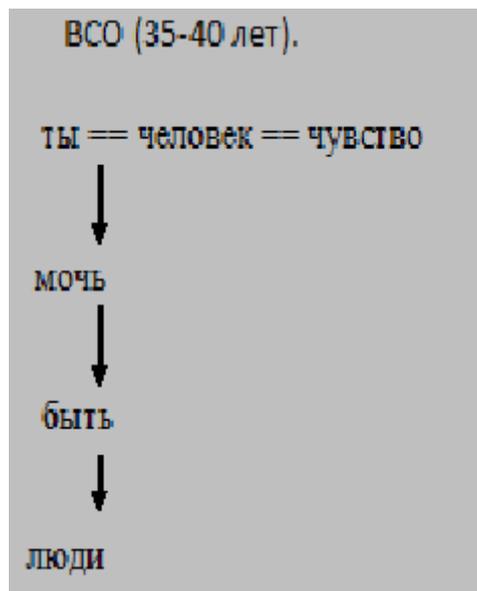

Рисунок 2. данные, полученные с помощью методики, со студентов вечернего отделения Высшего Сестринского Обучения. Испытуемые — старшие медицинские сестры, возрастом

Но давайте на миг задумаемся, зачем людям это иррациональное чувство, вызывающее столько затруднений в определении и осмыслении? Прагматики считают — для получения удовольствия, унылые пессимисты — что это бич всего человечества, третьи — что это чувство утеряно в веках, но всё же традиционно принято считать, что любовь это необходимое условие для создания семьи.

Семья — организованная социальная группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном самовоспроизводстве [2]. Для ребёнка семья—это среда, в которой складываются условия для его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. Для взрослого же семья является источником удовлетворения ряда его потребностей, ближайшим кругом общения, предъявляющим к нему определённые требования. Подытожив, можно сделать вывод, что в процессе жизненного цикла требования личности к семье качественно изменяется, и наоборот. Изменяется её семейный статус, изменяя требования членов семьи к личности.

В исследовании отношения к понятию семья принимали участие 20 студентов 3-го курса лечебно факультета ДВГМУ и 24 студентов 3-го курса ЭЛЭИ ДВГУПС. Сравнив полученные данные, можно заключить, что отношение к семье, её значение в жизни человека не зависит от направленности образовательного процесса (медицинского или технического). Несмотря на достаточно небольшой объём выборки, можно предположить что такое позиционирование семьи, с «самым», «близкими» будет характерно, и для большего количества испытуемых, при условии, что они будут взяты из среды близкой к атмосфере опыта (примерно одинаковое социальное положение, духовную развитость, уровень материального благополучия, и другие качества, объединяющие студентов одной специальности и курса). Так же стоит отметить неодинаковость полученных результатов.

Мнения студентов технического ВУЗа были запечатлены в схемах типа: «ячейка-общество», «близкие-родные», «самое-жизнь». Эти схемы были очень лаконичны и не требовали пояснений, ярко показывая высокую степень профессиональной деформации и математический склад ума.

По определению студентов-медиков, семья — это «группа», внутри которой происходят какие-то «отношения». В ней царит «уважение» и «понимание». Уважать и понимать — значит быть активно заинтересованным в жизни и развитии члена семьи, т. е. любить его. Следовательно, молодым людям и в голову не придет вступить в брак и создать семью без этого светлого чувства в сердце, что вселяет чувство оптимизма. Ну и, конечно, не стоит сомневаться в том, что в их собственных семьях царит любовь и порядок, что несколько отличается от статистических сводок об очерствении сердец молодежи, их стремлении отстраниться от семьи (см. рис. 3, 4).

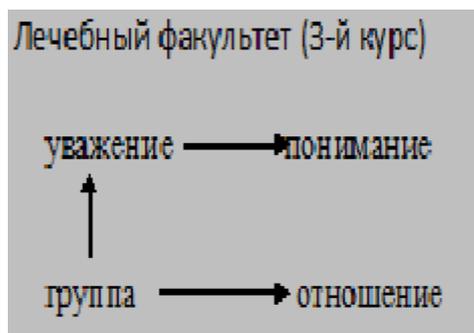

Рисунок 3. данные собранные с помощью метода контент-анализ со студентов медиков

Рисунок 4. данные собранные со студентов технического университета

В процессе анализа мнений студентов мы выяснили, что представление молодых студентов о любви достаточно размыто и не имеет четкие ассоциации с объектом, в отличие от суждений молодых людей о семье, где суждения и классическое определение идут параллельно и взаимодополняют друг друга. Так же нам удалось установить, что профессиональные деформации влияют лишь на способ подачи информации, а не на общий смысл высказываний.

Ознакомление с данной статьёй может быть полезно представителям социальных профессий: психологов, социальных работников, педагогов и родителей желающих помочь своим детям. На основании изложенной информации можно сделать вывод о моральном здоровье современного студенчества. Педагогам и родителям полезно увидеть молодых людей в новом качестве, как зрелых, активных, оптимистичных членов общества с которыми важно считаться, и возможно чему-то поучиться.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Издание Московской патриархии, 1968. — 1372 с.
2. Литвак М.Е.: Из ада в рай. Лекции по философии и психотерапии: Учебное пособие/ Изд. 5-е.— Ростов н/Д: Феникс, 2006.—480 с.
3. Маслоу А. Цит. По Дж. Фрейдимену, Р. Фрейгеру. Теория и практика лично-ориентированной психологии: В 2 т.: Пер. с англ. — М., 1996. — Т. 2. — 208 с.
4. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Пер. с англ. М.: Педагогика, 1990 — 160 с.
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=2619>. (Дата обращения-28.10.12)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФКОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ТРАВМАТИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СПИННОГО МОЗГА

Тышкевич Полина Викторовна

студент 5 курса, кафедра специальной психологии МГПУ, г. Москва

E-mail: polinka-lucky@mail.ru

Свистунова Екатерина Владимировна

*научный руководитель, канд. псих. наук, доцент кафедры клинической
и специальной психологии Московского Городского Педагогического*

Университета: г. Москва

В настоящее время увеличилось число лиц с позвоночно-спинномозговой травмой, что напрямую связано с увеличением числа пострадавших в результате террористических актов, военных конфликтов, техногенных и природных катастроф. Неизменным остается количество людей, получивших инвалидность, наступившая после операций.

Несмотря на достигнутый в последнее десятилетие прогресс в разработке вопросов восстановления функции повреждения спинного мозга, по-прежнему остается актуальной задача выбора и осуществления эффективных реабилитационных мероприятий для таких пациентов. Нарушение основных

физиологических функций организма сопровождаются длительным стрессом и приводит к последующему формированию психосоматических нарушений.

В связи с этим, основной задачей специалистов психологов и реабилитологов является помощь пациентам с травмами спинного мозга в восстановлении активного образа жизни, адаптации в социуме, возобновлении профессиональной деятельности.

Цель: организация профконсультационной работы с лицами, имеющими ТБСМ.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

1. Определить индивидуально — типологические особенности пациентов с ТБСМ;

2. Выявить основную направленность профессиональных интересов пациентов с ТБСМ;

3. Определить предпочтения пациентов с ТБСМ в выборе типов деятельности;

4. Разработать программу групповой профконсультационной работы с лицами, имеющими ТБСМ.

Гипотеза исследования: Эффективность профконсультационной работы с лицами, имеющими ТБСМ, зависит от учета их типологических и личностных особенностей.

Некоторые аспекты профориентационной работы.

Профориентация традиционно представляет собой комплекс разнообразных мероприятий: социальных, педагогических, психологических, направленных на оказание оптантам, т. е. «выбирающим профессию», помощи в профессиональном самоопределении [2,5]. Основной целью профориентационной работы является формирование психологической готовности к сознательному, самостоятельному выбору профессии и психологическое сопровождение этого выбора.

На первом этапе профконсультирования проводится диагностическая работа с оптантом. Параллельно с диагностикой проводится коррекционная

и развивающая работа. При этом результаты диагностики используются, в первую очередь, для более полного осознания оптантом своих психологических особенностей (стимулируют процессы самопознания) и последующей коррекции и развития тех качеств, которые необходимы для будущей профессии. Коррекционно-развивающая работа осуществляется путем реализации различных активизирующих профориентационных методик: психотренингов, игровых методов, учебно-профессиональных [6].

Иногда первый этап профконсультирования завершается принятием решения о выборе профессии, и в ходе него выявляются и согласуются все компоненты триады «хочу» работать в этой профессиональной сфере, «могу» выполнять требования, предъявляемые профессией, «надо» обществу такие специалисты [7]. Если этого не происходит, то с оптантом проводится углубленная профконсультация.

Одним из косвенных эффектов правильно проведенной профориентационной работы является повышение уровня самоуважения личности, что создает позитивное представление о себе, способствует повышению удовлетворенности жизнью. С другой стороны, самой ситуации выбора профессии должна предшествовать длительная и кропотливая работа по самопознанию и изучению мира профессий.

Далеко не все оптанты хорошо знают свои личностные особенности, умеют правильно оценивать свои сильные и слабые стороны, имеют адекватное представление о своих способностях. Выбирая профессию, они часто ориентируются не на те требования, которые профессия предъявляет к личности, а на материальную привлекательность профессии или ее престижность.

Таким образом, ситуация выбора профессии диктует необходимость проведения комплексной профориентационной работы.

Психологические особенности людей с травматической болезнью спинного мозга (ТБСМ).

Травматическая болезнь спинного мозга — комплекс обратимых или необратимых изменений, наступающих после острого повреждения

вещества спинного мозга или питающих его сосудов, оболочек и корешков, что приводит к частичному или полному нарушению его функций [1]. Специалисты в области травматологии выделяют острый, ранний, промежуточный, поздний и резидуальный периоды ТБСМ.

Как правило, одним из последствий травмы позвоночника являются различные личностные нарушения, иногда заканчивающиеся психическими расстройствами. Возможность возникновения этих расстройств их характер, частота, выраженность и динамика зависят от взаимодействия разных факторов, таких как:

- личностные особенности: зрелость личности, ценности, цели, убеждения, потребности, модели поведения;
- обстоятельства, при которых произошла травма (смерть близких, юридическая ответственность)
- тяжесть травмы и степень физических ограничений;
- наличие сочетанной патологии (например, черепно-мозговой травмы)
- наличие в анамнезе пациента психических расстройств;
- социально-средовые особенности: семейное положение, отношения в семье, материальное положение.

Среди психических расстройств, свойственных лицам с ТБСМ выделяют:

- Посттравматическое стрессовое расстройство;
- Тревожно–депрессивные расстройства;
- Психоорганический синдром

Специфика профконсультационной работы с лицами имеющими ТБСМ.

Человек, получивший травму спинного мозга, внезапно оказывается в замкнутом эмоциональном пространстве. Выйти из этого ему помогут его родные, а так же специалисты. Они помогают человеку реализовать свои способности доступным ему способом, выбрать новую трудовую деятельность. На этапе реабилитации становится актуальной организация эффективной профориентационной работы, которая проводится после многочисленных

реабилитационных работ. Вначале пациент проходит врачебно-трудовую экспертизу, основой которой является клинико-трудовой прогноз, зависящий от уровня и степени повреждения спинного мозга [3].

Сложность проведения профориентационной работы заключается в некоторых особенностях лиц с ТБСМ:

- Овладение какой-либо профессией и последующее трудоустройство является одним из основных способов интеграции их в социум здоровых людей.

- Инвалиды при выборе профессии ориентируются на социально-экономическую обстановку и ситуацию на рынке труда складывающуюся на момент проведения профориентационной работы. В большинстве случаев они не делают долгосрочных прогнозов состояния рынка труда данной профессии на момент их трудоустройства при окончании обучения. При этом значительное внимание инвалидов сосредоточено на трудоустройстве.

- Инвалиды основным внутренним своим недостатком, препятствующим их будущей деятельности, в большинстве случаев считают свое заболевание.

При проведении профориентации можно рекомендовать следующие модели организации профконсультационной помощи инвалидам с ТБСМ:

- консультант может работать в центре профориентации и обслуживать обращающихся к нему за помощью клиентов;

- небольшая бригада профконсультантов может работать «по вызову», оказывать разовую «массированную» помощь;

- профконсультант оказывает помощь по телефону или по переписке обратившимся к нему клиентам [4].

Изучение специфики профориентационной работы с лицами, имеющими ТБСМ.

В исследовании принимало участие 25 человек. В состав группы вошли:

Женщины — 9; Мужчины — 16.

Средний возраст участников составил от 19 до 37 лет.

По стадиям болезни контингент испытуемых распределился следующим образом:

1. 1 (ранняя стадия) — 3 человека
2. 2 (промежуточная стадия) — 3 человека
3. 3 (поздняя стадия) — 19 человек
4. По характеру травмы:
5. Шейный отдел — 10 человек
6. Грудной отдел — 11 человек
7. Груднопоясничной — 3 человека
8. Поясничной — 1 человек

Для проверки гипотезы исследования и реализации поставленных задач был использован комплекс методик, адекватный цели исследования. Он включал в себя стандартизированные методики:

- Тест «Акцентуация» Леонгарда-Шмишека;
- Модифицированный дифференциально — диагностический опросник Е.А. Климова;
- Анкета оценки профессиональной направленности личности по Дж. Голланду;
- Идеографический тест «Конструктивный рисунок человека» Тигр (А.В. Либин, В.В. Либин, Е.В. Либина)

Результаты исследования

Модифицированный дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова

Классификация профессий по предмету труда (по Е.А. Климову):

1. **(П) — человек — природа:** все профессии, связанные с растениеводством, животноводством и лесным хозяйством;
2. **(Т) — человек — техника:** все технические профессии;
3. **(Ч) — человек — человек:** все профессии, связанные с обслуживанием людей, с общением;

4. (З) — человек — знак: все профессии, связанные с обсчетами, цифровыми и буквенными знаками, в том числе и музыкальные специальности;

5. (Х) — человек — художественный образ: все творческие специальности.

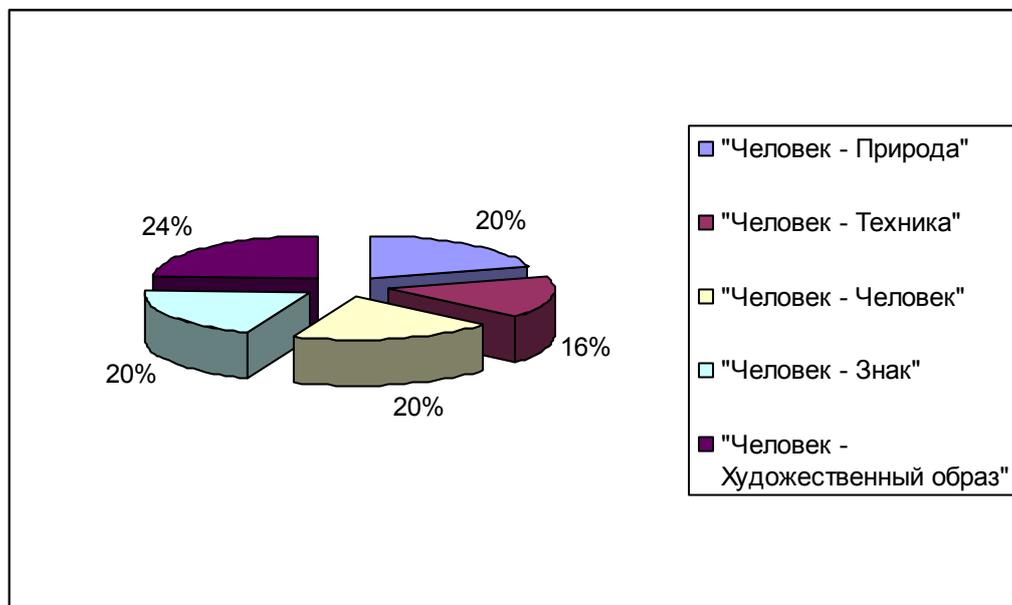

Рисунок № 1. Результаты по опроснику Климова

Данные по каждой группе выборов не имели достоверных отличий по критерию χ^2 ($p \geq 0,05$) что указывает на одинаковый интерес испытуемых ко всем типам деятельности. При проведении профориентационной работы это помогает расширить диапазон возможных вариантов трудоустройства.

Результаты оценки профессиональной направленности личности по Дж. Голланду

Виды профессиональной направленности личности (по Дж Голланду):

1. Реалистичный тип (делатель) характеризует направленность на рабочие и инженерно-технические должности и специальности. Социальные навыки нужны в минимальной мере и связаны с приемом-передачей ограниченной информации

2. Интеллектуальный тип (думатель) в большей степени связан со сферой общения и естественных наук. Решение задач, требующих

абстрактного решения и творческих способностей. Межличностные отношения играют незначительную роль.

3. Социальный тип (помогатель) определяет склонность к профессиям в сфере обслуживания, образования и медицины. Умение общаться, устанавливать контакты с окружающими, избегание интеллектуальных проблем.

4. Конвенциональный тип (устроитель) характеризует склонность к информационным профессиям. Способности к числовой переработке информации, стереотипный подход к проблемам, подчиняемость, преобладание математических способностей. Избегание неопределенных ситуаций, социальной активности и физического напряжения.

5. Предприимчивый тип (победитель) однозначно не связан с каким-либо одним предметом труда и может проявляться в любом из них. Хотя ориентация на управленческие профессии и должности более тесно привязывают к работе с людьми. Характерны энергичность, энтузиазм, предприимчивость, готовность к риску, хорошие организаторские способности, интерес к политике и экономике. Избегание занятий, требующих усидчивости, большого труда, двигательных навыков и концентрации внимания.

6. Артистический тип (созидатель) характеризует склонность к ИЗО, музыке, литературе. Решение проблем, требующих художественного вкуса и воображения, хорошие двигательные способности, эмоционально сложный взгляд на жизнь. Избегание деятельности, требующей физической силы, регламентированного рабочего времени, следования правилам и традициям.

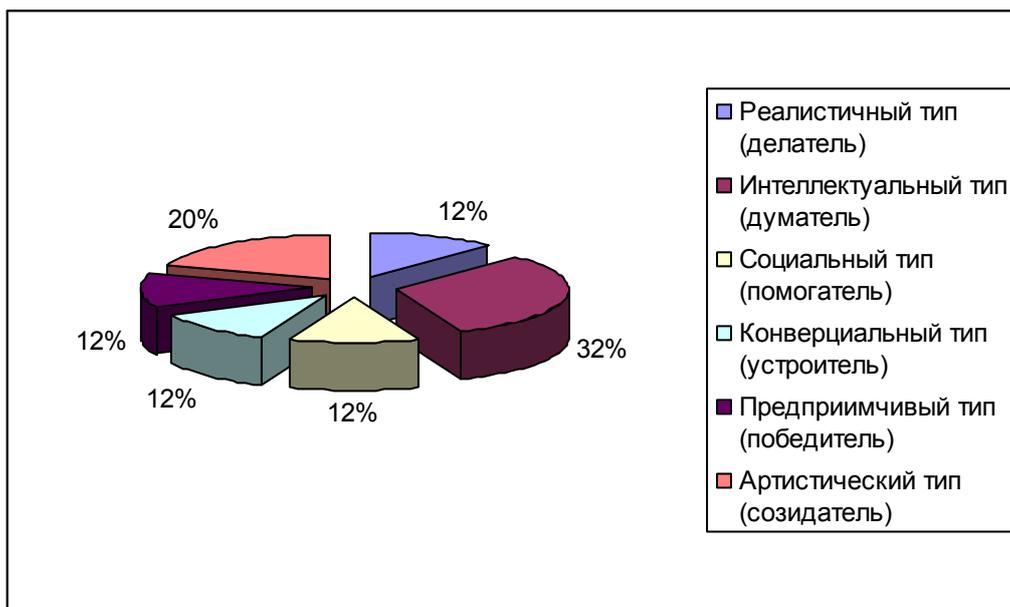

Рисунок 2. Результаты оценки профессиональной направленности личности по Дж. Голланду

Данные по группам выбора имели достоверные отличия по критерию χ^2 ($p \geq 0,05$) что указывает на различный интерес испытуемых к типам деятельности. При составлении профконсультационной программы мы учитываем полученные после проведения методики преобладания «Предприимчивого» и «Артистического» типов.

Результаты идеографического теста ТИГР.

Каждому геометрическому символу присвоено значение основных свойств нервной системы: треугольнику — возбуждение, квадрату — торможение, кругу — энергия.

Интерпретация теста основана на том, что геометрические фигуры, используемые в рисунках, различаются по семантике. Треугольник обычно относят к «острой», «наступательной» фигуре, связанной с мужским началом. Круг — фигура обтекаемая, более созвучна с сочувствием, мягкостью, округлостью, женственностью. Из элементов квадратной формы строить что-либо легче, чем из других, поэтому квадрат, прямоугольник интерпретируются как специфически техническая конструктивная фигура, «технический модуль».

Нужно помнить, что проявление качеств зависит от уровня психического развития. При высоком уровне развития индивидуальные черты развиты, реализуемы, достаточно хорошо осознаются. При низком уровне развития могут не выявляться в профессиональной деятельности, а присутствовать ситуативно, хуже, если неадекватно ситуациям. Это относится ко всем характеристикам.

Типы личности

- **1 тип — «руководитель».** Обычно это люди, имеющие склонность к руководящей и организаторской деятельности.

- **2 тип — «ответственный исполнитель»** обладает многими чертами типа «руководитель», однако в принятии ответственных решений часто присутствуют колебания.

- **3 тип — «тревожно-мнительный»** характеризуется разнообразием способностей и одаренности — от тонких ручных навыков до литературной одаренности. Обычно людям данного типа тесно в рамках одной профессии, они могут поменять ее на совершенно противоположную и неожиданную, иметь также хобби, которое, по сути, является второй профессией.

- **4 тип — «ученый»** Эти люди легко абстрагируются от реальности, обладают «концептуальным умом», отличаются способностью разрабатывать «на все» свои теории.

- **5 тип — «интуитивный».** Люди этого типа обладают сильной чувствительностью нервной системы, высокой ее истощаемостью. Легче работают на переключаемости от одной деятельности к другой, обычно выступают «адвокатами меньшинства», за которым стоят новые возможности.

- **6 тип — «изобретатель, конструктор, художник».** Часто встречается среди лиц с «технической жилкой». Это люди, обладающие богатым воображением, пространственным видением, часто занимаются различными видами технического, художественного и интеллектуального творчества.

- **7 тип — «эмотивный».** Боли и заботы других людей находят у них участие, сопереживание и сочувствие, на которое они тратят много собственной энергии, в результате становится затруднительной реализация их собственных способностей.

- **8 тип — «нечувствительный к переживаниям других».** Обладает противоположной тенденцией эмотивному типу. Обычно не чувствует переживаний других людей или относится к ним с невниманием и даже усиливает давление на людей.

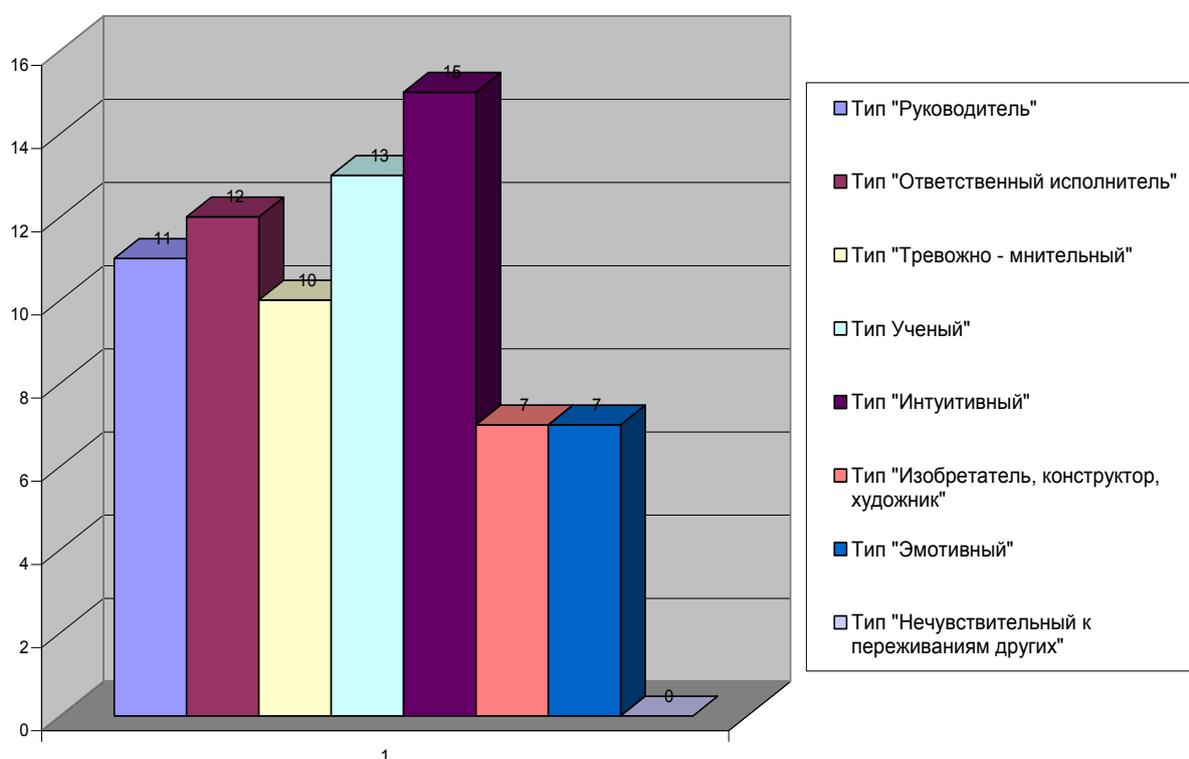

Рисунок 3. Результаты идеографического теста ТИГР

На рисунке видно, что преобладает «Интуитивный» тип. Люди, выбирающие этот тип, отличаются сильной чувствительностью нервной системы, высокой ее истощаемостью. На втором месте по преобладанию тип «Ответственный исполнитель» и «Ученый». Люди, выбирающие эти типы, легко абстрагируются от реальности, обладают «концептуальным умом». Они более ориентированы на «умение делать дело», высокий профессионализм.

Анализ результатов, полученных по методике «Тигр», показал, что тип «Интуитивный» в выборке встречался чаще остальных, а типы «Изобретатель» и «Эмотивный» — существенно реже. (различия достоверны по критерию Стьюдента при $p \leq 0,05$).

Анализ результатов по тесту «Акцентуация Леонгарда» Леонгарда-Шмишека

Выделенные Леонгардом 10 типов акцентуированных личностей разделены на две группы: **акцентуации характера** (демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый) и **акцентуации темперамента** (гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный, эмотивный).

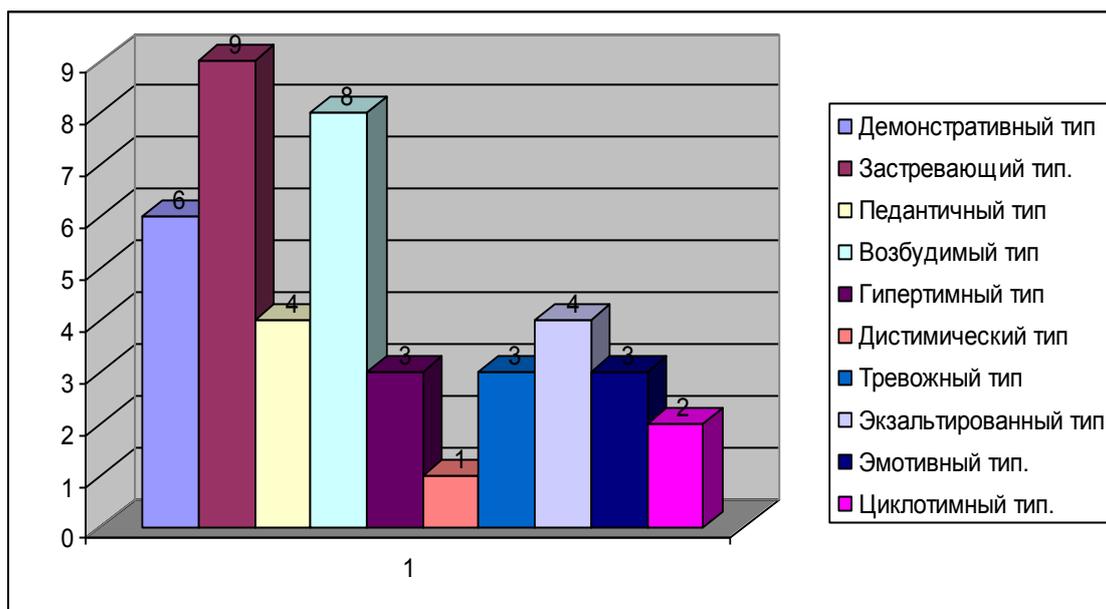

Рисунок 4. Результаты теста «Акцентуация Леонгарда»

В нашем исследовании наиболее часто встречается акцентуация характера «Застревающий» и «Возбудимый» типы, связано это с умеренной общительностью, занудством, недостаточной управляемостью.

На втором месте по частоте встречаемости «Демонстративный» и «Экзальтированный» типы, которые характеризуются демонстративным поведением, жадой постоянного внимания, способностью восторгаться,

восхищаться, а также улыбчивостью, ощущением счастья, радости, наслаждения. Так же на втором месте находятся «Педантичный» тип характеризующийся ригидностью, инертностью психических процессов, тяжестью на подъем, долгим переживанием травмирующих событий.

Анализ результатов, полученных по методике «Акцентуация Леонгарда», показал, что тип «Застревающий», «Возбудимый» в выборке встречался чаще остальных, а тип «Дистимический» — существенно реже. (различия достоверны по критерию Стьюдента при $p \leq 0,05$).

Применение полученных результатов.

Для каждого испытуемого составлен индивидуальный типологический профиль. На основе этого профиля были подобраны профессии адекватные желаниям и возможностям человека.

Выводы

1. Определены индивидуально-типологические особенности пациентов с ТБСМ. Наиболее часто встречаемые акцентуации характера «Застревающий» и «Возбудимый». Наиболее часто встречаемые акцентуации темперамента «Гипертимный», «Тревожный» и «Эмотивный» (см рис. 4).

2. Преобладающими типами личности пациентов с ТБСМ являются: «Интуитивный» тип (подразумевает сильную чувствительность нервной системы и высокую ее истощаемость); «Ответственный исполнитель» (высокий профессионализм и чувство ответственности) и «Ученый» (способность разрабатывать собственные теории и рационально управлять своим поведением (см рис 3). Данные типологические особенности позволяют выбрать профессии связанные с ручным трудом, техническими видами творчества и организацией производственных процессов.

3. Пациенты с ТБСМ не показали предпочтений в выборе направлений профессиональных интересов. Это значительно расширяет диапазон возможных вариантов трудоустройства (см. рис. 1).

4. При выявлении профессиональной направленности личности основными типами были «Интеллектуальный» и «Артистичный». Это не вступает

в противоречие с профессиональной направленностью интересов пациентов с ТБСМ (см. рис. 2).

5. Учетом типологических и личностных особенностей пациентов ТБСМ позволил разработать и апробировать программу групповой профконсультационной работы.

Список литературы:

1. Гранди Д., Суэйн Э. Травма спинного мозга Пер. с англ. П.В. Дорошенко, Б.Л. Лихтерман, А.В. Рылова 2008. — 127 с.
2. Климов Евгений Александрович «Психология профессионального самоопределения»: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 304 с.
3. Митина Л.М. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведения. Издательский центр «Академия» Москва 2005. — 336 с.
4. Новиков М., Присецкая Н., Котов В. Создание модели трудоустройства молодых инвалидов. Москва, Пособие по итогам проекта, 2006. 50 с.
5. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений М.: Академия ИЦ 2008. — 319 с.
6. Твоя будущая профессия: Сборник тестов по профессиональной ориентации. Издательство: Феникс. Год издания: 2006 г.
7. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. Москва — Воронеж 2004. — 600 с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА РОМАНА-АНТИУТОПИИ
ЕВГЕНИЯ ЗАМЯТИНА «МЫ»**

Шумкова Юлия Сергеевна

*студент пед. факультета ФГБОУ ВПО «Ишимский Государственный педагогический институт им. П.П. Ершова», г. Ишим
E-mail: pysha@mail.ru*

Еланцева Светлана Александровна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры психологии,
ФГБОУ ВПО «Ишимский Государственный педагогический институт
им. П.П. Ершова», г. Ишим*

В данной статье мы осуществим анализ механизмов защиты, используемых главным героем романа-антиутопии Евгения Замятина «Мы». Встреча с «иным» рождает у главного героя культурно-психологический шок, у него возникает внутриличностный конфликт, запускающий комплекс механизмов психологической защиты.

Прежде чем мы приступим к анализу механизмов психологической защиты, применяемых главным героем романа-антиутопии Евгения Замятина «Мы», рассмотрим представления о них в современной психологии.

Становление представлений о психологических защитах происходило в русле психоанализа. Впервые термин «защита» использовал З. Фрейд в 1894 году в работе «Защитные нейропсихозы». Защитные механизмы З. Фрейд изучал в основном в процессе лечения больных неврозами и защиту рассматривал как механизм снятия внутреннего напряжения, вызванного конфликтом между сознанием и бессознательным.

Впоследствии круг феноменов психологических защит был расширен: психологическую защиту стали изучать не только у невротической, но и у здоровой личности, также стали рассматривать не только интрапсихический аспект защиты, но и защиту в межличностном взаимодействии. Расширение представлений о защите связано с именем дочери З. Фрейда — А. Фрейд, которая акцентировала роль защиты в разрешении

внешних (социогенных) конфликтов, а также систематизировала механизмы защиты, разделив их на группы и определив период их развития в онтогенезе.

З. Фрейд никогда развернуто не определял термин «психологическая защита», а только описывал функции и некоторые ее проявления. Первое полное определение дала А. Фрейд: «Защитные механизмы — это деятельность «Я», которая начинается, когда «Я» подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [12, с. 47].

И.Г. Малкина-Пых в своем справочнике практического психолога определяет психологическую защиту как специальную регулятивную систему стабилизации личности, направленную на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта [10].

Позднее понятие «психологическая защита» рассматривали и определяли многие ученые. Э. Фромм понимал под защитами механизмы бегства, которые связаны с отказом от индивидуальности и человеческого Я. К. Хорни употребляет термин «защитные стратегии» (как невротические тенденции). Это такие защиты, которые необходимы человеку для того чтобы справиться с чувствами недостаточной безопасности, беспомощности и враждебности, присущими базальной тревоге [14], [15]. В рамках гуманистической психологии К. Роджерс определил защиту как поведенческую реакцию организма на угрозу целостности Я-структуры. Ф. Перлз считал, что защита есть результат нарушения взаимодействия с окружающими. В нашей стране В.Ф. Бассин считает, что психологическая защита — это механизм, направленный на предотвращение расстройств поведения и физиологических процессов [2, с. 79—86.]. В.А. Ташлыков определяет защиту как механизм адаптивной перестройки восприятия и оценки, выступающей в случаях, когда человек не может адекватно оценить чувство беспокойства, вызванное внутренним или внешним конфликтом, и не может справиться со стрессом [11].

Стоит отметить, что З. Фрейд [13, с. 25—26.] ввел понятие защиты для анализа невротических механизмов, но использовал это понятие, не основываясь на какой-либо четкой классификации. Он описал девять невротических защит (регрессия, вытеснение, формирование реакции, изоляция, уничтожение, проекция, интроекция, борьба Я с самим собой, обращение), а также одну защиту, присущую всем здоровым людям — сублимацию.

Анна Фрейд типологизировала психологические защиты, выделив перцептивные, интеллектуальные и двигательные автоматизмы, всего описав 15 защитных механизмов. Самые примитивные двигательные автоматизмы она относила к предстадии защиты, перцептивные формируются на уровне восприятия, а интеллектуальные — на уровне мышления. Кроме того, она попыталась хронифицировать развитие психологических защит, опираясь на структуру и созревание личности (Я, Сверх-Я, Оно).

Говоря о западных психоаналитических исследованиях защиты можно выделить Н. Мак-Вильямс [9], который четко различала два уровня защит: примитивный и высший. К первичным (примитивным) формам защиты она относит: изоляцию, отрицание, всемогущественный контроль, примитивную идеализацию, обесценивание, примитивные формы проекции и интроекции, расщепление, диссоциацию. Защиты высшего порядка, по Н. Мак-Вильямс, — вытеснение, регрессия, изоляция, рационализация, интеллектуализация, компарментализация, аннулирование, поворот против себя, смещение, реверсия, идентификация, отреагирование, сублимация.

Р.М. Грановская и И.М. Никольская [6], [4], [5], основываясь на работах психоаналитического направления, проводят черту между психологическими защитами, присущими взрослым, и только детскими защитными реакциями. К взрослым защитами они относят: отрицание, вытеснение, подавление, рационализацию, проекцию, идентификацию, отчуждение, замещение, сновидение, сублимацию и катарсис. В классификации защитных поведенческих реакций у детей выделяется 5 реакций, в основе которых лежат

защитные механизмы: отказ (в основе изоляция и отрицание), оппозиция (проекция и замещение), имитация (незрелая форма идентификации), компенсация, эмансипация. Как наиболее высокий уровень защиты (позднее созревающий) Р.М. Грановская и И.М. Никольская выделяют уровень коппинг стратегий.

Интересна типология, построенная в рамках подхода психологии деятельности О.Н. Арестовой и Н.В. Калининой [1, с. 20—29.]. Они выявили связи индивидуальных особенностей защитного поведения с другими психологическими реальностями, что послужило введению понятия «индивидуальный защитный стиль», трактуемого как устойчивая стратегия (репертуар) защитного поведения. В соответствии с моделью деятельности О.Н. Арестова и Н.В. Калинина выделяют следующие уровни функционирования психологической защиты:

а. инструментальный — бессознательное отреагирование на ситуацию с минимальной переработкой информации (вытеснение, отрицание, подавление);

б. атрибуции и цели — перекомпоновка элементов ситуации и ее интерпретации, исходящей из ее самопринятия и изначально позитивного отношения (рационализация, компенсация, проекция);

в. смысловой переориентации — переосмысление не ситуации, а собственной личности в контексте возникшей ситуации при участии глубинных структур личности (интеллектуализация, сублимация).

Е.Л. Доценко, обобщая, говорит о том, что большинство классификаций построено в соответствии со своей внутренней логикой, которая зависит от принадлежности автора к той или иной психологической школе, что несколько затрудняет их понимание и соотнесение. Однако эти классификации и типологии дают предпосылки для выделения уровней в системе жизнеобеспечения личности, которая оказывается шире и объемнее понятия психологической защиты [3].

И.Г. Малкина-Пых пишет о том, что каждый человек выбирает определенные психологические защиты, которые затем становятся частью

его личного стиля преодоления трудностей [10, с. 134]. Она выделяет четыре группы факторов, которые становятся причиной автоматического применения определенной защиты или набора защит:

1. врожденный темперамент;
2. природа стрессов, пережитых в раннем детстве;
3. защиты, образцами для которых (а иногда и сознательными учителями) были родители или другие значимые фигуры;
4. усвоенные опытным путем последствий использования отдельных защит [10].

Знание разнообразия защитных механизмов, используемых личностью, облегчает диагностику характера. Для диагностики типов личности психотерапевтами используются основные диагностические категории, которые так или иначе связаны с устойчивыми процессами индивидуальной психологической защиты или группы защит. Другими словами, диагностические категории облегчают определение психотерапевтом защитного паттерна, свойственного человеку. Психологическая защита у взрослых — это глобальные, закономерные, здоровые, адаптивные способы переживания мира [10].

Явления, которые мы называем защитами, имеют большое количество полезных функций. Они возникают как здоровая, творческая адаптация и продолжают действовать до конца жизни. Если поведение личности имеет защитный характер, то она бессознательно старается выполнить одну или обе из следующих задач:

1. избежать или овладеть неким мощным угрожающим чувством — тревогой, иногда сильнейшим горем или другими дезорганизирующими эмоциональными переживаниями;
2. сохранить самоуважение [9].

Герой романа-антиутопии «Мы» — Д-503, столкнувшись с девиантной в его восприятии фигурой I-330, реализует, с нашей точки зрения, следующие

защитные механизмы психики: соматизацию, отрицание, расщепление Эго, идеализацию, всемогущий контроль, изоляцию, рационализацию.

Стрессообразующими факторами в межличностном взаимодействии героя и его новой знакомой являются: противоречие между ее словами и интонацией произношения. В диалоге главного героя и I-330 о том, что «никто не «один», но «один из». Мы так одинаковы», I соглашается с его мнением, тяжело вздыхая: «Да ... Увы!», от чего Д-503 испытывает смешанные, противоречивые чувства: «В сущности, это «увы» было совершенно уместно. Но опять что-то такое на лице у ней или в голосе...» [7, с. 552]. Возникают противоречие между её словами и действиями. «И подумать: здесь «просто — так — любили», горели, мучились. ... Какая нелепая, нерасчетливая трата человеческой энергии, не правда ли?», — спрашивает она героя [1, с. 564], на словах выступает сторонником тотальной унификации и рационализации, а в реальности предстает как оригинальный, загадочный, непредсказуемый человек. Героя шокирует ее нестандартная одежда, дерзкие поступки, любовь к «мрачным, беспорядочным помещениям», а по сути, к уютным квартирам. Героиня пьет, курит, совершает недопустимые законом Единого Государства поступки. В то время как Д-503 является фанатом своего дела и патриотом Единого Государства, находит красоту и музыкальность в работе завода: «...в такт неслышной музыке приседало долото долбежного станка. Я вдруг увидел всю красоту этого долбежного балета, залитого легким голубым солнцем» [7, с. 550].

«Раздражает, отталкивает — почти пугает» [7, с. 562] главного героя загадка в I-330: «не знаю — в глазах или в бровях — какой-то странный раздражающий икс, и я никак не могу дать ему цифровое выражение» [7, с. 552], а также сложность ее внутреннего мира. Герой Д-503 очень привык к своей «кругло обточенной, розовой О-90», к тому постоянству, стабильности и предсказуемости, которые она давала. Д-503 удается при первой же встрече сравнить двух девушек и увидеть огромную разницу: «направо от меня — она, тонкая, резкая, упрямо-гибкая, как хлыст, I-330;

налево — О, совсем другая, вся из окружностей, с детской складочкой на руке» [7, с. 552].

Первым признаком внутриличностного конфликта является пятая запись, в которой главный герой два раза подряд выходит на мысль, что в нем действительно есть след дикой эпохи и что мысли подобного рода «служат предвестником» [7, с. 562] неприятностей, проблем с законом или «катастрофы». Именно в этот момент главный герой романа Д-503 в первый раз использует психологическую защиту — рационализацию, когда объясняет, что «А вот это уже абсурд...: нами введены в русло все стихии — никаких катастроф не может быть» [7, с. 562]. В процессе применения психологической защиты рационализация человек осознает и использует в мышлении только ту часть воспринимаемой информации, благодаря которой собственное поведение видится как контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам. При этом, та часть ситуации, которую человек не принимает, преобразовывается и осознается, но уже в искаженном виде. Данный механизм психологической защиты может противоречить фактам и законам логики, но не всегда. Его нелогичность заключается в неосознанной подмене человеком мотивов своей деятельности [10].

Впоследствии к рационализации, как к способу психологической защиты личности, главный герой романа Д-503 прибегал достаточно часто. Когда он решил, что стоит сообщить в Бюро Хранителей о своих прогулках по Древнему Дому с I-330, что существует врач, который выдает удостоверения болезни по просьбе I, то обнаружил, что ему немедленно стоит обратиться в Медицинское Бюро по причине своей болезни. Д-503 утверждает, что он не смог попасть в Бюро хранителей по причине своего недомогания. Но в данном случае Д-503 был потому и болен, что не хотел идти в Бюро Хранителей.

Поход в Медицинское Бюро связан с еще одной психологической защитой, такой как соматизация. Соматизация — тенденция переживать соматический дистресс в ответ на психологический стресс и искать в связи с такими

соматическими проблемами медицинской помощи [8]. Д-503 чувствует, что он болен и обращается в Медицинское Бюро, чтобы поправить свое здоровье, но на самом деле он страдает физически, его мучают головные боли и бессонница.

Такой психологической защитой как отрицание также пользуется герой романа Д-503. Отрицая сложность своего внутреннего мира, говоря все о том же иксе, который он так часто замечает в чертах лица своей знакомой I-330: «и не во мне икс (этого не может быть) — просто я боюсь, что какой-нибудь икс останется в вас, неведомые мои читатели» [7, с. 562]. Отрицание — отказ принять существование неприятностей — еще один ранний способ справляться с ними. Человек, который регулярно пользуется такой психологической защитой как «отрицание», считает, что «все прекрасно и все к лучшему». Многие люди используют защитный механизм с целью сделать жизнь более приятной. Данная психологическая защита дает возможность частично или полностью игнорировать информацию, которая не соответствует сложившимся представлениям о себе. Общая оценка важности поступающей информации, ее опасности осуществляется при предварительном восприятии ситуации и ее грубой эмоциональной оценке как «чего-то нежелательного». Оценка такого рода ведет за собой перенастройку внимания, при которой детальная информация об опасном событии исключается из последующей обработки [10].

Изоляция позволяет блокировать неприятные эмоции, так что связь между каким-то событием и его эмоциональной окраской в сознании человека не проявляется, чем успешно пользуется Д-503. За многие стрессовые ситуации для главного героя расплачивается «милая» О-90. Не осознавая причин своего гнева, Д-503 часто винит в этом самого близкого человека, того, кто всегда рядом, при этом причина гнева неадекватно мала по сравнению с эмоциональной реакцией главного героя. Получив отказ на предложение погулять О-90 огорчилась: «розовый круг рта — сложился в розовый полумесяц, рожками книзу — как от кислого» [7, с. 569], что вызвало неадекватную реакцию у Д-503:

«меня взорвало». «Вы, женские нумера, кажется, неизлечимо изъедены предрассудками. Вы совершенно не способны мыслить абстрактно. Извините меня — но это просто тупость» [7, с. 569]. Изоляция самая универсальная защита которая позволяет самого себя одеть в «смирительную рубашку». Недостатком изоляции является отстраненность человека из активного участия в разрешении межличностных проблем. Достоинство изоляции — имеет место психологическое бегство от реальности, она почти не требует ее искажения. Человек, часто использующий изоляцию в качестве своей психологической защиты, избавляется о чувства тревоги при помощи удаления от мира, а не в его непонимании [10].

Себя герой воспринимает в логике расщепления, идеализации. При знакомстве с другими «нумерами» он даже меняет тон голоса, чем подчеркивает отрицание части себя, той, что с лохматыми руками: «Я протянул руку и — по возможности посторонним голосом — сказал: — Обезьяньи» [7, с. 553]. Он — Д-503 — носитель позитивного начала, не мог совершить то, что совершил его «Другой» с лохматыми, обезьяньими лапами [7, с. 580]. Расщепление Эго — это представление о ком-либо как о только хорошем или только плохом, с восприятием его качеств, не стыкующихся с такой оценкой, как что-то абсолютно отдельное [8].

Можно говорить еще об одной психологической защите — всемогущем контроле. Психологическая защита проявляется в чувстве обладания силой, возможности влиять на мир. Является одним из условий самоуважения, которое зарождается в инфантильных и нереалистических, но на определенной стадии развития нормальных фантазиях всемогущества. Определенная часть этого инфантильного чувства присутствует во всех нас и содействует чувству компетентности и жизненной успешности. Если мы продуктивно осуществляем свои планы, то у нас возникает естественное «пиковое чувство». Каждый, кто ощутил когда-либо близкую удачу, а за ней выигрыш в некоей азартной игре, помнит, сколь приятно это чувство всемогущего контроля. У некоторых людей имеется сильная потребность испытывать это чувство и интерпре-

тировать происходящее с ними, как обусловленное их собственной неограниченной властью [10]. Д-503 представляется нам в начале своей поэмы как «строитель Интеграла» [7, с. 549] и считает отношение к нему как «мифическому богу», сотворившему всё существующее, вполне адекватным его статусу [7, с. 552], но при этом, в конце романа не может поверить тому, что его использовали в целях организации революции.

Основным механизмом защиты главного героя мы считаем рационализацию, так как сама форма романа-антиутопии представляет собой текст от первого лица, от лица Д-503. Попытка написать письмо к другим цивилизациям оборачивается рассказом о личностных переживаниях, самоанализом, поисками идентичности. Миссионерский порыв, предполагавший описание картины идеального государства, разбивается о невозможность разгадать тайну человеческой души.

Роман Замятина «Мы» — это первая антиутопия, пример социально-фантастического художественного произведения. Он направлен против тоталитаризма, уничтожающего личность, ограничивающего свободу человека. Парадокс состоит в том, что эффект этой книги особенно велик потому, что автор максимально реалистически описывает внутренний мир героя, динамику личности, механизмы психологической защиты героя, которые мы проанализировали в данной статье. Помимо Е. Замятина детально описывали внутренние переживания своих героев, были тонкими психологами и исследователями человеческой души Ф.М. Достоевский, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. Их произведения, в перспективе, также могут быть подвергнуты анализу.

Список литературы:

1. Арестова О.Н., Калинина Н.В. Индивидуальные особенности функционирования индивидуальных организмов // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. — 2000. — 1. — С. 20—29.
2. Бассин Ф.В., Бурлакова М.К., Волков В.Н. Проблема психологической защиты // Психологический журнал. — 1988. — Т. 9. — № 3 — С. 79—86.

3. Богданова М.В., Доценко Е.Л. Саморегуляция личности: от защиты к созиданию: монография / М.В. Богданова, Е.Л. Доценко. — Тюмень: Мандр и Ка, 2010. — 204 с.
4. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. — СПб.: Изд-во «Знание», 1998. — 472.
5. Грановская Р.М., Никольская И.М. Психологические защиты у детей. М СПб.: Речь, 2001. — 507 с.
6. Грановская Р.М. Психологическая защита. — СПб.: Изд-во «Питер», 2007. — 476 с.
7. Замятин Е.И. Избранные произведения. Повести, рассказы, сказки, роман, пьесы. М.: Советский писатель, 1989. — 768 с.
8. Защитный механизм. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Защитный_механизм](http://ru.wikipedia.org/wiki/Защитный_механизм) (дата обращения: 28.02.2012).
9. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. — М.: Класс, 1998.
10. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. — 2-изд., испр. И доп. — М.: Эксмо, 2010. — 848 с. — (Новейший справочник психолога).
11. Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса — Л., «Медицина» 1992.
12. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 256 с.

СЕКЦИЯ 6.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА, КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Дмитриева Анастасия Михайловна

*студент 3 курса, факультет физической культуры,
Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: avkabachkova@gmail.com*

Кабачкова Анастасия Владимировна

*научный руководитель, канд. биол. наук, факультет физической культуры,
Томский государственный университет, г. Томск*

Возрастные изменения, происходящие в организме женщин старше 50 лет, затрагивают практически все органы и системы, появляются внешние и внутренние признаки старения. Изменения на клеточном и органном уровнях способствуют развитию различных заболеваний, например, нарушение баланса микроэлементов в костной ткани приводит к остеопорозу [3]. Организм женщины претерпевает возрастные климактерические изменения — постепенное угасание половой функции на фоне общих возрастных изменений организма, в это время в организме происходит гормональная перестройка, что может сказаться на проявлении других заболеваний, например, болезни сердца и сосудов [4]. Дыхательная система также изменяется с возрастом. Изменения распространяются на воздухоносные пути, грудную клетку, сосудистую систему малого круга кровообращения. Это может провоцировать развитие заболеваний кардиореспираторной системы и усугублять течение уже имеющихся (вследствие нарушения обеспечения тканей кислородом и удаления углекислого газа). В целом изменения затрагивают абсолютно весь организм женщины, а течение этих изменений и степень их влияния зависит от того, насколько сохранено здоровье женщины, насколько она закалена

и подготовлена к возрастной перестройке занятиями оздоровительной физической культурой и гигиеническими мероприятиями на протяжении всей жизни.

На сегодняшний день, множество трудов посвящено изучению влияния физических нагрузок на организм пожилых людей. При построении занятий с лицами пожилого возраста необходимо индивидуально подбирать объем, режим и интенсивность физических упражнений, учитывать морфофункциональные, биомеханические, психофизиологические характеристики занимающихся. А самое важное умело сочетать все эти особенности в единую оздоровительную и комплексную программу по оздоровительной физической культуре. Поэтому проблема формирования корректных методических подходов в реализации оздоровительной двигательной активности среди лиц старшей возрастной группы была и остается актуальной.

Цель работы: оценить влияние дыхательной гимнастики на организм женщин пожилого возраста и внести необходимые корректировки в методическое содержание занятий дыхательной направленности.

В наблюдении участвовали 9 женщин пожилого возраста (56—77 лет). Занятия оздоровительной физической культурой проводились три раза в неделю, длительность одного занятия 40—45 минут. Занятия по дыхательной гимнастике были ориентированы на укрепление дыхательной системы. Для оценки эффективности занятий, коррекции физической нагрузки и оценки ее влияния на организм занимающихся применялись методы пульсометрии (измерение частоты сердечных сокращений (ЧСС)), спирометрии (измерение жизненной емкости легких (ЖЕЛ)), измерения артериального давления (АД) до и после занятия, кистевой динамометрии и основные антропометрические измерения.

Перед началом занятий оздоровительной физической культурой были проведены антропометрические измерения и оценка состояния здоровья наблюдаемой группы. Результаты наблюдения представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Данные антропометрии в наблюдаемой группе

№ п.п.	Возраст, полных лет	Вес, кг	Кистевая сила, кг		ЖЕЛ, мл	Рост, см
			<i>пр.</i>	<i>лев.</i>		
1	66	72	20	18	2300	152
2	71	72	20	20	1800	160
3	65	92	26	22	1500	162
4	56	87	32	26	2100	168
5	77	75	12	10	800	152
6	71	65	12	12	1400	149
7	57	63	28	26	2100	168
8	77	71	10	10	1200	150
9	75	79	28	20	1100	153

Для оценки отдельных параметров организма занимающихся и для выявления «зон риска» мы сопоставили полученные данные с таблицей профиля здоровья Апанасенко [5, с. 61], в которой предлагается проводить оценку уровня здоровья по 5-балльной шкале. С помощью данной таблицы можно выявить слабые стороны развития и подобрать соответствующий комплекс упражнений для их устранения. По результатам сопоставления индивидуального профиля здоровья стало очевидным, что уровень физической подготовленности всех женщин находится на низком уровне (2 балла). Для всех занимающихся характерна проблема с лишним весом (на 36,5 % больше нормативных величин). Увеличение массы способствует значительному снижению относительной силы мышц, о чем как раз и свидетельствуют полученные результаты. Стоит отметить, что у двух испытуемых в возрасте 56 и 57 лет показатели силы кисти (32 и 28 кг, соответственно) находятся на гораздо более высоком уровне, чем у других женщин старше 65 лет (в среднем 18 кг). Так же для данной категории занимающихся свойственно закономерное и обоснованное уменьшение ЖЕЛ (в среднем жизненный индекс 21,5 мл/кг при должной величине 46 мл/кг), частоты и глубины дыхания.

Занятия по дыхательной гимнастике включали в себя [1]:

- общеразвивающие упражнения;
- упражнения на расслабление;

- упражнения на растягивание;
- сочетание вышеперечисленных упражнений с правильным дыханием (определенной глубины, протяженности и способу дыхания (через рот или нос)).

Примерное содержание одного из занятий дыхательной направленности представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Краткое описание упражнений, включенных в урок по дыхательной гимнастике

Краткое описание упражнения	Дозирование нагрузки	Способ осуществления дыхания	Методические рекомендации
1	2	3	4
<i>ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ (10 мин)</i>			
И. п. стойка ноги врозь, голова чуть опущена. Выполняем покачивающие движения из стороны в сторону, переносим вес тела с правой ноги на левую, с пятки на носок.	2 мин	Стараемся задействовать в дыхании и грудную клетку и диафрагму. Вдох — носом, выдох — ртом.	Ноги слегка согнуты в коленях, избегаем чрезмерного напряжения в голеностопном суставе.
И. п. стойка ноги врозь. Выполняем похлопывающий массаж: грудь, плечо, предплечье, кисти (правой и левой руками).	2 мин	Вдох — носом, выдох — носом. Задействуем в дыхании грудную клетку вместе с диафрагмой.	Похлопывающие удары не сильные, но интенсивные. При этом не напрягаем мышцы рук. Задаем только первоначальное ускорение конечности.
И. п. стойка ноги врозь, туловище чуть подано вперед. Начинаем медленно наклонять туловище вперед и выполняем похлопывающий массаж: бедро спереди, внутренняя поверхность бедра, голень спереди, задняя часть голени, задняя часть бедра.	2 мин	Вдох — носом, выдох — ртом.	Наклон выполняем медленно, с небольшой амплитудой, при появлении боли в подколенных мышцах чуть согнуть ноги в коленях.
И. п. сидя на полу. Растирания макушки, лба, скул, губ, ушей.	1 мин	Вдох — носом, выдох — ртом.	Растирания интенсивные с приложением небольших усилий. Восстанавливаем ритм дыхания после наклонов.
И. п. лежа на спине, руки и ноги подняты вверх. Выполняем потряхивающие движения руками и ногами одновременно.	2 мин	Вдох — ртом, выдох — ртом.	Ягодицы и голова лежат на полу. Во время выполнения упражнения мышцы рук и ног расслаблены.
И. п. сидя на полу, опора на руки сзади, ноги согнуты в коленях. Выполняем надувание щек.	1 мин	Вдох — носом, надуть щеки, выдох — ртом. Выдох должен быть более продолжительным, чем вдох.	Спина прямая. Задерживаем дыхание после надувания щек на 2 с, не больше!

<i>ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ (20 мин)</i>			
И. п. лежа на спине. Выполняем втягивание и выпучивание живота.	50 раз	Вдох — носом (втянуть живот), выдох — ртом (выпятить или надуть живот).	Не напрягаем мышцы спины, рук и ног. Ягодицы прижать к полу.
И. п. стоя ноги вместе, руки за шеей в замок. Выполняем плавные круговые движения головой вправо/влево.	4 — вправо, 4 — влево	Вдох — носом во время кругового движения головой вправо, выдох — носом во время кругового движения головой влево.	Круговые движения головой плавные, кистями рук контролируем амплитуду движений.
И. п. стойка ноги врозь, одна нога чуть впереди другой. Выполняем поднимания рук вперед и отведения рук назад.	15 раз	Вдох — ртом, поднимание рук вперед, задержать дыхание на 2 с. Выдох — ртом, отведение рук назад.	Руки выносим до уровня глаз. Руки вперед, зафиксировать на 2 с. Чуть согнуть руки в локтях и «бросить руки назад» (расслабить и отвести назад).
И. п. стойка ноги врозь, колени чуть согнуты. Выпрямляем колени, одновременно поднимая руки вверх, выполняем потягивание, затем возвращаемся в и. п. 15 раз.	15 раз	Вдох — носом, потянулись, выдох — ртом, возвращаемся в и. п. и задерживаем дыхание на 2 с (стимулируем последующий вдох).	Спина прямая, туловище вперед не наклоняем. При потягивании голову чуть запрокинуть назад.
И. п. стоя ноги вместе, руки на пояс. Отведение ноги в сторону на носок, одновременно наклон туловища в противоположную сторону. В каждую сторону по 10 раз.	10 — вправо, 10 — влево	Вдох — носом, выдох — ртом. Стараемся дышать только грудью.	Наклон небольшой по амплитуде, нога отводится четко в сторону на носок. Упражнение выполняем медленно без резких движений.
И. п. стойка ноги вместе носки врозь, руки вверх. Выведение правой ноги вперед, внутренней стороной стопы наружу, одновременно наклон туловища вперед спину округлить, потянуться, затем вернуться в исходное положение через согнутую спину.	выведение каждой ногой по 10 раз	Вдох — носом во время наклона туловища вперед, затем задержать дыхание на 2 с, потянуться. Выдох — носом и медленно возвращаемся в и. п.	Наклон небольшой по амплитуде, опорную ногу можно согнуть в колене, нога которая выводится вперед прямая.
И. п. стойка ноги врозь. 1 — правую ногу чуть согнуть в колене (полуприсед вправо) руки вперед. 2 — и. п.; 3, 4 — тоже упражнение влево.	по 8 раз в каждую сторону.	Вдох — носом, полуприсед в сторону, задержать дыхание на 2 с. Выдох — ртом, вернуться в и. п. выдох должен быть интенсивным, с придыханием.	Стопы не отрываем от пола. В положении полу присед в сторону необходимо задержаться и сделать 2—3 покачивающих движения.
И. п. сидя на полу, опора сзади на выпрямленные руки. Поочередное сгибание и разгибание в голеностопных суставах.	2 мин	Вдох — носом, выдох — носом.	При разгибании стопы, напрягаем мышцы нижних конечностей.

<i>ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ (10 мин)</i>			
И. п. сидя на полу, ноги согнуты в коленях, стопы смотрят вовнутрь на встречу друг к другу. Руки на колени. Небольшие перекаты с правой ягодицы на левую.	1—2 мин	Вдох — носом, выдох — ртом. Дышим спокойно и глубоко. Выдох несколько дольше, чем вдох.	Пятки стоп по возможности касаются друг друга. Руки с колен не убираем. Стараемся сохранить равновесие.
И. п. сидя на полу. Растираем и растягиваем каждый пальцы рук, разминаем подушечки пальцев, растираем ладони.	4 мин	Вдох — носом, выдох — носом. Стараемся не задействовать диафрагму (дышим животом).	Пальцы растираем от 1 до 3 фаланги. Растирание интенсивное, до появления небольшого покраснения.
И. п. лежа на спине. Поглаживания по плечам, предплечьям. Отведение правой руки в противоположную сторону, потянуться (тоже упражнение левой рукой).	2 мин 5 — вправо, 5 — влево.	Вдох — носом, выдох — ртом.	Поглаживания более интенсивные, с небольшим надавливанием на мышцы. При отведении руки в противоположную сторону, делаем потягивание до появления болевых ощущений.
И. п. любое удобное положение. Глаза закрыты. Музицирование.	2 мин.	Вдох — носом, выдох — носом. Стараемся задействовать в дыхании и грудную клетку и диафрагму.	Думаем о хорошем. Мысленно благодарим сами себя за занятие. Улыбаемся.

Данные мониторинга пульса и АД после одного из занятий дыхательной гимнастики представлены в таблице 3. Занятия дыхательной гимнастикой понижают (фаза вдоха) и повышают (фаза выдоха) внутригрудное давление, облегчая при ритмичном дыхании венозный возврат крови к сердцу, способствуют увеличению жизненной емкости легких, снижению ЧСС, и АД [2]. При анализе полученных результатов у большинства занимающихся (под номерами 2; 3; 5; 6; 8; 9) ЧСС увеличилась. Что является не типичной реакцией на упражнения дыхательной направленности.

Таблица 3.

Данные мониторинга АД и ЧСС до и после занятия оздоровительной физической культурой дыхательной направленности

№ п.п.	АД, мм. рт. ст.		ЧСС, уд. / мин		ЧСС _{МАХ} , уд. / мин
	<i>до</i>	<i>после</i>	<i>до</i>	<i>после</i>	
1	155/84	147/81	69	66	154
2	152/82	147/81	64	66	149
3	129/84	125/86	73	82	155
4	126/91	115/86	65	60	164
5	140/66	130/79	75	76	143
6	130/79	121/73	90	98	149
7	113/67	94/55	68	58	163
8	130/79	145/88	78	100	143
9	116/64	132/68	84	86	145

Отклонения в АД имеют занимающиеся под номерами 8 и 9, у них же выявлены достаточно большие отклонения ЧСС. Сопоставив эти данные с их возрастом (77 и 75 лет, соответственно), можно сделать вывод о том, что данная физическая нагрузка является не адекватной их возрасту. При этом необходимо внести индивидуальные корректировки в программу занятий. Для этого необходимо уменьшить количество повторений, облегчить условия выполнения упражнений (например, вместо поз стоя, выполнять упражнения в позах сидя, лежа, допускать более сильное сгибания в коленных суставах, что бы снизить давление на мышцы нижних конечностей), избегать даже не значительных задержек дыхания, выполнять дыхание исключительно носом с акцентом на более продолжительный выдох.

Правильное дыхание — это полное дыхание, когда в акте участвуют и грудная клетка и диафрагма. Дыхание должно быть спокойным и достаточно углубленным, с выдохом несколько продолжительнее вдоха. Допускается задержка дыхания на 1—2 с. в конце выдоха с целью стимулирования последующего вдоха. Дыхательные упражнения особенно полезны пожилым и старым людям, так как являются средством профилактики болезней респираторной системы. В связи со снижением адаптационных возможностей стареющего организма женщин при занятиях физкультурой следует использовать переходные положения (лежа — сидя — стоя), учитывая при этом, что их последовательность определяет и возрастание нагрузки. В каждом положении (при их изменении) следует делать облегченные варианты упражнения. Целесообразно использовать несложные движения на координацию и на развитие равновесия (устойчивости), а также простейшие — на поддержание активности в основных суставах.

В заключение необходимо подчеркнуть, что женщины пожилого и старческого возрастов обычно имеют различные хронические заболевания (гипертония, ревматизм, атеросклероз и др.). Поэтому подбирать и использовать физические упражнения нужно не только с целью общего воздействия (оздоровления, восстановления, поддержания, профилактики), но и с учетом особенностей частной патологии и функциональных нарушений. Заблаговременно выявить «зоны риска» и внести корректировки в методику и содержание занятий.

Список литературы:

1. Бойко Е.А. Энциклопедия дыхательной гимнастики [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://lib.rus.ec/b/180845/read> (дата обращения: 31.10.2012).
2. Влияние дыхательной гимнастики на организм человека [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.altmedic.ru/modules/dixan/index.php?nvar=43106> (дата обращения: 31.10.2012).

3. Возрастные изменения: признаки, которые являются выражением старения организма [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.kmolodosti.com/index/markery_starenija/0-37 (дата обращения: 31.10.2012).
4. Климактерический синдром. / Под ред. В.П. Сметник и др. — М.: Медицина. — 1988. — 288 с.
5. Ошевенский Л.В. Изучение состояния здоровья человека по функциональным показателям организма / Л.В. Ошевенский, Е.В. Крылова, Е.А. Уланова. — Нижний Новгород, 2007. — 67 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АНАЛИЗЕ СЛОЖНОСТИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ МУЖСКОЙ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ

Катынь Вильям Игоревич

*студент экономического факультета кафедры статистики МГУ
им. Н.П. Огарёва, г. Саранск
E-mail: william999@mail.ru*

Катынь Альбина Валерьевна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики МГУ
им. Н.П. Огарёва, г. Саранск
E-mail: albashaK@yandex.ru*

В спортивной гимнастике наиболее значимой является победа в многоборье, которое состоит из упражнений на шести снарядах. Это вольные упражнения, упражнения на коне — махи, на кольца, в опорном прыжке, на параллельных брусьях и перекладине. Итоговая оценка упражнений в каждом виде гимнастического многоборья складывается из оценки за сложность программы, а также за её техничное исполнение [1].

Для анализа сложности упражнений, её изменения, выявления взаимосвязи исполнительского мастерства от сложности программ, а также распределения участников по группам сложности можно использовать статистические методы анализа данных. В работе были использованы данные о результатах квалификации гимнастов на Олимпийских Играх в Пекине и в Лондоне [2].

Выявление групп сложности и распределение по ним участников квалификации Пекина и Лондона было получено при помощи метода

группировок. В квалификации многоборья участвовало 44 гимнаста в Пекине (40 — в Лондоне). Были получены 4 группы, с интервалом изменения сложности в 2,3 балла. В I группу отнесены программы гимнастов с низкой сложностью многоборья до 32,8 балла. Во II группу вошли программы гимнастов со средней сложностью (от 32,8 до 35,1). III группу составляют программы с высокой сложностью (от 35,1 до 37,4). IV группу (с максимальной сложностью многоборья) вошли гимнасты, имеющие сложность программ более 37,4 балла.

Результаты распределения гимнастов по группам сложности их программ в Пекин и Лондоне представлены на рисунке 1.

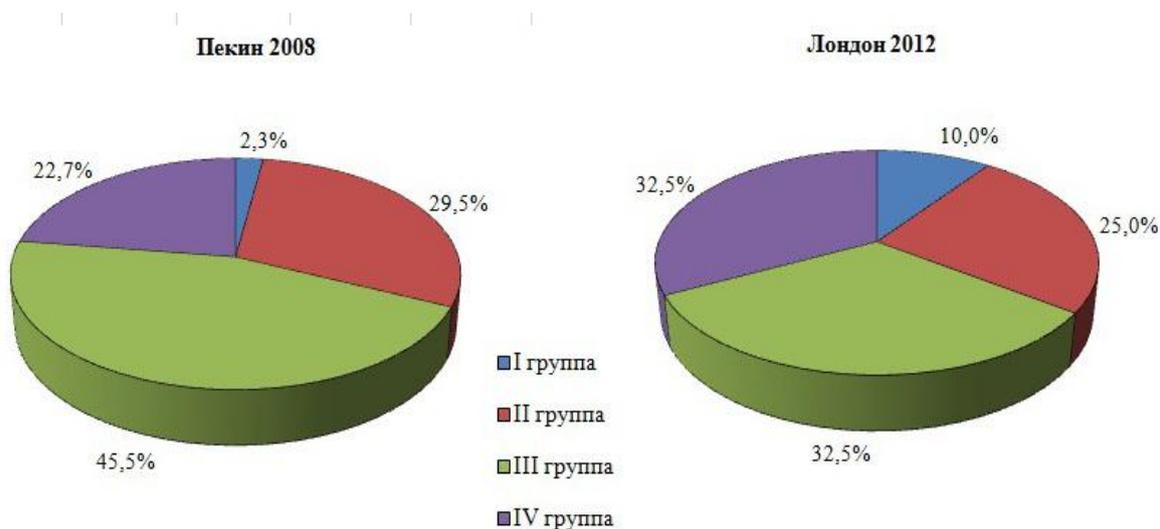

Рисунок 1. Распределение гимнастов по группам сложности, %

Как видно относительно Пекина в структуре произошли изменения: увеличилась доля гимнастов в группах с низкой и максимальной сложностью программ многоборья. Равномерность распределения гимнастов по сложности их программ в Лондоне и Пекине наглядно можно видеть по полигону распределения частот на рисунке 2.

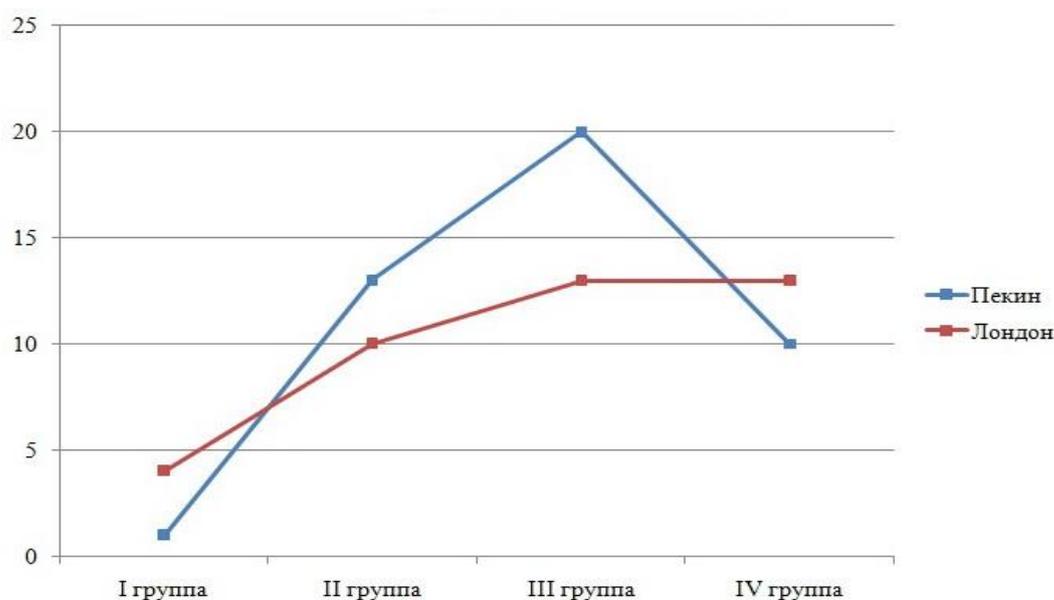

Рисунок 2. Полигон распределения участников по сложности программ

Соотношение участников в группах с максимальной и минимальной сложностью за олимпийский цикл уменьшилось с 10 до 3,25 раза. В Лондоне произошло более равномерное распределение участников в группах с наивысшей сложностью (III и IV группы сложности).

По результатам квалификации многоборья на олимпийских Играх Пекина была также построена аналитическая группировка зависимости техники исполнения гимнастами своих программ от её сложности (Таблица 1).

Таблица 1.

Зависимость техники исполнения от сложности программы в Пекине

№ группы	Группы программ по сложности, балл	Количество участников	Средняя оценка сложности в группе, балл	Оценка за технику исполнения в среднем на одного участника
I	до 32,8	1	32,6	48,6
II	32,8—35,1	13	34,5	52,3
III	35,1—37,4	20	36,3	53,0
IV	37,4 и более	10	38,1	53,6

По сгруппированным данным участников многоборья Пекина видно, что с увеличением сложности программ многоборья оценка за технику исполнения растет. За прошедший олимпийский цикл, с 2008 г. до 2012 г.

(Пекин — Лондон) в спортивной гимнастике были изменены правила соревнований, что в некоторой степени привело к изменению сложности соревновательных программ спортсменов высшей категории и соответственно это привело к изменению технического исполнения. Это наглядно прослеживается по данным квалификации многоборья на Олимпийских играх в Лондоне (Таблица 2).

Таблица 2.

Зависимость техники исполнения от сложности программы в Лондоне

№ группы	Группы программ по сложности, балл	Количество участников	Средняя оценка сложности в группе, балл	Оценка за технику исполнения в среднем на одного участника
I	до 32,8	4	31,9	49,9
II	32,8—35,1	10	34,4	50,0
III	35,1—37,4	13	36,4	51,5
IV	37,4 и более	13	38,2	50,8

Исполнительское мастерство растет с увеличением сложности программ только до третьей группы, а в группе с максимальной сложностью программы многоборья (свыше 37, 4 балла) исполнение падает. Что в принципе верно: значительное увеличение сложности программ ведет за собой ухудшения качества технического исполнения.

Более детальный анализ представительства различных стран в группе с максимальной сложностью показал, что к Лондонской Олимпиаде наиболее успешнее подготовились спортсмены Германии и Украины (Рисунок 3).

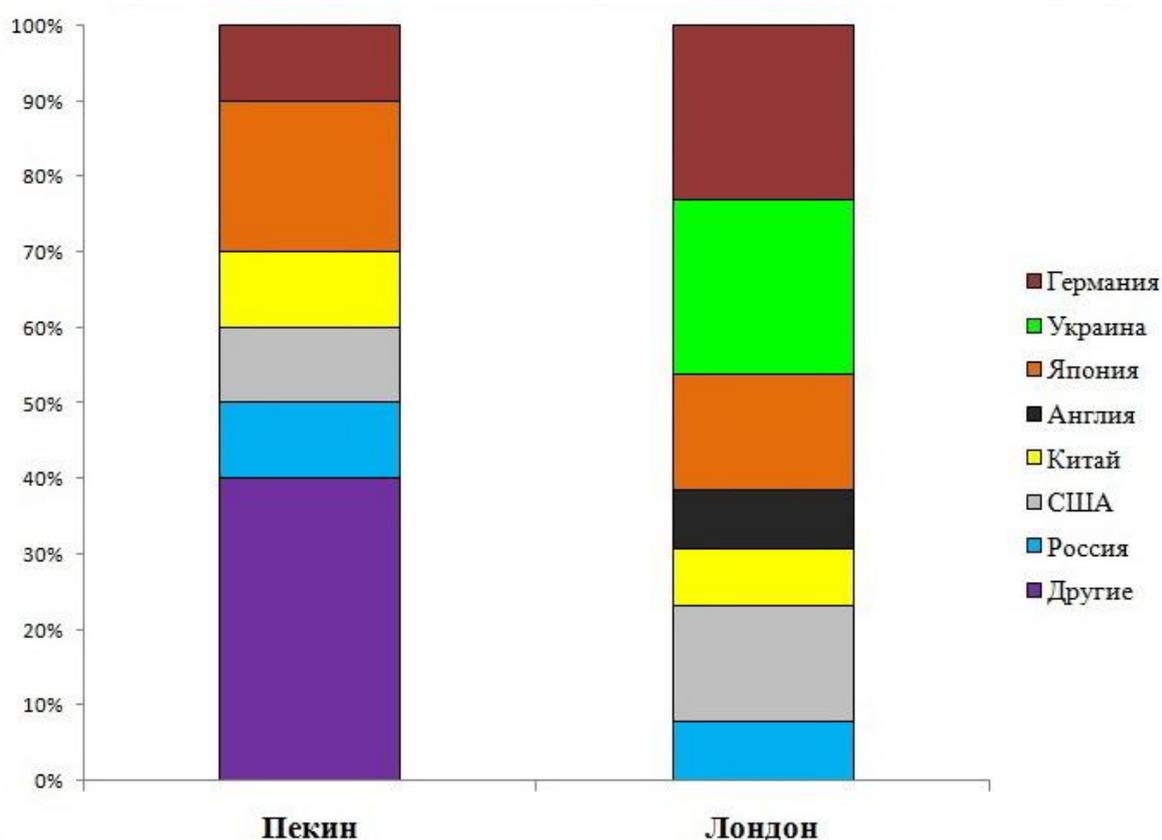

Рисунок 3. Распределение стран в группе с максимальной сложностью

Среди 13 участников этой группы в Лондоне по трое спортсменов приходится именно на эти страны. Наибольшая сложность программ в этой группе отмечается у гимнастов Японии и Украины (соответственно 38,8 б. и 38,3 б.), а наименьшая — у гимнастов Англии и России (37,6 б. и 37,7 б.) Наибольшая базовая оценка в квалификации принадлежит представителю Украины — Верняеву Олегу (39,2 б.)

По приведенным выше данным некорректно говорить об ухудшении исполнительского мастерства гимнастов, т. к. следует учитывать факт того, что Олимпийские Игры в Пекине и в Лондоне судились по разным правилам. Изменения в правилах в основном касались оценки исполнительского мастерства гимнастов: так, в Пекине падение оценивалось сбавкой в 0,8 балла, а в Лондоне уже в 1,0 балл.

Таким образом, можно сказать, что описательные методы статистики позволяют наглядно показать и оценить результаты соревнований даже в таком сложном для оценивания виде спорта, как спортивная гимнастика.

Список литературы:

1. Правила судейства соревнований по спортивной гимнастике среди мужчин, 2009. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.sportgymrus.ru/about/96/8216/default.aspx>
2. Результаты соревнований по спортивной гимнастике, — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gymnasticsresults.com/olympics.html>
3. Статистика: учеб. / под. ред. В.С. Мхитаряна. — М.: Экономика, 2003.
4. С.В. Начинская Спортивная метрология. — М.: Издательский центр «Академия», 2011.

ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ — БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АЭРОДРОМНЫХ СЛУЖБ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Манохин Иван Александрович

*курсант 4 курса, факультета авиационного вооружения ВУНЦ ВВС «ВВА»,
г. Воронеж*

Тихончук Аркадий Андреевич

*научный руководитель, преподаватель кафедры физической подготовки
ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru*

Военно-профессиональная деятельность военнослужащих Военно-воздушных сил, несмотря на успехи научно-технической революции в военном деле, продолжает сопровождаться максимальными по объему и интенсивности физическими нагрузками, сложностью и многообразием задач в условиях дефицита времени при подготовке воздушного судна к выполнению боевых и учебно-боевых задач. Военнослужащие зачастую выполняют свои служебно-боевые задачи в экстремальных условиях при воздействии большого числа

неблагоприятных факторов внешней среды и профессиональной деятельности [8, с. 230]; [6, с. 62—64]; [7, с. 36—39].

Экстремальные условия воинской деятельности многообразны, но есть необходимость остановиться на наиболее значимых из них, сопровождающихся высоким нервно-эмоциональным напряжением военнослужащих:

- испытание лишений и трудностей, воздействие больших физических нагрузок, связанных с профессиональной деятельностью, которые нарушают установившийся жизненный режим;

- работа в условиях нервно-психического напряжения в связи с интенсивной умственной деятельностью (иногда достаточно длительный период времени);

- условия эмоционального напряжения в результате выполнения необычной, ответственной, трудоемкой работы в условиях дефицита времени;

- работа в условиях воздействия эмоциональных факторов, связанных с массовыми стихийными бедствиями, паникой;

- непривычные условия действий ночью, или в условиях ограниченной видимости;

- выполнение задач при неблагоприятных условиях внешней среды и профессиональной деятельности;

- воздействие перегрузок, укачивания;

- деятельность при воздействии неблагоприятных факторов обитаемости (шумов различной интенсивности, электромагнитных полей, проникающей радиации, ионизирующих излучений и т. д.)

Главным источником напряженности, отрицательно влияющим на психику военнослужащих, является угроза жизни и здоровью. По данным [2, с. 43] недостаток опыта и реальная угроза жизни в ходе боев приводили к тому, что у одной трети обследованных офицеров наблюдались: растерянность, изменение цвета лица, у 20 % — нервное напряжение, излишняя жестикуляция, у 8 % — изменение интонации речи. Многие офицеры были суетливы и свои профессиональные обязанности выполняли нечетко. Угроза жизни и здоровью

даже не в боевой ситуации оказывает отрицательное воздействие на военнослужащих, на их психику аналогично перечисленным выше сведениям.

Военнослужащие другой группы, в противоположность отмеченной выше, теряли чувство страха и противопоставляли себя опасности смерти. В условиях угрозы физической гибели многие военнослужащие испытывают чувство страха и под этим воздействием нервная система преждевременно истощается, что отрицательно сказывается на общем состоянии организма.

«Люди, оказавшиеся в чрезвычайной ситуации реагируют следующим образом: 50—73 % людей оказываются в состоянии так называемой «панической реакции», оставаясь относительно спокойными, хотя и недостаточно активными; у 12—25 % людей наблюдаются истерические реакции, которые проявляются в сильном возбуждении, беспорядочных, неадекватных обстановке действиях; у других — заторможенность, подавленность, глубокая прострация, неспособность к деятельности; и только 12—25 % людей сохраняют самообладание, быстро оценивают сложившуюся обстановку, действуют решительно и разумно» [1, с. 65—67].

Все это составляет предпосылки стресса. Различные экстремальные условия внешней среды и деятельности ведут обычно к стрессу, не способности военнослужащих адаптироваться к данным условиям. Такие военнослужащие во время пребывания в районе боевых действий проявляли склонность к неадекватным поступкам: неуместным шуткам, инфантильным действиям. Они нередко без причины смеялись, говорили невпопад.

Следующая группа военнослужащих характеризовалась агрессивностью и эмоциями злости, усиливающимися в ходе боя и угасающими после него. Особенно опасно, когда стрессовая деструкция личности возникает у офицеров на настроение людей отрицательно влияют недостаток информации, слабость разъяснительной работы, вследствие чего у воинов накапливаются вопросы, не находящие ответов и вызывающие беспокойство. Среди опрошенных число лиц, испытывающих беспокойство из-за недостатка необходимых сведений, достигает 58 %. Симптомы: повышенная тревожность, беспокойство,

нарушение сна, депрессия. Все это порой не позволяет правильно отразить в сознании объективную картину происходящих событий [9, с. 25—27].

Военнослужащие должны также быть готовы к действиям в темноте или при недостаточной видимости обусловленной необходимостью подготовки воздушного судна в условиях недостаточной освещенности, которые могут возникать в ночное время в условиях светомаскировки.

В исследовании отмечается, что при действии ночью усиливается психическая напряженность, физическая усталость, впечатлительность, чувство беспомощности, неуверенности и страха, проявляется эмоциональная неустойчивость и в результате снижается работоспособность [5, с. 205]. Считается, что специально направленная физическая тренировка позволяет снизить отрицательное влияние десинхроноза функций организма на работоспособность военнослужащих. [3, с. 3—6].

На психику военнослужащих отрицательно влияет также такие факторы, как вибрация, шумы, тряска, укачивание, выхлопные газы бронетехники и пороховые газы, электрические и магнитные поля. Эти факторы приводят к нарушению ряда психических функций, наблюдается головокружение, головные боли, усталость, раздражительность, ослабление внимания, ухудшение скорости сенсорных реакций, нарушение точности движений и др. Здесь имеет место сенсорное утомление. В исследованиях, проведенных было замечено, что военнослужащие, совершавшие марш на боевых машинах в неблагоприятных условиях, отмечали большое напряжение, сильные боли в ягодицах, крестце и пояснице как следствие гипокинезии. Ощущалась сильная усталость к концу марша, непреодолимое желание уснуть, частичная или полная потеря аппетита, при этом отмечалось, что суммарный уровень шума в объектах достигал 114—129 децибел. В связи с этим, возникает необходимость психологической подготовки военнослужащих к действиям в экстремальных условиях, которая представляет собой процесс целенаправленного формирования моделей поведения в боевой ситуации. Психологическая реакция на резкое изменение ситуации и нестандартные условия,

должна оставаться в рамках выработанных моделей поведения в экстремальных ситуациях [4, с. 163].

Учебно-боевая деятельность при подготовке военнослужащих к выполнению боевых задач без моделирования поведения в условиях угрозы для жизни не создает достаточной внутренней мотивации, необходимой для успешного освоения воинской специальности. Фактор опасности, воздействуя на мотивационную сферу военнослужащих, изменяет внутреннее содержание воинской деятельности, придает иное значение всем действиям, изменяя смысл каждого из них для исполнителя. Кроме этого, при внезапном включении фактора опасности при учебно-боевой деятельности у военнослужащих вырабатывается модель психической деятельности и поведения в экстремальных, опасных для жизни условиях, происходит, на наш взгляд, преадаптация к реальным условиям, что способствует снижению психической напряженности в процессе профессиональной деятельности и успешному адаптационному процессу.

В Наставлении по физической подготовке в ВС РФ (НФП-2009) содержатся указания по организации физической подготовки военнослужащих в краткие сроки (15—20 дней) к действиям в особых условиях. Указано, что физическая подготовка проводится с учетом характера и особенностей боевой деятельности подразделений в условиях, приближенных к боевой обстановке. В учебные занятия должны включаться физические упражнения и действия, способствующие развитию специальной выносливости и формирующие навыки, необходимые для выполнения боевых приемов и действий. Критерием определения физической готовности являются комплексы специальных упражнений, включающие элементы, имитирующие боевую деятельность, сопряженную с выполнением нормативов, дающих основание для определения степени подготовленности военнослужащих к боевой деятельности.

Кроме того, в методических документах даются указания по организации физической подготовки в частях и подразделениях ВДВ для действий в особых условиях. При подготовке к тактическим учениям или боевым действиям за 2—

3 недели в содержание занятий по физической подготовке включаются: марш-броски на 5—15 км с преодолением полосы препятствий. Марш-броски планируются во всех формах физической подготовки и проводятся через день. За 3—4 дня до начала учений (боевых действий) занятия по физической подготовке с высокими физическими нагрузками прекращаются.

Принимая во внимание эффективность такого раздела физической подготовки как рукопашный бой и положительные тенденции по повышению уровня психологической подготовленности курсантов после занятия данным разделом есть необходимость создания обстановки максимально приближенной к боевой на учебных занятиях и спортивно-массовой работе. Такую обстановку можно создать в специально оборудованном зале с использованием средств имитации факторов современного боя.

Попытка использовать содержательный и методический арсенал приемов рукопашного боя в целях формирования психо-эмоциональной устойчивости неизбежно требует решения ряда вопросов. Во-первых, это увеличение времени на обучение и обоснование методики массового обучения военнослужащих сложным двигательным действиям. Во-вторых, приведение высшего профессионального образования, в том числе и военного, к Государственным образовательным стандартам сокращает количество учебных часов на занятия по физической подготовке в рамках учебного расписания. Это не позволяет успешно формировать психо-эмоциональную устойчивость курсантов военно-учебных заведений в рамках учебного процесса. В то же время, как показывает проведенный анализ, указанная направленность физической подготовки курсантов является эффективной составляющей их подготовки к последующей.

В рамках обозначенных проблем можно выделить следующие направления их решения: отбор наиболее рационального содержания для обучения; разработка детализированной программы обучения по разделам физической подготовки; выбор оптимальной базовой техники приемов в разделе рукопашный бой; алгоритма тактических ситуаций, отрабатываемых в схватках; обоснование тактических ситуаций с применением имитационных средств

во время боевых схваток; обоснование временных рамок для тренировки с использованием такой формы физической подготовки как спортивно-массовая работа.

Таким образом, решение вопросов формирования психо-эмоциональной устойчивости курсантов необходимо рассматривать в контексте комплексирования возможностей учебной деятельности по физической подготовке с возможностями спортивно-массовой работы как одной из основных форм физической подготовки курсантов ВУЗов Министерства обороны РФ.

В целях подтверждения наших предположений нами был проведен эксперимент.

Эксперимент проводился на занятиях по физической подготовке с курсантами в течение трех недель. В каждую неделю проводилось по три занятия. КГ занималась рукопашным боем по общей программе, а ЭГ была привлечена к занятиям по рукопашному бою с целью повышения психо-эмоциональной устойчивости курсантов.

Для ЭГ нами была разработана специальная программа. Занятия носили высокую эмоциональную напряженность. Во время подготовительной, основной частей занятия применялись различные имитационные средства. Группа обеспечения, проинструктированная руководителем занятия, по его командам: <ОГОНЬ!> — вела огонь из автомата холостыми патронами длинными очередями,(3—4очереди); <ВЗРЫВ> — бросала взрыв пакеты чуть дальше место проведения занятия; <ШАШКИ> — по краям площадки зажигались дымовые шашки. Большой акцент делался на конец основной части занятия. В это время проводились учебные схватки в полной защитной экипировке. Особенность была в том, что поединки проходили один против двоих и один против троих. Перед поединком тому, кто бился один, давались специальные указания по тактике ведения боя. Учебные схватки длились 2 раунда по 2 минуты, перерыв одна минута. Отдых делался

К эксперименту были привлечены две группы курсантов:1-я учебная группа-экспериментальная (22 курсанта); 2-я учебная группа-контрольная

(22 курсанта). В начале эксперимента у испытуемых обеих групп была оценена психо-эмоциональная устойчивость. Первоначальные данные показали, что уровень психо-эмоциональной устойчивости у обеих групп были примерно на одном уровне. Она оценивалась, как способность выполнять предложенные действия под влиянием эмоциогенных факторов, при выраженном эмоциональном напряжении.

Метод педагогического эксперимента являлся основным при определении эффективности направленного использования физических упражнений в процессе активной адаптации курсантов ВУЗов к действиям в экстремальных условиях. Эксперимент проводился с целью обоснования методик формирования устойчивости военно-профессиональных навыков в ходе физической и военно-профессиональной подготовки курсантов. Он был организован с учетом соблюдения принципов формирования экспериментальных и контрольных групп по критериям идентичности характеристик испытуемых и прогнозируемой деятельности в период проведения исследования. Для этого сопоставляли ряд заданий (тестов):

- тест на запоминание чисел;
- тест на запоминание слов;

Тест на запоминание слов

На экране будут появляться слова, которые нужно будет запомнить. Всего 9 слов. На запоминание каждого слова отводится 5 секунд. После показа всех слов их нужно записать в правильном порядке. За каждое верно расположенное слово обучаемый получает 1 балл. На запись отводится 50 секунд.

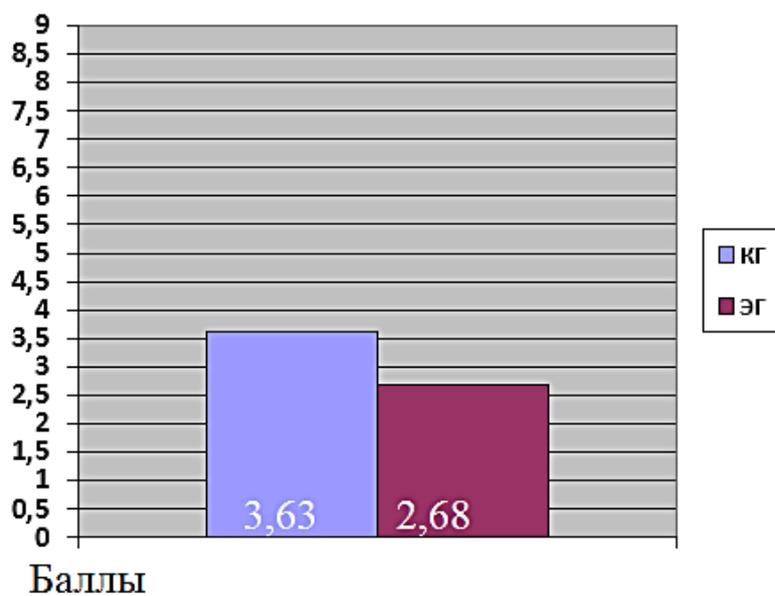

Рисунок 1. Первоначальные данные теста на запоминание слов

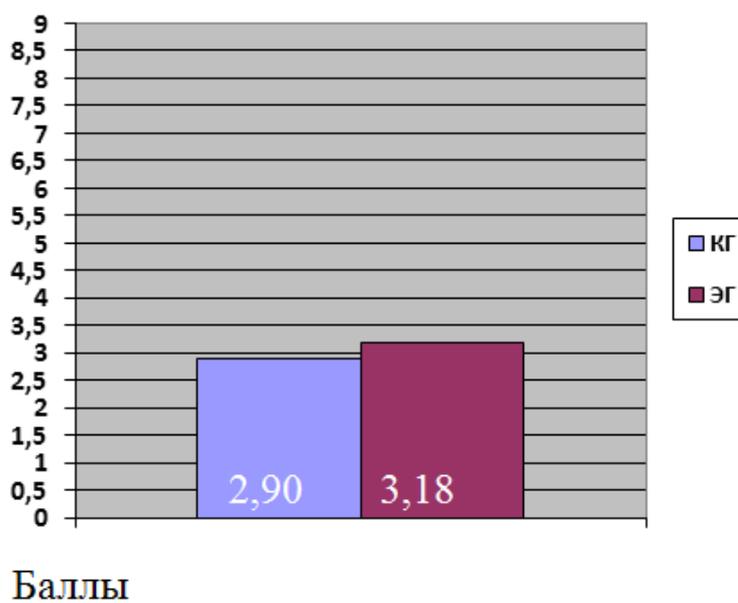

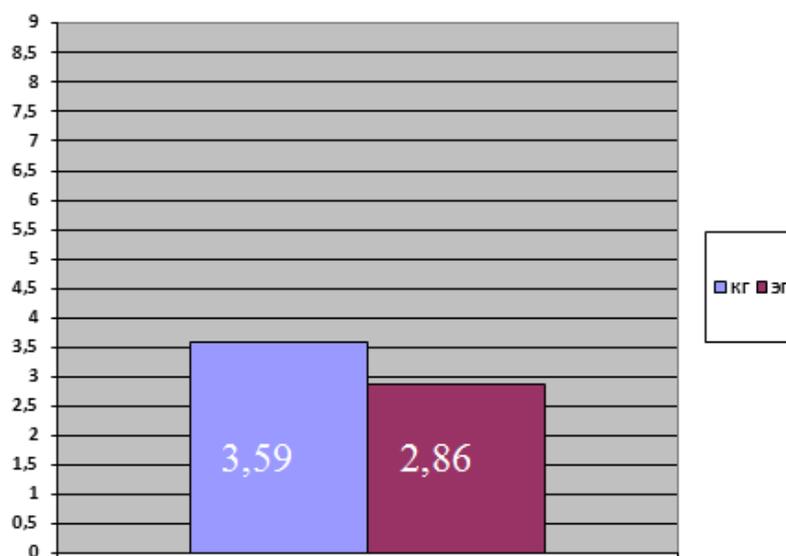
Рисунок 2. Данные теста на запоминание слов после третьего занятия

Рисунок 3.

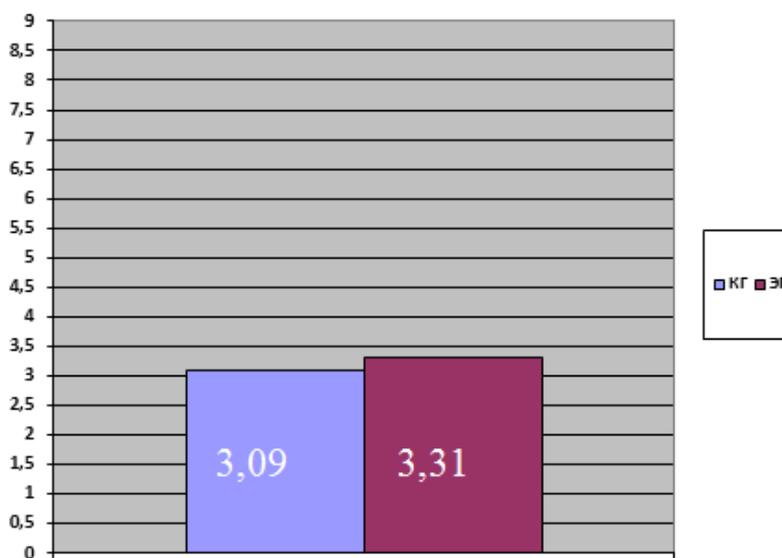
Тест на запоминание чисел

Испытуемому последовательно предъявляется 10 двухзначных чисел. Их следует запомнить и, после звукового сигнала записать, то что запомнено, в любой последовательности. Тестирование повторяется дважды. Оценка теста производится на основании вычисления процента правильных ответов в двух пробах. Абсолютные значения переводятся в балльные значения. Максимальное число правильных ответов — 20, т. к. предъявляется 10 цифр в каждом тестировании. Процент правильных ответов от 0 до 100. Абсолютные значения переводятся в балльные оценки по 9-ти бальной шкале.

Баллы

Рисунок 4. Первоначальные данные теста на запоминание чисел

Баллы

Рисунок 5. Данные теста на запоминание чисел после третьего занятия

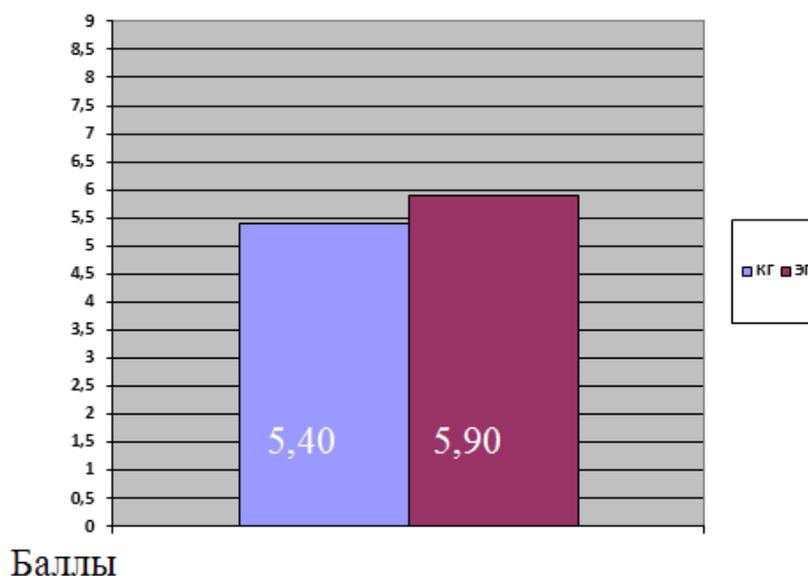

Рисунок 6. Данные теста на запоминание чисел после последнего занятия

Тест на запоминание слов

На экране будут появляться слова, которые нужно будет запомнить. Всего 9 слов. На запоминание каждого слова отводится 5 секунд. После показа всех слов их нужно записать в правильном порядке. За каждое верно расположенное слово обучаемый получает 1 балл. На запись отводится 50 секунд.

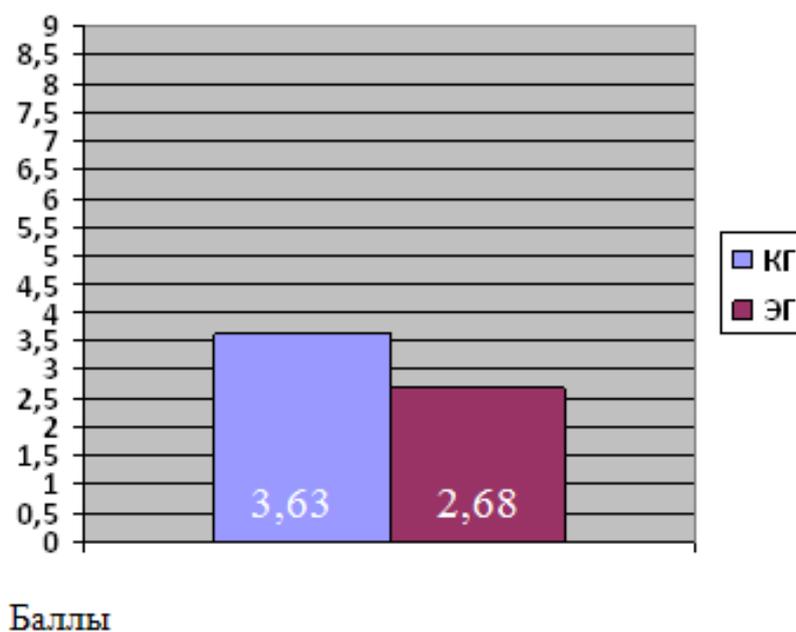

Рисунок 7. Первоначальные данные теста на запоминание слов

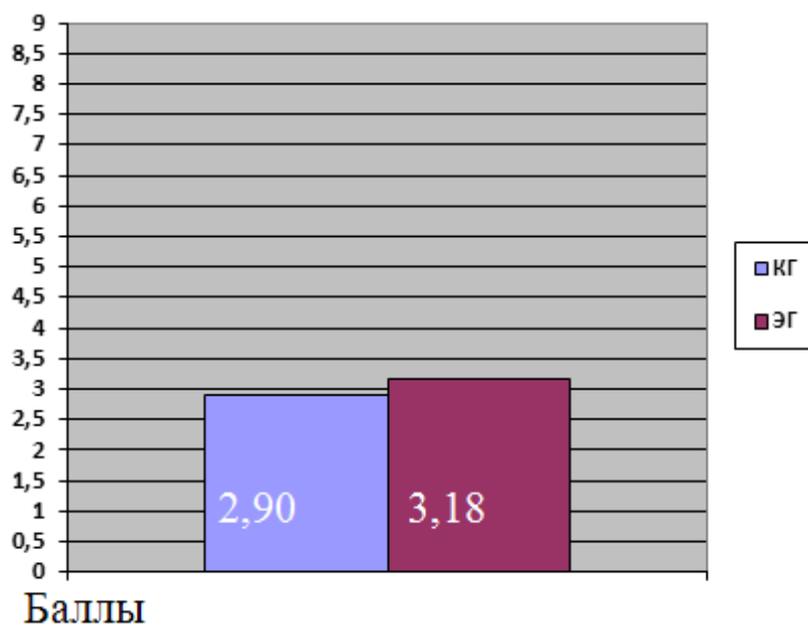

Рисунок 8. Данные теста на запоминание слов после третьего занятия

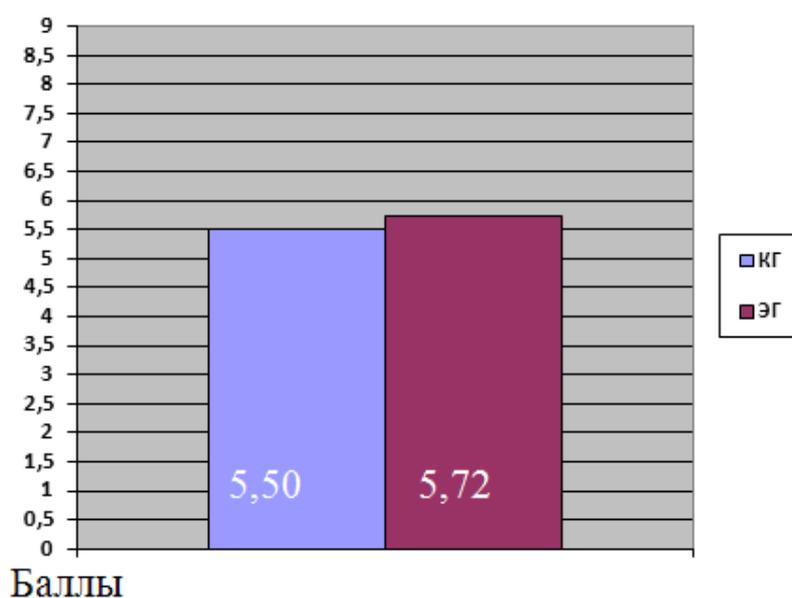

Рисунок 9. Данные теста на запоминание слов после последнего занятия

Проведенные нами исследования психо-эмоциональной устойчивости курсантов в экстремальных условиях показали, что ее формирование должно стать неотъемлемой частью всего процесса подготовки по Рукопашному бою и основываться на индивидуальных особенностях психофизиологических реакций военнослужащих при воздействии на них неблагоприятных факторов.

С ростом технического мастерства курсантов в первую очередь улучшаются те психические функции, которые влияют на регуляцию специфической деятельности.

Содержание занятий, специальный набор соответствующих приемов и действий, тактика ведения боя против нескольких противников, имеют существенное значение в решении поставленных задач. Наиболее благоприятные возможности для воспитания создаются при обучении и последующей тренировке такими упражнениями и действиями, которые связаны с элементами опасности, риска, дефицита времени, длительного физического и психологического напряжения и т. п.

Основной путь воспитания психо-эмоциональной устойчивости заключается в постановке перед обучаемыми систематически усложняемых задач и обеспечении руководства в их выполнении. Но вместе с этим необходимо иногда подвергать занимающихся неожиданным сильным воздействиям.

Оценка психо-эмоциональной устойчивости производилась до эксперимента, для определения начальных показателей и после каждого занятия для того, чтобы видеть динамику роста психо-эмоциональной устойчивости в процессе всех занятий.

Список литературы:

1. Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б.А. Ашмарин // Учебное пособие, гл. IV. — М., 1979., ФиС — С. 65—67.
2. Выдрин В.М. Физическая культура в России и развитие физической подготовки в Русской армии в XVII веке и первой половине XIX века. / В.М. Выдрин. — Л.: ВКИФКиС, 1954. — 43 с.
3. Дьяченко М.М. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. / М.М. Дьяченко. — М.: ВПА, 1974. — М., С. 3—6.
4. Ендальцев Б.В. Изменение работоспособности экипажей бронетанковых герметизированных объектов под влияние некоторых факторов обитаемости: Дис. канд. пед. наук. / Б.В. Ендальцев. — Л., 1969. — 163 с.

5. Иванов Б.А. Повышение устойчивости военнослужащих к неблагоприятным условиям Крайнего Севера путем оптимизации процесса физической подготовки: Дис ... канд. пед. наук. / Б.А. Иванов. — Л., 1981. — 205 с.
6. Инженерная психология в военном деле / В.М. Ахутин [и др] // Военный вестник — 1983. — № 9 С. 62—64.
7. Марищук В.Л. Вопросы морально-психологической подготовки личного состава СА и ВМФ. / В.Л. Марищук. — Л., ВДКИФК, 1988. — С. 36—39.
8. Специальная физическая тренировка и психологическая подготовка военнослужащих к действиям в условиях пустыни и гор: Дис. канд. пед. наук. / А.А. Сопоцько. — Л.: ВДКИФК, 1981. — 230 с.
9. Утлик, Э.П. Политико-моральное состояние воинского коллектива. / Э.П. Утлик. — М..ВПА, 1986. — С. 25—27.

РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Трощенко Ольга Николаевна

*студент 3 курса, кафедра физической культуры ВПИ(ф) ВолгГТУ, г. Волжский
E-mail: olga_troshchenko@mail.ru*

Шлемова Марина Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель, г. Волжский

Чернышева Инга Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель, г. Волжский

В наши дни происходят стремительные изменения во всех сферах человеческой жизни. Прогресс неизбежен. Важную роль в этих изменениях играет развитие научно-технического прогресса, глобальная информатизация всего мирового сообщества, особенно в передовых странах.

Информационные технологии — это совокупность устройств, средств и методов, позволяющих управлять информацией вне мозга человека.

Для свободной ориентации в информационных потоках современный специалист любого профиля должен уметь получать, обрабатывать, систематизировать и использовать информацию с помощью компьютеров, соответствующего программного обеспечения, телекоммуникационных

средств. Это в полной мере относится и к специалистам по физической культуре и спорту.

Компьютерные технологии формируют принципиально отличный стиль учебной деятельности и спортивно-тренировочного процесса, которые оказываются более психологически приемлемыми, комфортными, мобилизующими творческие возможности, интеллектуальный и физический потенциал учащихся.

Целью работы является рассмотрение использования информационных технологий в сфере физической культуры и спорта.

Задачей — изучение применения информационных технологий в данной области.

Сегодня роль физической культуры в жизни общества существенно возрастает. Прежде всего, это связано с повышением интереса людей к здоровому образу жизни и отказом от негативных последствий цивилизации — ухудшения экологии, гиподинамии, курения, наркотиков, алкоголя и т. п. К тому же все более возрастающий ритм жизни требует от людей хорошего психофизического состояния.

К сожалению, большая часть населения, даже имея высокий образовательный уровень, не в состоянии правильно распорядиться своим потенциалом, чтобы с помощью физических упражнений поддерживать оптимальную форму, сохранить на долгие годы работоспособность и здоровье [1, с. 1].

Информационные технологии способствуют улучшению существующего положения.

Информатизация физкультурного образования рассматривается как логично объяснимое продолжение информатизации общества.

Основными направлениями использования информационных технологий в физической культуре и спорте являются:

- развитие личности, подготовка будущих специалистов в условиях информационного общества;
- осуществление социального заказа на специалистов в области физической культуры и спорта;

- повышение всех уровней учебно-воспитательного и тренировочного процессов.

Информационные технологии применяются:

- в качестве средства обучения, позволяющего совершенствовать процесс преподавания. В целях моделирования учебных и соревновательных ситуаций, тренировочного процесса и контроля за результатами обучения создаются возможности программно-методического обеспечения современных компьютеров;

- в качестве средства автоматизации процессов обработки результатов соревнований, научных исследований, коррекции результатов учебно-тренировочной деятельности, компьютерного тестирования умственного, функционального, физического и психологического состояний занимающихся;

- в качестве средства организации интеллектуального досуга, развивающих игр;

- при организации наблюдения за физическим состоянием, здоровьем различных групп занимающихся.

В настоящее время разработаны и внедрены в учебно-тренировочный процесс обучающие системы по гимнастике, восточным единоборствам, пулевой стрельбе, лыжному спорту, биатлону, физиологии, биомеханике, спортивной метрологии и другим дисциплинам. Научно-исследовательская лаборатория РГА физической культуры разработала программы, которые позволяют проводить моделирование долговременных адаптационных процессов, протекающих в организме спортсменов. Разработчики предполагают, что использование программ повысит эффективность учебного процесса при проведении занятий по биомеханике, биохимии, физиологии.

Компьютерное тестирование с помощью ММРІ (личностного опросника, разработанного в конце 30-х — начале 40-х годов Старком Хатуэйем и Джоном МакКинли) позволяет отбирать абитуриентов на обучение по специальности «Спортивный менеджмент».

Оптимизация учебного процесса по физическому воспитанию в различных вузах страны происходит с помощью программ, позволяющих планировать и осуществлять контроль за физической подготовленностью, психофизическим состоянием студентов, двигательной активностью. Для улучшения управления тренировочным процессом необходимо создавать прикладные программные продукты (ППП) и автоматизированные системы обработки информации.

В последнее время уделяется повышенное внимание вопросам улучшения качества технической подготовки спортсменов. Разработка систем для усиления этой стороны ведется в направлении создания индивидуальных программно-аппаратных комплексов, которые позволяют автоматизировать ввод информации в ЭВМ, обрабатывать и вычислять необходимые биомеханические параметры. Это позволяет кардинально повысить эффективность обучения, улучшить подготовку будущих олимпийцев. Аппаратурой для сбора информации о спортсмене может служить тензоплатформа, электромагнитограф и др.

На начальном этапе внедрение информационных технологий в спортивно-тренировочный процесс осуществлялось созданием систем управления базами данных, которые позволяли хранить, обобщать и осуществлять поиск подходящих средств тренировки. В настоящее время контроль за подготовленностью спортсменов идет по пути разработки экспертных систем. Экспертные системы — это составные программные комплексы, объединяющие знания специалистов в конкретных предметных областях и распространяющие этот опыт среди менее квалифицированных пользователей. Сейчас разработаны экспертные системы для подготовки бегунов на средние и длинные дистанции, тяжелоатлетов (например, тренинг-энциклопедия «Бодибилдинг» включает в себя рекомендации по правильному питанию, методике разработки различных групп мышц, она содержит более 50 иллюстрированных статей о бодибилдинге, 27 видеоупражнений и 60 минут видеофильма), спортсменов в прыжковых видах легкой атлетики и других

видах спорта. Разработана программа, позволяющая осуществлять планирование нагрузки в стрельбе [3, с. 5].

Известные фирмы Adidas и Polar в 2005 году, объединили свои разработки и современные технологии в проекте Fusion. Это сотрудничество объединило технологии Adidas в одежде и обуви и цифровые технологии Polar. Продукт позволяет измерить пульс, дистанцию и скорость спортсмена.

Профессиональные спортсмены в своей подготовке часто используют цифровые методы. Например, бейсболист может разместить датчик на своем теле для замера траектории и силы удара по мячу. После этого возможно рассмотреть результат на экране в деталях.

Несколько лет назад спортивные ошибки мог обнаружить только судья или тренер, но сейчас каждое движение может быть проанализировано, любой человек может увидеть реальное действие с помощью современных цифровых технологий.

Информационные технологии используются при проведении спортивных соревнований.

Например, беспроводной фиксатор уколов для фехтования: технология называется «Примула-идея». Она была разработана инженерами из Казани. Технология позволяет отказаться от длинных шнуров, которыми раньше были подсоединены фехтовальщики. Датчик расположен на затылочном держателе маски. Информация об уколе поступает на этот него, откуда мгновенно передается на судейский приемник через инфракрасный порт. В тот же момент внутри маски вспыхивает красный или зеленый светодиодный индикатор. В результате ни зрителям, ни судьям, ни спортсменам не надо без конца поворачиваться в сторону судейского регистратора.

Dartfish — программное обеспечение (ПО) видеоанализа, используется спортсменами и тренерами для достижения желаемого результата. Может использоваться студентами, преподавателями, тренерами, атлетами, спортивными врачами и физиотерапевтами. Программа использует цифровую видеографику, чтобы использовать обратную визуальную связь, не прекращая

тренировки. Dartfish применяют на чемпионатах Европы и мира и Олимпийских играх; также существует система электронного судейства Hawk-Eye (Ястребиный глаз): система уже проверена в таких видах спорта как футбол, теннис, крикет. Скоростные видеокамеры высокого разрешения, которые расположены по периметру игровой зоны, следят за траекторией полета мяча и отправляют данные на компьютер. Виртуальная машина изображает трехмерную модель полета мяча или шара. После получения обработанных данных выдается заключение. Например, в теннисе делается вывод о точке приземления мяча — в корте или ауте. Техника фиксирует место касания мяча с точностью до 3,6 мм. Инженеры уверяют, что даже у опытного судьи погрешность в работе гораздо выше, так как теннисный мяч, который летит со скоростью более 100 км/ч, при ударе о площадку часто проскальзывает, бликует и деформируется.

Новое направление использования информационных технологий связано с разработкой программ для оздоровительной физической культуры. Это диагностические, диагностико-рекомендательные и управляющие программы. Диагностические программы позволяют специалисту, обобщив введенные данные, быстро и точно поставить диагноз, диагностико-рекомендательные предлагают пользователю определенный набор рекомендаций, который соответствует выявленному уровню здоровья. Управляющие программы обеспечивают взаимодействие с пользователем по принципу обратной связи: выдают задания, контролируют выполнение, а по результатам новых показателей выдают соответствующие рекомендации.

Информационные технологии применяются при повышении квалификации. Важным в системе подготовки и повышения квалификации остается создание единой системы электронных учебников, справочников, банков данных, баз знаний, развитие электронных библиотек, обеспечение взаимодействия средствами телекоммуникаций. Часть технологий может обрабатывать и представлять научно-методическую информацию на основе

Интернет-технологий, создавать Web-страницы и презентации, поддерживать лекционные и практические занятия и т. д.

За последние годы информатизация современного общества обретает новые масштабы. Самое главное, это то, что подготовка спортсменов и специалистов в области физической культуры с использованием современных информационных технологий становится более качественной и эффективной.

Список литературы:

1. Богданов В.М., Пономарев В.С., Соловов А.В. Информационные технологии обучения в преподавании физической культуры — Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева, Самара, 2001. 8 с.
2. Петров П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте — М., 2008. 288 с.
3. Хасин Л.А., Бурьян С.Б., Минков С.В., Рафалович А.Б. Информатизация отрасли физическая культура и спорт и экспертные технологии — М., 1996. 5 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА СОКРАТА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ТАБАКОКУРЕНИЕМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Юрьева Любовь Сергеевна

*студент 3 курса, кафедра физической культуры и спорта СГЮА, г. Саратов
E-mail: uyreva1993@yandex.ru*

Шитов Денис Геннадьевич

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент СГЮА, г. Саратов
E-mail: shitov555@mail.ru*

Выбор темы заключается в высокой актуальности данной проблемы для общества, т. к. в Россия занимает первое место в мире по уровню распространенности потребления табака. Всего курят 43,9 млн. Россиян, что составляет 39,1 % от общего количества населения. Средне-статистический россиянин, выкуривает 17 сигарет в день, 18 приходится на мужчин, 13 приходится на женщин. Ежегодно около 400 тыс. россиян умирают от болезней, которые вызваны курением [1].

В своей работе мы сделали попытку использования метода майевтики и путем вопросно-ответного способа наблюдать за ответами опрашиваемого. Оговоримся сразу, что данный метод не является классическим в педагогике, можно также говорить о неординарности его использования в педагогической практике. Диалектический метод Сократа является одним из интерактивных методов и вполне заслуживает более широкого применения. Понятие *интерактивный* («Inter» — взаимный, «act» — действовать) — означает взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо.

Цель работы: повышение качества воспитательной работы со студентами путём применения интерактивного метода Сократа.

Для достижения цели работы, был использован комплекс методов исследования — методы теоретического уровня, анализ художественной и научной литературы по проблеме, обобщение современного опыта по использованию майевтики; научная интерпретация и синтез конкретного фактического материала, индукция и дедукция в их единстве, сравнительно-сопоставительный анализ использованных источников; методы эмпирического уровня – анкетирование, включенное наблюдение за деятельностью студентов, вопросно-ответный метод, индивидуальные беседы со студентами.

Основателем данного метода является древнегреческий философ Сократ, поэтому считаем целесообразным, сказать несколько слов об основателе метода майевтики.

Сократ излагал свои мысли в устной форме, а сведения о содержании разговоров дошли до нас в сочинениях его учеников Платона и Ксенофонта. Деятельность Сократа – поворотный момент античной философии. Своих учеников он приводил к истинному суждению через диалог, где задавал общий вопрос, получив ответ, задавал следующий уточняющий вопрос и так далее до окончательного ответа. Его метод вопросов получил название «сократовской иронии». Результатом беседы очень часто являлся тот факт, что собеседник своим последним ответом противоречил своему первому ответу.

Название метода произошло от греческого слова Майевтика, что в переводе буквально означает «повивальное искусство, родовспоможение».

Метод Сократа позволяет извлекать скрытое в человеке знание с помощью искусных наводящих вопросов и рассматривался самим Сократом как вид повивального искусства, унаследованного им от своей матери, с той только разницей, он помогал собеседнику «родить» истину, а не ребенка.

Метод Сократа заключается в том, что свою мысль вы расчленяете на маленькие звенья, и каждую подаете в форме вопроса, подразумевающего короткий, простой и заранее предсказуемый ответ. По сути, это редуцированный, хорошо организованный диалог с перехватом инициативы.

В современном мире данный метод используется крайне редко. В обыденной жизни его практически не применяют, а основная масса даже не знает о его существовании. Но широкое распространение, данный метод, получил в педагогической деятельности, образовательной сфере жизни.

Обычно, и более ярче данный метод используется в воспитательных процессах детей дошкольного возраста. Также изредка майевтика используется в психологии и психиатрии. Также метод майевтики может применяться с целью коррекции личностных качеств, например, излишней самоуверенности, хвастливости, завышенной самооценки.

Проведение социологического исследования и его результаты. Изучив художественную и научную литературу, мы пришли к выводу, что данный метод возможно использовать для профилактики табакокурения в студенческой среде. Объектом нашего исследования являются студенты СГЮА, в количестве 124 человек. Каждому студенту в ходе беседы был задан 21 вопрос.

Результаты анкетирования показали, что 36 % от общего числа опрошенных в настоящее время курят—из них 48 % —девушки, 52 % — юноши. Большинство опрошенных нами а именно 60 %, ответили, что начали курить из-за интереса, и любопытства, 20 % —по глупости (по их словам), 17 % — под влиянием компания, из-за стрессовых ситуаций — 1 %. Стрессовыми ситуациями, которые становятся причиной возобновления

курения, по словам опрошенных студентов, являются: сессионный период — 88 %, задолженности по сессии — 10 %, конфликты с преподавателями — 2 %. Большинство респондентов (83 %) пытались бросить курить, но начинали по причине: стресса (23 %), под влиянием компании (47 %), нехватки силы воли (30 %).

Результаты ещё раз подтверждают необходимость применения качественно новых, нестандартных воспитательных воздействий.

Далее нами проводились беседы со студентами, целью которых являлось получение информации о причинах курения, о понимании последствий этой пагубной привычки, о причинах, препятствующих прекращению курения.

Систематизировав полученные результаты, нами был разработан план диалога, построенный по методу Сократа. В связи с отсутствием конкретных методик проведения подобного вопросно-ответного метода мы столкнулись с рядом трудностей. Во-первых, необходимо было учитывать непредсказуемость ответов, именно поэтому мы предварительно и проводили беседы, о которых мы упоминали выше. Во-вторых, многие студенты на некоторых этапах диалога отказывались его продолжать. В-третьих, необходимо было подобрать для первого этапа диалога такие «вопросы-ловушки», чтобы собеседник не чувствуя подвоха, с лёгкостью на них ответил.

На первом этапе диалога мы задавали простые вопросы, ответы на которые в дальнейшем должны были стать «ловушками», с помощью которых можно было доказать нелогичность суждений собеседника и его поступков. Здесь мы воспользовались вопросами, некоторые из которых приводим в качестве примера: «Какими качествами на Ваш взгляд должна обладать успешная личность?», «Считаешь ли ты себя успешным?», «Назвал бы ты курящего человека совершенным человеком?», «Какими личностными качествами должен обладать настоящий мужчина?».

Вопросы задавались с конкретной целью. Например, отвечая на последний вопрос, собеседник должен был сформулировать своё мнение относительно

качеств, которые должны характеризовать «идеал», и, следовательно, к которым он и должен стремиться.

Второй этап включал в себя простые вопросы: «Почему куришь сейчас?», «Ты пытался бросить курить?», «Почему возобновил эту привычку?», «Как ты считаешь, курение вредит твоему здоровью?», «Готов ли ты бросить прямо сейчас?».

Ответам на данные вопросы, мы противопоставляли свои контраргументы, тем самым доказывая, что курение не решает проблемы, а лишь усугубляет их и добавляет со временем новые. Например, если собеседник отмечал, что продолжает курить из-за сформировавшейся привычки, нами был заготовлен ответ: «Курение — это не просто привычка, а форма наркотической зависимости, вроде зависимости от героина. Притом курение — это «смертельная» привычка: чем больше человек курит, тем больше у него шансов умереть раньше срока».

Третий, и последний, этап нашего диалога заключался в том, что ответы на вопросы противоречили тем суждениям, которые были сформулированы нашими собеседниками на первом этапе. Таким образом, студенты осознавали противоречивость, нелогичность и непоследовательность собственных суждений.

К таким вопросам мы отнесли: «Планируешь ли ты иметь наследников в будущем?», «Хотел бы ты, чтобы курили твои дети?», «Какой ценой зарабатывают деньги?», «Ты хочешь бросить курить?», «Готов ли ты бросить курить прямо сейчас?».

Вот краткий отрывок из проводимого нами диалога, который является ярким примером применения метода майевтики на практике:

- Какой ценой зарабатывают деньги?
- Ну, как сказать...
- Вероятно, ценой личного времени?
- Да, согласен.
- А, может быть, ценой собственного здоровья? Конфликтные ситуации, ситуации цейтнота, напряжённый график, проблемы с администрацией...

- Да, здоровья от этого не прибавляется...
- Т. е. ты согласен, что чтобы заработать деньги, мы тратим свое здоровье?
- Да, конечно.
- Получается, что на те деньги, которые ты поменял на часть своего

здоровья, ты приобретаешь сигареты. А выкуривая их, ты ухудшаешь своё здоровье снова и снова. Возникает вопрос о логичности твоих поступков.

Результаты проведения диалога. Непосредственно методом диалога было охвачено 30 студентов СГЮА. И в ходе его проведения, нами были выделены три характерных группы респондентов, которые в конце беседы: 1) проявляли заинтересованность, иногда удивление над своими же выводами; 2) проявляли легкомыслие, сводили всё на шутку; 3) уходили от ответов на некоторые вопросы или просто прекращали диалог.

На первый взгляд отношение студентов из последней группы к беседе можно было бы назвать негативным, но, мы считаем этот результат положительным, так как опрашиваемые подсознательно не согласны с тем фактом, что они курят и просто уходят от ответов и от ответственности перед собой.

Результаты показали, что абсолютное большинство опрошенных не хотели бы, чтобы курили их дети и полностью согласились в том, что ответственность, высокая работоспособность, оптимизм, физическая выносливость, целеустремленность, сила воли, настойчивость, решительность, терпеливость являются теми качествами, которыми должна обладать успешная личность и настоящий мужчина.

Все опрашиваемые согласились, что успешным людям свойственно постоянное стремление к совершенствованию, и 60 % опрошенных не назвали бы курящего человека совершенным человеком, т. к. считают что «совершенство» — это идеал к которому надо стремиться, а курение нельзя назвать отличительной чертой «совершенного человека». Остальные 20 % не согласны с тем, что курящего человека нельзя назвать совершенным, т. к. есть «много курящих людей, которых это совсем не портит, а является их слабой чертой»,

а некоторые отмечали, что совершенных людей не существует, поэтому не стоит «гнаться за тем, чего нет».

Почти все студенты не смогли дать конкретный ответ на вопрос, сколько денег они тратят на курение. Все были удивлены, что на данную привычку в год курильщики тратят минимум 10 тыс. рублей.

На вопрос: «Представим, что если ты сейчас бросишь курить, а организм не будет «требовать» от тебя через несколько часов очередную дозу никотина. То есть, будто никотиновой зависимости совсем нет. Тогда ты бросил бы ты эту привычку?» положительно ответило 80 % от общего числа опрошенных студентов.

В задачи нашей работы входило: а) разработать план беседы и построить диалог по намеченному сценарию; б) активизировать участников беседы и направить процесс передачи информации в необходимое русло: добиться сознательного отношения к курению, понимания всех возможных последствий этой привычки.

Большинство собеседников проявляли большой интерес к диалогу, иногда были удивлены тем выводами, к которым пришли в процессе беседы самостоятельно. Считаем, что с помощью диалектического метода Сократа нам удалось добиться поставленной цели.

Список литературы:

1. Графические изображения о вреде курения, которые требуется размещать на упаковках сигарет [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rosminzdrav.ru/health/zozh/146>
2. Платон. Избранные диалоги. — М.: ЭКСМО, 2007. — 768 с.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОЛОГИЯ

АНГЛИЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ

Киселева Александра Юрьевна

студент 4 курса, факультет иностранных языков, К(П)ФУ, г Елабуга

E-mail: glaturnaya_kis@mail.ru

Поспелова Надежда Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
кафедра основ межкультурных коммуникаций, К(П) ФУ в городе Елабуга*

Основной целью данной статьи является анализ черт характера, присущих англичанам как нации.

Англичане — один из немногих народов в мире, который пользуется необъяснимым уважением окружающих на протяжении многих веков, несмотря на то, что некоторые старые стереотипы были размыты новыми влияниями как извне, так и изнутри.

Стереотип — это прочно сложившийся, постоянный образец чего-нибудь, стандарт [3, с. 212].

Как известно, главным признаком личности является сознание и самосознание. Тогда главный признак языковой личности — языковое сознание и языковое самосознание [4, с. 8].

Англичане живут на острове Великобритания, и, несомненно, историческое прошлое страны способствовало развитию таких черт характера, как высокомерие и пренебрежительное отношение к иностранцам.

Наиболее яркая черта этой нации — стабильность и постоянство характера составляющих её индивидов. Они меньше других подвержены влиянию времени, преходящим модам. Будучи конформистами, англичане в то же время сохраняют индивидуальность. В доказательство этому нередко можно встретить высказывание известного писателя Марка Твена: «Англичанин — человек, который делает что-либо, потому что так делали раньше» [5, с. 39].

Английский национальный характер сложился под влиянием географических и климатических особенностей страны. Умеренность и отсутствие контрастов в природе проявляются в темпераменте англичан. Любовь к природе отражает их ностальгию по утерянному сельскому раю, идеализированному представлению о деревне. Сельская жизнь символизирует стабильность, безмятежность, порядок, соблюдение традиций, что является проявлением английского консерватизма.

Британцы всегда считали себя «островной нацией», чья особенность подчеркивалась проливом Ла-Манш, отделяющим их от европейского континента. Англия, можно сказать, единственная страна, которая не хочет быть «Европой». Пьер Данинос: «Англичане пишут слова «Я» и «Бог» с большой буквы, но «Я» — с несколько большей, чем «Бог» [2].

В Англии есть свои ярко выраженные региональные различия между Севером и Югом, Западом и Востоком — не только в характере, еде, традициях, одежде, но и в языке — жители разных регионов Англии порой просто не могут понять друг друга.

В Великобритании в зависимости от региона существует большое количество различных акцентов. Британский акцент характеризуется четким произнесением всех без исключения звуков и ровной интонацией, что говорит об аристократичности англичан. В Англии существует такое понятие как акцент «posh» известный нам как «received pronunciation». Такой тип акцента считают вычурным, в некоторых случаях даже оскорбительным по отношению к окружающим. Это акцент, с которым говорят представители высших слоев общества Великобритании, люди которые учились в частных школах и продолжили обучение в Oxbridge.

Oxbridge — the universities of Oxford and Cambridge [4, с. 1015]. Оксбридж — университеты Оксфорда и Кембриджа, старейшие в Великобритании.

Акцент является одной из главных характеристик социального положения британцев, выдает их происхождение, уровень образования, культурные

привязанности. Акцент играет важную роль для достижения высокого положения и продвижения по служебной лестнице не только в системе государственных учреждений, но и в крупных негосударственных компаниях.

Англичане ценят традиции, так как они символизируют стабильность.

Многие из «типично» английских традиций перестали быть типичными только для англичан (например, стереотип лондонского клерка, традиционный английский чай или традиционный английский завтрак).

Ральф Волдо Эмерсон, американский философ и поэт, о любви англичан к чаю: «The Englishman who visits Mount Etna will carry his tea-kettle to the top». «Англичанин притащит с собой заварочный чайник даже на вершину Этны» (Высота вулкана Этна в Сицилии — 3326 метров) [1].

English breakfast — a large cooked breakfast consisting of bacon, eggs, toast [6, с. 454]. Традиционный английский завтрак состоит из яичницы с беконом и тоста. Такой завтрак становится традиционным в США, Германии, Франции.

Англичане крайне гостеприимны и доброжелательны, они всегда остаются спокойными, сдержанными. Для них характерно ностальгическое стремление к традиционным ценностям, желание сохранить свою индивидуальность.

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании, говорил о типичном соотечественнике: «He was a characteristic British personality. He looked stolid. He said little and what he said was obscure». «...Он представлял собой характерный британский тип. Выглядел бесстрастным. Говорил немного, и то, что говорил, было туманным...» [1]. Так, например, исходя из примера Уинстона Черчилля, можно сделать вывод, что для британцев характерно бесстрастие, благоразумие, немногословность и в некоторой степени даже отчужденность.

Англичанам часто приписывают использование сдержанных высказываний (understatements), так как проблемы для них не кажутся настолько серьезными. Англичане имеют склонность умалчивать и недоговаривать, избегая разговоров, в которых придется отстаивать свою позицию. С национальным

характером англичан также связывают и понятие «privacy» (уединение). Особенностью данной нации является отчужденность от посторонних людей, англичанине всегда держат дистанцию.

В английской культуре существует такое понятие, как «stiff upper lip». To keep a stiff upper lip — to try to keep calm and not show your feelings in a situation when most people would become upset [6, с. 1416]. Так называемая «жесткая верхняя губа» англичанина может обозначать два понятия:

1. способность владеть собой (культ самоконтроля),
2. умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации (культ предписанного поведения).

Важное место в жизни англичан занимает спорт. Англичане бережно относятся к своему здоровью, стараются держать себя в форме. Более трети взрослого поколения регулярно занимается спортом на открытом воздухе, а четверть — в спортивных залах.

Традиции, связанные со спортом имеют особое значение. Футбол, регби и крикет сочетают в себе понятия, ценимые англичанами — справедливость, честность, командный дух. Однако самым популярным национальным видом спорта является рыбная ловля, которую англичане называют «*angling*».

В целом можно сделать вывод, что англичане являются сильной нацией, следующей своим собственным законам и правилам. Англичане — законопослушные граждане настолько, что регулирование общественной жизни не требует стольких сил, как во многих других странах. Умеренность климата в Британии повлияла и на сам темперамент англичан. Они чтут чувство справедливости и сдержанности по отношению к окружающим. В крови британцев — прагматизм и умение избегать острых углов в переговорах. Их отличает умение терпеливо выслушать собеседника, не возражая ему, однако далеко не всегда это означает согласие, а часто является проявлением важной черты их характера — самообладания. Оно, в частности, находит свое выражение в умении молчать и не проявлять открыто своих эмоций. Акцент нередко выдает социальное положение и уровень образованности англичан.

Список литературы:

1. Воскресные английские шутки с переводом // Портал гражданской журналистики. Интернет-издание Хай Вей [Электронный ресурс]. м Режим доступа. — URL: <http://h.ua/story/93922/> (дата обращения: 13.04.2008)
2. Данинос П. Англия и Англичане // Афоризмы, мысли, высказывания. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.aphorism.ru/16.shtml> (дата обращения: 18.05.2010)
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд, перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
4. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. — М.: Наука, 1993. — 187 с.
5. Твен М. Афоризмы и шутки. — М.: Просвещение, 1988. — 62 с.
6. Longman dictionary of contemporary English. Third edition. — 2001. — 1668 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Тихонова Евгения Андреевна

*студент 5 курса, кафедра английской филологии и перевода МаГУ,
г. Магнитогорск
E-mail: tihanka_amigo@mail.ru*

Галлямова Мария Сергеевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент МаГУ,
г. Магнитогорск
E-mail: maria_gallyamova@mail.ru*

В XXI веке в литературоведении Великобритании и Америки растет интерес к творчеству Ф.М. Достоевского. За рубежом периодически появляются новые варианты переводов, переиздаются старые, выходят рецензии и статьи о творчестве писателя, принадлежащие как английским, так и отечественным исследователям. Немногие представители русской классической литературы XIX века могут соперничать с Достоевским по количеству переведенных на английский язык художественных произведений.

Существование такого богатого материала предопределяет потребность в его классификации и анализе. Объектами подобного изучения уже стали

некоторые произведения, такие как «Братья Карамазовы», «Идиот», «Бесы», «Бедные люди». На наш взгляд, весьма перспективным является анализ романа «Преступление и наказание». Он впервые был опубликован в России в 1866 году в журнале «Русский вестник».

Сначала может показаться, что сюжет произведения представляет собой стандартную схему «уголовного романа» с его обязательными компонентами: преступление, убийца, следователь.

Но в романах такого рода фабула в большинстве случаев держится на тайне: личность преступника обычно выясняется лишь на последних страницах произведения. Между тем в книге Достоевского читателю с самого начала известно, кто совершил убийство. Автор выделяет не авантурный аспект темы преступления, а нравственно-психологический.

В «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевский применяет особую форму повествования, которая получила в литературоведческой науке название «несобственно-прямая речь». Рассказ ведется от имени автора, но через призму восприятия Раскольникова.

Изображение психологии человека в романе предельно драматизировано, так как герои Достоевского всегда одержимы, «идеей-страстью», выражающейся в напряженных драматических ситуациях. Сложность и противоречивость внутреннего мира персонажей, свойственный им самоанализ, принимающий нередко самые мучительные формы, сочетаются с оценкой внешних, объективных причин, под влиянием которых формируются мысли, идеи, действия тех или иных героев.

У писателя также свой Петербург — город с грязными переулками, темными дворами, мрачными лестницами; город, описанный с конкретными бытовыми подробностями и вместе с тем нереальный, фантастический, дающий представление о той атмосфере, в которой могла зародиться у Раскольникова мысль о его преступлении.

Удушающее узкое жизненное пространство окружает героев Ф.М. Достоевского, и кажется, что никогда им из него не выбраться

на широкий и вольный простор. Например, символично в этом отношении описание жилища Раскольников (комната, похожая на шкаф) или Сони (комната, которая имела вид неправильного четырехугольника).

Значение романа «Преступление и наказание» выходит за пределы своего времени. Он обращен не только в настоящее, но и в будущее, предупреждая о тех непредсказуемых катастрофах, к которым могут привести новоявленные Наполеоны, презирающие миллионы простых людей, их законные и естественные права на жизнь, свободу и счастье.

Образ России за рубежом в значительной мере представляют видные деятели литературы и искусства. Классические произведения Ф.М. Достоевского иностранные читатели изучают не на русском языке, а в переводах. Разумеется, что сохранение национального своеобразия подлинника, задача очень сложная как в плане практического решения, так и теоретического анализа.

Исследование слов-реалий представляет большой интерес в связи с их значительной ролью в рассматриваемом романе. Национальная специфика таких языковых единиц, встречающихся в книге, позволяет «...проникнуть в культуру носителей языка, в их фоновые знания, обязательно присутствующие в сознании участников коммуникации и в значительной степени определяющие смысл высказывания» [2, с. 5].

Когда читатель открывает для себя литературное произведение, знание прямых значений слов, понимание смысла всего предложения или целого текста не означает полноты восприятия. «Необходимо не только подобрать эквиваленты перевода, но и раскрыть национально-культурное значение слова, описать его лексический фон» [1, с. 73].

Е.И. Шумагер пишет в целом о фоновой лексике, которая содержит ценную страноведческую информацию, позволяет «через слово» увидеть жизнь другого народа, отражение многочисленных материальных, общественных и духовых процессов, происходящих в обществе [3, с. 129]. При помощи

национальных реалий выражается социо-культурная окраска литературных произведений.

Анализ выбранного для исследования англоязычного перевода романа Ф.М. Достоевского, который выполнила Констанс Гарне, позволил выявить тенденции, характерные для способов перевода реалий. Эта работа представлена на основе классификации С. Влахова, С. Флорина. Были рассмотрены следующие этнографические реалии:

1. Быт:

- щи, кутья, блины, водка, квас
- кацавейка, армяк, кичка, кафтан
- харчевня, мещанин, трактир, горница, самовар, баба, мужик, губерния, царство, острог, купола.

2. Труд:

- половой, городской, поручик, помещик

3. Искусство и культура:

- балалайка
- «Хуторок», «Петрушка», «Гусар, на саблю опираясь», «В полдневный жар, в долине Дагестана»
- «Периодическая речь», «Еженедельная речь», «Безобразный поступок Века»
- Пасха, Казанская икона Божьей Матери, «Богородица», «Упокой, Господи»

4. Меры и деньги:

- штоф, шкалик, аршин, сажень, вершок
- целковый, копейка, рубль, двугривенный, червонец

Через документальные бытовые реалии мы возвращаемся в прошлое. Видим, как жили люди в те далекие времена, что они ели, что носили, какие традиции соблюдали, какие вещи были у них в обиходе. Это помогает нам прочувствовать эпоху XIX века.

Например, кичка — старинный женский головной убор замужней женщины, полностью скрывающий волосы. Балалайка — русский народный трёхструнный щипковый музыкальный инструмент, который был распространён в основном среди крестьян. Скоморохи пели песни, играли на балалайках, веселили народ на ярмарках. В романе присутствует описание трактира и харчевни. Герои Достоевского очень часто проводили время в подобного рода заведениях. Такие места служили для встреч и дружеских бесед.

Воскресный звон колоколов, Успенский пост, Пасха говорят нам о православных традициях. Кутья и блины также имеют обрядовое значение. Это главные блюда на христианских праздниках.

Названия песен и газет — это культурная сторона русского народа, какой бы тяжелой не была жизнь, люди продолжали развиваться. В фольклоре, поэзии, народных сказаниях проходит идея духовно-нравственного воспитания человека. В аналитическом чтении газет присутствует познавательный характер.

Этнографическими реалиями, обозначающими меры и деньги в книге, мы не пользуемся в наше время, а рубль и копейка имеют сейчас другое достоинство.

В ходе исследования мы проанализировали способы перевода реалий. Переводчик Констанс Гарне использует следующие приемы:

1. Транслитерация — 2 случая — это 2 % от общего числа рассматриваемых реалий:

- мужик — muzhik
- купола — cupola

К данному способу в основном обращаются при передаче знаков одного языка символами другого.

2. Описательный перевод — 8 случаев — это 18 % от общего числа исследуемых реалий. Например:

- кафтан — parade suit
- кутья — a special sort of rice pudding with raisins

Описательный перевод, или по-другому, объяснительный, — самый распространенный способ передачи устаревших русских реалий. Его практикуют, в случае отсутствия других средств, выражения значения слова.

3. Замена реалии — 26 случаев — это 52 % от общего числа проанализированных слов:

- помещик — baron
- «Богородица» — «Ave Maria»

Аналог реалии употребляется для улучшения понимания слова носителями другого языка, но этот способ, на наш взгляд, иногда приводит к утрате национального колорита.

4. Калькирование — 8 случаев — это 18 % от общего числа проанализированных реалий:

- Иван Великий - Ivan the Great
- Казанская икона Божьей Матери - The Kazan icon of the Mother of God

К данному способу перевода лексических единиц относятся широко употребляемые слова, понятия, термины.

5. Заимствование — 6 случаев — это 10 % от общего числа проанализированных реалий:

- кокошник - kokoshnik
- червонец - chervonets

Заимствование увеличивает лексическое богатство языка. Этот прием адаптирует реалии, т. е. придает им на основе иноязычного материала вид слов родного языка.

Таким образом, в переводе романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» присутствуют этнографические реалии. Все эти слова содержат в себе страноведческую информацию, именно поэтому определяется их особая роль в произведении русской классической литературы XIX века. Констанс Гарне сохранила своеобразие стиля Ф.М. Достоевского и художественные особенности оригинала.

Список литературы:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе./Монография. — М.: Высшая школа, 1986. — 384 с.
2. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. — М.: Высшая школа, 1988.— 239 с.
3. Шумагер Е.И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой//Лексика и культура. Тверь: Тверской государственный университет, 1990. — С. 124 —129.

СЕКЦИЯ 8. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ

Белых Игорь Евгеньевич

студент 2 курса, направление юриспруденция УИЭУИП, г. Курган

Email: belykh.igor@mail.ru

Лучинин Александр Васильевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, УИЭУИП, г. Екатеринбург

Уголовное право Российской Федерации на протяжении истории своего существования претерпевало достаточно большие изменения. Современное построение уголовного законодательства формировалось в течение долгого времени, начиная от обычного права до современного Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Актуальность исследования данной отрасли базируется на вопросах совершенствования уголовного законодательства, а также его недостаточной разработанности. Историко-правовое исследование уголовного права поможет проследить черты формирования российского уголовного права, его особенности и характер развития.

Разработка проектов новой систематизации уголовного права России началась немедленно после объявления суверенности Российской Федерации. Первый проект Уголовного кодекса был представлен Президентом РФ в Верховный Совет 19 октября 1992 года, он уже предусматривал многие модификации, устанавливающие новый вид уголовного законодательства современной России: приоритет защиты жизни и достоинства человека и гражданина, верховенство международного права и общепризнанных международных норм, гуманизация ответственности за преступления небольшой тяжести; тем не менее, этот проект так и не был рассмотрен

Верховным Советом, потому что был отклонен Комитетом по законодательству и судебной-правовой реформе [3, с. 56].

Осенью 1994 года в Государственную Думу отправляют на рассмотрение два проекта Уголовного кодекса: президентский (в основании был положен вариант 1992 года) и депутатский (основанный на результатах разработки других вариантов); депутаты приступают к продолжительной и кропотливой работе по совмещению двух проектов, в ходе которой было подвергнуто рассмотрению более 2000 вопросов, отправленных депутатами. В конце концов, 19 июня 1995 года проект принимается Государственной Думой в третьем чтении, тем не менее, Совет Федерации его отвергает. 24 ноября 1995 года Государственная Дума, проголосовав в четвёртый раз, повторно принимает проект, но в декабре на него накладывает вето Президент; создаётся новая согласительная комиссия и проект отправляется на повторную доработку [4, с. 57].

После продолжительных дебатов, 24 мая 1996 года законченный проект Уголовного кодекса Российской Федерации принимается нижней палатой Федерального Собрания России. 5 июня 1996 года он одобряется верхней палатой Федерального Собрания, а в июне 1996 года он подписывается Ельциным Б.Н. С 1 января 1997 года вступил в силу данный кодекс. Среди его наиболее важных трансформаций можно сказать о довольно полном отражении действующих политических и экономических реалии имеющих место быть в нашем обществе, определения приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина, увеличение ответственности за особо тяжкие преступления и тяжкие, и уменьшение ответственности за преступления совершённые впервые, небольшой тяжести, новые причины освобождения от уголовной ответственности и другие новшества, призванные увеличить профилактические возможности уголовного права.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. существенно расширил сферу использования уголовно-правового поощрения по сопоставлению с УК РСФСР принятым в 1960 года. Им были включены такие институты, как освобождение

от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием и т. д., имеющие целью стимулирование лиц, совершивших преступные деяния, к возвращению к законопослушной жизни [1].

Из Уголовного кодекса был исключен целый ряд уголовно-правовых норм, несовместимых с новейшими социальными, экономическими и политическими изменениями: например, статьи, сильно ограничивающие правовой статус личности, упразднена целая глава 2 Уголовного кодекса РСФСР «О преступлениях против социалистической собственности», упразднена смертная казнь за определенные преступления, наложен запрет на ее использование в отношении лиц женского пола, а также лиц мужского пола больше 65 лет [5].

Уголовный кодекс РФ непрерывно модифицируется, за 15 лет его применения (с даты принятия и по данный момент) было утверждено 25 законов, привнесших в него более 300 модификаций.

Остановимся на наиболее заметных вехах в улучшении Уголовного кодекса РФ 1997 г. Наиболее многочисленные модификации и нововведения утверждены в Уголовный кодекс Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162—ФЗ. Он имеет 257 пунктов и вводит модификации в значительное число уголовных норм. В данном ФЗ «неоднократность» как форма множественности преступлений исключена и предоставлены иные определения понятий «совокупность преступлений» и «рецидив»; также неоднократность и рецидив потеряли статус квалифицирующих признаков и были выпущены из статей Особенной части УК. Переменены статьи содержащие порядок определения наказания при совокупности преступлений и при рецидиве преступлений. Потеряла свою силу конфискация имущества как возможность назначения наказания. Правотворец решил отойти от практики исчисления штрафов в МРОТ. В касательстве части осужденных к лишению свободы определено назначение более мягких видов уголовных наказаний.

Определена возрастная разновидность несовершеннолетних правонарушителей (14—16 лет и 17—18 лет). С данной классификации предельные сроки лишения свободы стали 6 и 10 лет соответственно, несмотря на размер

наибольшей санкции, определенной статьей УК. При этом введено, что за первый раз совершенное несовершеннолетним 14—16 лет уголовное правонарушение небольшой и средней тяжести, а несовершеннолетним 16—18 лет — преступление небольшой тяжести нельзя использоваться такой вид наказания как лишение свободы. Минимальные границы срока лишения свободы, указанные в санкции за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, в отношении несовершеннолетних уменьшены на 50 процентов. Предусмотрена противоречащая принципу личной виновной ответственности возможность взыскания штрафа, назначенного несовершеннолетнему, с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Из перечня лиц, в отношении которых могут быть применены принудительные меры медицинского характера, исключены совершившие преступление лица, страдающие от алкоголизма или наркомании (ст. 97 УК) [1].

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153—ФЗ предусмотрены модификации в положении о распространении уголовного законодательства в касательстве лиц, совершивших уголовное правонарушение вне границ нашей страны (ст. 12 УК), об освобождении от уголовной ответственности в связи с энергичным раскаянием, о террористических актах, о помощи террористическим организациям, о необходимой обороне (ст. 37 УК), о создании противозаконного вооруженного отряда или нахождение в нем и о покушении на жизнь государственного или общественного человека. Раздел VI дополнен гл. 15 «Конфискация имущества» и переименован, теперь он называется «Иные меры уголовно-правового характера». Определена ответственность за публичные лозунги к реализации террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 252 УК). Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ увеличена уголовная ответственность за повреждение и разрушение нефтепроводов (ст. 158 УК), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК) и за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215 УК) [1].

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ появился институт заключения соглашения о сотрудничестве между следователем и преступником, учитываемый при определении наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

В целях увеличения ответственности за приобретшие большое распространение преступления сексуального характера, произведенные в касательстве подростков, Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ появились новые положения в ст. 47, 79, 80, 105, 111, 112, 131, 132, 134, 135, 242 УК. Более подробную дифференциацию приобрела уголовная ответственность за преступления, покушающиеся на половую защищенность подростков (не достигших 16 и 14-летнего возраста), в зависимости от характера, способа, места совершения преступления, характеристик субъекта посягательства и иных обстоятельств, обуславливающих тяжесть причиняемого потерпевшему вреда. Увеличена уголовная ответственность за сексуальные покушения по отношению к несовершеннолетним: сделанные их родителями или иными законными представителями ребенка; сразу в отношении нескольких пострадавших; в здании или на территории образовательного учреждения. Возможна вероятность назначения «в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК», лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве добавочного вида наказания на срок до двадцати лет. При этом законодатель отошел от принципа субъективного вменения, исключив признак заведомости осознания виновным возраста несовершеннолетнего потерпевшего из числа обязательных признаков субъективной стороны составов преступления, предусмотренных ст. 131 и 132 УК [4].

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ модифицировано наказание в виде ограничения свободы, оно приобрело черты «домашнего ареста»; в качестве как главного, так и добавочного оно включено в целый ряд норм Особенной части УК. Определена возможность его назначения несовершеннолетним (вместо исключенного из ст. 88 УК ареста).

С превентивной целью новых правонарушений со стороны ранее осужденных лиц, которые не потеряли своей общественной опасности, ФЗ от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ в российское уголовное право возвращен административное наблюдение за лицами, освобожденными из колоний и тюрем. Уголовным кодексом определена ответственность за уклонение от административного надзора.

Рост коррупции привел к тому, что законодатель внес изменения в УК, обращенные на увеличение борьбы с данным явлением с помощью уголовно-правовыми нормами. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ определены кратность штрафа (максимально 100-кратная сумма взятки, но в пределах от 25 000 до 500 млн. руб.). Они могут быть определены в качестве главного и добавочного наказания за коммерческий подкуп, взятку и посредничество во взяточничестве. Для различия ответственности за коррупцию введены ряд видов взятки в отличии от их величины: простая взятка, взятка в значительном, крупном и в особо крупном размере. Увеличено количество субъектов уголовной ответственности за данные уголовные правонарушения, что разрешает применять данную норму против иностранных должностных лиц и работников публичных международных организаций. Нововведением появилось включение в УК новой статьи «Посредничество во взяточничестве».

От предшествовавших ему уголовных законов Уголовный кодекс РФ отличают следующие принципиальные положения:

1. признание высших общечеловеческих ценностей над сферой деятельности страны (из смысла ч. 1 ст. 2 УК РФ вытекает, что главной задачей уголовного права является защита прав и свобод человека от уголовных деяний; нормы Особенной части составлены по правилам «личность — общество — государство», т. е. на главном месте представлены правонарушения против личности и наказания за их совершение);

2. ориентация уголовного права (признание им принципов гуманизма, справедливости и законности, запрет использования уголовного права по аналогии) на защиту прав и свобод человека;

3. увеличение санкций за совершение правонарушений против человека (так, наибольший срок наказания за неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105) поднят до 15 лет лишения свободы, в отличие от ст. 103 УК РСФСР, верхней границей санкции которой был срок 10 лет);

4. разграничение уголовной ответственности: раздел преступлений по степени тяжести на четыре группы (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие); декриминализация ряда действий, ранее находившихся в УК РСФСР как преступления: приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах (ст. 224), незаконные сделки с валютными ценностями (ст. 162) и пр.; увеличение системы уголовных наказаний и списка причин освобождения от уголовной ответственности или наказания [2, с. 19].

Политика нынешнего периода в уголовном законодательстве характеризуется следующим: во-первых, использованием строгих мер наказания к лицам, совершающим тяжкие и особо тяжкие преступления, особенно к рецидивистам, к профессиональным преступникам, к главам организованных криминальных группировок, банд; во-вторых, уменьшением круга уголовной ответственности за правонарушения, не играющие значительной общественной опасности. В частности, к лицам в первый раз преступившим уголовный кодекс, используются наказания, не связанные с лишением свободы, а такие, как: условное осуждение, отсрочка исполнения приговора, а также меры административного, воспитательного или общественного характера, заменяющие наказание. Таким образом, можно говорить о том, что российское уголовное законодательство характеризуется рядом новых черт: гуманизм и приоритет прав личности.

Список литературы:

1. История уголовного права России, Материал из свободной энциклопедии — Википедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
2. Ковалев М.И. Российское уголовное право // Право. — 2005 г. № 10. — с. 17—23.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 56.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 57.
5. Развитие уголовного права в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/istoriya-ugolovnogo-prava.html>

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Воскресов Борис Николаевич

студент 5 курса, юридического факультета ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: borisvoskresov@yandex.ru

Гайков Виктор Тимофеевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Известный русский юрист Анатолий Фёдорович Кони писал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу вечен» [3, стр. 10]. Однако, признавая право на необходимую оборону, юристы многих стран, в том числе и в России, по-разному толкуют условия правомерности необходимой обороны.

По мнению А.А. Пионтковского одним из условий правомерности необходимой обороны выступает общественно опасное посягательство, которое должно быть объективным. Однако он отмечает, что возможны случаи когда такое посягательство по тем или иным причинам не является преступным: например нападение со стороны душевнобольного лица, действующего

при наличии фактической ошибки, устраняющей его вину и при этом в этих случаях против такого посягательства допустима необходимая оборона [7, стр. 426].

По мнению же Слуцкого И.И. нападение со стороны душевнобольного лица относится к крайней необходимости [11, стр. 61].

Кроме того, Козаченко И. утверждает о том, что институт необходимой обороны может носить не только индивидуальный характер, но ему не должно противоречить «групповое», коллективное, общенациональное и даже общенародное отражение нападения, если оно носит преступный характер, например, в «горячих точках», при конфликтах на межнациональной или иной почве» [1, стр. 83].

Кондрашков Н. считает, что коллективная необходимая оборона вызывает сомнение по существу, потому что в основе применения институтов уголовного права и уголовной ответственности лежит принцип индивидуальности, а не коллективности. Поэтому сферой применения уголовного закона является индивид [2, с. 77]. С этим мнением можно согласиться.

Из текста части 1 статья 37 Уголовного Кодекса РФ законодатель определяет условия правомерности необходимой обороны, исходя из двух моментов:

- а. общественно опасного посягательства;
- б. защиты.

Причем, общественно опасное посягательство должно быть сопряжено:

- а. с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица;
- б. либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Таким образом, законодатель четко оговорил, что является общественно опасным посягательством с причинением вреда посягающему. Одновременно, именно защита от такого общественно опасного посягательства личности и прав обороняющегося или других лиц, а также охраняемых законом интересов общества или государства, не является преступлением и признается законом, совершенным в состоянии необходимой обороны. Таким образом,

в ч. 1 ст. 7 УК РФ законодатель говорит о насилии, опасном только для жизни (но не здоровья) обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, опасным для жизни (но не здоровья).

Следовательно, исходя из содержания этой нормы следует, что необходимая оборона будет являться правомерной вне зависимости от того, какие средства и способы были применены при обороне и какой вред был причинен посягающему, вплоть до причинения любого вреда, в том числе и причинения смерти.

Пленум Верховного суда в Постановлении от 27.09.2012 г. № 19 пояснил критерии общественно опасного посягательства, когда обороняющийся не подлежит уголовной ответственности. Это причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.) [8].

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

При исследовании вопроса о неожиданности, суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства. Надо изучить все предшествовавшие нападению события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося. Состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения тоже могут стать оправданием для того, кто защищался.

В ч. 2 ст. 37 УК РФ законодатель акцентирует внимание на случаях защиты от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни

обороняющегося или другого лица, т. е. при защите иных объектов, кроме жизни человека, обязательно должны быть соблюдены ограничения, установленные законом.

В случае несоблюдения указанных в законе ограничений, то есть превышение пределов необходимой обороны должно заключаться в умышленных действиях, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Таким образом, обороняющийся должен стремиться не к расправе над посягающим, а к прекращению его действий и причинению такого вреда, которое необходимо и достаточно, только для отражения посягательства.

Эти права граждан, закрепленные в ст. 37 УК РФ, обязывают правоохранительные органы и суды чётко соблюдать законодательство о необходимой обороне при расследовании уголовных дел и осуществлении правосудия.

Однако, как свидетельствует анализ судебной статистики, на протяжении последних четырёх лет, в России ещё допускаются нарушения прав и законных интересов граждан, в том числе и право граждан на необходимую оборону.

За убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны с 2008 по 2011 г. было осуждено в РФ 3023 человека, а 22 человека были оправданы [6].

Случаи вынесения оправдательных приговоров в таком количестве, это, безусловно, проблема не только качественного осуществления предварительного расследования, но также не менее важная проблема при вынесении приговоров судьями. Основная причина ошибок — недостаточная квалификация следователей, непоследовательная оценка критериев необходимой обороны, а также обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Все эти обстоятельства в совокупности создают проблемы для правильной оценки необходимой обороны. И как результат, только за последние четыре года 22 человека, правомерно использовавшие своё право на необходимую оборону, фактически из-за некомпетентности следственных органов, были необоснованно привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Большая часть из них содержалась под стражей. Впоследствии, по приговору суда все 22 человека были оправданы, поскольку действовали в пределах необходимой обороны.

Причиной сложившейся негативной ситуации является прежде всего то, что обстоятельства посягательства всегда требуют от обороняющегося практически мгновенной реакции на нападение. Необходимость в этой ситуации определить не только реальность угрозы, но и соразмерность своих действий с действиями нападающего приводит, как правило к необоснованному привлечению к уголовной ответственности. Преступник по сравнению с его жертвой (либо лицом, которое пытается пресечь преступление) оказывается в выгодном положении, потому что он никогда не задумывается соображениями о правомерности своих действий.

В какой-то степени можно согласиться со словами Д. Корецкого о том, что «у нас институт необходимой самообороны фактически уничтожен: убил бандит законопослушного человека — на то он и бандит, а наоборот — тогда виноват выживший» [4, стр. 3].

Исследованием приговоров установлено, что еще нередки случаи, когда органы предварительного расследования и суды, оценивая действия граждан, отражавших общественно опасное посягательство, не принимали во внимание характер и опасность посягательства, его внезапность, интенсивность нападения, а исходили лишь из тяжести причиненного вреда, что приводило к неправильному осуждению лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны.

Характерным примером необоснованного осуждения в результате ошибок следствия является приговор Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 24.12.2010 г., которым М. была осуждена за превышение пределов необходимой обороны ч. 1 ст. 108 УК РФ к 1 г. 4 мес. лишения свободы в колонии-поселения. В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Президиума Мосгорсуда от 11.06.2011 г. приговор суда был отменен, уголовное дело в отношении М. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в её деянии состава преступления.

Президиум горсуда пришел к выводу, о том, что в судебном заседании было достоверно установлено, что М. нанесла М.Г. удары ножом в ходе избиения и удушения её последним, и суд пришел к выводу, отразив это в приговоре, что она находилась в состоянии необходимой обороны. В связи с этим президиум горсуда пришел к выводу, что состав преступления в действиях М. отсутствует, поскольку она, нанеся М.Г. удары ножом в ходе избиения и удушения ее последним, избрала меры защиты, соразмерные имевшему место посягательству на её жизнь и здоровье со стороны М.Г., при этом в сложившейся ситуации она не могла объективно оценить степень и характер опасности нападения. Таким образом, М. действовала в состоянии необходимой обороны и не допустила превышение её пределов [9].

Другой пример допущенной ошибки органов следствия и прокуратуры, в отношении Е. исправил Тосненский горсуд Ленинградской области.

Предварительным следствием Е. было предъявлено обвинение в том, что он совершил деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Е. в состоянии алкогольного опьянения в ходе ссоры с потерпевшим, возникшей на почве личных неприязненных отношений, когда последний взял в правую руку со стола бутылку из-под водки объемом 0,5 л. и совершил посягательство на жизнь и здоровье Е., сделав замах бутылкой, направленный в сторону его головы. Е. с целью пресечения общественно опасного посягательства, защищая свою личность, перехватил руку и, предполагая дальнейшее продолжение преступного посягательства на свою жизнь и здоровье со стороны потерпевшего, умышленно нанёс с большой силой удар раскрытой ладонью руки по левой височно-теменной затылочной области головы, причинив тупую закрытую черепно-мозговую травму, отчего наступила смерть потерпевшего в больнице.

В суде государственный обвинитель просил суд переквалифицировать действия Е. на ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

Приговором Тосненского городского суда Ленинградской области от 20.05.2011 г. Е. был оправдан по ст. 114 ч. 1 УК РФ в связи с отсутствием в его деяниях состава преступления.

Кассационным определением Ленинградского облсуда от 29.06.2011 г. приговор суда оставлен без изменения.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда о том, что потерпевший своими действиями создал реальную угрозу, опасную для жизни и здоровья Е. и у последнего возникло предусмотренное ст. 37 ч. 1 УК РФ право на необходимую оборону и защиту своей жизни и здоровья от общественно опасного посягательства потерпевшего.

Кассационная инстанция также признала правильными выводы суда о том, что после того как Е. перехватил руку потерпевшего, общественно опасное посягательство со стороны потерпевшего не прекратилось, оставалось опасным для жизни Е., поскольку, как следует из установленных судом обстоятельств, потерпевший пытался вырвать от Е. руку с находившейся в ней бутылкой и Е., отбив один удар потерпевшего, подставил руку, обоснованно полагал, что если потерпевший вырвет свою руку, он может нанести ещё удар, в связи с чем суд пришел к правильному выводу, что для Е., наличие общественно опасного посягательства со стороны было реальным и сопряженным с насилием, опасным для его жизни, в очень коротком временном интервале и давало право Е. на оборону, которым он своевременно воспользовался, нанеся удар ладонью в левую область головы, причинив тем самым потерпевшему телесное повреждение, повлекшие смерть последнего.

Судебная коллегия согласилась также с выводом суда первой инстанции, что такие действия Е. были правомерными, этот вывод надлежащим образом в приговоре мотивирован, основан на правильном толковании уголовного

закона, тщательном анализе материалов предварительного и судебного следствия [5].

Характерным примером некачественного расследования уголовного дела и дальнейшего поддержания государственного обвинения в суде без учета условий правомерности необходимой обороны является дело в отношении К.А.В.

14 марта 2012 года Протвинский городской суд Московской области рассмотрел уголовное дело по обвинению К.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, то есть в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. В ходе судебного разбирательства прокурор просил переквалифицировать действия К.А.В. на ч. 1 ст. 114 УК РФ, то есть на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны. Однако суд вынес оправдательный приговор, так как для данного вида посягательств (посягательства сопряжённое с насилием, опасным для жизни обороняющегося) превышение пределов необходимой обороны законом вообще не предусмотрено, соответственно суд пришёл к убеждению об отсутствии в действиях К.А.В. состава преступления, в силу ст. 37 УК РФ.

Из обстоятельств дела: К.А.В. находясь в своей квартире, где проживала с сожителем, поссорилась с ним. Ссора переросла в драку, к ходе которой сожитель пытался удушить девушку. К.А.В. не растерялась, и первым попавшимся под руку предметом ударила напавшего на неё сожителя. Как в последствии оказалось — это был нож. К.А.В. нанесла сожителю резаную рану, причинив тяжкие телесные повреждения.

Судом установлено, что действия при нападении потерпевшего на К.А.В. бесспорно имеют признак общественной опасности, так как угрожали причинением серьезного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности. Реальность (действительность) посягательства потерпевшего бесспорна, посягательство происходило в объективной действительности. Наличие посягательства так же бесспорно, так как посягательство началось и не завершилось до момента причинения вреда посягающему.

Доводы государственного обвинения, относительно совершения К.А.В. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, то есть, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, суд признал несостоятельными по основаниям приведенным выше.

Суд признал, что К.А.В. защищала свою жизнь и действовала в состоянии необходимой обороны. В соответствии со ст. 37 Уголовного кодекса РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Определением Московского областного суда от 26.04.2012 года приговор Протвинского городского суда от 14.03.2012 г. в отношении К.А.В. оставлен без изменения и вступил в законную силу 26.04.2012 года [10].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что проблемы разграничения преступной и правомерной защиты в законодательстве и судебной практике разрешены далеко не полностью. Отсутствие этих разграничений обуславливает вероятность ошибочной и противоречивой практики, порождает впечатление несправедливости в обществе, что вызывает необходимость в дальнейшем совершенствовании законодательства о необходимой обороне.

Пленум Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 в п.п. 2 и 3, наконец, дал соответствующие рекомендации о том, что является посягательством, опасным для жизни или угрозой применения такого насилия, чего не было в ранее действующем Постановлении. Однако и после этих разъяснений продолжает сохраняться правовая неопределённость в вопросе о том, какое общественно опасное посягательство является опасным для жизни. В частности, остаётся открытым вопрос об оценке степени общественной опасности

таких посягательств, например, как попытка похищения человека, не сопряженная с очевидным насилием [8, п.п. 2 и 3].

Пленум Верховного Суда РФ в п.10 подчеркнул, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу [8, п. 10].

В связи с этим, считаю, что ч. 1 ст. 37 УК РФ следует дополнить словами «любого вреда» и окончательно изложить в следующей редакции:

«Не является преступлением причинение любого вреда посягающему лицу, в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других, охраняемых или других, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия».

Представляется, что при такой редакции закона, дающей право на причинение в ответ любого вреда при посягательстве на жизнь и здоровье в состоянии необходимой обороны, будет способствовать активности граждан в противодействии преступности.

Список литературы:

1. Козаченко И.Я. Необходимая оборона. // Законность. 1991, № 6. С. 83.
2. Кондрашков Н.К. Проблемы необходимой обороны. // Законность. 1992, № 11. С. 77
3. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. — Москва. Издательство «Остожье», 1996. С. 10
4. Оберемко В. «Разбычить» общество! / Аргументы и факты. 2012. № 12. С. 3.
5. Определение Ленинградского облсуда от 29.06.2011 г. № 22 — 1261/2011 [Электронный ресурс] — Консультант Плюс: судебная практика

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.10.2012)
7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 426
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», // Консультант Плюс [Электронный ресурс]
9. Постановление Президиума Мосгорсуда от 10.06.2011 г. по делу № 44У-126/11 [Электронный ресурс] — Консультант Плюс: судебная практика:
10. Протвинский городской суд Московской области — СУДЕБНЫЕ АКТЫ [Электронный ресурс] Интернет–портал ГАС «Правосудие»
11. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. — Л., 1956. С. 61

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДЕМОКРАТИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Галустян Карина Камоевна

студент 4 курса юридического факультета НИУ БелГУ, г. Белгород

E-mail: kgalustjan@rambler.ru

Заяц Маргарита Валерьевна

студент 4 курса юридического факультета НИУ БелГУ, г. Белгород

В современной литературе не существует единого определения демократии. «До настоящего времени, — пишет немецкий политолог Б. Гуггенбергер, — ученые не выработали общепринятых представлений, на базе которых можно было бы сформулировать единое определение демократии» [2, с. 137]. Наука стремится установить теоретический образ, оригинал демократии и сопоставляет его с теми демократическими формами организаций социальной и политической жизни, которые существуют в действительности. Понимание демократии в современной структуре общества — это слияние двух идущих в одном направлении тенденций: от идеальных ценностей к реальным, от реальных ценностей к идеальным.

Длительное время понятия «демократия» и «народовластие» в российской государственной-правовой науке рассматривались как синонимы. В последние годы эта устойчивая традиция подвергается серьезному переосмыслению. Черно-белое видение исторического процесса осталось в прошлом, и понятие «демократия» начинает раскрываться во всем своем многообразии: как форма государства, форма организации гражданского общества, политический режим, политическая ценность и т. д.

П.И. Новгородцев интерпретацию понятия демократии строил на основе анализа двух ее фундаментальных принципов: свободы и равенства [5, с. 545—548]. Следует заметить, что данные принципы, по мнению автора, являются безусловными началами общественного идеала и основным мотивом социального прогресса [1, с. 31—36]. Понятие демократии как формы свободной жизни восходит, по Новгородцеву, к глубокой древности: в частности, уже Платон усматривал сущность демократии в возможности каждого гражданина устраивать свою жизнь по собственному усмотрению. Однако наступление подлинно демократической эры автор относил к концу XVIII в. Между этими двумя точками лежит череда преходящих политических форм, в рамках которых происходило медленное, но неуклонное утверждение личности в ее исконных правах [5, с. 301].

Задаваясь вопросом, что же такое демократия, многие ученые прослеживают эволюцию этого понятия, фиксируя расширение и углубление его содержательной стороны по мере движения человечества по пути общественного прогресса. Древнему миру была известна только непосредственная демократия, в которой народ сам законодательствует и управляет через общее народное собрание. Поэтому в политических работах того периода (в частности, Платона и Аристотеля) под демократией понималась форма правления, в числе основных качеств которой выделялись изменчивость и подвижность (впрочем, отсутствие стабильности отмечалось у всех простых политических форм, рано или поздно вырождающихся в свою противоположность). По мнению П.И. Новгородцева «Углубление теоретического

осмысления демократии необходимо связывать с творчеством Ж.-Ж. Руссо, впервые допустившего, что с верховенством народа могут быть совместимы различные формы правительственной власти: и демократическая, и аристократическая, и монархическая» [7, с 544]. Будучи убежденным, что истинная демократия возможна только в виде непосредственного народовластия, Руссо тем не менее открыл путь для нового ее осмысления как формы государства, в которой верховная власть принадлежит народу, формы же правления могут быть различными.

Следующий шаг в интерпретации демократии относится к XIX веку: политико-правовая наука этого периода распространила данное понятие на все формы государства, в которых народу принадлежат верховенство в установлении власти и контроль над ней, осуществляемые либо непосредственно, либо через представителей. «Государство стало рассматриваться как «корпоративное единство всего народа» а демократия — как высшая форма правового государства, основой существования которого выступает принцип личности, ее право на индивидуальное творчество и самопроявление» [6, с. 534].

Демократия ставит целью осуществление не только свободы, но и равенства. XIX век убедительно продемонстрировал, что демократические формы обнаружили достаточно устойчивое стремление к уподоблению людей друг другу. Также, по мнению, П.И Новгородцева наряду с прогрессирующим уравниванием жизни ученые отмечают повсеместно проявляющуюся, ярко выраженную тенденцию к усилению индивидуализма. Ключ к пониманию подобного положения вещей необходимо искать не в общественном проявлении личности, а в глубине ее собственного сознания. «Стремление быть самим собою, быть верным своему внутреннему идеалу, голосу своей души, своей совести есть то, что составляет драгоценнейшее достояние человека; и это достояние не может быть ему заменено никакими удобствами и преимуществами внешнего положения, уравнивающего его с другими» — считал автор. История свидетельствует, что борьба с резко проявляющейся

индивидуальностью присуща в основном первобытным обществам и патриархальным государствам. Что же касается государств демократических, то здесь в большей мере следует опасаться угрозы общественного мнения, чем принудительного действия властей. Таким образом, «между демократическим уравниванием и индивидуальным развитием нет взаимоисключающего и коренного противоречия» утверждал ученый [5, с. 303].

Невзирая на многообразие теоретических концепций демократии, и ее реальных форм, в научной литературе и практике, связанной с политической деятельностью, сформировались определенные реалии, с которыми следует связывать наличие демократии в какой-либо стране:

- в качестве источника признается власть народа или его определенная часть;
- общество постоянно влияет на государственную власть;
- политическая свобода подчиняется своей воле, а не чужой;
- равные права граждан в политической жизни;
- права, свободы и законные интересы человека в обществе.

Демократия — это тип правления, в котором верховная власть принадлежит народу.

Фундаментом данной политической формы есть начало свободы, а также равенство. Свобода является одним из важных элементов государства, она становится господствующей, из нее истекает всякая власть. Но свобода должна подчиняться общему закону, иначе государство невозможно. Государственная воля заключается в том, что по своей природе требует повиновения от всех, ввиду того, что основа демократии является ее выражением.

В современной России, проблема демократии является наиболее актуальной для общества.

Во-первых, опыт из истории второй половины XX в. показал, что страны с демократическими режимами, обычно, достигают больших экономических результатов, чем страны с авторитарными режимами. Это обуславливается тем,

что только демократия определяет наиболее лучшие условия для проявления инициативы, без которой практически невозможно эффективное производство.

Во-вторых, органы правления стран с демократическими режимами в основном создают в управлении меньше ошибок, несмотря на злоупотребления властью и преступления против личности. Иначе говоря, демократия — это особый защитный механизм общества от узурпации власти. Считают, что власть развращает общество, а власть абсолютная развращает окончательно. Демократия не всегда может осуществлять защитную функцию. В кризисный период демократические механизмы не всегда точны, но в странах с развитой экономикой это больше исключения из правила.

В-третьих, для современного общества демократия больше становится ценностью самостоятельной. Сейчас общество не хочет становиться пешками даже более — менее отлаженной системы. Люди желают решать свои проблемы сами, несмотря на множество ошибок.

В-четвертых, проблема демократии в России особенно актуальна, так как наша страна, переживает начало длительного и сложного периода формирования демократических форм правления. В связи с выработанными историей России стереотипами авторитарно-патриархальной культуры, в досоветское и советское время, получившими широкое распространение в массовом сознании, ситуация значительно усложнилась.

Однако большинство западных политологов считают, что демократия — явление хрупкое и нет определенных гарантий ее сохранения даже в развитых странах Запада, не упоминая о странах с переходной экономикой или третьем мире.

В наше время между политологами возник дискуссионный вопрос по проблеме идентичной и конкурентной демократий.

Идентичная (идентичность, тождество) демократия создается на основе социальной модели структуры общества, то есть, на признании социального единства, о котором создано множество работ в советское время. Идентичная демократия определяется превосходством единой, общенародной государст-

венной воли над волей отдельных граждан. В данном случае не существует соревнование интересов и ценностей, отвергается легитимность конфликта интересов. Данный образ социалистической демократии представлялся в советской литературе. Основой советской социалистической демократии как теоретической ее модели были признание единства коренных общественных и личных интересов, коллективизм, обеспечение государством социальных гарантий, прав и свобод каждого члена общества. Государство — это «мы», весь народ — таков ее лозунг.

Идентичная концепция абсолютизирует роль общей воли народа как основы демократии и отвергает автономность отдельных субъектов, в том числе индивидов, в системе демократических отношений.

Что касается конкурентной демократии, то ее теоретическая модель определяется в основе современных западных концепций демократии, действующих в политической практике многих стран. Показателем, характеризующим конкурентные демократии, лежит характер присущих им партийных систем, по виду которых можно судить об уровне конкурентности демократических режимов. Конкурентные демократии представляются в ряде современных концепций.

Следует обратить внимание на то, каковы мировые стандарты современной правовой демократии, принимать их в расчет в теории и на практике. Но в неизмеримо большей степени объективная, достоверная оценка нашей политической действительности совершенно обязательно требует сопоставления последней с непосредственно предшествовавшей ей десятки лет советско-коммунистической, политической и «правовой» действительностью. У некоторых людей с легкостью выветриваются из памяти неотъемлемые элементы существовавшего в СССР строя: однопартийный диктаторский режим, культ вождей, идеологический монополизм и травля инакомыслящих, массовые политические репрессии, система номенклатуры, цензура, «железный занавес» и прочие элементы. Беспамятство, нечаянное или преднамеренное забвение всех перечисленных и других, близких им по духу «прелестей»

советского коммунизма делает невозможной адекватную квалификацию политических реалий России сегодняшней.

По мнению Л.С Мамута «Становление российской демократическо-правовой государственности — вовсе не триумфальный марш, совершаемый страной под торжественные звуки фанфар. Оно длительно. Сопряжено с громадными усилиями, необходимыми для преодоления массы трудностей самого разного свойства и масштаба. О них должен вестись разговор отдельный и самостоятельный [8, с. 22].

«Так существовали попытки становления новой России через механическое заимствование в качестве идеала — формальной западной демократии. Необходимо создавать необходимые предпосылки» [3, с. 45]. Он определил необходимость духовных и социальных предпосылок демократии: наличие у народа чувства государственной ответственности, свободной лояльности, государственно-политического кругозора, соответствующего историческим задачам, определенных знаний и самостоятельного мышления, силы личного характера, уважения к труду, волевой независимости и гражданского мужества, солидарности. «Значение социальных основ демократии заключается в следующем: у кого отнят смысл труда, тот перестает быть гражданином; волевая независимость и гражданское мужество, которые должен иметь участник демократии, легче даются хозяйственно самостоятельному гражданину (среднему классу, богатым гражданам и др.); солидарностью держится всякое государство, особенно демократическое» [3, с. 138—140].

Таким образом, жизнеспособность современной демократии следует связывать с процессом повышения нравственного сознания народа, с успехом движения человечества по пути нравственного прогресса и развитием представительного правления в рамках правового поля.

Список литературы:

1. Грязнова Т.Е. Теория прогресса П.И. Новгородцева // Рос. юрид. журн. 2007.— № 5. — 56 с.
2. Гуггенбергер Б. Теория демократии//Политические исследования, 1991. — 336 с.
3. Ильин И.А. Основы демократии // Наши задачи: в 2 т. М.: «Ра-пог», 1992. — Т. 1. — С. 138—140
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Новое знание, 2004. — 765 с.
5. Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М.: Наука, 2000. — 509 с.
6. Новгородцев П.И. Государство и право // Вопр. философии и психологии. М.: Наука, 2002. — 607 с.
7. Новгородцев П.И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. С. 544.
8. Торкунов А. Российская демократия и современное глобальное управление // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Т. 4. № 1(10). Январь — апрель 2006. — 58 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ СДЕЛОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Испенбетова Лилия Амангельдиевна

*студент 4 курса юридического факультета Актюбинского государственного университета имени К. Жубанова, Республика Казахстан, г. Актюбе
E-mail: unbekannt_1@mail.ru*

Ескибаева Сандугаи Серикбаевна

*научный руководитель, преподаватель кафедры ГПД
юридического факультета Актюбинского государственного университета имени К. Жубанова, Республика Казахстан, г. Актюбе.*

В качестве одного из распространённых видов юридических фактов выступают сделки. Прежде всего, сделка представляет собой действие, направленное на достижение определенного правового результата. Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) и статье 147 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК)

под сделкой понимается действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделки, как действия граждан и юридических лиц, имеют характерные признаки по которым производится их классификация. При этом не существует единой классификации сделок, которая бы объединила их в целое. Причиной невозможности объединения всех видов сделок служит их различные классификационные основания присущие каждому виду в отдельности. Поэтому на практике часто встречаются проблемы отнесения сделки к определенному виду, от которого зависит ее дальнейшая судьба в случае возникновения спора по ней. Прежде чем относить сделку к определенному виду, необходимо ознакомиться с их классификационными основаниями.

В зависимости от числа участвующих в сделке сторон, сделки подразделяются на следующие виды: односторонние, двусторонние и многосторонние. В качестве основы этих сделок выступает количество лиц, чье волеизъявление учитывается и является необходимым для заключения сделки. Для уяснения значения вышеперечисленных видов сделок необходимо их детальное изучение. Итак, согласно п. 1 ст. 154 ГК РФ, под односторонней сделкой признается та сделка, для заключения которой в качестве основания будет достаточно выражения воли одной из сторон. В гражданском законодательстве Республики Казахстан деление сделок по признаку количества сторон дано в ст. 148 ГК РК. При этом одна сторона в таких сделках может быть представлена несколькими лицами. Согласно ст. 155 ГК РФ, односторонняя сделка, как правило, вызывает обязанности только у лица, совершившего сделку. Для других же лиц обязанности могут возникнуть лишь в случаях, предусмотренных в законодательстве или по соглашению сторон.

К числу односторонних сделок относятся: выдача доверенности, прощение долга, завещание, публичное обещание награды, публичное объявление конкурса, зачет взаимных требований по заявлению одной стороны и др. [1, с. 302].

Большинство сделок гражданского права относятся к двусторонним или многосторонним. Это те сделки, где для заключения требуется согласование воли двух или более лиц. Такие сделки еще называют договорами. В них прослеживается встречность в волеизъявлении, это означает, что стороны желают совершить договор на определенных согласованных между собой условиях. Именно согласованность сторон и направленность действий в таких сделках будут выступать основанием для именования сделки договором. Практически любой договор является сделкой, но не каждая сделка будет считаться договором. Это характерно и для многосторонних сделок, где каждый участник является самостоятельной стороной и выражает индивидуальную волю. Многосторонняя сделка обычно заключается по воли трех и более сторон, имеет встречный характер волеизъявления и одну единую цель.

Следующее основание для классификации сделок — момент, с которого сделки считаются заключенными. Согласно данному основанию сделки подразделяются на реальные и консенсуальные. Как отмечает Диденко А.Г., выделение этих сделок в самостоятельную группу, было произведено еще древнеримскими юристами, которые обратили внимание что в некоторых случаях для возникновения прав, и обязанностей, достаточно одного только соглашения сторон, а других — права и обязанности по сделке возникают после того, когда достигнутое соглашение дополнено передачей предмета, по поводу которого состоялось соглашение.

Консенсуальная сделка признается заключенной с момента, когда достигнуто согласие, облеченное в требуемую законом форму. Именно тогда у сторон возникают права и обязанности. К числу консенсуальных договоров относят договор купли-продажи, поставки, имущественного найма, подряда и другие [2, с. 207].

Для заключения реальной сделки необходима передача вещи, после которой договор будет считаться заключенным. К таким договорам можно отнести договоры перевозки грузов, хранения, безвозмездного пользования

имуществом. Основываясь на непосредственную передачу объекта при заключении сделки, можно спутать с исполнением сделки.

Сделки, по значению основания сделки для ее действительности, подразделяются на казуальные и абстрактные. По общему правилу, сделка является действительной только в тех случаях, если она имеет основание. Если же основание отсутствует, то сделка будет признана недействительной. В законе также указаны определенные сделки, где наличие основания не имеет значения, такие сделки называются абстрактными. Такие сделки в основном применяются во внешнеэкономической сфере.

Противоположенными и абстрактным являются казуальные сделки. Для данного вида сделки необходимо наличие основания и цели сделки. Поэтому при возникновении спора по сделке, возможно ее оспаривание, что невозможно при абстрактной сделке.

Сделки также бывают бессрочными и срочными. Согласно мнению Сергеева А.П. и Толстого Ю.К., в бессрочных сделках не определяется ни момент ее вступления в действие, ни момент ее прекращения. Такая сделка немедленно вступает в силу. Сделки, в которых определен либо момент вступления сделки в действие, либо момент ее прекращения, либо оба указанных момента, называются срочными. В срочных сделках прямо предусмотрены или могут быть определены один из двух или оба следующих момента: 1) исполнение одной или нескольких обязанностей; 2) исполнение остальных обязанностей по сделке [3, с. 178].

Для бессрочной сделки характерно отсутствие срока ее исполнения. Такая сделка должна быть исполнена в разумный срок. Тулеугалиев Г.И. и Мауленов К.С., к особенностям бессрочных сделок относят то, что при их совершении не определяется ни момент ее вступления в действие, ни момент ее прекращения.

Диденко А.Г. к видам сделок относит акцессорные сделки. Сущностью таких сделок является то, что такие сделки не могут существовать

в отдельности от основной сделки. Они полностью зависимы от основных, и к ним обычно относят договоры о задатке, залоге и неустойке.

Также выделяют фидуциарные сделки, которые имеют доверительный характер. Особенность данных сделок заключается в том, что при измене характера отношений сторон возможно прекращение отношений.

Кроме рассмотренных выше сделок существуют биржевые сделки, которые стали известны в ГК РК только с 1994 года. Согласно ст. 156 ГК РК, биржевой сделкой является заключенное участниками биржи соглашение о взаимной передаче прав и обязанностей в отношении товаров, ценных бумаг и другого имущества, допущенного к обращению на бирже. Главной особенностью данных сделок является особый статус сторон заключающих сделку и предмет сделки.

По признаку наступления правовых последствий сделки в зависимости от определенного условия сделки подразделяются на условные, и безусловные. В юридической литературе под условной сделкой понимают сделку, правовые последствия которой устанавливаются сторонами в зависимости от обстоятельств, которые могут наступить или не наступить в будущем. В качестве условия в таких сделках выступает определенный юридический факт. Грибанов В.П. и Корнеев С.М. считают, что в качестве условия не может рассматриваться действие в условной сделке. Что касается безусловной сделки, то судьба сделки никаким образом не зависит от какого-либо обстоятельства указанного в сделке.

Список литературы:

1. Диденко А.Г. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. «Нур-пресс» – Алматы, 2006. — 722 с.
2. Илларионова Т.И., Гонгало Б.М., Плетнев В.А. Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая. — М: Изд. «Норма», 2001. — 464 с.
3. Калпин А.Г., Масляев А.И. Гражданское право. Часть первая: Учебник — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Юристъ, 2001. — 536 с.

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛЕСА И ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Короткина Наталья Борисовна

студент 3 курса юридического факультета ААЭП, г. Барнаул

E-mail: nat_9308@mail.ru

Горянинская Ольга Анатольевна

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры «ТД и ВЭД» ААЭП,
г. Барнаул*

Несовершенство законодательного регулирования оборота леса и лесопродукции, отсутствие научно-обоснованной методики расследования преступлений, совершаемых в данной сфере, создают условия для функционирования значительного рынка нелегальной древесины. Объем теневого сектора лесопромышленного комплекса, несмотря на проводимые правительством в данном направлении работы по разработке инструментов пресечения нелегального оборота лесопродукции, не уменьшается. Все вышесказанное определяет актуальность темы исследования и свидетельствует о сложной ситуации в сфере лесопользования, оборота лесопродукции в Российской Федерации.

Экспорт леса и лесоматериалов относится к числу наиболее криминогенных сфер внешнеэкономической деятельности. Одна из причин неблагополучной ситуации в лесопромышленном комплексе заключается в функционировании в данной сфере организованных преступных групп, лидеры которых проявляют к деятельности предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности повышенный интерес, который обусловлен большой ликвидностью продукции. На предприятиях, находящихся под их контролем, повсеместно скрываются объемы лесозаготовок и выручка от реализации неучтенной продукции.

По мнению А. Иванова сферы влияния организованных преступных групп на внешнеэкономическом рынке устойчивы и поделены по линиям экспорта и импорта. Степень воздействия хорошо организованной преступной группы на околотаможенную среду может достигать уровня, когда «система» способна контролировать не только коммерческие структуры, но и оказывать влияние на должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, что позволяет организовывать и реализовывать крупномасштабные противозаконные схемы [1].

Нелегальный оборот заготовленной древесины влияет на экономическую безопасность страны так, как наносит значительный ущерб экономике, ухудшают имидж лесной промышленности России и зарубежных стран — потребителей российского круглого леса.

Незаконные рубки являются одной из острых проблем российского лесного сектора. Реальная доля незаконно заготавливаемой древесины большинством независимых экспертов оценивается в 20—25 % от общего объема рубок. Данные Рослесхоза по незаконной рубке лесных насаждений за 2010 г. представлены на рисунке 1. Наибольший ущерб, нанесенный лесному хозяйству, приходится на Дальневосточный и Сибирский федеральные округа — 4,130 и 2,856 млрд. долл. соответственно.

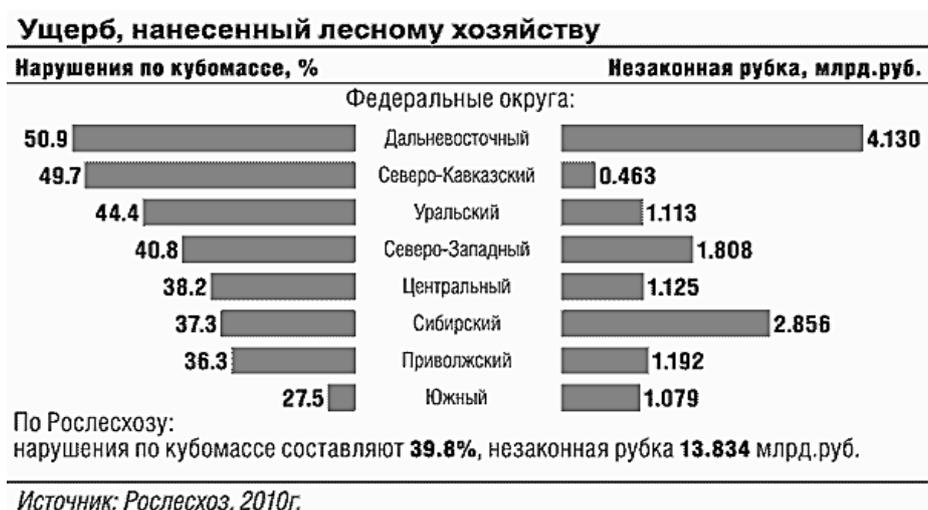

Рисунок 1. Незаконная рубка лесных насаждений в РФ в 2010 г., млрд. руб.

За 2011 год инспекторами лесной охраны было выявлено 20 672 случая незаконных рубок с объемом больше 1 млн. кубометров древесины. Ущерб составил 11 млрд. рублей. Около половины объема незаконной заготовленной древесины приходится на долю арендованных участков. Значительные объемы незаконно заготовленного леса сохраняются в Иркутской области (325,7 тыс. куб.), Свердловской области (76,4 тыс. куб.), Пермском (63,2 тыс. куб.) и Приморском (56,2 тыс. куб.) краях. Тревожные тенденции наблюдаются в Кировской, Новгородской, Тюменской и Томской областях. Напротив, сократились объемы незаконных рубок в Республике Бурятия, в Забайкальском и Хабаровском краях, Тверской, Архангельской, Амурской областях [4].

Необходимо отметить, что доподлинно неизвестно, сколько древесины заготавливается в наших лесах легально: например, по данным Рослесхоза за 2009 год было заготовлено 134 млн. кубометров древесины, а по данным Росгосстата — 151,5 млн. (разница в 17,5 млн. кубометров) [2].

Счетная палата по результатам проверки в 2010 г. организации таможенного контроля и соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования при экспорте лесной продукции сделала вывод о том, что таможенный контроль за вывозом лесоматериалов малоэффективен, носит в основном формальный характер и основывается на сопоставлении сведений в грузовых таможенных декларациях и документах, представляемых в таможенные органы участниками внешнеэкономической деятельности [8].

Также в ходе проверки выявлено, что отсутствие единой информационной государственной системы учета поставляемых на экспорт лесоматериалов от их вырубki до таможенного оформления препятствует проведению эффективного государственного контроля экспорта лесоматериалов, приводит к неоправданным трудовым, финансовым и временным затратам при проведении контрольных мероприятий как со стороны контролирующих органов, так и со стороны участников внешнеэкономической деятельности [8].

Также в материалах по результатам проверки, отмечается, что разработка и утверждение единого документа, свидетельствующего о легальном происхождении и приобретении древесины, также длительное время находится в стадии проработки и согласования. Отсутствие указанного документа затрудняет возможность контролировать легальность происхождения лесоматериалов, ведет к криминализации в лесной отрасли и незаконному вывозу лесоматериалов за границу [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что незаконный оборот древесины приобрел угрожающие масштабы. Проследить движение леса и определить стоимостные, количественные и качественные оценки от его вырубki, заготовки и транспортировки до таможенного оформления и вывоза за пределы таможенной территории России не представляется возможным в силу отсутствия координации действий между контролирующими органами [6].

По мнению многих специалистов, децентрализация путем разграничения полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в области регулирования лесных отношений не принесла положительных результатов.

В этих условиях пресечению незаконного перемещения леса и лесоматериалов через таможенную границу Таможенного союза способствует правоохранительная деятельность таможенных органов. Основная масса уголовных дел о контрабанде леса и лесоматериалов возбуждается органами дознания ФТС России при непосредственном обнаружении таможенными органами противоправных действий — 66 %, 30 % дел возбуждается подразделениями предварительного следствия органов внутренних дел и транспортной прокуратуры по результатам оперативно-розыскной деятельности, 2 % — по информации иных правоохранительных, контролирующих органов [3].

Например, в период с января по декабрь 2011 года таможенными органами Российской Федерации возбуждено 4539 уголовных дел, что на 10,2 % больше,

чем в аналогичном периоде 2010 года (4116 дел). Из них 243 от общего числа уголовных дел, или почти 5,4 % возбуждено по фактам контрабанды лесоматериалов (рис. 2).

Рисунок 2. Количество уголовных дел по контрабанде леса и лесоматериалов, возбужденных таможенными органами России за 2007—2011 гг.

За первый квартал 2012 года в сфере экспорта лесоматериалов в регионе ответственности Сибирской оперативной таможни возбуждено два уголовных дела и 64 дела об административных правонарушениях. Как и в предыдущие периоды, около двух третей административных правонарушений приходится на несоблюдение валютного законодательства: экспортеры не обеспечивают в установленный срок зачисление валютной выручки за поставленные зарубежным партнерам лесоматериалы (п. 4 ст. 15.25 КоАП РФ). Еще почти треть дел возбуждены по фактам недекларирования или недостоверного декларирования экспортируемого леса (ст. 16.2 КоАП РФ).

Анализ итоговых материалов по экспорту лесоматериалов таможенными Дальневосточного таможенного управления и Сибирского таможенного управления свидетельствует о том, что к наиболее распространенным схемам правонарушений на канале экспорта по-прежнему относятся: недостоверное декларирование; незачисление валютной выручки за товар по экспортным

сделкам на счета российских экспортеров; предоставление таможенному органу заведомо ложных документов и сведений, необходимых для таможенных целей (в основном документов, подтверждающих лесопроисхождение товаров и сведений о производителе лесоматериалов и т. д.).

Контрабандой пытаются вывезти лесоматериалы, заготовленные (добытые) незаконным путем. В таможенный орган предоставляются в качестве документов, подтверждающих заявленные в декларациях на товар сведения, недействительные (заведомо подложные) документы в целях введения таможенного органа в заблуждение для принятия им неправомерного решения, связанного с перемещением объектов таможенного контроля через таможенную границу таможенного союза.

С 8 декабря 2011 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420—ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ, в частности п. 107 статья 188 признана утратившей силу, а п. 144 УК РФ дополнен статьей 226.1 [5].

Статья 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере [5].

В соответствии с примечанием статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации, а крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов признается их стоимость, превышающая один миллион рублей.

В перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации включены водные биоресурсы, лесоматериалы, каменный уголь, кокс, нефть, нефтепродукты, природный газ, пушнина, драгоценные камни и драгоценные металлы, а также ряд других сырьевых высоколиквидных на внешнем и внутреннем рынке ресурсов и товаров, контрабанда которых в крупных размерах может дестабилизировать внутренний рынок и нанести ощутимый ущерб экономической безопасности Российской Федерации.

Товары и ресурсы, отнесенные к категории «стратегически важных» составляют значительный объем российского экспорта и в связи с этим формируют основную часть поступлений в доходную часть бюджета в виде таможенных платежей.

В комментарии к изменениям отмечено, что «в странах с развитыми правовыми системами контрабанда товаров, не запрещённых к обороту, не является преступлением». Такая контрабанда, как правило, совершается в целях уклонения от уплаты таможенных платежей, а «ответственность за это в полной мере предусмотрена статьей 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица)». Кроме того, в соответствии со статьями 16.1 и 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена конфискация предметов контрабанды.

Действенного механизма государственной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом леса и лесоматериалов до настоящего времени не выработано. Правоохранительные органы продолжают фиксировать лишь отдельные элементы преступной деятельности, без исследования всего пути

оборота нелегальной древесины, не выявляя причины и условия, способствующие возникновению криминального бизнеса.

Из-за отсутствия технических возможностей российская таможенная служба не в состоянии обеспечить действенный контроль и проверку легальности оборота экспортируемой лесопродукции. Это связано с тем, что до настоящего времени в обязательный пакет внешнеэкономической сделки с древесиной вообще не входят документы, подтверждающие легальность нахождения ее в обороте.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости разработки правовых основ государственной политики в сфере оборота круглых лесоматериалов, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях рационального использования лесов, защиты прав и законных интересов граждан, экономических интересов.

Разработан проект Федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ФЗ вводится понятие государственная система контроля законности заготовки древесины и оборота круглых лесоматериалов, под которой понимается комплекс правовых и экономических мер и механизмов, направленных на обеспечение контроля за законностью заготовки древесины и оборота круглых лесоматериалов [7].

Согласно проекту основными инструментами по реализации государственной системы контроля законности заготовки и оборота круглых лесоматериалов, заложенными в проект, являются:

1. Единая государственная автоматизированная информационная система контроля законности заготовки древесины и оборота круглых лесоматериалов;
2. учет и декларирование оборота круглых лесоматериалов до их обработки, переработки, изготовления из них продукции или вывоза с территории Российской Федерации;
3. маркировка отдельных сортиментов ценных древесных пород;
4. государственный контроль за заготовкой древесины и оборотом круглых лесоматериалов;

5. ответственность за нарушение законодательства об обороте круглых лесоматериалов;

6. изъятие или конфискация круглых лесоматериалов, оборот которых осуществлялся с нарушением законодательства Российской Федерации.

Эффективным средством должна стать государственная система учета заготовленной древесины, позволяющая прослеживать движение древесины с целью подтверждения ее законности. Все данные о заготовленных лесоматериалах и их дальнейшем передвижении по стране продавец должен включать в декларацию об обороте круглых лесоматериалов. С ее помощью можно будет проследить все звенья, через которые проходят круглые лесоматериалы от лесосеки до переработки или поставки на экспорт и проконтролировать отсутствие смешивания легально заготовленных лесоматериалов с сырьем неизвестного происхождения. Для учета лесоматериалов со стороны государства будет внедрена ЕГАИС, куда будут внесены данные этих деклараций, а именно: право пользования лесом, объемы древесины, породно-качественный состав, покупатели. Контроль за участниками рынка возложен на Рослесхоз, МВД России, ФНС России, ФТС России и региональные структуры лесоправления.

Необходимость принятия таких инструментов обусловлена и внешне-экономическим фактором. В октябре прошлого года Европарламент принял регламент, который потребует в 2013 году от импортеров лесоматериалов на западных рынках доказывать легальность их происхождения.

По нашему мнению, законопроект «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов» однозначно может оцениваться как положительный шаг в условиях существующего рынка нелегальной заготовки древесины. Введение этого закона позволит обеспечить прозрачность, учет и контроль за оборотом древесины. В условиях политики экологической ответственности и сертификации этот закон позволит улучшить лесобеспечение.

Таким образом, функционирование государственной системы контроля законности заготовки и оборота круглых лесоматериалов позволит с одной стороны, противостоять обороту незаконно заготовленных лесоматериалов и снизить негативные процессы, связанные с вывозом круглого леса за границу, с другой стороны улучшить инвестиционный климат в области лесопереработки в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Иванов А. Лес не дошел до Китая // Российская Бизнес-газета. 2011. № 783. 11 января.
2. Кузнецов Г. Лесная статистика остаётся для граждан России закрытой // Восточно-Сибирская правда. 2011. № 26479. 29 ноября.
3. Мондохонов А. Борьба с незаконными рубками леса // Законность. 2009. № 5. С. 28—31.
4. Морозова Л. Незаконных дровосеков накажут строже // Российская Бизнес-газета. 2012. № 834. 7 февраля.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420—ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»: [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.consultant.ru/> свободный.
6. Одинцов М.О результатах экспертно-аналитического мероприятия «Эффективность использования лесов в Российской Федерации за 2007—2009 годы» [Электронный ресурс] / М. Одинцов. — Режим доступа: — URL <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения 12.03.2012).
7. Проект Федерального Закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»: [Электронный ресурс] — Режим доступа: — URL: <http://www.consultant.ru/> свободный.
8. Счетная палата проверила организацию таможенного контроля при экспорте лесной продукции. — Режим доступа URL: <http://www.forestforum.ru/> (дата обращения 15.03.2012).

ПРАВО ОГРАНИЧЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ: ЧАСТНЫЙ СЕРВИТУТ

Кудаева Ксения Геннадьевна

*студент 5 курса кафедры гражданского права и процесса Юридического
факультета Специальности «Юриспруденция» ФГБОУВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск
E-mail: foxy13_91@mail.ru*

Панькова Елена Геннадьевна

*научный руководитель, до канд. социол. наук, доцент кафедры
Социальная работа Историко-Социологического института ФГБОУВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск*

Сервитут как разновидность вещных прав, сформулированных еще во время Римской империи, в отечественном законодательстве длительное время не находил своего отражения. Дореволюционное гражданское законодательство хотя и устанавливало некоторые виды ограничений на право собственности в отношении земельных участков, объектов недвижимости, водных и лесных ресурсов, понятия «сервитут» не содержало. Термин "сервитут" использовался лишь в законодательных актах отдельных губерний. В период действия советской власти необходимость в сервитуте отпала, что было обусловлено прежде всего признанием земли объектом публичной собственности, изъятым из оборота. Впервые этот термин был применен в Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 22.07.94 N 1535 [3].

Затем сервитуты были названы в числе вещных прав в статье 216 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Долгое время действие главы 17 ГК РФ, посвященной праву собственности и другим вещным правам на землю, было приостановлено до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации.

С принятием Земельного, Лесного, Водного и Градостроительного кодексов количество норм, посвященных сервитутам, увеличилось.

Следствием исторической традиции стало то, что сервитут как разновидность ограниченных вещных прав появился в отечественном законодательстве относительно недавно, а его законодательное закрепление носит спорный характер. В теоретических исследованиях концепция сервитута также продумана не до конца.

В связи с чем необходимость совершенствования данного института является очевидной.

Хотелось бы теперь отметить следующие наиболее актуальные проблемы, а также способы их разрешения в рамках принятия Проекта Изменений ГК, а в частности основных изменений раздела II ныне действующего Гражданского кодекса РФ.

1. Во-первых, следует сказать, что в кодифицированных актах определение сервитута отсутствует, а в федеральном законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах оно раскрывается весьма противоречиво.

Этот пробел законодательства восполняется следующим образом:

а) Понятие сервитута вытекает из ст. 301 проекта, которая устанавливает, что земельный участок, здание, строение или сооружение (служащая вещь) могут быть обременены правом ограниченного пользования управомоченного лица (сервитутом) для осуществления принадлежащего этому лицу права собственности на земельный участок, здание, строение или сооружение, в том числе не завершенные строительством (господствующая вещь), если использование такого земельного участка, здания, строения или сооружения по назначению невозможно без установления сервитута [4].

б) Также с целью создания более полного представления о данном институте, перечисляются принципы установления сервитутов: осуществление наиболее экономичным способом, позволяющим использовать служащую вещь по назначению и с причинением служащей вещи и ее собственнику наименьшего неудобства; бессрочность (если иное не установлено Кодексом); следование сервитута — платность (если соглашением об установлении сервитута не предусмотрено, что сервитут является безвозмездным,

если сервитут не связан с осуществлением собственником господствующей вещи предпринимательской деятельности).

с) Закреплено широкое содержание сервитута в виде права пользоваться служащей вещью (положительный сервитут) и (или) запрещать собственнику служащей вещи пользоваться такой вещью определенным образом (отрицательный сервитут) (ст. 301.1 проекта) [4].

2. Во-первых, часть теоретиков высказывает свои сомнения по поводу необходимости закрепления сервитутов в отечественном гражданском праве. При этом они ссылаются на то, что в практической реализации порою возникают затруднения разграничение сервитута и аренды земельного участка, подчеркивая целесообразность оставления только второго института.

Данная проблема также освещается в нормах Проекта ГК РФ.

А именно, выделяя сущность сервитута как право пользования чужой вещью, подчеркивается невозможность существования сервитута, допускающего владение и распоряжение служащей вещью. Сервитут, таким образом, определяется как право на конкретную функцию чужой вещи, а не на саму вещь. В связи с этим становится понятным способ отделения арендных отношений от отношений сервитутного типа.

3. В-третьих, возникают многочисленные проблемы, связанные с установлением возможных сервитутов, в том числе с особенностями их отдельных видов.

Здесь, важно отметить, что данная проблема также порождена действующей редакцией Гражданского кодекса РФ, которая не предусматривает закрытого перечня конкретных видов сервитутов (п. 1 ст. 274 ГК РФ) [2], тогда как в Проекте ГК РФ содержится запрет на создание новых видов сервитутов с перечислением всех возможных (п. 5 ст. 301 и § 2 гл. 20.2 Проекта ГК РФ) [4].

А именно:

- перемещения (прохода, прогона скота и проезда),
- строительные (стройки и опоры),
- мелиорации,

- горные
- коммунальные.

4. В-четвертых, в существующем законодательстве отсутствуют положения, которые должны содержаться в формальном закреплении сервитута.

Согласно п. 4 ст. 301.1 Проекта ГК РФ в соглашении или судебном решении, предусматривающем установление сервитута, должны быть указаны следующие условия [4]:

- вид сервитута;
- условия его осуществления (место в границах служащей вещи и время, периодичность);
- порядок внесения и размер платы за сервитут.

Особо оговаривается, что соглашение о сервитуте должно быть составлено в форме единого документа, подписанного сторонами. Несоблюдение данного требования влечет недействительность договора об установлении сервитута.

5. В-пятых, ГК РФ поверхностно касается вопроса платы за сервитут (п. 5 ст. 274 — Собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за использование участком) [1].

Таким образом, по общему правилу сервитуты должны быть возмездными. Безвозмездные сервитуты возможны, однако Проект ГК РФ подчеркивает, что к ним не могут относиться сервитуты, которые установлены для осуществления предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 301.2 Проекта ГК РФ) [4].

Статья 301.2 Проекта ГК РФ определяет широкий диапазон свободы в определении платы за сервитут. Размер платы, предусмотренный в соглашении об установлении сервитута или в соответствующем судебном решении, должен указываться в записи в ЕГРП. Плата за сервитут может иметь денежное или иное выражение, может быть как единовременной, так и осуществляемой в виде периодических платежей. В отношении платы за сервитут в виде твердых сумм, выплачиваемых периодически, Проект ГК РФ

разрешает пересмотр размера каждые пять лет с учетом изменения цен и уровня инфляции, если отсутствует соглашение сторон.

6. В-шестых, ряд правоприменителей выделяют проблему установления нескольких сервитутов в интересах различных лиц относительно одного земельного участка. Они отмечают, что данный аспект требует незамедлительной и первоочередной доработки с целью достижения единообразия судебной практики.

Проект ГК разрешает эту ситуацию путем установления старшинства сервитутов. В соответствии со ст. 301.2 — вещь может быть обременена несколькими сервитутами, если установление последующего сервитута не приводит к невозможности использования вещи по назначению [4]. Не допускается установление последующего сервитута, который приведет к невозможности осуществления ранее установленного сервитута.

7. В-седьмых, ГК РФ предусматривает оценочные основания установления и прекращения сервитутов, не предписывая соблюдение строгих критериев для возникновения этих правоотношений.

Нормы гл. 20.2 Проекта ГК РФ дают некоторые ориентиры, позволяющие определить необходимость установления сервитута или же его прекращения. Так, из п. 1 ст. 301 Проекта ГК РФ следует, что установление сервитута не должно лишать собственника служащего участка владения, пользования и распоряжения им. В п. 2 ст. 301.1 Проекта ГК РФ говорится о том, что осуществление сервитута должно происходить наиболее экономичным способом, позволяющим использовать служащую вещь по назначению и с причинением ей и ее собственнику наименьшего неудобства [4].

Проект ГК РФ также не допускает возложения на собственника служебной вещи каких-либо положительных обязанностей, выражающихся в совершении действий в пользу управомоченного лица (п. 2 ст. 301.1).

В п. 3 ст. 301.1 Проекта ГК РФ предусматривается запрет на действия управомоченного лица, которые производят в служащей вещи изменения, превышающие требования необходимого для осуществления сервитута. Данное

правило является оценочным и неопределенным, что вкупе с исключительно судебным урегулированием споров об осуществлении прав по сервитутам не будет способствовать установлению прочных и стабильных правоотношений между соседями.

Абзац 2 п. 1 ст. 301 Проекта ГК РФ запрещает установление такого сервитута, который затруднит использование служащей вещи настолько, что она утратит свое назначение. Однако толкование этой нормы будет в большой степени зависеть от позиции суда и конкретных обстоятельств дела, что, возможно, не всегда оправданно [4].

Таким образом, данная норма устанавливает «верхнюю границу» оснований для установления сервитута. «Нижнюю» фиксирует положение п. 1 ст. 301 Проекта ГК РФ, указывающее, что сервитут необходим, если без него использование господствующего участка невозможно. Суд должен определить, находятся ли отношения соседей по использованию своих объектов недвижимости в некоем коридоре, ограниченном невозможностью для каждого из них осуществлять право пользования этими объектами.

Такие же оценочные и неопределенные границы оснований («верхняя» и «нижняя») установлены для прекращения сервитута (п. п. 2 и 4 ст. 301.5 Проекта ГК РФ).

Нарушение этих границ признается Проектом ГК РФ достаточным основанием для прекращения сервитута (п. п. 2 и 4 ст. 301.5). Проект ГК РФ не указывает, в какой форме должно быть выражено требование лица о прекращении сервитута.

8. В-восьмых, необходимо подчеркнуть те проблемы, которые возникают при реализации публичного сервитута. Правовая конструкция публичного сервитута имеет ряд недостатков, что приводит к затруднениям при его установлении.

В частности, публичный сервитут может устанавливаться исключительно для ремонта линейного объекта — для целей строительства и эксплуатации линейного объекта это невозможно.

Кроме того, в соответствии с правилами ст. 23 Земельного кодекса РФ при установлении публичного сервитута собственник земельного участка вправе требовать соразмерную плату от органа государственной власти или органа местного самоуправления, установившего публичный сервитут, но не от его пользователя [2]. В результате органы государственной власти и местного самоуправления никоим образом не заинтересованы в установлении публичных сервитутов.

Пункт 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ закрепляет, что при установлении публичного сервитута учитываются результаты общественных слушаний, однако порядок (механизм) их проведения не определен. То есть отсутствуют правила, где даны разъяснения по поводу принципов проведения общественных слушаний при установлении публичного сервитута, которые можно использовать в практических целях [2].

Эту ситуацию Проект ГК решает резким и неожиданным способом.

Следует отметить, что Проект ГК РФ во многих нормах прямо указывает на недопустимость такой правовой конструкции, как публичный сервитут, предусмотренный в ст. 23 ЗК РФ. К примеру, в п. 2 ст. 301 Проекта ГК РФ говорится, что сервитут не может быть установлен для неопределенного круга лиц. Согласно п. п. 1 и 6 ст. 301 Проекта ГК РФ сервитут может быть установлен только в интересах собственника господствующего участка (соответствующего здания, строения и т.п.) или иного обладателя вещного права на объект недвижимости [4].

Анализ положений проекта ГК, позволяет сделать следующие выводы.

Изменения, предусмотренные в проекте ГК, направлены на совершенствование законодательства и устранение проблем.

Однако, очевидно, что изменения неизбежно приведут к коллизиям и потребуют корректировки ряда норм ЗК РФ,

Помимо того, на первоначальных этапах становление единой судебной практики по спорным вопросам, связанным с сервитутами, потребует значительного времени и неминуемо повлечет за собой нестабильность сервитутных правоотношений.

Однако, полагаем, что эти действия будут оправданы, так как существует объективная необходимость принятия данных мер.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
3. Об Основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года : Указ Президента РФ от 22.07.1994 № 1535 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
4. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК КРЕДИТОР

Лодыгин Сергей Николаевич

студент 3 курса, юридического факультета ВятГГУ. г. Киров

E-mail: lodygin.sergej@mail.ru

В финансовой системе государства особое место занимает такой ее элемент, как кредит, который подразделяется на два основных вида — государственный и банковский. Само слово «кредит» произошло от латинского *creditum* — «верить». В Толковом словаре В. Даля понятие «кредит» раскрывается как «доверие, вера в долг, дача и прием денег или товаров на счет, на срок». В современном русском языке термин кредит сохранил свое основное содержание и определяется как предоставление кредитором на определенный срок денежных средств или товара заемщику на условиях возвратности и возмездности.

Государственный кредит является одновременно экономической и правовой категорией. Как экономическая категория государственный кредит — это система денежных отношений, возникающих в связи с привлечением государством на добровольных началах временно свободных денежных средств хозяйствующих субъектов и граждан. Государственный кредит как правовая категория представляет собой урегулированные нормами права отношения по привлечению и использованию государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц в целях пополнения доходной части бюджета.

Таким образом, государственный кредит — это отношения не по предоставлению государством денежных средств, а по их привлечению, когда государство выступает в качестве заемщика (должника). Исходя из специфики данных отношений, государственный кредит сформировался как самостоятельный финансово-правовой институт и состоит из однородных обособленных финансовых отношений, регулируемых определенной группой правовых норм [1].

Традиционная роль государственного кредита всегда заключалась в обеспечении своевременного финансирования расходов государства при наличии дефицита бюджета. Однако с развитием рыночной экономики государственный кредит стал также использоваться и для регулирования денежного обращения. Поэтому роль государственного кредита достаточно многогранна.

Ученые считали, что политика использования кредита должна быть осторожной, с тенденцией к наиболее быстрому погашению государственных долгов, а не к росту числа и сумм заимствований.

Современная отечественная наука отмечает как позитивные стороны государственных заимствований (пополнение доходов бюджета не за счет эмиссии денежных знаков, рост количества которых является причиной инфляционных процессов; получение дополнительных средств для покрытия дефицита бюджета, других чрезвычайных расходов), так и негативные

(формирование государственного долга, рост непроизводительных расходов, поскольку помимо возврата денежных средств кредитору государство или муниципальное образование-заемщик должны вернуть проценты или иной доход за предоставление денежных средств).

За последние годы использование государственного кредита стало одним из факторов улучшения денежного обращения. Часть наличных денежных средств хранится у населения и не участвует в обороте, поэтому государство, привлекая эти средства, не только включает их в национальный хозяйственный оборот, но и тем самым повышает устойчивость внутренней валюты.

Финансовая деятельность государства необходима для материального обеспечения государственных мероприятий. Однако между потребностями государства в финансовых ресурсах и их реальным поступлением в государственную казну возникают определенные противоречия. Особую актуальность поиск дополнительных денежных средств приобретает в условиях дефицита бюджета. Одним из основных инструментов, регулирующих баланс доходов и расходов государства, выступает государственный кредит. По значимости для финансового равновесия государственной казны кредит можно сравнить с налогами.

В некоторых ситуациях органы государственной власти нуждаются в дополнительных денежных средствах для финансирования инвестиционных или капиталоемких социально-экономических программ, а также для сглаживания колебаний при поступлении налоговых платежей или для погашения ранее размещенных займов.

Необходимость разрешать возникающий финансовый дисбаланс и обуславливает использование государством временно свободных денежных средств. В качестве потенциально значимого источника мобилизации дополнительных доходов государственных бюджетов выступают кредитные ресурсы, привлеченные из внешних или внутренних источников. По оценкам экспертов, в России величина денежных сбережений населения составляет достаточно большую сумму, основная часть которой находится в налично-

денежной форме на руках у населения. В целях повышения эффективности финансовой деятельности государства эти деньги необходимо привлечь в национальную экономику. Следовательно, государственный кредит является важнейшим инструментом финансово-правовой политики [2].

Кредит можно рассматривать в двух аспектах: экономическом и правовом.

Как экономическая категория кредит является важнейшим элементом финансов и представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих по поводу получения государством или размещения государством денежных средств, а также отношений, связанных с предоставлением государственных гарантий.

Государственный кредит представляет одну из форм кредитных отношений в экономике, опосредующих движение ссудного капитала. Объектом государственного кредита является процесс передачи в ссуду временно свободных денежных средств [3].

Финансовые отношения, складывающиеся в сфере кредитной деятельности государства, объективно требуют универсального регулятора, которым является право. Общественные отношения, связанные с движением кредитных ресурсов, затрагивают интересы не только государства, но и частных субъектов, являющихся контрагентами органов публичной власти. Специфика отношений государственного кредита обуславливает, как правило, наличие императивных, государственно-властных методов регулирования, однако допускаются и диспозитивные подходы. Поэтому правовые нормы, регулирующие государственные кредитные отношения, содержатся в различных отраслях права и образуют комплексный правовой институт.

Государственный кредит имеет конституционные основы. Важное значение для правового регулирования кредитных отношений имеют положения п. «ж» ст. 71 Конституции РФ, относящего кредитное регулирование к исключительной компетенции Российской Федерации; ч. 4 ст. 75, согласно которой государственные займы выпускаются на основе федерального закона и размещаются на добровольной основе; ч. 3 ст. 104 предусматривает

обязательное наличие заключения Правительства РФ по законопроектам о выпуске государственных займов и об изменении финансовых обязательств государства. Особую значимость в кредитной деятельности государства имеет положение ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусматривающее возможность ограничения федеральным законом прав (в том числе и имущественных) человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Основываясь на указанной норме, Конституционный Суд РФ в определении от 15 декабря 2000 г. № 251-0 указал, что реализация прав и законных интересов отдельных граждан (групп граждан) не должна оказывать чрезмерно негативное влияние на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всех. Это особенно актуально в условиях недостаточности бюджетных средств для решения многих социальных проблем. Следовательно, именно в рамках законодательства и только в форме федерального закона может быть найден баланс между правами и законными интересами лиц, состоящих в имущественных отношениях с государством в качестве кредиторов, и всех иных лиц [4].

Значительная часть отношений по поводу государственного и муниципального кредита урегулирована нормами БК РФ, гл. 14 которого определяет сущность и формы государственного долга, способы управления государственным долгом и порядок его обслуживания, предельно допустимый объем, порядок предоставления государственных гарантий; гл. 15 регулирует отношения в сфере государственных кредитов, предоставляемых Российской Федерацией иностранным государствам, а также отношения по поводу долга иностранных государств перед Российской Федерацией.

Нормы, регулирующие отношения в сфере государственного кредита, содержатся в ежегодно принимаемых законах о федеральном бюджете на текущий финансовый год. Так, законом о бюджете определяются конкретные цели, на которые в текущем финансовом году могут предостав-

ляться государственные кредиты, порядок и лимиты предоставления государственных кредитов, а также ограничения по субъектам использования бюджетных денежных средств. По окончании финансового года к отчету об исполнении бюджета обязательно прилагается отчет о предоставлении и погашении бюджетных кредитов. Федеральным законом о федеральном бюджете на текущий финансовый год устанавливается верхний предел размера государственного внутреннего долга.

Вопросы налогообложения операций с государственными ценными бумагами отражены в НК РФ.

Отношения по поводу государственного кредита, складывающиеся в процессе финансовой деятельности субъектов РФ, регулируются не только федеральным законодательством, но и нормативными правовыми актами соответствующего региона.

Вопросы государственной кредитной деятельности имеют нормативное закрепление в нормах международного права. В частности, действуют соглашения между Российской Федерацией и государствами — участниками Содружества Независимых Государств об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР.

Основное место в регулировании отношений государственного кредита занимают нормы финансового права. Финансово-правовое регулирование отношений в области государственного кредита находится в постоянном движении, обусловленном сложностью и политической обостренностью процессов заимствования денежных средств для публичных потребностей, а также временным предоставлением государственных средств иным лицам. Основная задача механизма финансово-правового регулирования кредитных отношений заключается в создании оптимального правового режима отношений с участием государства по поводу использования временно свободных денежных средств.

В юридическом аспекте государственный кредит выступает самостоятельным элементом финансовой компетенции государства. Он осуществляется за счет привлеченных и собственных денежных средств на свой риск, средства размещаются на законодательно определенных условиях.

Список литературы:

1. Адрамова М.А, Александрова Л.С. Финансы, денежное обращение и кредит. М.: ИМПЭ, 1997 г.
2. Вострикова Л.Г. Финансовое право. / Юстицинформ. 2007.
3. Грачева Е.Ю. Финансовое право / Проспект. Москва 2006.
4. Запольский С.В. Финансовое право. / Волтерс Клувер. Москва 2011.
5. Крохин Ю.А. Финансовое право России. / Норма. Москва. 2008.
6. Мальцев В.А. Финансовое право. / Академия. 2008.
7. Поляков В.П. Московлина Л.А. Основы денежного обращения и кредита. М.: Инфра — М.: 1995 г.
8. Финансовое право / Авт. колл.; отв. ред. Е.М. Ашмарина, С.О. Шохин. М.: ЭЛИТ, 2009.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Михеева Кристина Олеговна
студент 5 курса юридического факультета ВГГУ, г. Киров
E-mail: rhbcnbyfvbtttdf2009@rambler.ru

Коротаева Ольга Анатольевна
научный руководитель, ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин ВГГУ, г. Киров

Презумпция невиновности в любых общественных правоотношениях, включая налоговые — это конституционно-правовой принцип универсального действия.

В словаре Брокгауза и Ефрона презумпция определяется как предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное [1, с. 33].

В Конституции Российской Федерации, в статье 49 указано: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [3, с. 445].

Соблюдение презумпции невиновности относится к одному из условий привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Она предусмотрена налоговым кодексом Российской Федерации, а именно п. 6 ст. 108.

Дословно этот пункт гласит: «лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица» [5, с. 142].

Актуальность работы состоит в том, что с точки зрения теории, элементы правовых презумпций отражены в текстах нормативно-правовых актов латентно, что затрудняет их применение на практике [4, с. 25].

Это же можно сказать и про презумпцию невиновности в налоговых правоотношениях. По большей степени налогоплательщики сами не представляют, в чем заключается смысл этой презумпции и как ею оперировать на практике. Если налогоплательщик не может понять и правильно истолковать норму закона, следовательно, он не знает как правильно и в каких случаях ее применить. Из этого и вытекают все теоретические и практические проблемы.

Для начала нужно изучить сущность презумпции невиновности в правоотношениях, касающихся субъектов налогового права, затем осветить проблемы ее применения на практике.

Существует много взглядов на определение презумпции невиновности именно в налоговых правоотношениях. Но все ученые сходятся на одном более или менее общем понятии: презумпция невиновности — это положение, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законодательством документом порядке. Данная презумпция — это гарантия защиты прав налогоплательщика от необоснованного обвинения. В ее основе лежит повторяемость жизненных ситуаций.

Презумпция невиновности — это исключительно процессуальное явление, так как только процесс обеспечивает данную презумпцию. Только участвуя в процессе, можно доказать невиновность лица.

Говоря о субъектах на которые распространяется положение о презумпции невиновности, можно выделить, налогоплательщиков, плательщиков сборов, банков, налоговых агентов, свидетелей, экспертов, переводчиков, регистрационных органов. В общем, это все обязанные лица, которые тем или иным образом участвуют в налоговых правоотношениях. Хотя раньше к субъектам относили только налогоплательщиков.

Для того чтобы деяние налогоплательщика могло быть квалифицировано как налоговое правонарушение нужно решение суда. Из этого вытекает, что перед вынесением решения вина должна быть доказана путем полного и всестороннего рассмотрения. А до вынесения судом решения лицо считается невиновным.

Существует только два акта налоговых органов, которые могут быть приобщены к делу в качестве доказательства совершения правонарушения: акт проверки с приложениями, а так же решение (постановление) о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. Никакие иные акты не служат доказательством виновности налогоплательщика, в том числе

документы полученные за пределами налоговой проверки не могут прилагаться к исковому заявлению.

Следует рассмотреть вопрос о том, обязано ли лицо доказывать свою невиновность. Конечно первое, что приходит в голову: «конечно нет!». Согласно п. 6 ст. 108 налогоплательщик не должен доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения [2, с. 68].

Из этого вытекают несколько моментов, которые нельзя не осветить

Во-первых, налогоплательщик не может быть принужден к даче доказательств виновности.

Во-вторых, если налогоплательщик признает свою вину, это будет учтено при присутствии иных доказательств по делу в их общей совокупности.

И, наконец, в-третьих, отказ от участия лица в доказывании не может повлечь для него негативных последствий как в части признания его виновным, так и в части определения меры и вида его ответственности.

Тем не менее, освобождение налогоплательщика (и) или иных обязанных лиц от обязанности доказывать свою невиновность по существующему делу не лишает его права активно защищать и отстаивать свои права, так как в арбитражно-процессуальном законодательстве нет принципа одностороннего доказывания. Наоборот, поощряется активное доказывание тех обстоятельств, на которых основаны их требования.

Так же налогоплательщик в ходе налоговой проверки обязан предоставить проверяющим документы, которые могут доказать его виновность. В противном случае уполномоченные органы могут привлечь лицо к ответственности.

Из вышеперечисленного, можно сделать вывод что необязательность доказывания своей невиновности невыгодна самому налогоплательщику.

Еще одной из злободневных проблем является проблема толкования норм закона.

У многих налогоплательщиков возникает вопрос: «Можно ли считать неправильное толкование нормы законодательства о налогах и сборах проявлением виновности налогоплательщика?» Многие ученые утверждают,

что незнание закона и заблуждение в толковании — это разные понятия. Когда происходит заблуждение в толковании, то следует винить не налогоплательщика, а законодателя, принявшего эту норму, влекущую к нескольким вариантам толкования. Эта проблема — существенный пробел в законодательстве.

Проблему можно решить только одним способом: точнее и четче составлять тексты законов, чтобы не возникало проблем в толковании и, следовательно, споров по этому поводу. Так как если каждый будет толковать норму в свою пользу, и, кстати, будет по-своему прав, то к единому консенсусу это не приведет.

В заключение хотелось бы сделать вывод, что данная тема достаточно проблематична. Дискуссий по поводу применения на практике презумпции невиновности в налоговых правоотношениях достаточно много. Данная презумпция является гарантией налогоплательщиков от необоснованного привлечения к налоговой ответственности. Остается усовершенствовать нормы законодательства и в правильном виде донести до субъектов налогового права для правильного и постоянного применения.

Список литературы:

1. Бекренева Т.Д. Конституционный принцип презумпции невиновности в налоговом праве. // «Налоги», № 3, 2007.
2. Брызгалин А.В. Презумпция невиновности в налоговых отношениях: сущность и вопросы практического применения // Хозяйство и право 1999 г. № 9, с. 61.
3. Конституция Российской Федерации — [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
4. Смирнов Д.А. Правовые презумпции и принципы налогового права как средства ограничения негативного усмотрения в налоговом правоприменении / Д.А. Смирнов. — С. 128.
5. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146—ФЗ.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ожгибесова Виктория Михайловна

студент 2 курса, направление юриспруденция УИЭУИП, г. Курган

E-mail: Viktoria-ogibesova@yandex.ru

Матвеева Ольга Михайловна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент УИЭУИП, г. Екатеринбург

Вот уже который раз перед российским обществом встает задача построения правового государства. Но стоит отметить, что сейчас она определяется политической элитой как задача, имеющая высокий приоритет. Переживая правовой кризис, общество, тем не менее, стремится к созданию правового государства, идеалы которого становятся еще более приоритетными. Посредством создания таких идеалов, общество осознает ценность политической свободы, связывает с концепцией правового государства выход из кризиса, а также, видит в таком устройстве наиболее справедливый правопорядок. В результате социалистического устройства нашего государства в начале XX века, Россия потеряла путь правовой государственности, заплатив высокую цену за тот строй, который создавался под видом правового.

Актуальность избранной темы обуславливается падением ценности права и закона, неуважения к ним, которое проникло во все сферы общественной жизнедеятельности. Недостаточный уровень правовой культуры, коррумпированность, высших должностных, способствующая лишь деградации общества, незнание законов своего государства, а зачастую и своих основополагающих прав — вот основные проблемы становления правового государства в России. Именно поэтому большой необходимостью выступает поиск путей дальнейшего развития правового государства в Российской Федерации.

Прежде всего, нужно дать определение термину «правовое государство». Правовое государство — это такое государство, которое всей своей деятельностью подчиняется нормам и фундаментальным принципам права.

Такое государство только тогда является реально существующим, когда оно полностью подчинено праву, в действительности отражается принцип взаимной ответственности государства и общества, а также, общество и государство находятся в состоянии равноправного и правового партнерства.

Правовая государственность — это один из наиболее существенных элементов общественной цивилизации, являющийся гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Еще с давних времен имели место быть призывы к правовому государству, ведь оно противопоставлялось абсолютизму и деспотической форме правления. И в настоящее время правовое государство — это наиболее значимая общечеловеческая ценность, призванная утвердить гуманистические, справедливые начала. Кроме того, правовое государство выступает как наиболее эффективный институт обеспечения прав и свобод человека и гражданина и форма реального осуществления народом всей полноты своей власти [3, с. 27].

Думается, что построение правового государства в России особо важно на сегодняшний день, поскольку оно является антиподом тоталитаризма, диктатуры и волюнтаризма.

Прежде всего, правовое государство должно быть образовано из совокупности общественных институтов, оно должно быть результатом качественного изменения характера отношений между государством, обществом и в частности, личностью.

Ядром любого правового государства является личность, или по-другому, «человеческое измерение». Гуманизм, то есть возведение личность на пьедестал; высшая ценность личности в обществе и государстве, а также обеспечение исполнения прав и свобод человека и гражданина — вот основная составляющая правового государства.

Немаловажным в построении государства, основанного на праве, и подчинении правовому закону является утверждение основополагающих принципов и идей, которые послужат фундаментом для дальнейшего развития данного института. Такими принципами и идеями вполне могут выступать:

- Идея о естественных правах, присущих человеку в его естественном состоянии и от рождения. Такая концепция базируется на том, что признаваемые государством естественные права и свободы не могут быть нарушены и ограничены властью. Для обеспечения таких прав и свобод, государство должно создавать все необходимые условия, организованные правовым образом.

- Либертатно-юридическая концепция, которая определяет право как единство равной для всех нормы и меры свободы и справедливости. Согласно этой концепции, право и закон соотносятся так: если явление соответствует действительности, то речь идет о правовом законе; если явление не соответствует действительности или же противоречит ей, то речь идет о не правовом законе [2, с. 3—15].

- Подчиненность высших органов власти законом наравне с остальными субъектами права.

Таким образом, принципы на основе которых должно базироваться современное правовое государство включают в себя: приоритет прав и свобод человека и гражданина, соблюдение без ограничений его естественных прав и свобод; правовое равенство субъектов и равное использование своих прав и свобод субъектами; неукоснительное соблюдение законности и правопорядка, прежде всего, высшими органами государственной власти; всесторонняя судебная защита гражданина от посягательств на его права и свободы.

Хотя вышеуказанные характеристики правового государства и отражают суть данного явления, обозначается необходимость рассмотрения взаимосвязи и взаимодействия права, гражданского общества и правового государства.

Однако, правовое государство не видится реальным без определенного уровня благосостояния людей, развитой экономики, развитого среднего класса, демократии — оно не может быть установлено каким либо нормативно-правовым актом, его необходимо построить в гражданском обществе.

Как уже упоминалось выше, правовое государство немислимо без гражданского общества. Такое общество, в свою очередь, основывается

на свободе, демократии и оно ориентировано на конкретного человека. Для его становления требуется высокий уровень правовой культуры населения; экономическая, политическая, социальная свобода личности; верховенство право во всех отраслях и сферах жизнедеятельности; развитая демократия в стране, где такое общество является целью. Основным субъектом и высшей ценностью гражданского общества, как и правового государства, является человек.

Правовое государство — это своеобразный итог развития общества и государства, включающий в себя правовые, социальные, политические и демократические аспекты. Государство, основанное на конституционном закреплении прав и свобод человека и гражданина, представляющее возможность реализации социальных прав и гарантий, при верховенстве права, приоритете человека и гражданина, правовой организации государственной власти, будет правовым. Неукоснительным условием такого государства будет являться гражданское общество — автономное и независимое от государственной власти.

На пути к правовому обществу гражданское общество развивается совместно с государством. Эти два понятия неотделимы друг от друга, они обречены существовать совместно. Правовое государство — это государство, служащее на благо обеспечения потребностей гражданского общества. Сама идея правового государства закрепила в верховенстве права и закона. Однако обычного закона недостаточно, он должен быть правовым, то есть основанным на принципах осуществления права [3, с. 264].

Основа всех основ — человек. Его главное основное качество — права и его реализация. Право определяет свободу личности, его правосубъектность. Как уже было отмечено, согласно либертатно-юридической концепции, право основывается на триединстве: свободе, справедливости и равенстве возможностей.

Исходя из выше изложенного, можно подвести промежуточный итог: человек, рождаясь свободным, приобретает естественные и неотчуждаемые

права и свободы, охраной и обеспечением которых обязано заниматься государство. Государство только тогда подлинно исполняет свою функцию, когда оно целиком и полностью принадлежит народу и служит на благо народа. Также, будет уместным обратить внимание на то, что правосудие в правовом государстве является высшей гарантией прав и свобод человека и гражданина.

Правовое государство есть основанное на разделении властей, социально-демократическое государство, в котором обеспечивается верховенство права, равенство всех перед законом и независимым судом, в котором признается и гарантируется обеспечение прав и свобод человека.

Теперь следует раскрыть основные проблемы становления правового государства. Достаточно важной проблемой в построении правового государства является несогласованность и коллизийность юридических актов, что в свою очередь, выступает показателем недостаточного профессионализма законодателей. Помимо этого, еще одной немаловажной проблемой становится коррумпированность высших должностных лиц. Коррупция проявляется в даче взяток, хищении бюджетных средств, низкой правовой культуре чиновников, а также двусмысленности законов.

Для того, чтобы в России сформировалось реальное правовое государство, необходимо:

- главной целью сделать человека, ведь как уже говорилось, государство должно служить обществу, а не наоборот;
- осуществление прав и свобод личности, признание и воплощение в жизнь общечеловеческих ценностей и норм;
- формирование развитой экономической системы, посредством которой будет сформирован средний класс, необходимый для гражданского общества, а такое общество, в свою очередь, необходимо для построения правового государства;
- четкое определение пределов действия государственной власти, в том числе в право и нормотворчестве;

- соблюдение законности и правопорядка; борьба с коррупцией в деятельности государственных структур и должностных лиц;
- обеспечение и реализация эффективности действия судебной власти, а также правоохранительных органов;
- проявление народовластия, института непосредственной демократии посредством выборов, референдумов и других волеизъявлений народа;
- повышения уровня правовой культуры посредством улучшения их правовых и юридических знаний;
- обеспечить выполнение принципа политического плюрализма;
- последовательное и структурированное создание гражданского общества, которое поможет государству, взяв на себя некоторую ответственность и социально-экономические задачи, не свойственные государству. Гражданское общество сможет способствовать обеспечению экономической и политической стабильности народовластия [1, с 640].

Исходя из вышперечисленного, можно сделать следующий вывод: формирование правового государства в Российской Федерации возможно только тогда, когда основное обращение власти будет направлено на личность и общество в целом. В эту категорию направленности входят такие основные принципы как: реализация и осуществление прав и свобод человека и гражданина; судебная защита, призванная выступать гарантом человеческих прав и свобод; неотчуждаемость прав и свобод личности. Правовое государство немисливо без разделения властей, подчинения законности и правопорядку, прежде всего, высших органов государственной власти. Для создания такого государства необходимо создать гражданское общество, которое всеобъемлюще поможет становлению и развитию правового государства. Чтобы создать гражданское общество, следует в разы поднять правовую культуру населения, улучшить качество юридического образования людей, а также правовых знаний, которые, безусловно, должны быть получены в школе. Пройдя все этапы формирования правового государства, начиная от построения

гражданского общества, Россия сможет претендовать на звание федеративного, социального, демократического, и наконец, правового государства.

Список литературы:

1. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Маркет ДС, 2007. — С. 640.
2. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция. Вопросы философии. — 2002. — № 3, С. 3—15.
3. Червонюк В.И. Правовое государство // Конституционное право России: энциклопедический словарь. М.: Юрид. лит., 2002. — С. 27— 264.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рыбак Роман Викторович

*студент 4 курса, кафедра гражданского права и процесса,
юридический факультет СыктГУ, г. Сыктывкар
E-mail: urist@mail.ru*

Трудовая миграция составляет на сегодняшний день основной поток мигрантов в Россию, и именно она определяет миграционный климат в стране. В условиях стремительного «старения» и убыли населения миграция представляет возможность пополнить недостающие резервы рабочей силы, привлечь молодых специалистов.

Как показывает практика, мигранты занимают те рабочие места, которые не пользуются большим спросом среди местного населения. Основные сектора экономики, которые особенно нуждаются в иностранной рабочей силе: строительство, промышленность, сезонная сельскохозяйственная работа [1, с. 56].

В настоящее время в российском истеблишменте сложилось несколько точек зрения на роль международной трудовой миграции и подходы к ее регулированию в России.

Первый подход — *консервативный*, который озвучивается рядом радикальных политиков, который связывают трудовую миграцию в Россию

исключительно с негативными последствиями. Их идея в отношении миграционной политики в части регулирования прямого потока трудовых мигрантов связана с необходимостью закрытия страны от трудовых мигрантов и усиления контроля на границах.

Вторая точка зрения — это *либеральный* миграционный проект. Он основан на идее, что Россия обречена на использование и привлечение иностранной рабочей силы. Главная причина — недостаток трудовых ресурсов внутри страны в условиях роста экономики. В понимание сторонников этого подхода, рабочие руки Россия может получить исключительно за счет трудовых мигрантов из стран ближайшего окружения (в том числе Китая). При этом потребности страны в мигрантах определить нельзя — действует множество макроэкономических факторов, в связи с чем, отрицается идея квот. Возможности рыночной экономики практически безграничны, она способна принять большое количество мигрантов, если люди едут в страну — значит, есть возможность для заработков и трудоустройства, главное — нужно дать свободу в передвижении рабочей силы, найме на работу гастарбайтеров и все может отрегулировать рыночная экономика [2, с. 7].

Известно, что государственная структура может работать успешно, только опираясь на соответствующее законодательство. Поскольку ориентиром для большинства государств при разработке и толковании национального миграционного законодательства в области международного трудового обмена служат Конвенции и Рекомендации Международной организации труда (МОТ), следует отметить, что в настоящее время разработана целая система международных норм по всем областям трудовой деятельности (от производственных отношений, политики занятости, условий труда до защиты прав человека на рабочем месте и защиты прав особых категорий работников, в том числе трудящихся-мигрантов.) В рамках МОТ приняты — 181 Конвенция и 188 рекомендаций. Россия не ратифицировала ни одного из этих документов [3, с. 39].

До 2005 года Россия осуществляла свободный миграционный обмен, правовое поле иммиграции составляли либо устаревшие законы СССР, либо отдельные нормы в законах РФ, устанавливающие порядок въезда-выезда на территорию России. Порядок вовлечения трудящихся-мигрантов в рынок труда России фактически регулировался только двумя указами Президента РФ «О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы» от 16 декабря 1993 года и «О дополнительных мерах по упорядочению привлечения и использования в РФ иностранной рабочей силы» от 29 апреля 1994 года.

На территории РФ до 1 ноября 2002 г. действовали Закон СССР от 24 июня 1981 года № 5152-Х «О правовом положении Иностранцев в СССР» и Правила пребывания иностранных граждан в СССР, утвержденные постановлением Кабинета Министров СССР от 26 апреля 1991 года № 212, законами, принятыми в совершенно других общественно-политических условиях. До 2002 года рынок труда в России регламентировался кодексом 1970 года, который совершенно не отвечал рыночным реалиям.

Трудовая деятельность иностранных граждан, преимущественно из СНГ, выполнявших работу на основе гражданско-правовых договоров, т. е. вне рамок трудовых правоотношений оставалась законодательно не урегулированной. Это способствовало развитию различных правонарушений, причем не только для иностранцев, но и для граждан РФ. Довольно типичным нарушением являлся найм работников по личной договоренности между работодателем и работником.

Правоприменительная практика выявила недостатки этих документов, наиболее существенные из которых выражаются в следующем:

- отсутствие норм, позволяющих привлечь к административной ответственности нарушителей установленного разрешительного порядка использования иностранной рабочей силы (предусмотренная Указом депортация иностранца органами внутренних дел, принятого с нарушениями, малоэффективна ввиду сложности осуществления самой процедуры депортации, требующей также существенных финансовых затрат);

- слабое или расплывчатое законодательное закрепление механизма взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств;

- отсутствие исчерпывающего перечня категорий иностранцев, на которых должен распространяться разрешительный порядок;

- распространение разрешительного порядка привлечения иностранной рабочей силы только на категории иностранных граждан, работающих по найму у российских работодателей и иностранцев, направляемых иностранными юридическими лицами для выполнения работ по заключенным договорам.

В настоящий период порядок пребывания иностранных граждан на территории РФ и привлечение их к трудовой деятельности регламентируется следующими законодательными и нормативными актами:

- законами РФ «О государственной границе РФ» и о «Порядке выезда из РФ и въезда в РФ» (принят Государственной Думой 18 июля 1996 года);

- законом РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года № 115—ФЗ;

- положением о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на работу от 30 декабря 2002 года № 941;

- постановлением Правительства РФ от 30 октября 2002 года № 782 «Об утверждении квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности».

Помимо выше перечисленных законов, на трудящихся-мигрантов распространяются также следующие нормативно-правовые документы РФ:

- Конституция РФ (ст. 62 п.3), определяющая правовой статус иностранных граждан в РФ в общем виде. Она предоставляет им равные с гражданами РФ права и обязанности, кроме случаев, установленных федеральным законом или международными договорами РФ;

- Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 года № 2146 «О привлечении и использовании в РФ иностранной рабочей силы» (с изменениями от 5 октября 2002 года), который определяет условия и порядок выдачи разрешений на привлечение в РФ иностранной рабочей силы;

- Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 года № 754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение»;

- Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 года № 755 «Об утверждении перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу».

К позитивным изменениям нового законодательства следует отнести, тот факт, что в настоящее время иностранные граждане могут осуществлять трудовую деятельность на территории РФ не только на основании трудового, но и гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Кроме того, они могут осуществлять деятельность, зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя.

Вместе с тем, действующие нормативы в области внешней трудовой миграции не устанавливают статус работника-мигранта как правоспособного субъекта в трудовых отношениях, отсутствуют и какие-либо нормы, предоставляющие право самому работнику воздействовать на работодателя с целью заключения с ним надлежащего трудового договора. Такой подход изначально ставит мигранта в зависимое положение от работодателя. Эта зависимость является реальной предпосылкой установления работодателем дискриминационных условий труда для трудящегося-мигранта. Поэтому проблема легализации миграции вообще и в том числе трудовой является одной из самых актуальных. Действующее законодательство России направлено, в основном, на ужесточение контроля, санкций к работодателям и к мигрантам. Меры по легализации отношений, которые сегодня вытеснены в не правовую область, пока не популярны среди лиц, принимающих решения в области миграционной политики, что на наш взгляд, не соответствует задекларированной национальной стратегии на прием мигрантов [4, с. 33].

Россия за короткий исторический период времени испытала на себе явление международной миграции населения во всем его многообразии,

прошла беспрецедентно короткий путь от полного отсутствия законодательства и институционального обеспечения миграции до их формирования.

Однако государственная политика занятости в масштабах и формах, соответствующих рыночной экономике, пока не сформировалась. В настоящее время происходит очень серьезный и важный выбор между различными моделями государственной миграционной политики. Ее отсутствие — это тоже вариант выбора и тоже политика. Но эта политика позволяет продолжаться хаосу в различных областях, в том числе в сфере формирования трудовых ресурсов и сдерживания экономического роста страны. Эта политика и дальше будет возводить стену между государством и мигрантами, которые, не имея законной возможности легализоваться, платить налоги, рассчитывать на социальную поддержку и защиту общества, получают ее у теневой экономики и криминальных структур. Такая политика создает благодатную почву для коррупции и беззакония.

Существенным недостатком миграционного регулирования является отсутствие увязки между внутренними и внешними миграционными потоками. Это приводит к тому, что в определенные регионы страны осуществляется активный ввоз иностранной рабочей силы, в то время как в других ее регионах имеется избыток национальных трудовых ресурсов, которые могли бы эффективно использоваться вместо иностранных работников. Важнейшим условием гармонизации трудовой иммиграции и ситуации на внутреннем рынке труда становится постоянный мониторинг баланса трудовых ресурсов и социально трудовой сферы в целом.

Наличие значительного числа незарегистрированных мигрантов является свидетельством ограничительной политики по отношению к ним. Жесткая система регулирования миграции через схему разрешений на работу с одной стороны сдерживает приток в страну нежелательных работников, а с другой стимулирует нелегальную миграцию и занятость[5, с. 35].

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — ФЗ

№ 115-ФЗ) устанавливает особенности трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации. Право иностранного гражданина на временное осуществление на территории РФ трудовой деятельности подтверждается разрешением на работу. Общим условием для его получения является достижение 18-летнего возраста. Разрешение на работу выдается в пределах численности, установленной в разрешении на привлечение и использование иностранных работников. Разрешение выдается работодателю для каждого иностранного работника, причем при условии внесения работодателем средств, необходимых для обеспечения выезда каждого иностранного работника из России. Таким образом, Закон предусматривает разрешительный порядок привлечения и использования иностранных работников в России. Разрешение выдается, как правило, на срок до одного года. По мотивированной просьбе работодателя действие разрешения после окончания его срока может быть продлено, но не более чем на один год. Разрешение не подлежит передаче другим работодателям. Привлекаемые на основе разрешения иностранные работники не могут быть переведены на работу к другому работодателю [6]. Правительством Российской Федерации принято постановление от 3 ноября 2011 года № 892 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2012 год», которым определяется порядок привлечения иностранных работников на территории Российской Федерации [7].

На первом этапе Работодателю следует обратиться с заявлением в центр занятости населения по месту привлечения и использования иностранных работников для получения заключения Центра занятости населения с целью оформления в установленном порядке Управлением федеральной государственной службы занятости населения по конкретному региону Заключения о целесообразности привлечения и использования иностранной рабочей силы. В случае привлечения и использования иностранной рабочей силы на территории нескольких субъектов РФ необходимо иметь заключения соответ-

вующих территориальных Управлений федеральной государственной службы занятости населения.

После оформления в Управлении Федеральной государственной службы занятости населения положительного Заключения о целесообразности привлечения и использования иностранной рабочей силы Работодатель подает заявление:

- либо в Управление федеральной миграционной службы
- либо в Федеральную миграционную службу России на имя заместителя

в случае привлечения иностранных граждан дальнего зарубежья и для привлечения и использования иностранных работников на территории нескольких субъектов РФ в филиалах организаций и компаний [8, с. 25]

Существующая в России система квотирования является неэффективной в силу ряда причин.

Во-первых, потребность в иностранных работниках заявляется работодателем за более чем полгода до начала трудовой деятельности мигрантов, иначе заявка работодателя не сможет попасть в выделяемую Правительством Российской Федерации квоту на предстоящий год.

Во-вторых, невозможно определить потребность физических лиц в привлечении иностранной рабочей силы.

В-третьих, квоты абсолютно не работают в отношении граждан СНГ, так как в отношении них действует безвизовый режим въезда в Россию, что не позволяет отследить истинные причины их пребывания в стране (отдых или трудоустройство). Мигранты из стран СНГ предпочитают вообще не заявлять о себе в органы Федеральной миграционной службы и работают нелегально, что позволяет им не платить налог на доходы физических лиц.

России следует отказаться от системы квотирования рабочих мест, а перейти на систему расчета потребностей в рабочей силе. При этом рабочую силу не нужно делить на российскую и иностранную. Внешние мигранты должны рассматриваться как составная часть рынка труда, поэтому они должны пользоваться услугами службы занятости наравне с гражданами России. Например, в случае, если иностранный гражданин потерял работу, но желает

продолжить свою трудовую деятельность в России, он должен иметь возможность обратиться в органы государственной службы занятости за получением информации об имеющихся вакансиях без предварительного выезда за пределы Российской Федерации. Что же касается выплаты пособия по безработице иностранным гражданам, то это вопрос весьма дискуссионный. Но легально работавшие иностранные граждане, которые в период своей трудовой деятельности платили налог на доходы физических лиц, должны иметь право и на получение пособия по безработице. При этом для них возможно установление специальных условий регистрации в качестве безработных (например, лимитирование срока выплаты пособия по безработице, по истечении которого иностранный гражданин должен покинуть территорию Российской Федерации, если не нашел работу). Выплата пособия по безработице также может стать существенным экономическим стимулом для нелегальных мигрантов в их желании легализовать трудовые отношения [9, с. 4—5].

Все эти меры, безусловно, повлияют на упорядочивание правоотношений в сфере трудоустройства иностранных работников в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Е.В Тюрюканова. О влиянии миграции на рынок труда // Отечественные записки. 2007. № 4. С. 56.
2. Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Международная трудовая миграция в Россию и принципы миграционной политики. Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола в ИМЭПИ РАН). Москва. 2005. С. 7.
3. Кабалина В. Посредничество в трудоустройстве: сравнение эффективности государственных и частных структур // Человек и труд. 2000. № 12. С. 39.
4. Кузнецов Н. Г. Иностранная трудовая миграция: противоречия и перспективы (материалы круглого стола в ИМЭПИ РАН). Москва. 2005. С. 33.
5. Куценко Т.И. Формирование политики, законодательства и методов регулирования внешней трудовой миграции в России (материалы круглого стола в ИМЭПИ РАН). Москва. 2005С. 35.

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. (в ред. от 23.07.2010 г.). // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11. 2012 г. № 892 «Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2012 год» // «Российская газета», N 254, 11.11.2011.
8. Графова Л. Уж лучше вы — к нам // Российская газета. — 2010. — С. 25.
9. Говзман Л. Проще соблюдать, чем нарушать // Российская миграция. — 2010. — № 2—3. — С. 4—5.

**ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
В СВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Устиченко Анна Геннадьевна

*магистрант 3 курса кафедры гражданского права и процесса
Института права, экономики и управления ТюмГУ, г. Тюмень
E-mail: Austichenko@gmail.com*

Сухова Надежда Вадимовна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса Института права, экономики и управления ТюмГУ, г. Тюмень*

Ратифицировав Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» от 04 ноября 1950 г. (далее по тексту - Конвенция) и Протоколы к ней [11], Россия тем самым признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее по тексту — Европейский суд, Суд) обязательной по вопросам толкования и применения этих договорных актов и возложила на себя обязательство по приведению отечественного законодательства и судебной практики в соответствие со стандартами Европы.

Одним из таких общепризнанных стандартов является право на бесплатную юридическую помощь как элемент справедливого судебного разбирательства. В этой связи недавно принятый Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской

Федерации» [8] (далее по тексту — Закон о бесплатной юридической помощи, Закон), представляет особый интерес на предмет исследования соответствия Закона прецедентному праву Европейского суда.

Прежде всего, отметим ряд новелл, появившихся в Законе о бесплатной юридической помощи. Так, например, в Законе заложены основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

Кроме того, в Законе существенно расширен круг субъектов оказания бесплатной юридической помощи. К таким субъектам сегодня отнесены: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения, органы прокуратуры, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро, юридические клиники, негосударственные центры бесплатной юридической помощи, нотариусы, адвокаты. В Законе прописаны формы оказания бесплатной юридической помощи, расширен перечень лиц и категорий дел, по которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь. Более того, данный перечень отныне может быть самостоятельно дополнен органами государственной власти субъекта РФ.

За годы практики Европейским судом по правам человека были сформулированы постулаты о праве на бесплатную юридическую помощь в гражданском судопроизводстве, обязательные, в том числе, и для России.

Конвенцией каждому в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения гарантировано право на справедливое судебное разбирательство. В соответствии с пунктом 1 и подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство является право обвиняемого в совершении уголовного преступления, при недостатке

у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия.

Не случайно в одном из постановлений Европейский суд отметил: «...ключевым принципом применения статьи 6 является принцип справедливости. В делах, по которым заявитель предстает перед судом, несмотря на отсутствие помощи юриста, и ведет свое дело, справляясь со всеми трудностями, тем не менее, встает вопрос, был ли этот процесс справедливым» [1, с. 146].

Многие авторы обращают внимание на то обстоятельство, что в Конвенции изначально отсутствует четко выраженная гарантия права на бесплатную юридическую помощь в ходе рассмотрения гражданских дел [5]. Однако, в результате расширительного толкования статьи 6 Конвенции, Европейский суд дал разъяснение, в соответствии с которым действие права на бесплатную юридическую помощь не ограничивается только уголовным судопроизводством, а распространяется и на гражданское.

Европейский Суд еще в 1975 году в деле Голдер против Соединенного Королевства [4, с. 99] установил, что гарантия права на справедливое судебное разбирательство в уголовных делах, изложенная в пункте 1 статьи 6 Конвенции, закрепляет и право на доступ к суду в целом, в том числе и в гражданских делах.

Закон о бесплатной юридической помощи так же предусматривает возможность получения квалифицированной помощи бесплатно по гражданским делам с учетом материального положения лица, что в принципе соответствует позиции Европейского суда, выраженной в деле Сантамброджио против Италии, в соответствии с которой: «установление имущественного порога, обуславливающего право на получение бесплатной помощи, относится к компетенции национальных властей... условия предоставления бесплатной помощи должны быть достаточно четко определены, а процедура рассмотрения запроса на помощь была прозрачной и понятной гражданам» [17].

Между тем, автор хотела бы отметить, что Европейский суд так же, как и отечественный законодатель, сформулировал несколько критериев, позво-

ляющих определить, в каких случаях по гражданскому спору стороне должен быть предоставлен бесплатный адвокат.

Основополагающим по данному вопросу называют решение по делу Эйри против Ирландии, в котором Европейский суд отметил: несмотря на то, что часть «с» пункта 3 статьи 6 относится только к уголовному процессу, «часть 1 статьи 6 может в некоторых случаях может понуждать государство предоставлять помощь адвоката [по гражданским делам], когда она необходима 1) для обеспечения реального доступа к правосудию либо 2) по причине того, что по определенным категориям дел юридическое представительство является обязательным по внутреннему законодательству государств-участников или 3) в силу сложности процесса» [7, с. 66].

Впоследствии Европейский суд дополнил критерии для оценки необходимости бесплатной юридической помощи по гражданским делам и включил в их перечень: 4) значение результатов судебного разбирательства для человека; 5) способность человека самостоятельно представлять свои интересы в сравнении с другими сторонами процесса; 6) отсутствие у человека возможности оплачивать юридические услуги [18].

Как видно, критерии предоставления бесплатной юридической помощи по гражданским делам, выработанные Европейским судом, являются довольно гибкими: во-первых, они не содержат в себе ограничений по категориям правовых споров, во-вторых, ориентированы на «выравнивание» участников разбирательства в зависимости от конкретных обстоятельств по делу. Критерии, разработанные Европейским судом, подлежат толкованию национальными судами в каждом судебном процессе индивидуально, что позволяет «охватить» правом на бесплатную помощь значительное количество лиц, нуждающихся в ней.

Несмотря на то, что в новом российском Законе существенно расширен перечень лиц и категорий дел, по которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь, с сожалением приходится отметить, что подход отечественного законодателя в предоставлении бесплатной помощи не отвечает

целям статьи 6 Конвенции. Так, статья 20 Закона содержит исчерпывающий перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи и категорий граждан, которые могут претендовать на нее в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Формальный подход законодателя делает данный правовой акт негибким, поскольку невозможно предусмотреть все случаи, когда лицу может потребоваться бесплатная юридическая помощь, это значит, что лица, которым будет требоваться помощь, могут остаться без таковой.

Возможно, указанное упущение (ограничение перечня лиц, претендующих на получение бесплатной юридической помощи) сможет компенсировать новелла Закона, изложенная в подп. 2 п. 1 статьи 12. Согласно данной норме граждане, которые оказались в трудной жизненной ситуации и при этом не имеют права на получение бесплатной юридической помощи, смогут получить такую помощь в порядке исключения. Несмотря на то, что данную норму и отличает гибкость, которой в целом не достает статье 20 Закона, тем не менее, очевидным упущением является то обстоятельство, что в документе не прописаны критерии определения трудной жизненной ситуации, это полномочие отдано органам государственной власти субъектов. Следует предположить, что такой порядок приведет к тому, что в разных регионах разные ситуации будут попадать под определение трудной.

Так, например, в статье 3 закона Саратовской области от 18 апреля 2012 года № 63-ЗСО «Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области» [14] экстренный случай определен следующим образом: это необходимость неотложного оказания юридической помощи гражданину, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, в связи с утратой им единственного жилого помещения вследствие паводка, пожара, взрыва либо разрушения по иной причине. При этом только инвалиды III группы, лица, имеющие статус безработного, женщины, достигшие возраста 55 лет, мужчины, достигшие возраста 60 лет могут получить бесплатную юридическую помощь. Однако, утрата единственного жилого помещения навряд ли является

единственной трудной жизненной ситуацией, когда человеку в срочном порядке может потребоваться юридическая помощь.

В этом отношении представляется более правильной позиция законодателя Чувашской Республики [13]. Он, не устанавливая закрытый перечень трудных жизненных ситуаций, дает толкование понятиям «трудной жизненной ситуации» (ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно) и «экстренного случая» (случай, возникший в результате происшествий и обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью гражданина и требующий немедленного оказания юридической помощи). Согласно региональному законодательству, на бесплатную юридическую помощь граждане могут претендовать только в случае документального подтверждения и трудной жизненной ситуации, и факта экстренного случая.

Напротив, например, нормативные акты Ханты — Мансийского автономного округа — Югры [9] не содержат дефиниции понятия «трудной жизненной ситуации» или «экстренного случая», что на практике может существенно затруднить доступ граждан к бесплатной юридической помощи.

Автор полагает, что в данном случае целесообразен единый подход, единый перечень критериев трудной жизненной ситуации, экстренного случая, разработанный на федеральном уровне, что поставит граждан, которые проживают в разных субъектах РФ и претендуют на бесплатную юридическую помощь, в равные условия.

Прецедентная практика Европейского суда выявила ещё один принцип права на справедливое судебное разбирательство — равенство сторон, который тесно связан с правом на бесплатную юридическую помощь в ситуации, когда сторона не равна в возможностях защиты с противником.

Показательным является дело *Стил и Моррис против Соединенного Королевства* [15, с. 151]. Данное дело касалось организации «Гринпис-Лондон» (не связана с всемирной организацией «Гринпис интернейшнл»), которая выпустила буклеты о «Макдоналдс», содержащие негативные сведения

о работе и продукции компании. «Макдоналдс» подал иск о клевете и в ходе разбирательства был представлен ведущими адвокатами в то время, как заявителям было отказано в бесплатной юридической помощи, и они сами представляли себя во всех судебных инстанциях, получив лишь частичную помощь от юристов-добровольцев. В связи с этим, Европейский Суд выявил нарушение принципа равенства сторон, отметив, что в таком сложном деле длительность судебного процесса (разбирательство в суде первой инстанции длилось 313 дней) явилась, в том числе, следствием того, что у заявителей не было адекватной правовой помощи, а эпизодическая помощь адвокатов не была адекватной и достаточной для того, чтобы поставить заявителя в равное положение с компанией «Макдоналдс» [19].

При соотнесении вышеуказанного постановления Европейского суда с положениями Закона о бесплатной юридической помощи, приходится констатировать, что российский законодатель не предусмотрел подобного механизма. Здесь имеется в виду, механизм выравнивания сторон в случае, если одна из них, хотя и не подпадает под критерии лица, которое может рассчитывать на бесплатную помощь, но процессуально явно слабее противника в силу того, что не может позволить себе равное оппоненту юридическое сопровождение. На практике данное упущение может способствовать нарушению принципа равенства сторон.

Так же хотелось бы остановиться на принципе равенства и недискриминации, который тесно связан с правом на бесплатную юридическую помощь. Паритет сторон при разрешении гражданского спора может возложить на государство позитивную обязанность по предоставлению юридической помощи не гражданам, например нелегальным мигрантам. Подтверждением этого подхода, в частности, является постановление Европейского суда по делу Анакомба Юла против Бельгии [6], в котором Суд установил нарушение права на доступ к правосудию из-за дискриминации, связанной с отказом в предоставлении заявительнице бесплатной помощи по семейному делу, на том основании, что у нее истек срок вида на жительство в Бельгии.

Статья 1 Закона о бесплатной юридической помощи устанавливает основные гарантии реализации права на такую помощь для граждан Российской Федерации. При этом в п. 2 статьи 2 содержится новелла, предусматривающая, что бесплатная юридическая помощь иностранным гражданам и лицам без гражданства может быть оказана в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и международными договорами России. Частично, правоотношения по поводу оказания бесплатной юридической помощи иностранцам, регулируются международными договорами с Россией [3].

Однако, в настоящее время не урегулирован порядок оказания бесплатной юридической помощи апатридам, а так же гражданам иностранных государств, с которыми у России не заключен соответствующий договор. Указанное упущение, полагает автор, идет в разрез с нормами Конвенции, поскольку она провозглашает основные права именно человека, а не гражданина. Законодательство России о бесплатной юридической помощи должно быть ориентировано на защиту прав человека на территории России вне зависимости от его подданства.

Европейский суд в своей практике так же сформулировал требования относительно того, что бесплатная юридическая помощь должна быть эффективной и действенной. Суд пришёл к мнению, что государственные органы обязаны обеспечить надлежащую работу назначенных адвокатов, поскольку получатель бесплатной юридической помощи ограничен в возможностях контролировать качество и эффективность работы назначенного представителя по сравнению с лицом, которое оплатило юридические услуги.

Согласно постановлению по делу Артико против Италии [2] формальное назначение юриста само по себе не удовлетворяет требованиям Конвенции о бесплатной юридической помощи, если эта помощь неэффективна; государство должно предпринимать «позитивные меры» для обеспечения эффективной реализации права заявителя на бесплатную юридическую помощь, поскольку назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать

или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности в случае, если они уведомлены о сложившейся ситуации. Так же Суд отметил, что государственные власти должны обеспечить назначенным юристам достаточное время и возможности для подготовки к судебному заседанию. Если жалоба, подготовленная назначенным адвокатом, содержит явные юридические ошибки и по этой причине не принята судом, это может служить основанием для установления нарушения п. 3 статьи 6 Конвенции.

По делу Чекалла против Португалии Европейским судом была сформулирована концепция «очевидного упущения» (*manifest failure*). Согласно правовой позиции суда: «несмотря на независимость адвокатской профессии от органов власти и принцип состязательности сторон, любое ненадлежащее исполнение защитником своих обязанностей может быть признано нарушением ст. 6 Конвенции при соблюдении трех условий:

1. Ошибка или упущение (*failure* — фактически непредоставление юридической помощи) защиты были грубыми и реально привели к лишению подзащитного доступа к правосудию;

2. Такое упущение было доведено до сведения суда или иного органа власти либо было им очевидным (*manifest*);

3. Ни суд, ни иной орган власти не предприняли никаких мер к тому, чтобы исправить сложившуюся ситуацию и обеспечить доступ к правосудию» [5].

Отметим, хотя данные выводы (по делам Артико и Чекалла) были сформулированы Европейским судом относительно уголовных дел, представляется, что в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства государство должно контролировать эффективность помощи назначенного адвоката и в гражданском процессе.

Несмотря на то, что часто адвокаты «по назначению» проявляют изрядную долю пассивности в процессе [16], Закон о бесплатной юридической помощи, тем не менее, не предусматривает механизма, позволяющего государству обеспечить эффективность и действенность бесплатной помощи непосред-

ственно в ходе судебного разбирательства по делу, и в этой части, следовательно, не отвечает требованиям Конвенции.

Между тем, следует отметить, что совсем недавно указом Президента РФ на Министерство юстиции РФ были возложены полномочия по разработке и утверждению единых требований к качеству оказываемой гражданам бесплатной юридической помощи, а также обеспечению контроля за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и установленных требований к качеству юридической помощи [10].

Однако, по мнению автора, установление только лишь ответственности за качество бесплатных юридических услуг не достаточно для обеспечения действенности и эффективности правовой помощи в целях справедливого судебного разбирательства. Ведь предполагается, что адвокат, оказавший такую помощь, может понести ответственность за её качество после исхода судебного разбирательства, когда право доверителя на справедливое судебное разбирательство уже будет нарушено.

В этой связи автор полагает, что отечественному законодателю необходимо предусмотреть превентивные правовые механизмы, через которые компетентные государственные органы реально могли бы воздействовать на адвоката «по назначению», в случаях, когда он недобросовестно выполняет свои обязанности, непосредственно в ходе судебного разбирательства.

Последний момент, на котором хотелось бы остановиться, связан с правом на «бесплатного адвоката» при обжаловании судебных решений в вышестоящие инстанции.

Из постановлений Европейского суда по ряду дел следует, что право на юридическую помощь, распространяется на разбирательство при пересмотре дела, однако, применительно к праву на бесплатную юридическую помощь, это зависит от особенностей национального судопроизводства.

По делу *Аэртс против Бельгии* [6] заявитель оспаривал свое направление в психиатрическую больницу. Он обратился в Совет по юридической помощи

за бесплатной юридической помощью для подачи кассационной жалобы по гражданскому делу (кассационный суд Бельгии требует обязательного юридического представительства). Совет по бесплатной юридической помощи отказал заявителю по причине отсутствия веских оснований для кассационного обжалования. Европейский суд признал нарушение права на юридическую помощь и указал в своем решении, что Совет по юридической помощи не должен был подменять собой судебную инстанцию и оценивать перспективы апелляции на успех, этот вопрос должен был решать Кассационный суд.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с подп. 2 п. 1 статьи 21 Закона, бесплатная юридическая помощь не предоставляется по спорам, которые рассматривались в суде и решения по ним вступили в законную силу, то есть бесплатная юридическая помощь может быть оказано при разбирательстве только в судах первой и второй инстанций. Принимая во внимание, что кассационное и надзорное судопроизводство в России не требует обязательного представительства, получается, что с точки зрения Европейского суда, в данном случае непредоставление бесплатной юридической помощи лицу, нуждающемуся в ней, не будет нарушением статьи 6 Конвенции.

С данной позицией согласиться нельзя. Закон фактически лишает лицо, имеющее право на бесплатную юридическую помощь, права на реальный доступ к правосудию в силу сложности разбирательства при пересмотре судебных постановлений вступивших в законную силу. Кроме того, адвокат, назначенный в порядке статьи 50 ГПК РФ, вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно [12].

В этой связи не совсем понятна логика подп. 2 п. 1 статьи 21 Закона, который прямо запрещает оказание бесплатной юридической помощи в судах кассационной и надзорной инстанций. Автор полагает, что право на бесплатную юридическую помощь должно распространяться на все судебные

инстанции, в противном случае лицо, имеющее право на бесплатную юридическую помощь, фактически лишено ее в судах кассационной и надзорной инстанций.

В заключении отметим, что Конвенция была ратифицирована Россией более десяти лет назад, за это время Европейским судом была сформирована достаточно обширная практика по вопросу права на бесплатную юридическую помощь по гражданским делам. Однако, Закон о бесплатной юридической помощи был принят в России совсем недавно. Указанное обстоятельство позволило отечественному законодателю при разработке законопроекта учесть практику Европейского суда по данному вопросу, результатом чего явился ряд новелл в Законе.

Между тем, нормы Закона требуют дальнейшего законодательного развития для того, чтобы они действительно «заработали». Так, нельзя оставить без внимания то обстоятельство, что критерии определения лиц и категорий гражданских дел, по которым юридическая помощь может быть оказана бесплатно, носят негибкий характер в отличие от критериев Европейского суда. Отдельного внимания и проработки заслуживает вопрос о праве выбора адвоката по назначению, который в настоящее время урегулирован актами советов адвокатских палат, исключаящими в большинстве своем возможность выбора представителя по назначению.

Кроме того, в Законе не учтён ряд положений, выработанных Европейским судом по рассматриваемой теме. Не нашли своего отражения в Законе такие важные положения, выработанные Европейским судом, как «позитивная» обязанность государства обеспечить действенную и эффективную бесплатную юридическую помощь, или, например, положения, касающиеся «выравнивания» сторон в случае, когда одна из них представлена «армией адвокатов», а другая не имеет возможность воспользоваться услугами профессионалов. Изложенное позволяет предположить, что отечественному законодателю предстоит ещё многое сделать, прежде чем Закон и правоприменительная практика действительно будут соответствовать Конвенции.

Тем не менее, принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» — это серьёзный шаг к справедливому судебному разбирательству, на которое имеет право не только каждый гражданин России, но и каждый человек, находящийся под её юрисдикцией.

Список литературы:

1. Бурков А.Л. Юридическая помощь по гражданским и административным делам в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. М.: ООО «ЛигалСтадис.РУ: консалтинг и коммуникации», 2010. С. 146.
2. Европейский суд по правам человека: судебная практика касательно права на бесплатную юридическую помощь (резюме судебных решений) // Фонд Развития Правовых Технологий. URL: <http://www.lawtrend.org/ru/data/421/> (дата обращения: 24.03.2012).
3. Иностранные государства, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры // Управление Министерства юстиции РФ по Чувашской Республике. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: www.minjust21.ru/userfiles/File/inostrannie_dogovora_RF.doc (2012 30 июня).
4. Кики М. Право на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве: обоснование с позиций принципа верховенства прав человека. Сборник докладов «Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России». М.: ООО «ЛигалСтадис.РУ: консалтинг и коммуникации», 2010. С. 99.
5. Кривоносова О.Ю. Предварительный доклад «Предоставление бесплатной юридической помощи в РФ: законодательство и практика». [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.lawtrend.org/ru/data/335/> (дата обращения: 30.06.2012).
6. Международные стандарты в сфере оказания бесплатной юридической помощи и обеспечения получения качественной юридической помощи // Московское областное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://moaur.ru/wp-content/uploads/2011/08/123.pdf> (дата обращения: 30.06.2012).
7. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М.: Российская академия правосудия, 2002. С. 66.

8. О бесплатной юридической помощи в РФ: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ: по сост. на 15 января 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 48. — ст. 6725.
9. О бесплатной юридической помощи в ХМАО — Югре: закон ХМАО - Югры от 16 декабря 2011 года № 113-оз: по сост. на 15 января 2012 г. // Собр. Законодательства ХМАО — Югры. — 2011. — № 12 (часть 2, том 1). — Ст. 1214.; Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в ХМАО — Югре: постановление Правительства ХМАО — Югры от 29 декабря 2011 г. N 514-п: по сост. на 15 января 2012 г. // Новости Югры. — 2011. — № 202.
10. О внесении изменений в Положение о Министерстве юстиции РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313: Указ Президента РФ от 25 мая 2012 г. № 742: по сост. на 25 мая 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 22. — Ст. 2759.
11. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ: по сост. на 6 апреля 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 14. — ст. 1514.
12. О судебном решении: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень ВС РФ, февраль. — № 2. — 2004.
13. Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Чувашской Республике: Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 23 мая 2012 г. № 203: по сост. на 7 мая 2012 г. // Вести Чувашии. — 2012. — № 20. — Ст. 1283.
14. Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области: закон Саратовской области от 18 апреля 2012 года № 63-ЗСО: по сост. на 8 мая 2012 г. // Собр. законодательства Саратовской области. — 2012. — № 12. — Ст. 2259.
15. Свобода выражения мнения и недобросовестная конкуренция. Сборник решений и постановлений Европейского Суда и Комиссии по правам человека / Под общ. ред. А.К. Соболевой. М.: Издательский дом «Юстиция», 2011. С. 151.
16. Харлашина Г.Е. Назначение адвоката в качестве представителя судом // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=CJI;n=47869> (дата обращения: 15.02.2012).
17. Шепелева О. Бесплатная помощь по европейским стандартам // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2010/AG%2006_71.PDF (дата обращения: 30.06.2012).

18. Шепелева О. Когда необходим защитник. Юридическая помощь по не уголовным делам: стандарты Европейского суда по правам человека // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/11/494> (дата обращения: 21.03.2012).
19. Юдковская А.Ю. Статья 6 ЕКПЧ. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского суда по правам человека. Обзор // Стандарты прав человека, гарантированные ст.6 ЕКПЧ: материалы семинара, 10 июня 2010 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.citwatch.org/upload/modules_publications_module84/d31e3db7b680b102fef9063f3f12d5bb.doc (дата обращения: 30.06.2012).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Хвостенко Анна Михайловна

*студент 4 курса юридического факультета НИУ БелГУ, г. Белгород
E-mail: anna.khvostenko@mail.ru*

Пономаренко Юлия Александровна

студент 4 курса юридического факультета НИУ БелГУ, г. Белгород

Никонова Людмила Ивановна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета НИУ БелГУ,
г. Белгород*

Начиная со второй половины XX в., в концептуально-понятийный аппарат государствоведения и юриспруденции вошли и прочно закрепились положения о современном государстве не только как о республиканском (монархическом), унитарном (федеративном), либеральном (авторитарном), правовом, светском и т. д., но также как о социальном [8, с. 5]. И сегодня большинство современных Конституций содержит либо прямое указание на социальный характер государства (например, в ст.1 Конституции Испании 1978 г., ст. 20 Основного закона ФРГ 1949 г., ст.1 Конституции Франции 1958 г., ст. 1 конституций Украины 1996 г., Белоруссии 1994 г., Армении 1995 г. и др.) либо из теста основного закона выводится его социальная ориентация (например, ст. 9 Конституции Португалии 1976 г., ст. 3 Конституции Италии 1947 г., Конституция Ирландии 1937 г. и др.).

Заимствуя опыт зарубежных стран, Конституция РФ в ст. 7 также закрепляет принцип социальности: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. Но анализируя материалы и стенограммы Конституционного совещания, В.В. Дашкевич приходит к выводу, что использование данного понятия в тексте конституционного проекта осуществлено было без должного концептуального понимания его сути разработчиками Конституции, а применение этого термина было реализовано для смягчения жесткой либеральной направленности проекта. Об этом, в частности, свидетельствует выступление А.А. Котенкова на заседании Рабочей группы по доработке проекта Конституции РФ 18 июня 1993 г.: «Социальное государство нужно включить, т. к. это слово есть в конституциях цивилизованных государств... я боюсь, что если чисто политически мы этот термин выбросим, то дадим противнику мощный козырь против этой Конституции» [3, с. 69].

Таким образом, учитывая сложившуюся в стране общественно-политическую ситуацию, Конституция РФ 1993 г. провозгласила Россию социальным государством. Но проблема состоит в том, что теория и практика использования данного термина неоднозначна, поэтому на современном этапе решается вопрос наполнения этого конституционного установления адекватным содержанием.

Сегодня в научно-правовой литературе можно найти немало работ, посвященных социальному государству, где оно рассматривается с различных точек зрения, приводятся его определения, называются сущностные характеристики, функции и цели.

Так, О.Е. Кутафин считает, что главная задача социального государства — достижение такого уровня общественного развития, который основывается на закреплённых правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя

из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование [6, с. 166].

И.В. Леонов подчеркивает, что социальное государство — это правовое демократическое государство, высшей ценностью которого является человек, свободное развитие и реализация творческого потенциала каждого [7, с. 5]. В данной трактовке сущностный акцент делается на организации государством условий для самореализации человека. Основная обязанность по обеспечению собственного благополучия лежит на самом человеке, а прямая обязанность социального государства состоит в создании условий для раскрытия творческого потенциала каждого человека.

По мнению В.А. Иваненко и В.С. Иваненко социальное государство представлено через оценочные понятия, нуждающиеся в дальнейшей логической конкретизации, в связи с чем, понятие «социальное государство» раскрывается недостаточно [4, с. 58]. Авторы делают такой вывод на основании детального анализа ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, где представлена законодательная формулировка, рассматриваемого феномена. К признакам, заложенным разработчиками в понятие социального государства, можно отнести: во-первых, политика социального государства должна быть направлена на создание определенных условий; во-вторых, создаваемые таким государством условия должны обеспечивать достойную жизнь; и в-третьих, политика социального государства должна быть нацелена на создание условий, обеспечивающих не только достойную жизнь, но и свободное развитие человека. Здесь трудности возникают с дефинициями «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», т. к. такие понятия являются сугубо оценочными, лишенными конкретизированного содержания, представляющими собой комплексное явление, состоящее из многих элементов, каждый из которых строго индивидуален.

На сегодняшний момент федеральный закон, интерпретирующий исследуемые понятия, не принят. Более того, Конституционный Суд РФ в Определении об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной

Думы о толковании статьи 7 (части 1) Конституции РФ в целях недопущения нарушения одного из концептуальных принципов правового государства — принципа разделения властей — не толковал понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» [9].

М.В. Баглай определяет социальное государство, как государство «которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности» [1, с. 124].

В.Е. Чиркин отмечает, что тезис о социальном государстве в Конституции необходим, т. к. он «задает тон деятельности государственных органов и сформулирует цели политики и деятельности государства» [11, с. 210]. Конкретное же содержание соответствующей нормы должно определяться национальными механизмами социальной политики отдельно взятой страны, на которые влияют различные факторы — уровень экономического развития, особенности государственного устройства, структура гражданского общества, историко-культурные традиции страны.

В зависимости от социальной деятельности современного государства, ее задач, используемых средств, ресурсов, применяемых способов, результативности и др. в юридической литературе выделяют три социальные западные модели: государств «всеобщего благоденствия» — либеральные страны (США, Канада, Австралия); консервативные (корпоративистские) — Австрия, Япония, Франция, Германия, Италия; социал-демократические (общественные) — скандинавские страны [7, с. 12].

По мнению Р.А. Ромашова и Н.С. Нижник, данные модели отличаются друг от друга «ролью и степенью участия в реализации социальной политики трех ее основных субъектов: государства, корпорации, личности, а также иных институтов гражданского общества». В основе либеральной модели социального государства лежит принцип, который предполагает личную ответственность каждого члена общества за свою судьбу и судьбу своей семьи. Корпоративная модель основывается на корпоративном принципе, который предполагает максимум ответственности корпорации (предприятия, учреж-

дения) за судьбу своих работников (Япония). Общественная модель основывается на принципе солидарности, означающем ответственность всего общества за судьбу своих членов, при этом государство берет на себя большую часть ответственности за социальное благополучие своих граждан [2, с.273—274].

Однако в последние годы данная концепция пересматривается, и, по мнению Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, все большее распространение получает «идея work-fare state», означающая, что социальное государство должно обеспечить только основные нужды человека: образование здравоохранение, инфраструктуру и т. п. и заниматься этим только тогда, когда гражданин не в состоянии обеспечивать себе минимальный прожиточный уровень. Обязательным и решающим условием данной теории является обязанность трудоспособных граждан обеспечивать свое существование, быть социально активным, вкладывать свой труд в развитие общества [11, с. 197].

Важность данного подхода для реализации в России социального государства подчеркивает и М.В. Мархгейм, отмечая, что «государство стремится обеспечить каждому гражданину достойный прожиточный минимум. При этом оно исходит из того, что каждый взрослый должен иметь возможность зарабатывать на себя и содержание своей семьи. Вмешательство государства следует лишь тогда, когда такая возможность по разным причинам не может быть реализована» [10, с. 166].

По мнению, В.Е. Чиркина: формирование именно такой модели социального государства в России будет иметь «огромное воспитательное значение для жителей постсоциалистических стран, в том числе и для российских граждан, которые возлагали надежды не на собственный труд, а на милости государства, различные льготы...» [11, с. 198].

По нашему мнению, перенос законодателем центра тяжести социальной деятельности государства с гарантированных обещаний обеспечить каждому «достойное существование», на формирование системы условий для более полного использования трудового, интеллектуального, предпринимательского потенциала работоспособных граждан, на стимулирование их личной

ответственности за самообеспечение, является одной из главных целей социальной политики российского государства.

И только такой подход, как нам кажется, будет способствовать формированию условий для становления в России социального государства, наполнит данное понятие конкретным, а не абстрактным содержанием, будет содействовать претворению в жизнь конституционных положений, сформирует условия достойной жизни и свободного развития каждого человека посредством создания необходимой социальной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. — 4-е изд., изм. и доп. — М., 2004. — 816 с.
2. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. — М., 2005. — 360 с.
3. Дашкевич В.В. «Либеральное» и «социальное» государство: проблемы соотношения // Общество и право. — 2011. — № 3. — С. 69—71.
4. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. — 422 с.
5. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. — № 7. — 21.01.2009.
6. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. — 544 с.
7. Леонов И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
8. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5—14.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июля 1999 г. № 98-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о толковании статьи 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
10. Смоленский М.Б. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков. — 2009. — 446 с.
11. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. — М., 2005. — 320 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

Материалы V студенческой международной заочной
научно-практической конференции

1 ноября 2012 г.

В авторской редакции

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

ISBN 978-5-4379-0152-6

9 785437 901526